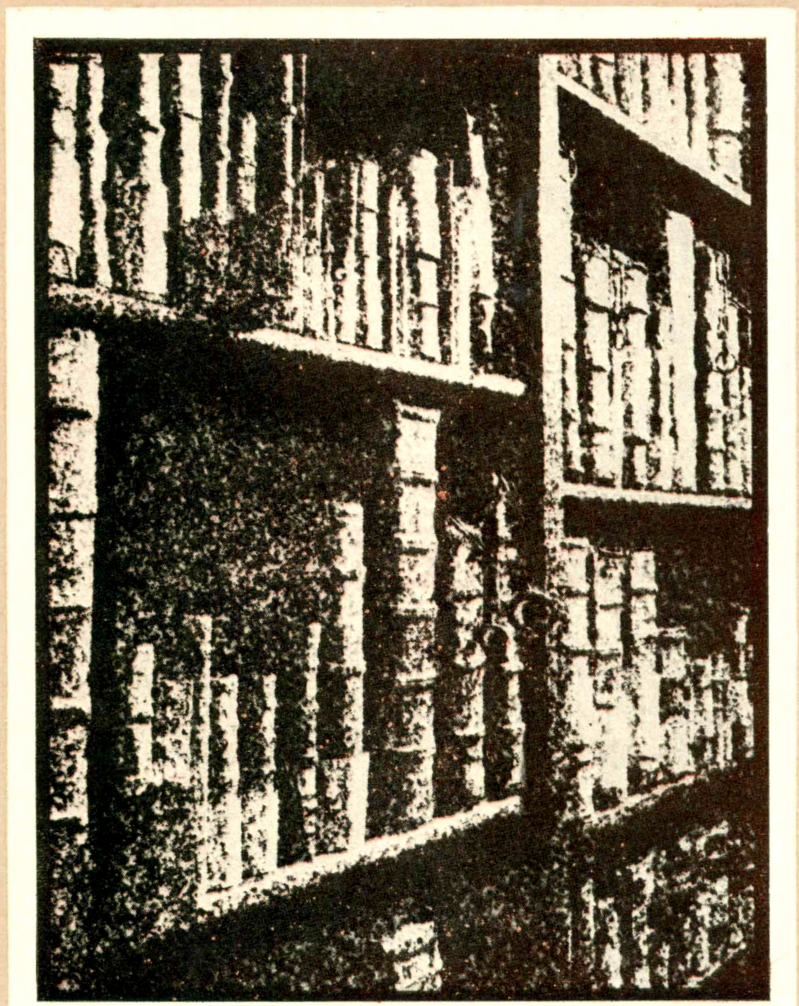


БИБЛИОТЕКЕ 450

БИБЛИОТЕКЕ 450

БИБЛИОТЕКЕ
450

450 JAHRE
EINER BIBLIOTHEK
Zum Jubiläum
der Fundamentalen
Bibliothek der Akademie
der Wissenschaften
der Lettischen SSR
1524—1974

VERLAG «ZINĀTNE»

BIBLIOTĒKAI — 450
Veltījums
Latvijas PSR
Zinātņu akadēmijas
Fundamentālās
bibliotēkas jubilejai
1524—1974

IZDEVNIECĪBA
«ZINĀTNE»
RĪGĀ 1974

A LIBRARY'S
450th BIRTHDAY
To the Anniversary
of the Fundamental
Library of the
Academy of Sciences
of the Latvian SSR
1524—1974

PUBLISHING HOUSE
«ZINĀTNE»

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

БИБЛИОТЕКЕ 450

К ЮБИЛЕЮ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР

1524—1974

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗИНАТНЕ»
РИГА 1974

027
Б 594

Авторский коллектив:

**Э. М. АРАЙС, О. О. ЗАНДЕРС, Т. Я. ЗЕЙД,
В. А. ЗИНКИНА, М. А. ЛАЦИС, В. А. ЛУКИНА,
О. Э. ОДЗЕЛЕВИЧ, Я. С. ПАЭГЛИС,
Л. М. СТАРОСТЕНКО, Л. К. СТЕПИНЬШ,
Я. П. СТРАДЫНЬ.**

Редакционная коллегия:

**В. П. АЛЛЕН, Э. М. АРАЙС (отв. ред.),
В. А. ЗИНКИНА, Р. Г. ИОФФЕ.**

**Художественное оформление,
макет и фотоматериалы Г. ЯНАЙТИСА**

© Издательство «Зинатне», 1974

Б $\frac{0-6-10-040}{M\ 811(11)-74}$ 55—74

ПРЕДИСЛОВИЕ

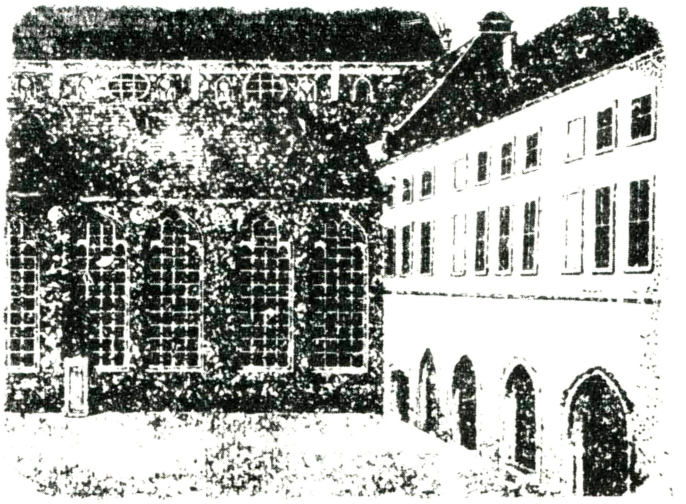
Фундаментальная библиотека Академии наук Латвийской ССР — одна из старейших библиотек Советского Союза и Европы — за 450 лет своего существования прошла сложный исторический путь развития. Осветить многовековую историю библиотеки, показать, как изменялось ее положение в зависимости от различных исторических условий, какого исключительного подъема она достигла за последние 27 лет в качестве библиотеки Академии наук ЛатвССР, — такова задача коллектива авторов настоящего издания. Книга в доступной форме ознакомит читателя со структурой библиотеки, с богатством и разнообразием ее фондов, со спецификой работы в наши дни.

Несомненный интерес для исследователей представляет раскрытие фонда рукописей и редкостей библиотеки, ее бесценных сокровищ. Описание этого фонда дополняет подробное исследование уникального рукописного собрания материалов рижского педагога, краеведа, исследователя истории конца XVIII — начала XIX века И. Кр. Бротце, принадлежащее перу известного историка Латвии, кандидата исторических наук Т. Я. Зейда.

Академик Академии наук ЛатвССР доктор химических наук Я. П. Страдынь в главе «Развитие естествознания в Латвии и Фундаментальная библиотека» показал историческую роль библиотеки в развитии науки нашей республики.

Экскурс в прошлое старинного здания, занимаемого сейчас библиотекой, завершает предлагаемую читателям книгу, подводящую итог 450-летней деятельности библиотеки.

Редакционная коллегия



ИСТОРИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР (1524—1946)

В 1974 году Фундаментальной библиотеке Академии наук Латвийской ССР — старейшей публичной библиотеке Советского Союза — исполняется 450 лет. Возникновение публичных библиотек в Европе связано с XIV—XV веками, когда просвещение начало распространяться не только среди духовенства, но и в более широких слоях населения, а с развитием науки книга становилась все более нужным источником знания. Хотя с расширением книгопечатания значительно увеличилось количество книг, стоимость их оставалась по-прежнему высокой, так что книги были доступны далеко не каждому просвещенному человеку. Таким образом возникла мысль о совместном пользовании книгой.

Появлению публичных библиотек способствовали также определенные политические причины.

В Ливонии, завоеванной в XIII веке немецкими рыцарями в тесном союзе с католической церковью, захватчики старались утвердить свою власть с помощью оружия и религии, поэтому основывали церкви и монастыри. Последние, так же как в Западной Европе и древней Руси, стали первыми книгохранилищами. Монахи переписывали, покупали, получали в дар книги, необходимые для церковных служб и нужд священнослужителей.

Таким образом, первые библиотеки в Ливонии возникали при монастырях и крупных церквах, а также в замках архиепископов (в Кокнесе и Рауне) и в основных центрах управления Ливонского ордена — в Риге, Цесисе и в других местах. Это были небольшие библиотеки закрытого типа, т. е. ими пользовались только члены соответствующих заведений. Старейшей была библиотека капитула рижского Домского собора, основанная в первой половине XIII века, когда по призыву папы римского немецкое духовенство начало посылать в Ливонию

книги для нужд созданной в Риге католической церкви. Эта библиотека упоминается в документах XIII—XV веков.

В XIV и особенно в XV веке в Западной Европе значительно увеличилось количество книг и выросло число их читателей. У владельцев книг вошло в обычай, отмечая какую-либо знаменательную дату своей жизни, дарить книги библиотекам или другим культурным учреждениям. Чаще всего подобные дарственные распоряжения давались в завещаниях, причем обычно они сопровождались наказом передать книги «в общее пользование», «на общее благо»[1].

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ

Завещание положило начало и Фундаментальной библиотеке, возникшей в период реформации, когда страна была охвачена социально-политическим антифеодальным движением. Особенно острые формы это движение приняло в Риге, где рижские бюргеры вступили в борьбу с носителями высшей феодальной власти — Рижским архиепископом и рыцарским Ливонским орденом. Во время беспорядков в 1523 и 1524 годах горожане разгромили францисканский монастырь и городские церкви, причем из монастыря было вынесено пять книг, попавших в руки членов городского магистрата. Член магистрата Пауль Дрейлинг передал эти книги пастору Николаю Рамму, одному из первых латышских священников лютеранского прихода, первому известному нам автору и переводчику латышских религиозных текстов.

Документ, составленный Н. Раммом несколько лет спустя, гласит: «(15) 24 года, примерно в середине поста, мною, Николаем Раммом получены нижеследующие книги из Серого монастыря[2], переданные мне достопочтенным, мудрым и осмотрительным бургомистром Паулем Дре[й]лингом, дабы употреблялись они и служили всеобщему благу. Здесь названы книги: вторая часть библии с примечаниями богослова Николая Лирского, шестая часть (библии), шестая часть (произведений) Гугона, кардинала Карского, собрание речей Аврелия Августина, произведения епископа Киприана Карфагенского.

Вышеупомянутые книги находятся у меня, в надежных руках, они переданы для всеобщей пользы, по-прежнему числятся в ведении достопочтенного магистрата и могут быть затребованы обратно или переданы дальше, как досточтимому магистрату угодно будет»[3].

[1] «Zum gemeinen Nutzen», «Zum gemeinen Besten». — См. в кн.: Handbuch der Bibliothekwissenschaft, begr. von Fr. Milkau, 3. Bd., I. Hälfte. Wiesbaden, 1955, c. 490 и посл

[2] Монастырь ордена св. Франциска (францисканцев называли серыми монахами по цвету их одежды).

[3] Документ обнаружен в 1910 году и хранится в фонде рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки. Он составлен на средненижненемецком языке, бывше

Этот документ является старейшим свидетельством о формировании библиотеки. Так как в те времена обычно не составлялись акты о создании библиотек, которые возникали из отдельных собраний книг, постепенно расширявшихся и предназначавшихся для тех или иных целей, сохранившуюся расписку Николая Рамма следует считать документом, подтверждающим факт основания библиотеки.

В годы реформации таким же образом возникали библиотеки и в городах Германии — в Магдебурге (1525), Виндхейме(1525), Аугсбурге (1537), а также в Нюрнберге, Гамбурге, Люнебурге и др. Они создавались либо непосредственно из монастырских библиотек, либо присоединением монастырских книг к небольшим собраниям, принадлежавшим городским магистратам. Имел ли рижский городской магистрат до 1524 года подобное собрание книг «для всеобщего пользования» — неизвестно.

Относительно даты создания рижской библиотеки на основании расписки Н. Рамма можно заключить, что ею является примерно 6 марта (середина поста). Остальные книги магистрат принял из монастырей (францисканского и доминиканского) весной или летом 1524 года. Количество принятых магистратом книг неизвестно, так как списков не сохранилось. Первые историки библиотеки — анонимный автор (1735)[4], И. Ф. Виллиш (1743)[5] и К. Зонтаг (1792)[6] — считали, что их было несколько сот. В настоящее время в фонде редких книг находится около 200 катенатов (книг, прикреплявшихся цепями к пульту для чтения) и палеотипов (книг, изданных в 1500—1550 гг.) с отметками, свидетельствующими об их принадлежности одному из монастырей. Примерно таким могло быть первоначальное число книг вновь созданной библиотеки.

В первые годы существования библиотеки ею заведовал Н. Рамм. Впоследствии магистрат реорганизовал ее по образцу немецких городских библиотек, возникших после обращения Мартина Лютера в 1524

в обиходе в Ливонии в средние века. И. Кр. Бротце копировал его в своей рукописи об образцах шрифта в исторических документах Ливонии (Proben von Schriftzügen livländischer Urkunden und Handschriften) и перевел текст на литературный немецкий язык. Расписка не датирована. Есть основание полагать, что она составлена не раньше 1528 года, когда на место бургомистра вступил П. Дрейлинг. Неизвестна также причина написания этого документа. Можно предположить, что городской магистрат в это время составлял опись имущества ликвидированных монастырей, хотя францисканцы были высланы из города еще в апреле 1524 года, а доминиканцы оставили город примерно в это же время.

[4] Kurze historische Nachricht von der Stadt Riga Biblioteque Uhrsprung, Verfolg und Anwachs, auch in welchem Stande dieselbe sich Anno 1735 . . . befunden. Manuskript Rigensia Nr. 2590.

[5] *Willisch J. F.* Die bisshero unbekannt und verborgen gewesene Biblioteque der . . . Stadt Riga. R., 1743.

[6] [*Sonntag C. G.*]. Beiträge zur Geschichte und Kenntniss der Rigischen Stadtbibliothek. R., 1792.

году к магистратам немецких городов с призывом создавать школы и библиотеки. Лютер вел переписку со своими сторонниками и в Ливонии. Городские магистраты, в которых приверженцы Лютера составляли большинство, начали передавать находившиеся в их ведении библиотеки школам. В Риге надзор над библиотекой магистрат поручил одному из своих членов — библиотечному инспектору, а библиотекарями назначил учителей реорганизованной в 1528 году Домской школы. Школа осталась в старом помещении в комплексе зданий Домской церкви. Возможно, что там же находилась и библиотека, так как на одной из библиотечных книг, ранее принадлежавшей монастырю, сохранилась датированная 1551 годом надпись, гласящая, что книга является имуществом Рижской церковной библиотеки.

Так в Риге возникла библиотека, которая с 1524 по 1945 год называлась Рижской городской библиотекой и пользовалась широкой известностью не только в Прибалтике и России, но и за рубежом. Она была создана как публичная библиотека, однако на протяжении нескольких столетий не оправдывала своего названия. Это можно объяснить сравнительно низким культурным уровнем населения Риги — крупного по тем временам торгового центра. Дело в том, что местные торговцы и ремесленники были заняты практическими вопросами, а просвещение и знания все еще находились в руках богословов.

Первоначально организация библиотеки была совсем простой. Она не имела своего бюджета, и нужные средства в каждом отдельном случае ей выделял магистрат. Библиотечный инспектор занимал еще и другие должности, а библиотекарь выполнял свои обязанности в свободное время, не получая за труд определенного вознаграждения. Поэтому библиотека зачастую оказывалась заброшенной, изменения в ее устройстве осуществлялись крайне медленно.

Большую часть своего существования библиотека была недоступна для местного населения. Книг на латышском языке библиотека не собирала, да и печаталось этих книг совсем немного. Собрание библиотечных книг составляли преимущественно толстые фолианты на латинском языке, которыми пользовались лишь наиболее образованные горожане — учителя, священники, члены магистрата, — число которых было невелико.

О том, как библиотека комплектовалась в первые десятилетия своего существования, сведений нет. Известно лишь то, что в это время библиотека получила книги, принадлежавшие католическим священнослужителям и некоторым горожанам[7]. Из пяти книг, перечисленных в документе Н. Рамма, до наших дней сохранились четыре: вторая часть библии с комментариями парижского богослова Николая Лирского (издана И. Лангендорфом и И. Фробеном в Базеле в 1498 г.), шестая

[7] *Busch N.* Die Geschichte der Rigaer Stadtbibliothek und deren Bücher. R., 1937, c. 3.

часть комментариев кардинала Гугона Карского (издана И. Амербахом в Базеле в 1502 г.), собрание речей Аврелия Августина (также издана И. Амербахом в Базеле в 1494—1495 гг.) и произведения епископа Киприана Карфагенского и других авторов (изданы в Штутгарте в 1486 г., издатель не указан). Не сохранилась шестая часть библии с комментариями Николая Лирского. По-видимому, она погибла во время войн XVII—XVIII веков. Остальные части произведений Николая Лирского и Гугона Карского приобретены позднее, вместе с другими монастырскими книгами.

В Рижской библиотеке, как и в большинстве библиотек того времени, преобладали книги религиозного содержания. Это были различные издания библии, комментарии библейских текстов, произведения священнослужителей, собрания церковных законов и пояснения к ним. Имелись также труды средневековых философов — Фомы Аквинского, Альберта Великого, Бонавентуры и других, поэзия древних классиков — Горация, Овидия и Вергилия, сочинения римского историка Тита Ливия. Было немного трудов и по вопросам права, медицины, истории, изданных в XV и XVI веках, но возможно, что эти книги поступили в библиотеку позднее.

Самое старое печатное издание, хранящееся в библиотеке, это один лист (две страницы) из учебника латинского языка Иоганна Балбуса («Catholicon»), напечатанного в 1460 году в Майнце возможно Иоганном Гутенбергом. Старейшие книги — «Ломбардская история святых» Якова Ворагинского («Historia Lombardica sanctorum»), напечатанная в Аугсбурге в 1468—1470 годах, и «Письма и статья священнослужителя Иеронима» («Epistolae et tractatus»), напечатанные П. Шефером в Майнце в 1470 году.

Из монастырей и церквей в библиотеку поступали не только книги, но и рукописи: Притчи Соломона («Parabolae Salomonis»), псалтырь с примечаниями Петра Ломбардского («Psalterium Davidis cum commentario et prefatione Petri Lombardi»), «Рижский литургический молитвенник» («Missale Rigense») и др. Это произведения XIII и XIV веков. В конце XVI или начале XVII века приобретены также некоторые книги изгнанных к тому времени иезуитов.

Вскоре библиотека начала получать книги в дар, что в XVI веке было почти единственным, а впоследствии — самым значительным источником пополнения ее фонда. Например, в 1545 году Хинрик Стульберс, «очень просвещенный человек»[8], завещал свое собрание книг библиотеке («tho der liberie»)[9]. До нас не дошли сведения о том, сколько книг было завещано и каково было их содержание. Стульберс изучал

[8] *Jürgen Padel's* und *Caspar Padel's* Tagebücher. Hrsg. von H. Böhtführ. — В. кн.: Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, 13. Bd. R., 1886, c. 324.

[9] Там же.

богословие и, вероятнее всего, большую часть его собрания составляла религиозная литература. С этим пожертвованием в библиотеке, по-видимому, заметно увеличилось количество книг: магистрату пришлось выделить для библиотеки отдельное помещение. В 1551 году последний рижский католический архиепископ продал городу Домский собор со всеми его пристройками, и в 1553 году магистрат принял решение перестроить под библиотеку помещение в Крестовом ходе[10]. После перестройки библиотека разместилась в восточном корпусе Крестового хода Домского собора над ризницей. Там она находилась более 330 лет.

Затем долгое время о библиотеке нет никаких сведений. В 1556 году началась междоусобная война ливонских правителей, а в 1558 году разразилась длительная Ливонская война. Духовные запросы отступили на задний план, библиотека была забыта. Прочный мир не наступил и после прекращения военных действий в Ливонии, что сказалось как на экономической, так и на культурной жизни края. Кроме того, в 80-х годах XVI столетия в Риге обострилась классовая борьба, что нашло выражение в так называемых «календарных беспорядках» — столкновении рижских бюргеров с магистратом за право участвовать в городском самоуправлении. Непосредственное участие в беспорядках приняли и преподаватели Домской школы, в ведении которых находилась библиотека.

Лишь в начале 90-х годов XVI века в школе был восстановлен порядок и уделено внимание библиотеке. Много для библиотеки сделал синдик Давид Хильхен. В 1598 году рижский магистрат докладывал королю Польши, что Хильхен «...положил доброе начало библиотеке и для ее развития устроил первую в городе книгопечатню»[11]. Биографы Хильхена считают, что именно под его влиянием эстонский помещик И. Офелакер завещал в 1596 году «...недавно (!) основанной в Риге библиотеке...» 300 рижских марок на приобретение книг[12]. Можно полагать, что Хильхен распорядился привести в порядок заброшенную библиотеку и составить список книг (в документах XVII века говорится о каталоге библиотеки).

Рижские авторы XVIII века — И. Виллиш, К. Зонтаг, Л. Бергман и другие — пишут, что Хильхен добился постановления магистрата, по которому новой книгопечатне вменялось в обязанность сдавать библиотеке по одному экземпляру каждого напечатанного в ней произведения. Однако в документе, по которому рижский магистрат в 1591 году при-

[10] *Jürgen Padel's* und *Caspar Padel's* Tagebücher. Hrsg. von H. Böhtführ. — В. кн.: Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, c. 348—349.
[11] *Hilchen D.* Gegenwehr der Unschuld und Wahrheit ... Krakow, 1605.
[12] *Transehe-Roseneck A.* Das Legat Johannes von Ovelaker. — В кн.: Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands. R., 1901, c. 17—18.

нял на работу первого в Риге печатника Николая Моллина[13] и в котором перечислены все обязанности последнего, такого условия не упоминается. Возможно, что Хильхен добился такого распоряжения несколько позднее, но, так как уже в 1601 году магистрат заочно приговорил Хильхена к смертной казни и предал остракизму, это распоряжение не было выполнено: из известных в настоящее время 163 напечатанных Н. Моллином произведений в библиотеке имеется лишь 80, а в XVIII веке их было «... очень мало»[14].

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ В XVII ВЕКЕ

Начиная с 20-х годов XVII века, после установления господства шведов в Риге и Лифляндии, здесь наметилось определенное оживление в области как промышленности и торговли, так и народного образования и культурной жизни. В Риге были созданы немецкие и латышские начальные школы, и наряду с существующей Домской школой открылись гимназия (1631) и лицей (так называемая Карловская школа, 1675). Основание университета в Дерпте (ныне Тарту) оказало заметное влияние на духовную жизнь всей Прибалтики. Около 1681 года в Риге начала выходить первая газета — «Рижские новости» («Rigische Novellen»).

До нас не дошли сведения о положении библиотеки и о ее деятельности в первой половине XVII века. Во время шведско-польской войны здание библиотеки было сильно повреждено, и в послевоенные годы библиотеке уделялось так же мало внимания, как и во второй половине XVI века. Только в середине столетия занимаемое библиотекой помещение было отремонтировано и благоустроено: в зале были перестроены колонны, окна украшены витражами, книги размещены в шкафах и сундуках.

В это время (1650—1654) библиотекарем был философ и поэт, кандидат медицины Михаэль Брауэр — бывший астроном герцога курляндского. В своем докладе магистрату М. Брауэр писал, что, приняв ключи и каталог библиотеки, он в течение целого года работал по утрам и вечерам, чтобы привести в порядок забытую и заброшенную библиотеку. В другом сочинении он высказал мнение, что библиотека должна стать достоянием всех горожан, что книги необходимо расставить в научно обоснованной последовательности и выделить помещение

[13] Н. Моллин приступил к книгопечатанию в Риге уже в 1588 году, но первые три года его деятельности (1588—1590) магистрат считал испытательным сроком.

[14] [*Bergmann L.*]. Kurze Nachrichten von Rigischen Buchdruckern überhaupt und den Stadtbuchdruckern insbesondere ... «... äusserst wenige». R., 1795, c. 7.

для читателей. Он рекомендовал инспекторам впредь приобретать более ценные книги, чем те, что оставили монахи[15].

Пожелания Брауэра не были осуществлены, так как он умер в 1654 году, и библиотека опять на много лет была забыта. В ходе русско-шведской войны Рига была осаждена и подверглась обстрелу (1656). Здание библиотеки, по-видимому, сильно пострадало, вследствие повреждения крыши воздействию дождя подвергались многие ценные фолианты[16]. Несмотря на тяжелое экономическое положение города, магистрат был вынужден принять какие-то меры для улучшения положения пострадавшей библиотеки. Однако помощь магистрата заставляла себя ждать: еще в 1664 году библиотечный инспектор докладывал, что крыша неисправна и дожди могут погубить все книги[17].

Во второй половине XVII века в работу библиотеки были внесены некоторые изменения: 1) определены возможности увеличения фондов; 2) назначено небольшое постоянное денежное вознаграждение библиотекарям; 3) регламентирована выдача книг.

В бюджете магистрата все еще не было предусмотрено средств на приобретение книг. В XVII веке, как и прежде, в пользу библиотеки нередко завещались крупные денежные суммы, однако эти деньги не использовались на покупку книг. Они обычно либо отдавались взаймы, либо передавались в распоряжение магистрата. На покупку книг изредка тратились лишь проценты с завещанных сумм. Изыскивая средства для приобретения книг, магистрат в 1659 году начал взимать в пользу библиотеки налог с книготорговцев, приезжавших в Ригу на ярмарки, с устроителей лотерей и тому подобных мероприятий. В том же году магистрат обязал своих членов при вступлении в должность, а также по случаю женитьбы дарить библиотеке книги или жертвовать деньги[18]. В 1664 году в библиотеке была заведена особая книга, в которую заносились имена жертвователей и названия подаренных книг; таким образом поощрялся благородный поступок жертвователя. Эта книга до сих пор хранится в библиотеке. Кроме того, в пользу библиотеки поступали штрафные суммы, взимавшиеся за небольшие проступки — мелкие кражи, ложные клятвы, клевету[19].

В XVII веке появились новые, хотя и незначительные, источники комплектования фонда: с 1631 года (до 1710 года) библиотека регулярно получала диссертации преподавателей городской гимназии и публикации речей, произнесенных по случаю различных торжеств[20].

[15] *Busch N.* Die Geschichte . . . , с. 13—14.
[16] Центральный государственный исторический архив ЛатвССР, ф. А-3, оп. 6, д. 8, л. 480.
[17] Там же, оп. 66, д. 10, л. 212.
[18] Там же, оп. 6, д. 6, лл. 312 и 364.
[19] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-2, оп. 1, д. 83, лл. 1, 4, 5 и др.
[20] *Schweder G.* Die alte Domschule, das gegenwärtige Stadtgymnasium zu Riga, 1. R., 1885, с. 24.

В 1664 году магистрат принял на должность городского книгопечатника Х. Бесемесера и вменил ему в обязанность сдавать библиотеке по одному экземпляру каждой напечатанной или изданной им книги[21]. Таким образом, статут обязательного экземпляра был введен в Риге в 1664 году, однако нельзя утверждать, что он действительно последовательно выполнялся. Небольшое число книг Бесемесер печатал на латышском языке, которые, вероятно, в качестве обязательного экземпляра поступали в фонд библиотеки.

В последней четверти XVII века в Риге работала еще одна типография, учрежденная суперинтендентом (главою местной лютеранской церкви) И. Фишером. Руководил ею И. Вилькен. В этой типографии на латышском языке печатались азбуки, библия, молитвенники, но она не была обязана сдавать в библиотеку по одному экземпляру своей продукции.

Сведений об объеме фонда библиотеки в XVII веке нет. Известно лишь, что он пополнился за счет даров значительных книжных собраний. В первой половине века (после 1636 года) поступило завещанное библиотеке ценное собрание книг врача И. Бавара. Количественно не очень большое, это собрание отличалось тщательным подбором сочинений по медицине, естественным наукам, языкознанию, изданных Мануцием в Венеции, Фробеном и Опорином в Базеле, Плантином в Антверпене и т. п. Во второй половине века (1664) в библиотеку поступили книги скончавшегося в 1643 году суперинтендента Г. Самсона, а также пастора Хермелина (1687). Сведений о количестве и содержании этих книг нет. В конце века библиотека получила в дар бóльшую часть книг, принадлежавших врачу В. Ланге[22]. Это собрание состояло из 280 медицинских книг, изданных в последние десятилетия XVII века.

Несколько десятков томов библиотека приобрела на аукционах, некоторые дублеты обменяла на недостающие части тех или иных изданий.

Благодаря тому что книги дарили люди разных профессий, содержание фонда библиотеки было довольно разнообразным, однако преобладание духовенства среди жертвователей привело к тому, что вплоть до XIX века в фонде больше всего было богословских книг. Большинство изданий было на немецком и латинском языках, несколько меньше на французском, немного книг на итальянском и английском языках.

В связи с необходимостью восстановить пострадавшее во время войны здание библиотеки и привести в порядок книги магистрат решил назначить постоянного заведующего библиотекой. Чтобы привлечь к этой работе и преподавателей городской гимназии, в 1662 году было принято решение платить библиотекарю определенное вознаграждение

[21] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-2, оп. 1, д. 81, л. 206.
[22] В некоторых других источниках указана фамилия — В. Лайнге.

— 100 талеров в год. Было также решено, что библиотека будет открыта для читателей два раза в неделю в течение одного часа[23].

В 1664 году магистрат утвердил первые правила выдачи книг: книги выдавались на дом только служащим городских учреждений под залог, вдвое превышающий стоимость книги и вносимый золотыми или серебряными деньгами. Другим лицам книги на дом не выдавались, они могли читать их в библиотеке в обычные дни[24] (с XVII века до середины XIX века это были среда и суббота).

Эти правила вызвали протест читателей: залог был слишком высоким, часы работы библиотеки чересчур короткими. К тому же помещение не отапливалось, поэтому было непригодно для занятий в холодную погоду. Однако магистрат отверг все протесты[25]. Главной задачей он считал собирание и хранение книжного фонда, а отнюдь не служение всеобщему благу.

Непродуманные правила выдачи литературы оставались в силе до середины XIX века, чрезвычайно ограничивая деятельность библиотеки. Книжные фонды фактически были недоступны для широких кругов небогатой интеллигенции, т. е. для тех, кому она была нужнее всего, так как состоятельные люди, как правило, обладали личными собраниями книг.

Назначенный в 1662 году библиотекарем конректор гимназии Георг Гунтке (или Гунтекен) совершенно не заботился о библиотеке: к 1671 году она пришла в такое плачевное состояние, что ее нельзя было открыть и в предусмотренные дни[26]. В 1698 году, после смерти Гунтке, магистрат констатировал, что книги, покрытые толстым слоем пыли, валяются в беспорядке[27], каталог (т. е. инвентарная книга) составлен так неряшливо, что его нужно переписать.

Еще в середине XVII века М. Брауэр предлагал систематизировать фонд, однако неизвестно, было ли осуществлено это намерение. Впервые систематизацией фонда стали заниматься в начале XVIII века. Профессор Рижской гимназии Д. Эбергард, приступая в 1702 году к работе библиотекаря, сверил наличие фонда с каталогом. Каталог был хаотичным и неточным, поэтому Эбергард систематизировал фонд, чтобы написать новый каталог. В соответствии с отраслями знаний того времени Эбергард разделил фонд библиотеки на шесть разделов: 1) богословие, 2) право, 3) медицина, 4) история, 5) философия, 6) филология и прочие отрасли. Для каждого раздела был написан отдельный каталог[28].

[23] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-3, оп. 6, д. 8, л. 363.
[24] Там же, д. 10, л. 368.
[25] Там же, д. 11, л. 246.
[26] Там же, д. 16, л. 7.
[27] Там же, д. 50, л. 452.
[28] Handbuch der Stadtbibliothek. Рукопись в фонде рукописей и редких книг ФБ, с. 4.

ФОНД И КАТАЛОГИ В XVIII ВЕКЕ

В годы Северной войны (1700—1721) Рига сильно пострадала. Библиотека снова пришла в упадок. В 1710 году, когда во время чумы погибло около половины жителей города, умерли и библиотечный инспектор и библиотекарь. После перехода Риги под власть Петра I жизнь в городе пришлось налаживать почти заново. Библиотеке в это время уделялось мало внимания, хотя находилась она в крайне плохом состоянии — ядрами были разворочены крыша и потолок, в зале в беспорядке валялись груды книг, ценнейшие издания портились под дождем и снегом, страдали от бродячих кошек и собак[29]. Магистрат дважды (в 1713 и 1715 гг.) обсуждал вопрос о ремонте здания, однако только в 1723 году оно было полностью починено и фонд приведен в порядок[30]. Была проведена дополнительная систематизация: к разделу философии присоединена математика, а к языкознанию — литературная критика.

После подписания Ништадского мира в 1721 году жизнь в Риге сравнительно быстро вошла в нормальную колею, однако положение библиотеки оставалось прежним: не было постоянных средств на приобретение книг, хотя капитал библиотеки вырос за счет завещаний и даров. На покупку книг подчас не использовались даже проценты с этого капитала. В 1732 году магистрат постановил несколько повысить вознаграждение библиотекарю и оплачивать труд уборщика. В 1725 и 1735 годах были приняты повторные решения, обязывавшие каждого городского чиновника, вступавшего в должность, дарить библиотеке книги или деньги[31].

Поступления в библиотеку стали более богатыми и разносторонними. В первой половине века библиотека получила завещанные ей 730 книг профессора гимназии И. Мёллера. В этом собрании были книги по юридическим вопросам и естествознанию, математике и филологии. Принята была также личная библиотека секретаря магистрата П. Брокгаузена — 900 книг по юридическим наукам, философии, истории. Помимо этого, библиотека получила несколько менее значительных даров — как книгами, так и деньгами. 1735 годом датированы первые сведения об объеме фонда, составлявшего около 5000 томов[32].

Ценным приобретением были издания Петербургской Академии наук: в 1735 году Академией было принято решение посылать библиотеке по одному бесплатному экземпляру от всех ее изданий[33]. Первая посылка из Петербурга пришла в 1739 году. В дальнейшем издания

[29] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-3, оп. 6, д. 70, лл. 60—62.
[30] Buch der Stadtbibliothek. 1664—1842. Рукопись № 961 в фонде рукописей и редких книг ФБ, без паг.
[31] Такие постановления были приняты в 1659, 1725, 1735 и 1801 гг.
[32] Kurze historische Nachricht . . . , с. 80.
[33] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-2, оп. 1, д. 83, л. 40.

Академии поступали в библиотеку лишь после неоднократных напоминаний, к тому же присылалась не вся издаваемая литература. В 1747 году Академия повторно приняла постановление посылать рижской библиотеке бесплатный экземпляр всех изданий Академии начиная с 1735 года[34]. Рижская библиотека должна была, в свою очередь, высылать в Петербург все имеющиеся в ней книги и рукописи по истории России. Поступавшие из Академии издания представляли собой новейшую научную литературу по соответствующим отраслям знания, особенно по математике. Издания Академии поступали в течение почти 180 лет, что дает основание считать Петербургскую Академию наук одной из самых последовательных покровительниц Рижской городской библиотеки.

Значительные приобретения и систематизация фонда все же не могли повысить роль библиотеки в культурной жизни Риги, так как она по-прежнему оставалась недоступной для большей части городской интеллигенции. В 1743 году вышло сочинение библиотекаря И. Виллиша о городской библиотеке под заглавием «До сих пор неизвестная и скрытая... Рижская городская библиотека»[35], в котором автор неоднократно говорит о том, что библиотека является публичной. Но магистрат, регламентировавший работу библиотеки, никак не реагировал на сочинение И. Виллиша: время работы библиотеки и правила выдачи книг оставались прежними.

С 60-х годов XVIII века в Прибалтике и в частности в Риге началось значительное оживление экономической и культурной жизни. Под влиянием идей эпохи просвещения возрос интерес к истории и этнографии края, расширилось книгоиздательское дело, увеличился спрос на книги. В 1765 году в Риге поселился книготорговец и издатель И. Хартknox, деятельность которого способствовала распространению идей эпохи просвещения в Прибалтике.

Активизация культурной жизни сказалась и на развитии городской библиотеки, в первую очередь на увеличении ее фонда: к середине века в библиотеке насчитывалось уже 6000 томов, или 8000 названий (зачастую в один том переплетали по две, три и более различных книг). Во второй половине столетия фонд библиотеки пополнился крупными собраниями книг. Самым большим и ценным приобретением XVIII века можно считать собрание врача Н. Гимзеля, полученное в 1787 году. Оно составляло 3400 томов, большей частью по медицине, истории и математике. Кроме того, библиотека получила 934 книги пастора М. Рейснера и около 500 книг и рукописей бургомистра Кр. Шварца.

[34] *Страдынь Я. П., Валескалн П. И.* И. А. Корф — президент Петербургской Академии наук. — В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 1. Р., 1968, с. 73—74.

[35] *Willisch J. F.* Die bisshero unbekannt und verborgen gewesene Biblioteque der ehemals Königlichen, nunmehro Kayserlichen Kauf- und Handels-Stadt Riga. R., 1743.

Собрание последнего содержало ценные материалы по истории Латвии. Книгоиздатели отец и сын Харткнохи, передавая библиотеке по одному экземпляру своих изданий, пополнили ее фонд более чем 500 книг, среди которых были сочинения просветителя И. Г. Гердера, философские труды И. Канта, произведения ряда местных и многих известных русских и западноевропейских авторов. От городских книгопечатников Фрёлихов было получено немного книг. Небольшие частные типографии Кр. Хардера и Г. Бергмана также присылали библиотеке свои издания, среди которых было также несколько книг на латышском языке[36].

Содержание приобретенных в XVIII веке книг заметно отличалось от ранее полученных изданий: преобладала научная литература по различным отраслям знаний. Однако очевидными стали недостатки комплектования фонда библиотеки только за счет пожертвований: слишком много было старых книг, неравномерно росли отдельные разделы, например, неимоверно разросся и так уже обширный раздел богословия, в то время как явно недостаточно увеличивалось количество философской и новейшей художественной литературы. Накопилось множество ненужных дублетов.

В 90-е годы XVIII века объем фонда превысил 11 500 томов. Старая схема систематизации уже не соответствовала содержанию такого большого и разнообразного собрания книг. Раздел математики был выделен еще в начале столетия. Теперь выделили книги по географии и естественным наукам, в том числе физике. Более дробно были систематизированы крупные разделы. Всю эту работу за время своей 34-летней деятельности (1762—1796) осуществил библиотекарь И. Агелут. Систематизируя раздел истории, он выделил книги о Латвии и Эстонии, создав новый раздел, который назвал «Ливоника». В библиотеке имелось и много книг по истории России. Их также объединили в один раздел, который впоследствии получил название «Россика»[37]. В этих разделах с течением времени накопился богатый краеведческий материал.

И. Агелут создал в библиотеке систему каталогов: помимо реестра поступивших книг (так называемого каталога акцессий, т. е. приобретений) он составил для каждого раздела отдельный систематический каталог с перечнем подотделов и алфавитным реестром, топографический каталог, алфавитный указатель авторов. Для раздела «Ливоника» был составлен отдельный систематический каталог с предметным указателем и списком упоминающихся лиц. Каталоги имели вид книг. Систематический каталог И. Агелута, например, состоял из целых шести фолиантов.

[36] Buch der Stadtbibliothek.
[37] Там же.

С 1765 по 1769 год вместе с Агелутом в библиотеке работал немецкий просветитель и писатель И. Г. Гердер, в то время помощник учителя Домской школы. В его ведении находились разделы юридических наук, философии и филологии, однако подробных сведений о его деятельности в библиотеке не имеется.

Помещение, в котором библиотека размещалась с середины XVI века, стало для нее тесным, да и само здание обветшало. Возникла необходимость капитального ремонта. К ремонту, точнее к перестройке здания, приступили в 1778 году. Руководил работами известный рижский архитектор Кр. Хаберланд. Ремонт был закончен девять лет спустя. Под библиотеку были отданы еще две комнаты. Помещения были перестроены по принятым в XVIII веке в Западной Европе образцам: из смежных комнат одна была круглой, другая овальной, галерея, окружавшая зал, опиралась на 12 коринфских колонн. Книги были расставлены в шкафах, симметрично расположенных у стен и на галерее. В нишах у входа в библиотеку были установлены бюсты Гомера и Монтескье[38].

Пользование библиотекой все еще ограничивалось принятыми в XVII веке правилами. Достаточно сказать, что в 1760-х годах в течение трех лет на дом были выданы лишь 24 книги. Учета книг, выданных для чтения на месте, не велось, однако это число и не могло быть значительным: библиотека, как и прежде, была открыта для читателей лишь два раза в неделю по одному часу, и заниматься в ней можно было только в теплую погоду, так как и после перестройки помещения не отапливались. Наиболее активные читатели Рижской городской библиотеки неоднократно требовали сделать ее более доступной для широких кругов горожан, превратить ее в центр культурной жизни города. Магистрат же весьма сдержанно относился к этому требованию, и лишь изредка в помещении библиотеки устраивались публичные лекции.

В конце XVIII — начале XIX века деятельность библиотеки полностью замерла, часто менялись библиотекари, причем некоторые из них этой должности совершенно не соответствовали.

После Отечественной войны 1812 года оживились связи с Москвой. В 1814 году рижане передали в дар для восстановления сожженной библиотеки Московского университета более 1200 книг. Рижская городская библиотека передала университету французскую энциклопедию Д. Дидро[39].

[38] [*Berens J. C.*] Bonhomnien, geschrieben bei Eröffnung der neuerbauten Rigischen Stadtbibliothek. Mitau, 1792.

[39] «Rigasche Stadtblätter», 1813, Nr. 46, c. 361—364; 1815, Nr. 11, c. 81—83; Nr. 19, c. 157—158.

С 1765 по 1769 год вместе с Агелутом в библиотеке работал немецкий просветитель и писатель И. Г. Гердер, в то время помощник учителя Домской школы. В его ведении находились разделы юридических наук, философии и филологии, однако подробных сведений о его деятельности в библиотеке не имеется.

Помещение, в котором библиотека размещалась с середины XVI века, стало для нее тесным, да и само здание обветшало. Возникла необходимость капитального ремонта. К ремонту, точнее к перестройке здания, приступили в 1778 году. Руководил работами известный рижский архитектор Кр. Хаберланд. Ремонт был закончен девять лет спустя. Под библиотеку были отданы еще две комнаты. Помещения были перестроены по принятым в XVIII веке в Западной Европе образцам: из смежных комнат одна была круглой, другая овальной, галерея, окружавшая зал, опиралась на 12 коринфских колонн. Книги были расставлены в шкафах, симметрично расположенных у стен и на галерее. В нишах у входа в библиотеку были установлены бюсты Гомера и Монтескье[38].

Пользование библиотекой все еще ограничивалось принятыми в XVII веке правилами. Достаточно сказать, что в 1760-х годах в течение трех лет на дом были выданы лишь 24 книги. Учета книг, выданных для чтения на месте, не велось, однако это число и не могло быть значительным: библиотека, как и прежде, была открыта для читателей лишь два раза в неделю по одному часу, и заниматься в ней можно было только в теплую погоду, так как и после перестройки помещения не отапливались. Наиболее активные читатели Рижской городской библиотеки неоднократно требовали сделать ее более доступной для широких кругов горожан, превратить ее в центр культурной жизни города. Магистрат же весьма сдержанно относился к этому требованию, и лишь изредка в помещении библиотеки устраивались публичные лекции.

В конце XVIII — начале XIX века деятельность библиотеки полностью замерла, часто менялись библиотекари, причем некоторые из них этой должности совершенно не соответствовали.

После Отечественной войны 1812 года оживились связи с Москвой. В 1814 году рижане передали в дар для восстановления сожженной библиотеки Московского университета более 1200 книг. Рижская городская библиотека передала университету французскую энциклопедию Д. Дидро[39].

[38] [*Berens J. C.*] Bonhomnien, geschrieben bei Eröffnung der neuerbauten Rigischen Stadtbibliothek. Mitau, 1792.

[39] «Rigasche Stadtblätter», 1813, Nr. 46, c. 361—364; 1815, Nr. 11, c. 81—83; Nr. 19, c. 157—158.

БИБЛИОТЕКА И ЧИТАТЕЛИ В XIX ВЕКЕ

В XIX веке, особенно во второй его половине, в Риге усиленно развивалось капиталистическое производство. Население города заметно увеличилось, ускорилось его расслоение: появился городской пролетариат, утвердилась буржуазия, окрепла интеллигенция. Общественная и культурная жизнь города стала более разнообразной, возросла потребность в книге, большую роль стали играть библиотеки. Возникали разнообразные немецкие, а затем и латышские организации, союзы и общества с небольшими библиотечками для нужд членов этих обществ. Возросла роль городской библиотеки, имевшей богатое собрание научной литературы.

Большое значение в увеличении фондов библиотеки по-прежнему имели дары и пожертвования, хотя и покупались как отдельные книги, так и значительные собрания. Самым ценным приобретением в первой половине XIX века были рукописи и книги преподавателя гимназии (бывш. лицея) И. Кр. Бротце, которые библиотека купила на деньги, пожертвованные рижанами специально для этой цели. Это собрание представляет ценнейший материал для исследований по истории Латвии и Эстонии, сохранивший свое значение до наших дней. Особую ценность имеет десятитомное собрание его рисунков и комментариев «Собрание разных лифляндских памятников...» («Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente...»).

Было куплено несколько сот книг бывшего генерал-губернатора Ф. Паулучи и около 6000 книг, принадлежавших врачу К. Вильперту. Так как помещение опять стало тесным для библиотеки, собрание книг Вильперта было передано рижскому Обществу практикующих врачей с условием, что книги остаются собственностью города, а общество за право пользоваться ими будет пополнять и каталогизировать это собрание. Общество врачей присоединило книги Вильперта к своей небольшой библиотеке, которая стала называться Медицинским отделом Рижской городской библиотеки (Sectio medica bibliothecae Rigensis). В 1885 году ему была передана вся медицинская литература городской библиотеки, за исключением инкунабул и палеотипов по медицине, которые остались в разделах инкунабул и языкознания. На какое-то время библиотека прекратила комплектование медицинской литературы.

В первой половине века библиотека получила в дар ряд больших и ценных книжных собраний: например, граф Л. А. Меллин передал 700 томов, литератор Г. Беренс — 1941 том и 1000 рублей, литератор Р. Шиллинг — 2454 тома и коллекцию медных гравюр стоимостью в 3000 рублей. Были приобретены и менее значительные собрания книг. Книгопечатник из Елгавы И. Стефенхаген передал библиотеке часть

своих изданий, причем бóльшую часть составляли книги на латышском языке.

Обработка быстро увеличивавшегося фонда требовала от библиотекарей большого труда, однако они со своими задачами явно не справлялись — в библиотеке громоздились кучи книг, покрытые пылью и мусором. В 1840 году в помещении библиотеки разместили ремесленную выставку и при этом так перепутали все книги, что потребовались усилия нескольких человек, чтобы навести в библиотеке порядок. С 1842 года библиотекарем был назначен врач В. Содовский. Работая только в свое свободное время, он, однако, успел привести в порядок помещение и фонд, разделил сводные тома, распорядился переплести брошюрованные издания, провел техническую обработку книг[40]. Он изменил прежнюю систематизацию книг, разработанную еще в XVIII веке. Новая схема, предложенная В. Содовским, предусматривала разделение фонда на 17 разделов с более дробным делением внутри каждого раздела. Но и эта схема не могла отразить полностью всего содержания фонда.

С введением новой схемы классификации понадобились и новые каталоги. Как и прежде, они составлялись в виде книг, причем полное описание книги давалось только в систематическом каталоге. Большой наплыв литературы вскоре выявил все отрицательные стороны такого каталога, в частности невозможность соблюдать ни алфавитную, ни хронологическую последовательность. Для отражения фонда надо было искать другие пути.

В. Содовский добился также другого отношения к читателям. В 1845 году магистрат утвердил разработанные В. Содовским новые правила пользования библиотекой[41], которыми было предусмотрено, что библиотека открыта четыре часа в неделю и книги (по 2 на 4 недели) выдаются любому грамотному горожанину без какого-либо залога, только по расписке. Резкое увеличение количества выданной на дом литературы убедительно говорит о своевременности новых правил: в 1842 году выданы на дом 83 книги, а в 1846 году — 1070. По-прежнему не велся учет выдававшейся на месте литературы; продление рабочего времени библиотеки существенного значения не имело, так как в холодную погоду в библиотеке, как и прежде, работать было невозможно.

Важнейшие экономические и политические события второй половины XIX века — отмена крепостного права в России, городские и судебные реформы, отмена привилегий цехов и гильдий в Прибалтике — содействовали бурному развитию хозяйственной и культурной жизни.

Эти экономические и социальные преобразования не могли не повлиять на дальнейшее развитие библиотеки. Решительных перемен

[40] Buch der Stadtbibliothek.
[41] Reglement für den Besuch und die Benutzung der Rigischen Stadtbibliothek. R., 1845.

в деятельности библиотеки добился ее долголетний инспектор Х. Бётфюр[42]. В 1859 году коллегия городской казны в своем докладе магистрату так характеризует положение библиотеки: «Основанная для всеобщего блага и все еще пользующаяся поддержкой общества..., городская библиотека в настоящее время не приносит никакой пользы, так как возможности ее использования настолько ограничены, что бóльшая часть публики знает ее только по названию»[43].

Для исправления столь ненормального положения Х. Бётфюр предложил, во-первых, улучшить условия работы в библиотеке, во-вторых, открывать читальню ежедневно, в-третьих, принять на работу за соответствующее вознаграждение специалиста-библиотекаря, который мог бы работать полный рабочий день, и, в-четвертых, создать каталоги, отражающие весь фонд.

В дальнейшем Бётфюр вместе с библиотекарем Г. Беркгольцем[44], переехавшим в Ригу из Петербурга, где он работал в Публичной библиотеке (ныне им. М. Е. Салтыкова-Щедрина), постепенно осуществил свои предложения. По настоянию Х. Бётфюра в библиотеке провели отопление, расширили помещение, улучшили освещение, включили в городской бюджет определенные суммы для оплаты труда библиотекаря и его помощника и для приобретения книг.

Г. Беркгольц пришел в библиотеку, обладая большим опытом библиотечной работы и более широким кругозором, чем его предшественники. Для разрешения целого ряда вопросов он использовал свои обширные связи с ведущими русскими и многими зарубежными библиотеками. На небольшие библиотечные средства, а также на проценты с капитала и денежные пожертвования покупались новейшие издания по различным отраслям гуманитарных наук — книги, серийные издания, журналы.

Г. Беркгольц интересовался балтским языкознанием и собирал старинные книги на латышском языке. Он начал создавать небольшой раздел латышской книги под названием «Леттика».

Пожертвования и дары по-прежнему оставались основным источником комплектования фонда. В это время в библиотеку были переданы 646 книг Литературно-практического объединения горожан, академик В. Тимм передал библиотеке 300 книг, председатель придворного суда Э. Зиверс пожертвовал 1525 томов. Многие другие лица и учреждения дарили менее значительные собрания книг. Некоторые общества по истечении определенного срока сдавали в библиотеку использованную периодику. В 1862 году магистрат выделил средства специально для покупки библиотеки известного историка и издателя материалов по

[42] Инспектор, а затем администратор библиотеки в 1850—1888 годы.
[43] ЦГИА ЛатвССР, ф. А-3, оп. 1, д. 1135, л. 5.
[44] Городской библиотекарь, т. е. заведующий библиотекой, с 1861 по 1885 год.

истории Латвии и Эстонии цензора К. Напьерского, содержавшей около 5000 важнейших изданий по краеведению. В 1873 году у филолога А. Бухгольца было куплено собрание различных материалов краеведения — книг, рукописей, монет. Ценным приобретением явились диссертации и другие издания Тартуского университета. Согласно завещанию профессора этого университета А. Бульмеринка, библиотека с 1874 по 1889 год получала ежегодно по 200 рублей на приобретение новейшей юридической литературы.

Г. Беркгольц вскоре убедился в недостатках принятой в библиотеке схемы систематизации книг. Он ввел новую, более разностороннюю схему, систематизируя фонд по следующим разделам:

1. Рукописи.
2. Инкунабулы.
3. Правоведение.
4. Государственные науки.
5. История.
6. География.
7. «Россика».
8. «Ливоника».
9. Теология.
10. Филология.
11. Литературоведение.
12. Художественная литература.
13. Естественные науки.
14. Техника.
15. Различные произведения.
16. Периодика.
17. «Леттика».
18. Философия.
19. Искусство.
20. Математика.
21. Медицина.
22. Педагогика.
23. Военное дело.

В отдельных разделах были еще выделены собрания мелкопечатных изданий и графических материалов.

Такое разделение фонда с незначительными изменениями существовало вплоть до 1941 года.

В схеме систематизации книг Г. Беркгольца не выдержан единый принцип: литература разделяется как по отраслям науки, так и по видам изданий (периодика) или иным приметам (инкунабулы, краеведение). В схему включен раздел «различные произведения», однако совершенно не предусмотрены разделы «сельское хозяйство», «народное хозяйство», «физика», «химия». Лишь в 1913 году в схеме появился раздел «сельское хозяйство» вместе с «техникой», литературу о народном хозяйстве показывали в разделе «государственные, т. е. политические, науки», книги по физике и химии были объединены с книгами по ботанике и зоологии в разделе «естествознание».

Г. Беркгольц ввел карточные каталоги, хотя и считал карточки только вспомогательной, временной формой. Он намеревался впоследствии создать из карточек с полными описаниями книг систематический каталог по отдельным разделам и отпечатать его, однако за время деятельности Г. Беркгольца такой каталог был составлен и отпечатан толь-

ко для одного раздела — правоведения[45]. Общество практикующих врачей издало такой же каталог для раздела медицинских наук[46].

Подготовка и издание печатных каталогов требовали много времени, труда и средств. Это обстоятельство мешало своевременно информировать читателей о новых поступлениях. Однако библиотека не желала отказаться от идеи составления и печатания систематических каталогов, и только недостаток средств и рабочей силы не дал осуществить эти намерения. Для остальных разделов также постепенно создавались карточные каталоги, но читателям они не были доступны. Читатели могли пользоваться в отдельных случаях старыми книжными каталогами, время от времени дополнявшимися записями от руки.

Общего генерального каталога не было, для каждой отрасли знания составлялись алфавитные карточные каталоги с неполными описаниями книг. Утвержденной в 1879 году инструкцией о работе библиотеки предусматривалось составление топографического каталога, но частые перестановки книг и реорганизации фонда помешали выполнить эту работу. В 1884 году городская управа потребовала топографический список фонда. Список был составлен, однако без точного указания местонахождения того или иного раздела фонда.

Принятые в 1845 году правила выдачи книг на дом оказались чересчур либеральными: библиотеке стало трудно бороться с недобросовестными читателями. В 1862 году эти правила были переработаны[47] и контингент лиц, получавших книги на дом, снова сильно ограничен: теперь таким правом могли пользоваться только служащие городских и государственных учреждений, ученые и лица свободных профессий. Книги для чтения выдавались бесплатно, денежный залог не взимался. Количество выдаваемых книг было увеличено, сроки пользования продлены. Читальня была открыта ежедневно (в будние дни), в общей сложности 12 часов в неделю.

Судебные и административные реформы 70-х и 80-х годов XIX века внесли изменения в жизнь города: с 1879 года вместо рижского магистрата начала функционировать рижская городская управа. Перемены коснулись и библиотеки: администратор Х. Бётфюр разработал в 1879 году новый устав библиотеки[48], чтобы определить ее организацию и задачи в новых условиях. По этому уставу организация библиотеки не изменилась: она осталась в подчинении городской управы, ею заведовали администратор и специалист-библиотекарь. Но для библиотеки выделялся бюджет, в который входила сумма, получаемая от городской управы (с 1879 года 1200 рублей), и проценты с принадлежащего

[45] Katalog der juristischen Abteilung der Rigaschen Stadtbibliothek. R., 1874. Fortsetzung. R., 1882.
[46] Bibliotheca Rigensis. Sectio medica. R., 1891.
[47] Reglement für den Besuch und die Benutzung der Rigaschen Stadtbibliothek. [R.], 1862.
[48] Bibliothekordnung für die Stadtbibliothek zu Riga. R., 1879.

библиотеке капитала. Эти средства, согласно уставу, предназначались исключительно для приобретения книг и оплаты мелких расходов; крупные платежи (арендная плата, отопление) покрывались городской управой. Уставом были определены также принципы комплектования книг и виды библиотечной работы: библиотека должна была комплектоваться изданиями по всем отраслям знания, преимущественно литературой юридической и политической[49], а также изданиями о Латвии и Эстонии и всеми местными изданиями. Уставом было предусмотрено, что основной задачей библиотечной работы является составление каталогов.

В уставе по-новому были сформулированы правила выдачи книг на дом: книги разрешалось получать только лицам, занимающим определенное общественное положение, или тем, за кого они поручились. Читальню открывали по будням ежедневно в течение двух часов, штаты были увеличены за счет принятия на работу помощника библиотекаря. Этот библиотечный устав оставался в силе до установления Советской власти в Латвии в 1919 году.

В 1879 году был проведен учет ценностей библиотеки. Объем фонда составил 54 505 томов (вместе с отделом медицинской литературы — 61 582 тома) и около 3000 дублетов. Библиотеке принадлежал значительный капитал в акциях, с которого использовались только проценты.

С этого года началось более планомерное комплектование фонда, хотя по-прежнему вплоть до конца столетия количество книг, переданных библиотеке в дар, превосходило число купленных книг: за время с 1880 до 1894 года было куплено 3939 книг, а подарено — 22 562. Особенно много книг, подчас целые библиотеки, было подарено библиотеке в конце 1880-х годов: только за два года (1888 и 1889) поступило более 10 000 томов[50]. Этот поток пожертвований был вызван отчасти реформами 1870—1880-х годов, когда официальным государственным языком в Прибалтике стал русский язык; многие немецкие учреждения и организации прекратили свое существование и сдали библиотеки. Фонд библиотеки в XIX столетии увеличился в семь раз: с 12 000 томов в 1798 году до 84 000 томов в 1900 году. Вместе с книгами медицинской секции (около 18 000 томов) в фонде насчитывалось свыше 100 000 единиц. Из фонда было выделено около 6000 томов дублетов.

Приобретения эти представляли собой в основном старые издания. Новые же издания приходилось покупать. Библиотека старалась приобретать капитальные труды, в основном по гуманитарным наукам. С бурным ростом книжной продукции вскоре стало не хватать бюджетных

[49] Преимущественное комплектование библиотеки литературой по гуманитарным наукам объяснялось тем, что техническую литературу можно было читать в библиотеке Рижского политехникума, основанного в 1862 году (с 1896 года Политехнический институт).

[50] Отчеты Рижской городской управы за гг. 1889—1899. Р., 1890—1900.

средств, предусмотренных для покупки книг. В 1886 году средства были несколько увеличены, но уже в конце века и эта сумма оказалась недостаточной: ее хватало только на покупку периодики и книг краеведческого характера, пополнявших раздел «Ливоника». От приобретения целого ряда ценных книг приходилось отказываться. В 1904 году после неоднократных ходатайств средства, предназначенные для приобретения книг и для мелких расходов, были увеличены до 2150 рублей. Эта сумма оставалась неизменной в бюджете библиотеки до 1915 года.

Значительное увеличение фонда повлекло за собой новые трудности — недостаток помещений. Во второй половине XIX века, хотя помещение библиотеки неоднократно расширялось и переоборудовалось, дальнейшее размещение приобретений стало невозможным: здание пришло в ветхость, нижние своды и стены не выдерживали нагрузки. С ликвидацией магистрата освободилось занимаемое им здание, и городская управа передала второй и третий этажи бывшей ратуши в распоряжение библиотеки. Библиотеку перевезли в ратушу летом 1891 года. Помещение оказалось таким просторным, что даже в хранилище удалось оборудовать несколько читательских мест.

В 1891 году увеличили штаты библиотеки: был принят второй помощник библиотекаря, а в 1911 году — работник канцелярии.

Несмотря на значительный рост и расширение деятельности библиотеки, она все более отставала от требований времени. В конце XIX и в начале XX века в жизни города наступили резкие перемены. Большинство населения Риги к этому времени составляли латыши (45%) и русские (16%)[51]. Новые категории читателей — рабочие и передовая интеллигенция — с их огромной тягой к просвещению и знаниям нуждались в услугах единственной крупной публичной библиотеки Риги. Библиотека же не могла удовлетворить запросы нового читателя, так как в фонде было мало нужной ему литературы. Создававшийся веками книжный фонд содержал в основном научную литературу, очень немного было популярных изданий и художественных произведений, да и те только на немецком языке. К тому же на дом их не выдавали. Мало было книг на русском и особенно на латышском языке. Они составляли небольшой отдел — «Леттика» и представляли собой старые издания религиозного содержания, интересовавшие только исследователей латышского языка. С идеологической точки зрения литература, сконцентрированная в фондах библиотеки, была крайне консервативной, так как хозяева библиотеки — немецкие бюргеры — представляли собой самую реакционную часть населения Риги и зорко следили за тем, чтобы ни одно прогрессивное издание не попало на полки библиотеки. Это обстоятельство особенно остро проявилось во время революции 1905 года[52].

[51] По данным переписи 1895 года, из общего числа населения Риги 282 200 чел.
[52] «Mūsu Laiki», 1906, Nr. 13.

В начале XX века все больше нарастала необходимость демократизации библиотек. В ряде рижских газет высказывались требования изменить время работы библиотеки так, чтобы ею могли пользоваться работающие читатели и чтобы книги выдавались всем, кому они нужны. Наиболее решительные читатели обращались даже к лифляндскому губернатору. Под влиянием общественного мнения в 1903 году в библиотеку был направлен ревизор, установивший, что в фондах крайне мало русских книг и нет генерального каталога. Вслед за ревизией последовало распоряжение устранить обнаруженные недостатки. Городская управа вынуждена была выделить некоторую сумму специально для приобретения русских книг; были предоставлены небольшие средства и для создания каталога раздела «Россика». Вновь приобретенная литература на русском языке была присоединена к уже имеющимся русским книгам и послужила основой создаваемого отдела русской литературы. Одновременно были приобретены и некоторые новейшие латышские издания.

Однако и эти меры оказались недостаточными.

Еще в 1899 году в газете «Балтияс вестнесис» была высказана мысль о необходимости организовать бесплатные народные библиотеки[53]. В 1903 году эту мысль повторил библиотекарь городской библиотеки Н. Буш, указав на то, что в фонде городской библиотеки преобладает научная литература, в связи с чем библиотека не может удовлетворить потребности широких читательских кругов.

Предложение Н. Буша было принято, и с 1906 года городская управа начала создавать бесплатные народные библиотеки, где были собраны в основном художественная литература и различные популярные издания на латышском, русском и немецком языках. До первой мировой войны были основаны четыре такие библиотеки.

В начале XX века сократилось число пожертвований и закупка книг стала основным источником комплектования библиотеки. В годы первой мировой войны уменьшились рост фонда, количество читательских посещений и выдача книг.

За короткий срок существования Советской власти в Латвии в 1919 году в тяжелых экономических и политических условиях невозможно было внести какие-либо коренные изменения в деятельность библиотеки, которую принял в свое ведение Народный комиссариат просвещения[54]. Языком делопроизводства библиотеки впервые стал латышский язык. Библиотека получила целый ряд крупных книжных собраний. Народный комиссариат просвещения издал правила пользования библиотекой[55]. В них было предусмотрено более продолжительное и для

[53] «Baltijas Vēstnesis», 1899, Nr. 2.
[54] «Cīņa», 1919, Nr. 26.
[55] «Uz priekšu», 1919, Nr. 108.

работающих более удобное рабочее время читальни (6 часов ежедневно по 3 часа утром и вечером), определены условия регистрации читателей и выдача книг.

В 1919 году была основана Государственная библиотека Латвийской ССР, которая вскоре переросла Рижскую городскую библиотеку как по величине своих фондов, так и по количеству читателей и разнообразию библиотечной работы. Вместе с тем часть читателей городской библиотеки начала пользоваться услугами новообразованной государственной библиотеки.

РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕКИ В 20-е И 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

В буржуазной Латвии (1918—1940) библиотека опять перешла в ведение городских властей. Так же как и до первой мировой войны, вся деятельность библиотеки (бюджет, комплектование, все виды библиотечной работы) была подчинена городскому отделу образования, который, в свою очередь, подчинялся городской управе. Библиотеку стали называть Рижской городской центральной библиотекой, или Библиотекой городской ратуши, в отличие от городских народных библиотек. Городская управа выделяла весьма скудные средства на покупку книг, нередко меньше, чем некоторым народным библиотекам, так как в центральной было несколько меньше читателей и книговыдач. Директор протестовал против такого распределения средств, указывая, что количество читательских посещений и книговыдачу нельзя считать решающим фактором, ибо научную литературу читают дольше, чем художественную, но для ее приобретения нужно больше денег — научные книги стоят дороже[56].

В комплектовании сохранилось прежнее направление — гуманитарные науки. Кроме местных изданий продолжали приобретать и иностранную литературу в области права и политики, языкознания, истории и теологии, главным образом на немецком языке.

Общее направление деятельности библиотеки под руководством директора Н. Буша[57] осталось верным старым консервативным традициям. И все же некоторые новшества были введены. В 1920 году городская управа назначила комиссию по просвещению, задачей которой являлось выяснение положения городских школ и библиотек. Подчиненная ей подкомиссия установила, что книги на латышском языке библиотекой приобретались бессистемно, от случая к случаю, и поэтому их в фонде крайне мало. Она также рекомендовала создать в библиотеке

[56] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 13, д. 1, л. 132.
[57] Прибалтийский немец, заведующий библиотекой в 1904—1933 гг.

отдел латышской литературы, поручив его комплектование авторитетному специалисту[58].

Городская управа согласилась с выводами комиссии и в том же году назначила организатором и руководителем вышеназванного отдела — на правах помощника директора библиотеки — Яниса Мисиньша, библиографа и лучшего знатока латышской литературы своего времени. Из бюджета библиотеки были выделены довольно крупные суммы для приобретения латышских книг. С 1921 года библиотека начала получать обязательный экземпляр всех изданий, что сильно облегчило задачу Я. Мисиньша. За время своей деятельности — до 1938 года — Я. Мисиньш сумел собрать для библиотеки почти всю изданную на латышском языке литературу.

Таким образом, было создано три больших отдела, организованных по языковому принципу: отдел латышской литературы, объединенный с прежним отделом «Леттика», отдел литературы на иностранных языках и отдел русской литературы, созданный в 1904 году частично из отдела «Россика». В пределах каждой языковой группы литература распределялась по основным отраслям наук, однако принципы научной классификации по-прежнему не были выдержаны.

Фонд Городской центральной библиотеки стал пополняться равномернее, так как источники комплектования не зависели от случайных обстоятельств. С 1920 по 1930 год фонд увеличивался в среднем на 2—3 тысячи томов ежегодно, с 1931 по 1941 год — на 3—4 тысячи. В 1920 году числилось 109 611 томов, а на 1 января 1941 года — 203 934 тома и примерно столько же мелкопечатных изданий, портретов, иллюстраций и тому подобных материалов. Значительно расширились отделы латышской (31 064) и русской книги (14 731 том). В отделе литературы на иностранных языках имелся самостоятельный отдел «Балтика» (19 478 томов), включавший и периодику Прибалтики, ставшую к этому времени библиографической редкостью. Богатейший краеведческий материал этих трех отделов, более 200 инкунабул, палеотипы, несколько тысяч рукописей деятелей науки и культуры Прибалтики, лучшие книги своего времени придали Городской центральной библиотеке значение хранилища культурных ценностей.

В 1925 году рижская городская управа купила библиотеку Яниса Мисиньша — одно из наиболее полных собраний латышской книги.

Экономический кризис, разразившийся во всем капиталистическом мире в конце 1920-х — начале 1930-х годов, повлиял и на дальнейшее развитие библиотеки. Из-за недостатка средств пришлось дифференцировать комплектование Центральной библиотеки и библиотеки Я. Мисиньша. Поэтому в 1935 году городская управа поручила Центральной библиотеке разработать инструкцию, определяющую основные задачи

[58] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 2, д. 17, л. 65.

обеих библиотек и направление комплектования. Городская управа постановила, что Центральная библиотека должна комплектовать литературу о Прибалтике, а библиотека Я. Мисиньша — о Латвии и латышах независимо от места и языка издания[59]. Разработка инструкции затянулась (обсуждена она была только в 1938 году), и в окончательной редакции в ней не предусматривалось разделения функций между обеими библиотеками. Были лишь определены основные задачи Центральной библиотеки, заключавшиеся в комплектовании литературы главным образом по гуманитарным дисциплинам, а также в собирании и хранении всех латвийских изданий и работ о Латвии и латышах, вышедших за рубежом[60]. Однако, несмотря на все старания, полностью укомплектовать библиотеку старинными местными изданиями не удалось. Не были собраны все издания рижского первопечатника Н. Моллина, а также все издания на латышском и немецком языках лифляндских книгопечатников-любителей — Кр. Хардера и Г. Бергмана.

В конце 1930-х годов библиотека приобрела собрание нелегальной литературы на русском языке, изданной до Октябрьской революции, в котором находился и полный комплект газеты «Искра». В 1936 году городская управа приняла в свое непосредственное ведение отдел медицинской литературы, когда-то переданный немецкому Обществу практикующих врачей, и присоединила его к Центральной библиотеке; в фонде отдела числилось 25 700 томов.

Все новые поступления, следуя старым традициям, заносились целыми партиями в так называемый акцессионный каталог. В книгах никаких пометок не делалось. Лишь в 1939 году в библиотеке ввели инвентарную книгу. Это было достигнуто благодаря директору Янису Страубергсу[61], который, стремясь улучшить работу библиотеки, вводил новейшие приемы труда, учитывал требования читателей.

Продолжались связи библиотеки с зарубежными научными учреждениями и библиотеками, развивался обмен информацией и дублетами. Я. Страубергс пытался расширить обмен книгами; библиотека получала научные издания даже из таких далеких стран, как Аргентина и Япония. Я. Страубергс составил проект, предусматривающий обмен с 75 партнерами, в том числе с четырьмя крупнейшими библиотеками Советского Союза, но городская управа этот проект не утвердила[62].

Не были осуществлены и предложения Я. Страубергса улучшить информацию о вновь приобретенной зарубежной литературе. Он предлагал издавать бюллетень, содержащий всестороннюю информацию о поступлениях не только в библиотеку, но и в другие учреждения. Городская управа согласилась только на публикацию списков поступлений

[59] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 2, д. 7, л. 146.
[60] Там же, оп. 13, д. 8, л. 110.
[61] Занимал пост директора библиотеки с 1938 по 1941 год и с 1944 по 1946 год.
[62] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 13, д. 8, л. 208.

в печатных органах самоуправления и на изготовление нужного количества оттисков этих списков[63].

Неудачными оказались попытки создать нужные каталоги. Администрация библиотеки еще в 60-х годах XIX века указывала на необходимость создания генерального каталога, но библиотекари составляли только алфавитные указатели авторов к систематическому каталогу. В XX веке прекратилось печатание отдельных частей систематического каталога — не хватало средств и рабочих рук. В 1930-х годах каталоги настолько устарели, их качество было таким низким, что сами библиотекари больше не могли в них ориентироваться. Поэтому в 1939 году по инициативе Я. Страубергса было принято решение составить новый каталог для всего фонда. Работу начали с латышских книг, описания которых на печатных карточках поступали из Государственной библиотеки Латвии. Предполагалось остальные каталоги составить на основе алфавитного. Работа была рассчитана на несколько лет[64].

Неизменным оставалось обслуживание читателей. По-прежнему библиотекой пользовались в основном ученые, писатели, художники, общественные деятели, приезжали и зарубежные исследователи. На дом книги выдавались, как и в прежние времена, только известным лицам или тем, за кого они поручились. Вплоть до 1 июня 1927 года учитывались только выданные на дом книги, пользование литературой в самой библиотеке не учитывалось.

Читальня занимала небольшое помещение, тут же были размещены часть фонда и пункт выдачи. Читательских мест было так мало, что в 1933 году пришлось ограничить число читателей. Библиотека находилась в центре города, посещение ее было бесплатным, и поэтому ее часто посещали желающие почитать газеты. Они занимали небольшую читальню, а для научных работников мест не хватало, поэтому было принято решение отказывать таким читателям и не выписывать газет для читальни.

Больше всего нареканий читателей вызывало рабочее время библиотеки. Читальня была открыта по будням с 10 до 15 часов, т. е. в неудобное для работающих время, поэтому уже в 1920 году комиссия по просвещению предложила продлить рабочее время читальни до 18 часов. Но сделать этого было нельзя, так как хранилища не освещались, а руководство считало нерентабельным проводить освещение в таком старом здании. Недовольство читателей не утихало. Лишь в 1939 году руководство нашло возможным продлить рабочее время до 19 часов (с перерывом с 15 до 17). Несмотря на неудобное время работы читальни, количество читательских посещений и число выданных книг непрерывно росли. В 1932 году количество посещений достигло 24 653, затем

[63] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 13, д. 8, л. 164.
[64] Там же.

это число стало уменьшаться. Книговыдача увеличивалась до 1937 года (87 837 выдач), затем и этот показатель снизился. Цифровые данные о работе библиотеки показаны в следующей таблице.

Год	Объем фонда	Количество посещений	Число выданных книг
1879	55 232	402*	1 183**
1889	68 450	2 162*	4 013**
1899	83 263	2 074*	4 037**
1904	88 326	3 006	4 195**
1909	94 922	9 917	7 373**
1913	101 168	10 747	6 413**
1919	106 827	7 757	9 972**
1924	119 390	15 344	7 141**
1929	130 741	20 387	42 501
1934	146 573	22 814	72 501
1939	196 766 (вместе с отделом медиц. литературы)	16 824	51 452

* Посещения учтены только в тех случаях, когда читатель брал книгу на дом.
** Не учтена книговыдача на месте.

Рост количества читательских посещений и книговыдач привел к необходимости увеличить число работников библиотеки. В 1920 году в штатах библиотеки числилось три библиотечных работника, в 1930 году их было уже восемь, но вскоре и они не могли справиться с возраставшим объемом работы. В 1939 году, когда в библиотеке приступили к перекаталогизации фонда, в штатах числилось 16 человек. Некоторые работы выполняли внештатные специалисты.

В 1933—1934 годах Рижская городская управа обсуждала возможности издания рукописей И. Кр. Бротце «Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente...». Эти ценные материалы для изучения истории Латвии часто запрашивались и от употребления портились. Издание такого собрания потребовало бы сравнительно больших средств: около 250—280 тыс. лат; кроме того, нужны были большие подготовительные работы, так как издание факсимиле стоило бы в два раза дороже[65].

После фашистского переворота Ульманиса в мае 1934 года подготовительные работы на время прекратились. В 1937 году снова приступили к калькуляции издания, но дело это не было завершено.

Уже к концу 1920-х годов библиотеке вновь начало не хватать площади. Вопрос о постройке нового здания был решен отрицательно. Руководство библиотеки пыталось приобрести все старое здание ратуши, но и эти попытки не увенчались успехом: размещенные в здании

[65] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 13, д. 8, л. 8 и д. 7, лл. 2 и 157.

учреждения — банк и сиротский суд — не могли обойтись без устроенных в подвале сейфов. Теснота помещения не давала возможности проводить работу с читателями. В 1924 году 400-летний юбилей библиотеки был отмечен лишь изданием факсимиле «Энхиридиона» — одной из старейших книг на латышском языке, вышедшей в 1586 году. В 1937 году библиотека приняла участие в памятной выставке, организованной Русским академическим обществом к столетию со дня гибели А. С. Пушкина, показав в числе экспонатов русские книги, карты, планы 30-х годов XIX века. В помещении библиотеки в 1937 году была организована небольшая выставка старейшей эстонской книги, в 1939 году — выставка изданий первого книгопечатника Риги Н. Моллина.

Восстановление Советской власти в Латвии в 1940 году оказало глубокое влияние на всю деятельность библиотеки. Фонд пополнился крупными собраниями книг, в библиотеку стали поступать латышские и русские книги, изданные в Советском Союзе. Активно внедрялся опыт работы советских библиотек. Началась реорганизация фонда, продолжалось создание каталогов.

Специфика создававшегося веками фонда отличала библиотеку от сети городских массовых библиотек, поэтому в 1941 году библиотека была передана Народному комиссариату просвещения[66].

В первые дни войны самые ценные материалы библиотеки были помещены в сейфы и так спасены от пожара, бушевавшего 29—30 июня, когда от вражеских бомб сгорели библиотека и весь прилегающий квартал. Из более чем 400 000 печатных единиц, составлявших фонд библиотеки к началу войны, была спасена лишь та часть, что находилась в сейфах; это были инкунабулы, палеотипы, старейшие латышские книги, часть собраний «Леттики» и «Балтики» (так называемое собрание Напьерского), старинные славянские книги, собрание рукописей И. Кр. Бротце и Кр. Шварца, рукописи и материалы генерал-суперинтендента К. Зонтага, поэта Я. М. Р. Ленца, филолога А. Бухгольца, пастора А. Биленштейна и других — всего 46 000 единиц. Вся остальная часть фонда погибла. Сгорели и отдел медицинской литературы, размещенный в другом здании, архив библиотеки, инвентарные книги и каталоги.

Спасенные материалы были перевезены в другое здание (на ул. Библиотекас, в помещение Государственной библиотеки). Директор библиотеки Я. Страубергс пытался восстановить фонд, собирая книги, главным образом старинные латышские издания, у частных лиц. За короткое время удалось собрать около 60 000 томов. По распоряжению немецких оккупантов работа по восстановлению фонда вскоре была прекращена. В августе 1941 года спасенная часть фонда и собранные вновь книги были переданы Государственной библиотеке

[66] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства ЛатвССР, ф. 1400, оп. 1, д. 3, лл. 217—218.

Латвии, которую объединили с библиотеками Я. Мисиньша, Института истории и ликвидированного немецкого Общества исследователей истории и старины. Объединенные библиотеки, оставшиеся каждая в своем помещении, получили название Landesbibliothek.

В 1944 году гитлеровцы распорядились подготовить для отправки в Германию самую ценную часть фонда. Только благодаря самоотверженности и бесстрашию работников библиотеки это намерение оккупантов не было полностью осуществлено. Ценные книги были упакованы и перевезены в сейфы другого здания Государственной библиотеки, но спрятаны под менее ценными материалами. В первую очередь в Германию были вывезены дублеты периодики и литературы на немецком языке, а отправку инкунабул, рукописей и старинных латышских книг работники библиотеки постарались оттянуть как можно дольше. Освобождение Риги Советской Армией в октябре 1944 года расстроило планы оккупантов.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕКИ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ

Сразу же после освобождения Риги начался небывалый подъем экономической и духовной жизни освобожденной части республики. Особое внимание было уделено разрушенной библиотеке: для ее нужд были выделены значительные средства, ей отвели новое помещение — старинное здание, построенное в 1782 году для первого постоянного театра в Риге. В октябре 1944 года руководителем библиотеки вновь был назначен Я. Страубергс.

Библиотеку восстановили в качестве городской библиотеки. Но так как еще в 1941 году библиотеку принял в свое ведение Народный комиссариат просвещения в качестве научной библиотеки со специализированным фондом, то в феврале 1945 года это прежнее положение снова было восстановлено[67], причем библиотека получила название Государственной исторической библиотеки. В сентябре 1945 года она была включена в систему библиотек, которыми ведал Комитет по делам учреждений культуры и просвещения при Совете Народных Комиссаров Латвийской ССР.

С самых первых дней восстановления библиотеки началась интенсивная работа. Основной задачей в то время было комплектование фонда. В библиотеку поступали книги как от ликвидируемых учреждений и организаций, так и из покинутых хозяевами квартир не только в Риге, но и в других городах и районах республики.

[67] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства, ф. 700, оп. 4, д. 5, л. 5.

Народный комиссариат просвещения Латвийской ССР передал библиотеке книжные собрания бывшего немецкого Общества исследователей истории и старины — около 30 000 томов — и рижского Биржевого комитета — около 15 000 томов. Приблизительно 130 000 печатных единиц выделили из своих резервных фондов библиотеки Москвы и Ленинграда.

В 1946 году удалось вернуть часть материалов, вывезенных в 1944 году в Германию. На щедро отпущенные средства покупались книги в магазинах и антиквариатах Риги, Москвы и Ленинграда. С конца 1944 до середины 1946 года было собрано более 430 000 печатных единиц.

Штаты были увеличены еще в 1944 году: вместо предусмотренных в 1941 году 24 штатных единиц было выделено 37. В 1945 году в Государственной исторической библиотеке числился уже 51 сотрудник. Крупные суммы были отпущены для выполнения специальных работ. Так как главное внимание в то время уделялось комплектованию фондов, полное освоение всего поступающего потока литературы, разборка и расстановка ее были сотрудникам не по силам.

В феврале 1946 года была основана Академия наук Латвийской ССР. Постановлением Совета Министров ЛатвССР от 5 июня 1946 года библиотеку передали Академии наук[68], и с 1 июля 1946 года она называется Фундаментальной библиотекой Академии наук Латвийской ССР, основанной в 1524 году. В системе Академии наук для библиотеки наступил качественно новый этап деятельности и развития.

Тем же постановлением Совета Министров ЛатвССР от 5 июня 1946 года в систему Академии наук была включена еще одна библиотека — Рижская городская библиотека им. Я. Мисиньша.

ОТДЕЛ ЛАТЫШСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Я. МИСИНЬША

В сельской местности в Латвии библиотеки стали появляться лишь в XIX веке, когда возросло число грамотного населения и увеличилось количество книг на латышском языке. Обычно они возникали в сельских школах, где сначала священники, а со второй половины века учителя собирали книги и давали их читать детям, а затем за небольшую плату и взрослым.

Так же возникла и Библиотека латышской литературы Я. Мисиньша.

Основатель этой библиотеки, выдающийся библиотекарь и библиограф Янис Мисиньш (1862—1945), с ранней юности увлекался собиранием книг. Денег на покупку книг у Я. Мисиньша было очень мало, но

[68] Центральный архив Академии наук Латвийской ССР, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 48.

он сумел заинтересовать своих соседей и вместе с ними стал покупать книги и газеты. Затем он объединил свое маленькое собрание книг со скромной библиотечкой учителя А. Дзелзкална и стал давать книги для чтения своим односельчанам. 19 сентября 1885 года ему было выдано официальное разрешение открыть библиотеку на хуторе отца («Крацес», бывшей Тирзенской волости). Молодой библиотекарь приобретал не только обычную для народной библиотеки художественную литературу, но начал собирать и любые латышские книги, особенно настойчиво стараясь получить самые старые и редкие издания. Ограниченность средств тормозила развитие его библиотечки, поэтому Я. Мисиньш научился ремеслу переплетчика и устроил переплетную мастерскую. На протяжении многих лет Я. Мисиньш зарабатывал переплетными работами на жизнь и на пополнение своей библиотеки. В 1892 году он переехал в местечко Леясциемс, куда перевел и свою переплетную мастерскую и библиотеку, там же он открыл книжную лавку. Его библиотека выросла с 500 томов, которые в ней насчитывались в 1892 году, до 5000 томов в 1905 году. «Это уже давно была не только «библиотека для чтения», а хранилище в прямом смысле этого слова, в котором я старался уже систематически собрать все, что только было напечатано на латышском языке (разумеется столько, сколько было в моих силах)», — писал Я. Мисиньш в своей автобиографии[69].

В этот период Я. Мисиньш приступил и к составлению библиографического указателя латышской литературы, а также издал несколько книг. Помимо этого он начал собирать рукописи, уделяя особое внимание произведениям латышских писателей.

В маленьком окраинном городке оказалось невозможным дальнейшее развитие библиотеки и продолжение библиографической работы, поэтому Я. Мисиньш в 1906 году переехал в Ригу. В его разносторонней деятельности все большее место начали занимать библиотека и работа библиографа. Однако с каждым годом все труднее становилось приобретать для библиотеки все издания на латышском языке, средств на это явно не хватало. Не нашли отклика обращения Я. Мисиньша к латышским общественным организациям с призывом собирать латышскую книгу, создавать национальную библиотеку. Он остался один со своими планами и намерениями.

В годы первой мировой войны (1914—1918) пришлось ликвидировать переплетную мастерскую и книжную лавку, а библиотеку спрятать в подвале старого здания. Лишь в 1919 году, в период существования Советской власти в Латвии, книги перевезли в оборудованное под библиотеку небольшое помещение.

В 1920 году Я. Мисиньш был назначен помощником директора Рижской городской центральной библиотеки. Однако и этого должностного

[69] *Misiņš J.* Izlase. R., 1962, c. 80—81.

оклада ему не хватало для приобретения всех издающихся в Латвии книг и периодики. Какое-то время его библиотека пользовалась материальной поддержкой группы рижских учителей, несколько раз она получала небольшие правительственные пособия из средств Культурного фонда. Однако эти меры не разрешали основной трудности: одному человеку без специальных средств невозможно было комплектовать библиотеку как национальное хранилище. В 1925 году Я. Мисиньш заключил с рижской городской управой договор, по которому город купил библиотеку за небольшую сумму и назначил Я. Мисиньшу пожизненную пенсию[70].

В договоре о купле-продаже библиотеки было обусловлено, что она остается самостоятельной бесплатной библиотекой под названием Рижской городской библиотеки им. Я. Мисиньша и должна находиться в центре города, что городская управа включает в бюджет определенную сумму на содержание библиотеки и, по возможности, создает отдельный денежный фонд или добивается решения правительства о получении библиотекой обязательного экземпляра. Заведующим библиотекой остается Я. Мисиньш, который выполняет свои обязанности без вознаграждения, он же принимает участие в разработке инструкции о деятельности библиотеки. Рижская городская управа назначила на должность второго заведующего библиотекой литератора Карлиса Эгле, который заведовал библиотекой с 1925 по 1952 год.

Когда в 1927 году закончилась передача библиотеки, в ней находилось 26 365 томов; самой ценной частью фонда были издания на латышском языке — книги, среди которых немало редких, и особенно газеты и журналы — всего около 17 000 томов. Остальные книги были на русском, немецком, английском, французском и других языках. После инвентаризации Я. Мисиньш присоединил, согласно договору, к передаваемому собранию книг также рукописи, коллекции иллюстраций и листовок, разный мелкопечатный материал.

После передачи библиотеку переместили в небольшое здание в старой части города.

С 1928 года библиотека стала заметно расти. Рижская городская управа ежегодно несколько увеличивала сумму, отпускаемую на приобретение литературы для библиотеки. В 1932 году было принято постановление о передаче библиотеке обязательного экземпляра. Получены были крупные собрания книг как из других библиотек (например, более 1000 томов из Рижской городской центральной библиотеки), так и от частных лиц. Самым значительным поступлением была библиотека ликвидированного Латышского литературного общества, которую уже в 1934 году перевезли в помещение библиотеки им. Я. Мисиньша, а в 1940 году официально присоединили к ней[71]. В этом собрании имелись почти

[70] ЦГИА ЛатвССР, ф. 233, оп. 13, д. 10, л. 22.
[71] Там же, д. 11, л. 148.

все старейшие латышские издания. Ценнымы были и частные книжные собрания, переданные библиотеке литературоведом Т. Зейфертом, историком Я. Виграбом и другими лицами. Таким образом, за 13 лет (1927—1939) фонд библиотеки вырос более чем вдвое — с 26 365 до 63 120 томов.

Полученные библиотекой архивы и собрания рукописей ряда латышских писателей, литераторов и общественных деятелей — братьев Р. и М. Каудзитес, Т. Зейферта, А. Деглава и других — повысили ее значение. Комплектование библиотеки продолжалось в направлении, начатом Я. Мисиньшем: приобретались книги только по гуманитарным наукам, особенно по истории литературы и языкознанию, покупалась и художественная литература. Из иностранной литературы приобретались в основном немецкие издания. Так с течением времени развилась некоторая односторонность содержания фонда, которую не уравновешивало и поступление обязательного экземпляра. Кроме того, начал проявляться параллелизм с фондом Рижской городской центральной библиотеки, а на это городская управа, экономившая средства, не могла согласиться. Однако разделить комплектование обеих библиотек не удалось.

Библиотеку Я. Мисиньша еще до 1925 года посещали латышские писатели, литературоведы, языковеды, художники, но регулярное обслуживание читателей началось в марте 1928 года, когда закончилось оборудование библиотеки. Читальный зал был открыт по будням с 12 до 18 часов, т. е. в более удобное для трудящихся время, нежели в Центральной библиотеке, поэтому количество посещений и книговыдач резко возросло. В период, когда библиотекой им. Я. Мисиньша руководил К. Эгле, она стала еще более нужной представителям латышской интеллигенции. Библиотека принимала активное участие в различных выставках: в 1937 году — в выставке памяти А. С. Пушкина, организованной в помещении Латышского художественного театра, в 1938 году — в выставке Государственного исторического музея, посвященной празднику песни, в 1939 году — в памятной выставке, посвященной М. Ю. Лермонтову, в 1940 году — в памятной выставке, посвященной Янису Райнису, и т. д.

В 1935 году в связи с 50-летием библиотеки была издана брошюра К. Эгле о ее возникновении и развитии[72].

Деятельность библиотеки за довоенный период характеризует следующая таблица.

Год	Объем фонда	Количество посещений	Число выданных книг
1927	26 365	—	—
1928	29 073	2 427	5 978
1931	33 025	4 381	10 676
1934	44 228	8 626	18 778
1937	52 400	9 900	25 239
1939	63 120	10 049	24 872

[72] *Egle K.* Rīgas pilsētas Misiņa bibliotēka 1885—1935. R., 1935.

все старейшие латышские издания. Ценнымы были и частные книжные собрания, переданные библиотеке литературоведом Т. Зейфертом, историком Я. Виграбом и другими лицами. Таким образом, за 13 лет (1927—1939) фонд библиотеки вырос более чем вдвое — с 26 365 до 63 120 томов.

Полученные библиотекой архивы и собрания рукописей ряда латышских писателей, литераторов и общественных деятелей — братьев Р. и М. Каудзитес, Т. Зейферта, А. Деглава и других — повысили ее значение. Комплектование библиотеки продолжалось в направлении, начатом Я. Мисиньшем: приобретались книги только по гуманитарным наукам, особенно по истории литературы и языкознанию, покупалась и художественная литература. Из иностранной литературы приобретались в основном немецкие издания. Так с течением времени развилась некоторая односторонность содержания фонда, которую не уравновешивало и поступление обязательного экземпляра. Кроме того, начал проявляться параллелизм с фондом Рижской городской центральной библиотеки, а на это городская управа, экономившая средства, не могла согласиться. Однако разделить комплектование обеих библиотек не удалось.

Библиотеку Я. Мисиньша еще до 1925 года посещали латышские писатели, литературоведы, языковеды, художники, но регулярное обслуживание читателей началось в марте 1928 года, когда закончилось оборудование библиотеки. Читальный зал был открыт по будням с 12 до 18 часов, т. е. в более удобное для трудящихся время, нежели в Центральной библиотеке, поэтому количество посещений и книговыдач резко возросло. В период, когда библиотекой им. Я. Мисиньша руководил К. Эгле, она стала еще более нужной представителям латышской интеллигенции. Библиотека принимала активное участие в различных выставках: в 1937 году — в выставке памяти А. С. Пушкина, организованной в помещении Латышского художественного театра, в 1938 году — в выставке Государственного исторического музея, посвященной празднику песни, в 1939 году — в памятной выставке, посвященной М. Ю. Лермонтову, в 1940 году — в памятной выставке, посвященной Янису Райнису, и т. д.

В 1935 году в связи с 50-летием библиотеки была издана брошюра К. Эгле о ее возникновении и развитии[72].

Деятельность библиотеки за довоенный период характеризует следующая таблица.

Год	Объем фонда	Количество посещений	Число выданных книг
1927	26 365	—	—
1928	29 073	2 427	5 978
1931	33 025	4 381	10 676
1934	44 228	8 626	18 778
1937	52 400	9 900	25 239
1939	63 120	10 049	24 872

[72] *Egle K.* Rīgas pilsētas Misiņa bibliotēka 1885—1935. R., 1935.

Принимая во внимание все возрастающий объем работы, городская управа увеличила число сотрудников библиотеки: в 1928 году в библиотеке работало три библиотекаря, в 1933 году — пять, а в 1939 году — шесть.

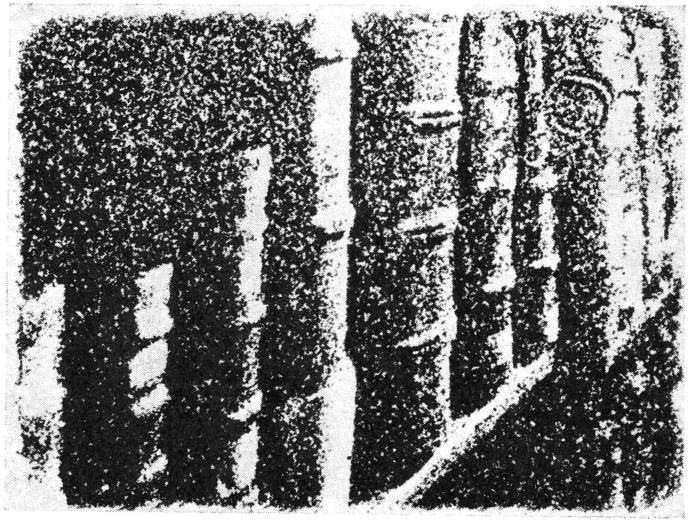
В 1941 году библиотеку им. Я. Мисиньша, так же как и Рижскую городскую центральную библиотеку, принял в свое ведение Народный комиссариат просвещения.

За время войны библиотека никакого ущерба не понесла. После освобождения Риги в деятельности библиотеки наступил новый этап. В 1945 году она снова перешла в ведение Народного комиссариата просвещения, ей предоставили новое, более просторное помещение, были выделены значительные средства на приобретение книг, увеличены штаты.

В 1946 году Совет Министров Латвийской ССР передал библиотеку им. Я. Мисиньша вновь созданной Академии наук Латвийской ССР. В системе Академии наук, особенно после присоединения ее к Фундаментальной библиотеке в 1954 году, библиотека им. Я. Мисиньша — теперь отдел латышской литературы им. Я. Мисиньша — стала сокровищницей латышской книги, где «...хранится все созданное нашим народом на путях его духовных исканий»[73].

Обе библиотеки — Рижская городская и им. Я. Мисиньша — возникли в разное время, различными были пути их развития, но у них была одна общая задача: служить делу развития культуры латышского народа.

[73] *Upīts A.* Raksti, 20. sēj. R., 1952, c. 1027.



БИБЛИОТЕКА—ЛАБОРАТОРИЯ АКАДЕМИИ НАУК

НА НОВОМ ЭТАПЕ

В 1946 году библиотека стала Фундаментальной библиотекой вновь созданной Академии наук Латвийской ССР. Перед ней встала новая задача: всемерно способствовать развитию советской науки. Сравнительно узко специализированную — историческую — библиотеку надо было преобразовать в научное учреждение с универсальным книжным собранием и всеми функциями советской научной библиотеки.

Для успешного решения этой основной задачи нужно было радикально изменить структуру книжных фондов и принципы деятельности библиотеки, намеченные для нее сразу после освобождения Риги от немецких оккупантов. Начался период бурного восстановления и дальнейшего развития тяжело пострадавшей во время войны библиотеки — процесс, равного которому не знала вся ее многовековая история.

К середине 1946 года в библиотеке был собран значительный книжный фонд, превысивший объем довоенного. Нередки были случаи, когда люди сами приносили в дар библиотеке свои книги, желая помочь быстрейшему ее восстановлению. Большую братскую помощь оказали крупнейшие библиотеки Советского Союза. Из библиотек Академии наук СССР, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, библиотеки Московского государственного университета, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина было получено около 130 000 ценных научных изданий. Поначалу это была лишь масса сваленных в груды неразобранных книг, так как на разбор, оценку и сравнение с имеющимися изданиями не хватало времени.

Всю деятельность библиотеки — комплектование ее фондов, создание каталогов, обслуживание читателей — следовало организовать на принципиально новых началах. Вначале почти не было возможности заняться библиотечной обработкой книг и созданием каталогов, так как

все усилия были направлены на собирание литературы. Методика работы советских научных библиотек еще не была освоена. Книги комплектовались, обрабатывались и хранились в трех самостоятельных отделах — латышского языка, русского языка и иностранных языков. Такая организация работы существовала в библиотеке на протяжении столетий и неизбежно приводила к параллелизму и самотеку. Не продуманы были последовательность и основные этапы библиотечной обработки книг, не было четкой рациональной системы организации книжных фондов.

Наряду с собиранием книг руководство библиотеки в то время уделяло большое внимание инвентаризации литературы, причем книги предварительно не разбирались — в инвентарные книги заносилась вся литература подряд. Это привело к тому, что в фонды библиотеки было включено много ненужных дублетов, малоценных изданий. Отрицательные последствия такой практики на протяжении многих лет затрудняли работу библиотеки. Отсутствие материально-технической базы в значительной мере тормозило организацию библиотечных фондов. Предоставленное библиотеке здание никак не соответствовало нуждам библиотеки, его пришлось капитально перестроить и оборудовать. Не было полок для размещения книг. Этими вопросами начали заниматься лишь в 1947 году, когда библиотеку окончательно приняла в свое ведение Академия наук[1].

Работы по перестройке и оборудованию здания проводились в основном в 1947 и 1948 годах, однако продолжались они еще в течение ряда последующих лет. В первую очередь было необходимо выделить и оборудовать изолированное от остальных помещений книгохранилище и несгораемый сейф для хранения рукописей и редких книг. Труднее всего было с книжными полками: в первые послевоенные годы, когда восстанавливалось разрушенное войной народное хозяйство, лесоматериалы были крайне дефицитными. Поэтому книжные полки сооружались постепенно, на протяжении ряда лет. После книгохранилища были оборудованы рабочие помещения, проведено центральное отопление. Такой объем работ по перестройке и оборудованию здания в первые послевоенные годы был сложным и нелегким делом, требовавшим организаторского умения, оперативности и большого физического напряжения. В выполнении этих работ деятельное участие принимали сами библиотекари — работники всех отделов библиотеки.

В это же время пришлось почти заново перестроить библиотечную работу на основе советской библиотечной науки. Была создана новая структура библиотеки, в основу которой легли вновь организованные по видам и процессам работы отделы: комплектования, обработки и катало-

[1] Юридически библиотека была передана Академии наук ЛатвССР 5 июня 1946 года, но фактически проверка фондов закончилась лишь в начале 1947 года.

гов, книгохранения, обслуживания читателей, рукописей и редких книг, библиографический. Реорганизация дала возможность работать более планомерно и целенаправленно.

В первую очередь это отразилось на комплектовании фондов. Библиотеке был выделен Всесоюзный платный (вначале бесплатный) обязательный экземпляр, который обеспечивал поступление издаваемой в Советском Союзе литературы на русском языке. Начался активный книгообмен с крупнейшими библиотеками СССР, а в последующие годы также с зарубежными библиотеками и научными учреждениями. Новые издания приобретались в книжных магазинах, издания прошлых лет — в книжных антиквариатах. Библиотеке были предоставлены специальные средства для приобретения литературы за рубежом. Так постепенно определились постоянные источники комплектования.

Первоочередной задачей библиотекарей стала немедленная обработка этой литературы и передача ее в распоряжение читателей. Организация фондов и создание каталогов были начаты еще в 1947 году, однако серьезно и всесторонне эту работу начали проводить лишь с 1949 года, когда директором библиотеки стал Карлис Лиепиньш.

Талантливый организатор и опытный руководитель, К. К. Лиепиньш умел вдохновлять и мобилизовать коллектив на творческую аткивность в решении поставленных задач.

Для успешного выполнения всех неотложных работ недостаточным оказалось количество библиотечных работников, хотя по сравнению с довоенным периодом оно увеличилось почти в четыре раза. 60 сотрудников едва успевали осваивать вновь поступающую литературу, поток которой с каждым годом увеличивался. В 1949 году штаты библиотеки выросли до 71 человека, но все же прошло немало лет, пока был разобран и обработан полумиллионный фонд так называемой старой литературы, собранной в период восстановления библиотеки.

Серьезные затруднения возникали в связи с нехваткой квалифицированных специалистов. Начались годы учебы сотрудников библиотеки: одни учились в специальных высших учебных заведениях, другим в сжатые сроки приходилось осваивать теоретические знания и практические навыки в процессе работы. Во многом помогли творческие командировки в крупные научные библиотеки страны.

Усиленное внимание уделялось обслуживанию читателей. В 1945 году библиотека открыла свои двери для читателей, организовав небольшой читальный зал. В то время читатели лишь изредка посещали библиотеку: в неотапливаемых помещениях было холодно, не было электрического света. Читатели устно запрашивали то или иное издание, и дежурному библиотекарю приходилось разыскивать требуемое в грудах книг, что было не только трудно, но подчас оказывалось попросту невозможным. В 1948 году число зарегистрированных читателей было небольшим — всего 752 человека, посетивших библиотеку немногим более 9000 раз. Положение изменилось в 1949 году, когда с активной организацией

фондов и каталогов заметно улучшились условия работы для читателей. В читальных залах увеличилось число мест, ускорилась выдача запрашиваемой литературы (значительная часть фондов была уже размещена на полках), была организована справочно-библиографическая служба. Широко развернулась пропаганда библиотеки, так как многие рижане еще не знали, что бывшая библиотека Рижской ратуши открыла свои двери для всех, кто нуждался в научной книге. Все эти мероприятия привлекли большое число читателей. Уже в 1950 году было зарегистрировано свыше 29 000 посещений, т. е. по сравнению с предыдущим — 1949 — годом число посещений увеличилось на 83%. Количество читателей и посещений возрастало с каждым годом, и вскоре опять встал вопрос о расширении читальных залов. Сделать это удалось только в 1958 году, когда число читателей превысило 7000. Президиум Академии наук отказался от своего конференц-зала в здании библиотеки, и там был оборудован просторный и удобный читальный зал на 123 читательских места. Одновременно был расширен зал каталогов, так как к этому времени значительно увеличилось количество каталожных карточек — в 20 каталогах библиотеки их было уже более 2 миллионов. Совершенствовалась и работа по непосредственному обслуживанию читателей, изыскивались и внедрялись все новые формы и методы. Появилась возможность в читальных залах разместить на полках для свободного доступа большое количество литературы: труды классиков марксизма-ленинизма, энциклопедии, словари, различные справочники (например, Beilstein, Organische Chemie, Chemical Abstracts, Index Chemicus, Chemical Titles), реферативные журналы по биологии, физике и химии за последние пять лет, «Экспресс-информацию», а также новейшие номера наиболее часто запрашиваемых отечественных научных журналов.

Помимо фондов, размещенных в читальных залах на полках для свободного доступа, посетители библиотеки могут свободно пользоваться обширным фондом справочной литературы, а также популярными отечественными журналами и газетами. Фонды свободного доступа постоянно обновляются и пополняются в соответствии с интересами читателей. В 1958 году для удобства читателей в библиотеке была создана лаборатория фото- и ксерографии, в которой по заказам изготовляются фото- и ксерокопии, производится микрофильмирование книг и журналов. В целях наглядной информации читателей о книжных фондах библиотеки и новых поступлениях литературы по различным отраслям знания систематически организуются книжные выставки.

Нелегким был процесс возрождения и развития библиотеки в первые годы после Великой Отечественной войны. Он требовал не только большого самоотверженного труда, но и огромных средств, которые щедро предоставлялись и предоставляются библиотеке по сей день. Это дало возможность в короткий срок не только восстановить библиотеку, но и поднять ее на новую ступень развития, превратив в одну из крупнейших библиотек нашей страны.

Координированная деятельность 11 отделов библиотеки с четко разграниченными функциями направлена на обеспечение ученых республики научной информацией. Книжные фонды библиотеки (более 2 300 000 единиц), система каталогов и картотек, справочно-библиографический аппарат, межбиблиотечный абонемент, лаборатория фото- и ксерографии — все служит удовлетворению потребностей читателей.

Богатые фонды библиотеки используют не только научные работники. Читателями библиотеки являются также преподаватели высших учебных заведений, работники партийных и государственных учреждений, специалисты различных отраслей народного хозяйства, медицинские работники, деятели литературы и искусства, студенты высших учебных заведений. Критерием формирования постоянного состава читателей библиотеки является потребность в научной литературе.

В 1972 году в библиотеке зарегистрировано свыше 7000 читателей. Это количество является стабильным уже в течение ряда лет. Деятельность библиотеки характеризуется возрастающим с каждым годом числом читательских посещений и количеством выданной литературы. Если в 1946 году читатели посетили библиотеку около 5000 раз, то в 1972 году число посещений превысило 126 000. Следует отметить, что в 1937 году количество посещений только немногим превысило 21 000.

Возросло количество выданной читателям литературы: в 1972 году было выдано более 678 000 печатных единиц — в 60 раз больше, чем в 1946 году, а по сравнению с 1937 годом, когда выдача 87 000 с лишним печатных единиц представляла собой рекордную для библиотеки цифру, книговыдача увеличилась более чем в семь раз. Наибольшим спросом у читателей пользуются новейшие советские и зарубежные научные журналы — на них приходится более половины всей книговыдачи.

Постоянно совершенствуется библиотечно-библиографическое обслуживание читателей: наряду с общим многоотраслевым обслуживанием библиотекой проводится специализированное обслуживание читателей латышской и краеведческой литературой в отделе им. Я. Мисиньша, а отдел рукописей и редких книг предоставляет широкие возможности для углубленных исторических исследований, для изучения истории развития науки и культуры.

Важным этапом на пути улучшения системы обслуживания читателей — сотрудников Академии наук — явилось создание (в 1968 году) филиала библиотеки по общественным наукам с более чем девяностотысячным книжным фондом свободного доступа.

Помочь научным работникам ориентироваться во все возрастающем потоке информации, дать возможность выбрать и использовать необходимый материал — этой задаче служат не только книги, фонды и каталоги библиотеки, но и ее работники — сотрудники библиотеки, библиотекари, библиографы. Для того чтобы создать определенную систему фондов, сделать собранные ценности доступными читателям, нужны

люди, обладающие глубокими знаниями, терпением и умением точно выполнять сложную, а зачастую и утомительную работу.

Неоценимы заслуги в развитии библиотеки Яниса Мисиньша (1862—1945), отдавшего в распоряжение читателей огромное собрание книг, периодики и рукописей на латышском языке. Отдел латышской литературы сейчас носит его имя. После Я. Мисиньша этим богатейшим хранилищем руководил заслуженный деятель культуры Латвийской ССР Карлис Эгле, отдавший почти полстолетия своей жизни работе в библиотеке. Как уже отмечалось, в самые тяжелые годы после Великой Отечественной войны более 10 лет библиотекой руководил Карлис Лиепиньш, много сделавший для ее восстановления.

В настоящее время штат библиотеки насчитывает 160 сотрудников, чей труд необходим для ее функционирования и развития. Не со всеми работниками библиотеки встречаются ее читатели, но все они трудятся для читателей.

В любой работе кроме знаний большую роль играет и опыт, а в библиотечной работе он особенно необходим. Работу, на которую один, два или даже несколько работников тратят многие часы, опытный библиотекарь проделает за предельно короткий срок. Здесь уже можно говорить об истинном профессиональном мастерстве. Коллектив библиотеки может гордиться своими сотрудниками, проработавшими в Фундаментальной библиотеке от 15 до 30 лет и завоевавшими уважение и признание читателей. Это — товарищи Е. К. Бауман, Т. А. Бессмертнова, В. А. Зинкина, Т. А. Зинькова, М. А. Лацис, О. Э. Одзелевич, Я. С. Паэглис, Р. К. Янсонс и другие. В библиотеку приходят новые люди, которые, трудясь бок о бок со старыми работниками, перенимают не только их знания, но и любовь к труду, выдержку и терпение, внимание к читателям и уважение к книгам.

Изучив 450-летнюю историю библиотеки, мы можем с уверенностью сказать, что пожелание, послужившее напутствием для первых ее книг в 1524 году — «дабы служили они общему благу», — сбылось во всей полноте только в условиях Советской власти.

Фундаментальная библиотека стала крупным научным центром республики. Более четверти века она выполняет свою основную задачу — всесторонне способствует развитию советской науки. Этой цели подчинена вся деятельность библиотеки, согласованная с профилем научно-исследовательской работы ученых Академии наук республики.

КНИЖНЫЕ ФОНДЫ БИБЛИОТЕКИ

Рижская городская библиотека не случайно была избрана материальной базой для творческого труда ученых — сотрудников созданной в 1946 году Академии наук Латвийской ССР.

В фондах библиотеки в 1946 году уже насчитывалось 431 316 томов, в том числе 238 347 книг и 192 969 периодических изданий[1]. Ценнейшей частью этого фонда были рукописи, инкунабулы, палеотипы, древние книги по истории Латвии и Прибалтики, редкие старопечатные издания на латышском, русском и других языках, книги с автографами выдающихся людей, личные архивы и другие материалы, послужившие в дальнейшем основой для организации фонда редких книг и рукописей Фундаментальной библиотеки Академии наук ЛатвССР.

Вначале в распоряжение читателей библиотека могла предоставить лишь часть литературы — 55 983 книги и 1798 комплектов журналов. Действующая часть фонда состояла главным образом из художественной (19%), общественно-политической (15%) литературы и книг по истории; по другим отраслям знания книг было еще совсем мало: по естественным наукам всего 2645 книг, по технике — 1211. Новые задачи, вставшие перед Фундаментальной библиотекой после передачи ее Академии наук, способствовали быстрому росту фондов, совершенствованию их качественного состава. За шесть лет восстановительного периода книжный фонд библиотеки удвоился и в 1950 году насчитывал 875 455 томов. Один только фонд центрального книгохранилища насчитывал 137 678 томов, т. е. столько книг, сколько поступило в библиотеку за 407 лет ее существования (1524—1931)[2]. Это не удивительно, если учесть, что на протяжении столетий библиотека не имела сколько-нибудь регулярных денежных поступлений.

Для характеристики финансового состояния библиотеки в буржуазной Латвии достаточно привести выступление члена правления Латвийского общества библиотекарей Мартина Стумберга на конференции библиотечных работников в Риге в 1930 году: «Отпущенные Рижской городской библиотеке средства в размере 7875 лат[3], куда включены также расходы по переплету книг, являются каплей в море. При наличии такой суммы невозможно пополнить имеющиеся в библиотеке фонды, невозможно в достаточной мере обеспечить покупку книг»[4]. Действительно, в 1931 году для библиотеки было приобретено всего 2407 книг[5], в то время как 20 лет спустя, в 1951 году, в условиях советского книгоснабжения, библиотека приобрела 70 452 тома.

К концу восстановительного периода была закончена работа по организации книжных фондов, их учету, организации каталогов, что дало возможность в полной мере использовать книжные богатства.

[1] Для характеристики книжных фондов библиотеки использованы материалы Центрального архива Академии наук ЛатвССР и годовые отчеты о деятельности Фундаментальной библиотеки.
[2] Latvijas Bibliotēku padomes gada grāmata, 2. R., 1932, c. 135.
[3] Денежная единица в буржуазной Латвии.
[4] Latvijas Bibliotēku padomes gada grāmata, 2, c. 102.
[5] Там же, с. 135.

Рост фонда характеризуется следующими данными (с 1946 по 1966 год учет велся в переплетных единицах, с 1967 года фонд учитывается в печатных единицах):

1946 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1973 г.
431 316	875 455	1 099 517	2 200 748	2 338 770

К 1973 году общее количество книг в библиотеке по сравнению с 1946 годом увеличилось более чем в пять раз. В фондах библиотеки, универсальных по содержанию, преобладает литература по техническим, естественным и общественным наукам.

В фондах библиотеки имеется литература на 58 языках, в том числе на 20 языках народов СССР и 38 иностранных, что свидетельствует о расширении связей как с братскими республиками нашей страны, так и с зарубежными странами. В 1972 году библиотека вела книгообмен со 101 библиотекой Советского Союза и 532 библиотеками, научными учреждениями и обществами 37 зарубежных стран: ежегодно в библиотеку поступает около 120 000 печатных единиц, в том числе около 30 000 печатных единиц различных зарубежных изданий.

Книги, журналы и другие виды печатных изданий библиотеки рассредоточены в нескольких территориально разрозненных книгохранилищах: в центральном, в отделении латышской литературы им. Я. Мисиньша, в филиале по общественным наукам и в библиотеках пяти институтов, получающих литературу централизованно через Фундаментальную библиотеку. Библиотеки остальных институтов АН комплектуют фонды самостоятельно. Задачей библиотеки является создание в будущем единого централизованного книжного фонда.

Для характеристики разнообразных изданий по видам, содержанию, способу и месту хранения, а также читательскому назначению условно разделим имеющуюся в библиотеке литературу следующим образом.

1. Фонд русской книги и периодики.
2. Фонд иностранной книги и периодики.
3. Фонд латышской книги и периодики.
4. Фонд «Балтика» — литература о прибалтийских республиках.

Фонд русской книги и периодики

Самым большим по числу хранящихся в нем изданий является фонд русской книги и периодики. На 1 января 1973 года в нем насчитывалось 859 579 печатных единиц. В 1972 году в фонд поступило свыше 43 000 книг и периодических изданий.

После Великой Отечественной войны фонд русской книги пришлось создавать заново. Приобретения литературы на русском языке были случайными. Поэтому дореволюционных изданий в библиотеке имеется

всего около 15 000 томов, что составляет неполных четыре процента всего фонда русских книг. В библиотеке до сих пор хранятся присланные в дар издания Российской академии наук, в том числе интереснейшая литература, относящаяся к деятельности самой Петербургской академии середины XVIII — начала XX века. Здесь есть книги по истории академии и ее учреждений, протоколы съездов, материалы ежегодных научных чтений, каталоги академических изданий, материалы для биографического словаря действительных членов Императорской академии наук и т. д.

Библиотеке удалось приобрести такие издания, как энциклопедические и библиографические справочники начала XX века, «Энциклопедический словарь», выпущенный издательским обществом Ф. А. Брокгауз—И. А. Ефрон, «Энциклопедический словарь» товарищества А. Гранат, многотомный «Энциклопедический лексикон» и ряд других.

Среди русских дореволюционных изданий, имеющихся в библиотеке, немало статистических справочников, материалов различных ведомств и учреждений России, сводов законов, научных трудов русских ученых, в том числе прижизненные издания работ К. Э. Циолковского (изданные в Калуге), Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского, А. М. Бутлерова, Д. Н. Прянишникова и других ученых, а также произведений русского просветителя и книгоиздателя Н. И. Новикова.

Книг, изданных в Советском Союзе с 1917 по 1945 год, в библиотеке также немного — тоже примерно 15 000 томов, т. е. четыре процента всего фонда русской книги. Среди изданий этого периода прежде всего нужно отметить произведения классиков марксизма-ленинизма, в том числе второе издание собрания сочинений В. И. Ленина; имеются работы видного деятеля Коммунистической партии СССР, историка академика Е. А. Ярославского, специалиста по вопросам истории народного хозяйства П. И. Лященко, научные труды историка В. О. Ключевского, советского историка академика Б. Д. Грекова, работы Т. Кампанеллы, Ж.-Ж. Руссо, А. Бебеля и многих ученых XIX—XX веков. Социально-экономическая и другая литература этих лет представлена изданиями существовавших в то время издательств «Партиздат», «Огиз», «ВЦИК», «Земля и фабрика», «Федерация», «Красный пролетарий» и др.

В библиотеке хранится собранная историком и литературоведом Г. Прохоровым большая коллекция (около 4000 томов) прижизненных изданий русских писателей XVIII—XX веков — Г. Р. Державина, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Д. В. Григоровича, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Чехова, А. П. Майкова, Н. С. Лескова, А. М. Горького и многих других, а также дореволюционных изданий по фольклору, литературоведению и истории России.

Наиболее полно в фонде русской книги представлена научная, политическая и социально-экономическая литература. Прежде всего это научное наследие В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса. Много книг по

философии, политической экономии и конкретной экономике, по идеологическим проблемам, вопросам внутренней и международной жизни.

Широко представлены собрания сочинений, избранные труды ученых, классиков отечественной и мировой науки, изданные в наше время. Здесь имеются произведения философов — Аристотеля, Ф. Бэкона, Вольтера, Г. Гегеля, Д. Дидро, Б. Спинозы, Л. Фейербаха, работы классиков естествознания — Леонардо да Винчи, И. Ньютона, Г. Лейбница, Ч. Дарвина, Л. Пастера, А. Эйнштейна, основоположника русской науки М. В. Ломоносова, выдающихся советских ученых Д. И. Менделеева, С. И. Вавилова, А. Н. Крылова, А. П. Топчиева, И. П. Павлова, Л. Д. Ландау, И. Б. Курчатова, П. Л. Капицы, А. Ф. Иоффе, А. Е. Фаворского, А. Е. Арбузова, А. Е. Ферсмана, А. Н. Баха и многих других.

В фонде имеются полные комплекты серий: «Классики науки» (основана в 1944 году академиком С. И. Вавиловым), знакомящей с работами наиболее известных представителей науки всех времен и народов, «Литературные памятники» (основана в 1948 году), «Литературное наследство» (основана в 1931 году А. М. Горьким) и ряд других.

В составе фонда и капитальные многотомные труды, созданные большими коллективами ученых, — «История Коммунистической партии Советского Союза», «Очерки истории СССР», «Всемирная история», «История философии», «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», «Флора СССР», «Фауна СССР», многие специальные издания: «Физика полупроводников и полупроводниковые приборы», «Физика жизненных процессов», «Техническая кибернетика» и ряд других.

Наиболее актуальные научные проблемы современной науки отражают имеющиеся в фонде многочисленные монографии, тематические сборники. Незаменимы в ежедневной справочной работе библиотеки энциклопедии, справочники, словари: лингвистические, толковые, терминологические, специальные, отраслевые, биографические, языковые.

В последние годы с развитием сети информационных служб в стране фонд пополнился научно-техническими информационными изданиями, в том числе реферативными изданиями Всесоюзного института научной и технической информации Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР и Академии наук СССР (ВИНИТИ), отражающими публикации всех стран мира по автоматике и телемеханике, вычислительной технике, полупроводниковым приборам, технической кибернетике и другим научно-техническим проблемам. По актуальным проблемам радиоэлектроники и новым направлениям ее развития оперативную информацию можно получить из изданий, которые в библиотеку поступают из Научно-исследовательского института экономики и информации по радиоэлектронике (НИИЭИР). Международный центр научно-технической информации дает сведения о происходящих конференциях, совещаниях, симпозиумах, выставках.

Библиотека стремится к приобретению изданий, выпущенных не-

большими тиражами, — тезисов докладов различных научных совещаний, а также авторефератов диссертаций по тематике научно-исследовательских работ академии.

По сравнению с другими фондами библиотеки фонд русской книги по своему содержанию является наиболее универсальным. Профилирование его выражается в преобладании литературы научного характера, главным образом по общественным, естественным наукам и технике. Так, например, за пять лет (1966—1971) в фонд поступило около 125 000 печатных единиц, что составляет 32% от общего количества полученной в этот период библиотекой литературы. Из этого количества на долю естественно-научной литературы приходится свыше 46 000 печатных единиц, или 37%, на долю общественно-политической литературы — 41 000 печатных единиц, или 33%, и на долю книг по техническим наукам — 36 000, т. е. 29%.

Состав фонда в последние годы пересмотрен, проведены мероприятия по отсеву непрофильной, утратившей научную ценность, а также излишне дублирующейся литературы.

В фонде русской периодики около 9000 наименований газет, журналов, сборников трудов, известий, бюллетеней и других периодических изданий.

История создания фонда русской периодики аналогична истории создания книжного фонда. В дар от крупных библиотек страны были приняты дореволюционные периодические издания — «Современник», «Отечественные записки», «Русская старина», «Русское богатство», «Каторга и ссылка», «Труды Вольного экономического общества», «Вестник Европы», ряд периодических изданий Российской академии наук и др. Из журналов, выходивших в Советском Союзе в 20—40-е годы, в библиотеке имеются такие общественно-политические журналы, как «Большевик», «Большевистская печать», «Проблемы экономики», «Под знаменем марксизма», научные и технические журналы «Бумажная промышленность», «Вестник знания», «Доклады Академии наук СССР», «Журнал общей химии», «Журнал химической промышленности» и др.

Основой всего фонда является советская периодика послевоенных лет. Начиная с 1946 года в библиотеку стали поступать периодические издания по ежегодной подписке через «Союзпечать». В 1972 году в фонд поступило свыше 900 названий журналов и газет.

В качестве обязательных экземпляров, а также в порядке книгообмена в библиотеку поступают периодические издания ряда научно-исследовательских учреждений, научных обществ, высших учебных заведений страны. В основном это научно-технические издания, общественно-политическая литература, книги по литературоведению и отдельным разделам искусства. В 1971—1973 годах, кроме ведомственных изданий, фонд пополнился 96 названиями центральных журналов по химии, 32 — по математике, физике, механике, 54 — по технике, 37 — научно-популярного содержания.

Фонд иностранной книги и периодики

На 1 января 1973 года в фонде иностранной книги и периодики насчитывалось 641 012 печатных единиц. В 1972 году в фонд поступило свыше 30 000 зарубежных изданий, что составляет четвертую часть всех приобретений библиотеки.

Комплектованию фонда иностранной книги и периодики способствует организованная сеть источников поступления. По заказам научно-исследовательских учреждений академии с 1948 года библиотека ежегодно покупает иностранные книги и журналы. В период с 1948 по 1972 год фонд пополнился более чем 3700 книгами и 324 названиями журналов, купленных в 18 капиталистических государствах. Однако больше всего зарубежных изданий поступает по международному книгообмену, организованному при содействии Академии наук СССР в 1950 году. В период с 1950 по 1973 год путем книгообмена библиотека получила свыше 110 000 печатных единиц. По сравнению с 1950 годом международный книгообмен возрос почти в 15 раз. Издания социалистических стран, помимо книгообмена, библиотека с 1962 года приобретает в магазине «Глобус». До 1973 года приобретено около 8000 изданий ГДР, Чехословакии, Польши и других социалистических стран. В 1972 году приобретено свыше 600 изданий.

В фонде иностранной книги и периодики больше всего литературы на немецком языке — около 340 000 печатных единиц, затем следует литература на английском — около 180 000, на французском — 45 000 и на прочих языках — более 80 000. Преобладание литературы на немецком языке объясняется историческими причинами: большинство книг, переданных в Фундаментальную библиотеку, принадлежали немецким обществам и учреждениям Латвии и были изданы на немецком языке.

В фонде имеется большое собрание книг XVIII—XX веков по истории, экономике, литературоведению, искусству, статистике России и Европы. Многие из них изданы старейшими издательствами Берлина, Лейпцига, Виттенберга, Нюрнберга, Гамбурга, Стокгольма. Богат фонд и зарубежной художественной литературой этого периода, прежде всего немецкой, английской и американской. В последние годы заметно увеличилось поступление научной литературы на английском языке. Интерес представляет имеющаяся в фонде коллекция книг (около 5000 томов) по зоологии, ботанике, биологии, собранная известным норвежским ученым Эмбриком Страндом (1876—1947), с 1924 года руководившим Гидробиологической станцией при Латвийском университете. Ученым написано свыше 800 научных трудов, большинство из которых имеется в фондах библиотеки. Из наиболее интересных книжных собраний следует отметить также иностранные книги (около 1000 томов), входящие в состав личной библиотеки известного латышского ученого и общественного деятеля академика А. Кирхенштейна, в 1963 году завещавшего Фундаментальной библиотеке свое книжное собрание (свыше 5000 томов). Это

книги по общей и специальной микробиологии, инфекционным болезням, труды о значении витаминов в питании человека и в природе, книги по географии, истории. Знание нескольких иностранных языков позволило ученому свободно пользоваться книгами на немецком, английском, французском, а также на шведском, итальянском, чешском, польском, датском, греческом языках как по специальным проблемам, так и по литературе и искусству. Самое большое богатство фонда иностранной книги — это иностранные научные книги, изданные в 60—70-е годы нашего века. Широко представлены издания Польши, Чехословакии, Румынии, США, Японии и ФРГ. В фонде имеются книги по археологии, этнографии, философии, экономике, языкознанию, искусству, получаемые преимущественно из стран бассейна Балтийского моря. Ведущее место принадлежит книгам по естественным наукам и современным отраслям техники — электронике, энергетике, кибернетике, механике полимеров, защите металлов, химической промышленности. В фонде много капитальных научных многотомных изданий, например «Beilsteins Handbuch der organischen Chemie», «Gmelins Handbuch der anorganischen Chemie», «Handbuch der Physik», «Dictionary of Organic Compounds», «Deutsche Biographie», «Synthetic Methods of Organic Chemistry», «Physical Acoustics», «Methoden der organischen Chemie» и др.

В справочной работе библиотеки незаменимы зарубежные библиографические справочники, словари, энциклопедии как общего, так и отраслевого направления. В фонде имеются такие издания, как «Encyclopaedia Americana», «Encyclopaedia of Chemical Technology», «Encyclopaedic Dictionary of Physics», «Encyclopaedia Britannica», «Encyclopédie française», «Larousse du XX siècle», «Meyers Neues Lexicon», «Dictionar encyclopedic român», «Compton's Pictured Encyclopedia and Fact-Index», (Chicago—Toronto) и целый ряд других. Из фонда иностранной литературы читатели больше всего пользуются периодикой. В 1972 году в фонд было включено 2215 названий периодических изданий, из которых свыше 40% составляет литература по естественным наукам, около 20% — по техническим наукам, 13% — по общественно-политическим, 9% — по медицине, 8% — по сельскому хозяйству, остальное количество — издания по искусству, универсальной библиографии и библиотековедению.

Для научно-исследовательской деятельности ученых наибольший интерес представляют современные журналы по физике, химии, математике, биологии, отраслям технических наук: «Analytical Chemistry», «Analytical Biochemistry», «Angewandte Chemie», «Annalen der Physik», «Journal of Theoretical Biology», «Journal of Physical Chemistry», «Molecular Physics», «Mathematische Zeitschrift».

Характерной особенностью комплектования фонда иностранной периодики является координация заказов крупных библиотек Риги — Государственной библиотеки ЛатвССР им. Вилиса Лациса, Научной библиотеки Латвийского государственного университета им. Петра Стучки, Библиотеки Рижского политехнического института, Республиканской

научно-технической библиотеки, что дает возможность предоставить ученым, работающим в разных отраслях науки и народного хозяйства, журналы по интересующей их тематике.

Иностранные журналы в фондах Фундаментальной библиотеки представлены шире, чем в других библиотеках Риги. Из общего количества иностранных журналов, имеющихся в крупных библиотеках, Фундаментальная библиотека располагает по физике и механике 93%, по ядерной физике 94%, по химии 90%, по математике 96%, по биологии 86%, по энергетике 87%, по электронике 82%, по автоматике 80% всех изданий.

Дальнейшее изучение и дополнительное комплектование фонда иностранной литературы, координирование работы библиотек в этой области является задачей первостепенной важности.

Фонд латышской книги и периодики

Гордостью библиотеки является фонд латышской книги и периодики. Ежегодно в библиотеку поступает около 7000 изданий на латышском языке. Для удобства обслуживания читателей латышские книги и современные периодические издания имеются во всех территориально разрозненных книгохранилищах. На 1 января 1973 года в библиотеке было всего 525 086 изданий на латышском языке, однако особый интерес представляет собрание латышских книг и периодики, сосредоточенное в отделе латышской литературы им. Я. Мисиньша. Здесь собраны почти все издания, вышедшие на территории Латвии начиная с XVI века, когда началось печатание книг на латышском языке, а также литература на латышском языке о Латвии, ее жителях, культуре, народном хозяйстве независимо от места издания. Кроме того, в этом фонде имеются произведения латышских авторов, изданные на языках народов СССР и на языках народов мира, а также литература, изданная на других языках, содержащая сведения о Латвии.

На 1 января 1973 года в фонде отдела латышской литературы числилось 458 700 печатных единиц, в том числе 334 049 книг, журналов и других периодических изданий, 684 микрофильма, 123 967 мелкопечатных изданий.

Ученый, писатель, литературовед — каждый, кто интересуется историей латышского народа, найдет здесь обширный материал для исследований. В фонде представлены все жанры художественного слова, все виды печатных изданий вплоть до программ латышских театров, программ учебных заведений, художественных плакатов и открыток. В библиотеке хранятся все издания сочинений первых латышских авторов: Индрикиса, Л. Ливенталя, А. Лейтана, Э. Динсберга и других. Богат фонд и научной литературой, изданной в Латвии в XIX веке. Здесь представлены работы математика М. Г. Паукера, медиков Э. В. Дрюмпельмана, Р. Беренса и многих других ученых. Хранятся в библиотеке и изданные

в то время учебники и практические пособия по ряду дисциплин. Особенно богат фонд произведениями середины XIX века, Библиотека располагает как прижизненными, так и всеми последующими изданиями авторов того времени — А. Алунана, Кр. Барона, Аусеклиса, А. Пумпура, братьев Р. и М. Каудзитес, Р. Блауманиса.

Интересны также книги научного и технического содержания, изданные в XVIII веке преимущественно в Елгавской типографии И. Ф. Харткнохом и позднее И. Ф. Стефенхагеном. Это труды по математике, астрономии, географии, естествознанию, сельскому хозяйству, медицине. Здесь представлены работы известных авторов того времени — первого ректора Тартуского университета Г. Ф. Паррота, профессора И. М. Безеке, Я. Б. Фишера, И. Я. Фербера и многих других.

Весьма полно представлены произведения авторов конца XIX — начала XX века — Т. Зейферта, Я. Янсона-Брауна, Э. Вейденбаума, Аспазии, Я. Райниса, Э. Бирзниека-Упитиса, А. Бригадере, Я. Порука и многих других классиков латышской литературы, произведения революционных писателей — А. Арайса-Берце, А. Брукленая, А. Цеплиса, Э. Эферта-Клусайса, Р. Эйдеманиса, А. Курция, Л. Лайцена, Л. Паэгле и других. Издание книг на латышском языке в Советском Союзе осуществлял ряд издательств того времени — «Спартак», «Прометей», Центральное издательство народов СССР, Центральное западное издательство Народного комиссариата национальностей и другие. Почти все эти издания поступили в фонд латышской литературы как дар крупных московских и ленинградских библиотек.

Литературу буржуазного периода (1918—1940) представляют произведения писателей демократического направления в литературе — А. Упита, Я. Судрабкална, В. Лациса, Я. Яунсудрабиня, П. Розитиса, Я. Грота, А. Чака и других.

Многообразна литература, изданная в Советской Латвии в послевоенный период. В фонде имеются все издания этого времени, чему способствовало получение библиотекой республиканского обязательного экземпляра. Развитие внутрисоюзного книгообмена дало возможность приобрести произведения латышских писателей, переведенные на языки народов СССР — эстонский, литовский, украинский, молдавский, грузинский, армянский, казахский, киргизский и другие. Развитие международного книгообмена позволило комплектовать фонды изданиями на языках народов мира — немецком, английском, французском, японском, датском, шведском, польском, венгерском, румынском и других.

В фонде латышской книги собраны переведенные на латышский язык произведения классиков и выдающихся писателей мировой литературы — И. В. Гёте, Ф. Шиллера, Стендаля, О. Бальзака, В. Гюго, Ч. Диккенса, Г. Ибсена, М. Твена, Р. Тагора, Р. Роллана, Т. Драйзера, Дж. Лондона, А. Кронина, Э. М. Ремарка, Б. Брехта, А. де Сент-Экзюпери и многих других. Немало в нем переводов произведений русских и советских авторов — А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова,

А. М. Горького, А. Н. Толстого, А. А. Фадеева, М. А. Шолохова, К. Г. Паустовского и многих других. Литература народов СССР в переводе на латышский язык представлена произведениями Т. Шевченко, Э. Межелайтиса, Ю. Смуула, Ч. Айтматова, Я. Купалы и других.

В фонде собрана научная литература по всем отраслям знания, изданная за период с XVIII века до наших дней. Здесь имеются научные работы талантливого ученого Ф. А. Цандера, посвятившего свою жизнь изучению проблем межпланетного сообщения и ракетной техники, крупного специалиста в области химии академика П. Вальдена, известного историка Р. Виппера, специалиста по болотоведению профессора П. Номалса, старейшего ученого и астронома Ф. Блумбаха, доктора физико-математических наук Я. Цизаревича, выдающегося ученого микробиолога А. Кирхенштейна, крупного ученого в области языкознания академика Я. Эндзелина, известного онколога и историка медицины академика П. Страдыня и многих других ученых, чьи имена известны далеко за пределами республики.

С исчерпывающей полнотой в фонде представлены научные работы ученых Советской Латвии, в том числе продукция издательства «Зинатне» Академии наук Латвийской ССР. С 1951 года по 1972 год издательство «Зинатне» выпустило в свет 2838 книг и журналов, в том числе труды по проблемам магнитной гидродинамики, применению радиоактивных изотопов, развитию теплоснабжения и энергохозяйства республики, исследования, посвященные новым химическим препаратам, микроэлементам и др. В библиотеке имеются многотомные труды в области общественных наук, созданные коллективами ученых, — «История Латвийской ССР», «История латышской литературы», «Грамматика современного латышского литературного языка» и ряд других.

Почти половину фонда составляют периодические издания, вышедшие как на территории Латвии, так и за ее пределами на латышском и на других языках, начиная с XVIII века до наших дней. Всего в фонде около 1000 названий газет, в том числе 232 на русском языке, имеется около 1200 названий журналов, бюллетеней и других продолжающихся изданий, собранных комплектами за многие десятилетия начиная с первых периодических изданий, отражающих начало латышского газетного дела и журналистики, — «Latviešu Ārste», «Latviska Gada Grāmata», «Latviešu Avīzes», «Tas Latviešu Ļaužu Draugs», «Vidzemes Latviešu Avīzes».

В фонде собраны почти все периодические издания XIX века, в том числе «Mājas Viesis», «Baltijas Vēstnesis», «Balss», первый литературный журнал «Pagalms», а также газета «Dienas Lapa», которую в свое время редактировали П. Стучка и Я. Райнис.

Полными комплектами представлены периодические издания начала XX века — «Pēterburgas Avīzes», «Rīgas Avīze», «Vārds», «Apskats». В фонде имеются издававшиеся за границей журналы «Auseklis», «Latviešu Strādnieks», «Sociāldemokrāts», нелегально выходившая в Латвии

«Cīņa», прогрессивные издания «Izglītība», «Domas», орган латышских стрелков — участников первой мировой войны «Brīvais Strēlnieks», издания, выходившие в Петрограде и Москве — «Baltija», «Dzimtenes Atbalss», издававшиеся в Советской Латвии в 1919 году «Sarkanā Zvaigzne», «Izglītība», орган ЦК КПЛ «Cīņas Biedrs» и ряд других.

В течение двух десятилетий (1920—1940) центрами издания советских латышских периодических изданий были Москва и Ленинград, где выходили газеты «Krievijas Cīņa», «Sibīrijas Cīņa», литературно-общественные журналы «Darbs», «Celtne», «Strēlnieks», «Skatuve un Dzīve», «Jaunatnes Cīņa».

Полностью собраны издания первых лет после восстановления Советской власти в Латвии (1940—1941), в том числе газеты «Cīņa», «Padomju Latvija», «Darbs», «Literatūras Avīze», журналы «Karogs» и «Советская Латвия».

В настоящее время в фонд латышской периодики поступают более 120 периодических изданий Латвии, в том числе районные, ведомственные и издания учебных заведений.

Собрание латышских книг и периодики представляет большую ценность и имеет огромное значение для изучения научной и культурной жизни республики, особенно для исследовательской работы институтов Академии наук Латвийской ССР.

Фонд «Балтика»

Особое место в книжных собраниях Фундаментальной библиотеки принадлежит фонду «Балтика». Фонд содержит литературу о прибалтийских республиках (Латвия, Литва, Эстония) на всех языках по всем отраслям знания независимо от места издания. Эти республики образуют одно географическое целое, много общего в их исторических судьбах, почти одновременно (в середине XIX века) в них стала формироваться национальная литература.

К 1941 году в библиотеке было собрано все, что было издано о Прибалтике, однако фонд этот почти полностью погиб. Сохранившиеся в сейфах редкие издания и рукописи послужили основой для восстановления фонда «Балтика».

Уже в 1945 году началась работа по воссозданию этого фонда. В ведение библиотеки был передан ряд старейших научных библиотек, из состава которых в то время было выделено 12 000 печатных единиц для фонда «Балтика». С тех пор фонд регулярно пополнялся, и в 1972 году в нем насчитывалось уже свыше 29 000 печатных единиц.

Фонд имеет большое научно-познавательное и культурное значение, так как в нем собраны материалы по истории Прибалтики, экономике, культурной жизни, природным богатствам и современным достижениям трех республик, связанных тесным многовековым сотрудничеством.

Здесь собраны летописи, старинные книги по истории, своды законов, мемуарная литература, статистические справочники и ряд других материалов. Большинство книг на немецком языке, есть книги и на русском, литовском, эстонском языках.

Большое количество изданий посвящено деятельности Тартуского университета, который с первой половины XVII века был центром научной жизни в Прибалтике. В Тартуском университете училось около 1400 латышей, в том числе писатели Кр. Барон, К. Биезбардис, Я. Янсон-Браун, Ф. Розиньш, К. Валдемар, Я. Алунан, Э. Вейденбаум, ученые Я. Эндзелин, К. Миленбах, А. Биезиньш, Ф. Блумбах.

Интерес представляют изданные в XIX веке научные работы по археологии и истории ученых того времени — Г. Беркгольца, Ф. Бинемана, А. Биленштейна, О. Харнака, Н. Буша и других.

Фонд «Балтика» ежегодно пополняется как старыми изданиями, так и современными.

КАТАЛОГИ

Четыре с половиной столетия собирались книжные богатства Фундаментальной библиотеки. Сейчас в ней хранится более двух миллионов печатных единиц. Найти нужную для научно-исследовательской работы книгу, выбрать верный путь к познанию, к новым научным открытиям помогают каталоги библиотеки.

Исторические источники повествуют, что еще в середине XVII века издания, приобретенные Рижской городской библиотекой, записывались в инвентарную книгу, являющуюся ее первым каталогом. Книжный фонд библиотеки впервые был систематизирован в начале XVIII века по шести основным отраслям знания, как-то: 1) богословие, 2) право, 3) медицина, 4) история, 5) философия, 6) филология и прочая литература.

В конце XVIII века содержание поступавших в библиотеку книг перестало соответствовать старым систематическим делениям каталога. К шести предыдущим отраслям знания добавились новые — естественные науки, география, математика.

Шли века... С течением времени книжные каталоги совершенствовались. До наших дней эти каталоги не сохранились. После войны библиотека возобновила свою работу без каталогов.

Первоочередной задачей библиотеки было создание карточных систематического и алфавитного каталогов.

Сотни людей ежедневно приходят в библиотеку, чтобы найти ответы на интересующие их вопросы, узнать о новых достижениях в науке, технике, культуре и искусстве. Библиотека при помощи каталогов раскрывает читателям сокровища двухмиллионного фонда книг, журналов, газет и других видов печатных произведений. Описания их компактно и обозримо разместились на карточках каталогов разного типа. Для того

чтобы каталожная карточка заговорила о содержании книги кратко, но емко, необходимо не только отличное знание библиотечных «сводов законов» — «Единых правил описания...»[1] и таблиц десятичной классификации, но и умение библиотекаря выбрать из арсенала своего опыта и знаний то, что помогло бы читателю по описанию и классификационному индексу на карточке найти нужную ему книгу.

Существующая ныне система каталогов Фундаментальной библиотеки и библиотек учреждений Академии наук Латвийской ССР — мозг библиотеки — обусловлена составом и организацией ее фондов, запросами читателей, структурой библиотеки. Немаловажную роль играет размещение отдельных фондов в зданиях, значительно удаленных друг от друга.

В трудные послевоенные годы библиотека не имела квалифицированных кадров. Не было единых методических материалов по классификации и описанию литературы. На помощь пришла Всесоюзная книжная палата, осуществляющая централизованную каталогизацию литературы (печатающая каталожные карточки для библиотек Советского Союза). С 1946 года Фундаментальная библиотека стала получать печатные каталожные карточки на бóльшую часть новой литературы. Значение печатной карточки Всесоюзной книжной палаты для организации алфавитных и систематических каталогов было очень велико. Используя печатные карточки как образцы, работники библиотеки уточняли индексы при классификации литературы и добивались единообразия при ее описании.

В библиотеке имеются алфавитные и систематические карточные каталоги, которые организованы по одному и тому же принципу. Основой структуры алфавитных каталогов являются изложенные в «Единых правилах описания...» положения. В основу структуры систематического каталога положен брюссельский вариант десятичной классификации с учетом изменений и дополнений, внесенных Всесоюзной книжной палатой в индексацию книг на печатных карточках, вновь изданные переводы полных таблиц Универсальной десятичной классификации по естествознанию и технике, а также переводы отраслевых таблиц (например, по электротехнике, радиотехнике, машиностроению, медицине и др.). В основу отдела, в котором отражены книги по марксизму-ленинизму, положены таблицы десятичной классификации, переработанные Л. Н. Троповским, и таблицы «Библиотечно-библиографической классификации». В библиотеке разрабатывается схема классификации книг по общественным наукам на базе «Библиотечно-библиографической классификации», после чего будут перестроены соответствующие разделы в систематических каталогах.

[1] Единые правила описания произведений печати для библиотечных каталогов, ч. 1. М., 1959.

Каталоги Фундаментальной библиотеки делятся на служебные и читательские. Служебные каталоги: генеральный алфавитный каталог книг и алфавитный каталог периодических изданий. Читательские каталоги: алфавитный каталог книг, систематический каталог книг с алфавитно-предметным указателем, алфавитный каталог периодических изданий с отдельным систематическим указателем к нему.

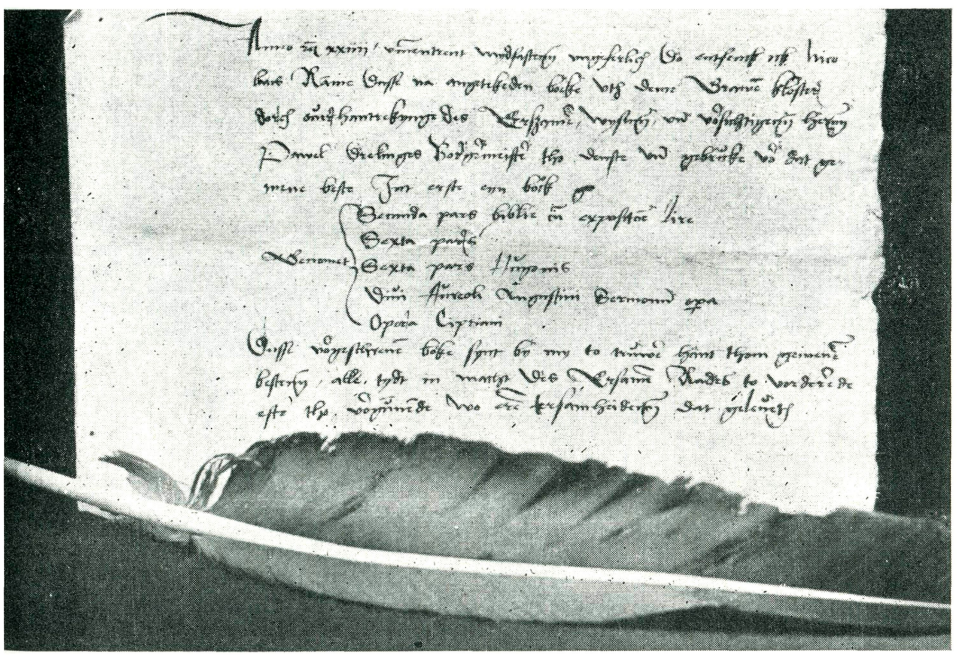
Алфавитные каталоги. Назначение алфавитных каталогов — дать правильный и быстрый ответ на вопросы — какие книги определенного автора или названия находятся в фондах библиотеки. Как в служебном генеральном алфавитном каталоге, так и в читательском каталоге книги независимо от их принадлежности к различным областям знания расположены в общем алфавитном порядке по авторам и заглавиям произведений печати.

Алфавитные каталоги Фундаментальной библиотеки организованы по языковому принципу и состоят из нескольких языковых алфавитных рядов. Основной из них (самый многочисленный) — алфавитный ряд книг на русском языке. На втором месте по количеству книг стоит алфавитный ряд на латышском языке. За ним по объему литературы следуют алфавитные ряды книг на трех основных европейских языках — немецком, английском, французском.

Генеральный служебный алфавитный каталог книг Фундаментальной библиотеки служит ключом ко всему ее книжному фонду, фонду отдела им. Я. Мисиньша, филиала Фундаментальной библиотеки по общественным наукам и к части фондов библиотек институтов Академии наук Латвийской ССР, литература которых обрабатывается централизованно (каталожные карточки изготавливаются в Фундаментальной библиотеке). На оборотной стороне карточки пишутся инвентарные номера и сиглы книг соответствующих фондов. По генеральному служебному алфавитному каталогу проводится сверка книг на дублетность и исключение литературы. Если генеральный служебный алфавитный каталог книг является сводным каталогом и объединяет около миллиона карточек, то читательский алфавитный каталог по своему содержанию несколько у́же (например, в нем не отражается устаревшая литература и т. д.).

Для улучшения качества алфавитных каталогов проводится редактирование описания, предусматривающее целый круг вопросов: унификацию заголовков описания, расшифровку инициалов авторов, устранение опечаток, объединение полочных шифров многотомных изданий, проверку расстановки карточек и многое другое.

Систематические каталоги. Назначение читательского систематического каталога — помогать отыскивать книги по отдельным наукам и отраслям знания, а также по частным разделам тех или иных наук и отраслей знания. Систематический каталог необходим для научно-исследовательской работы.



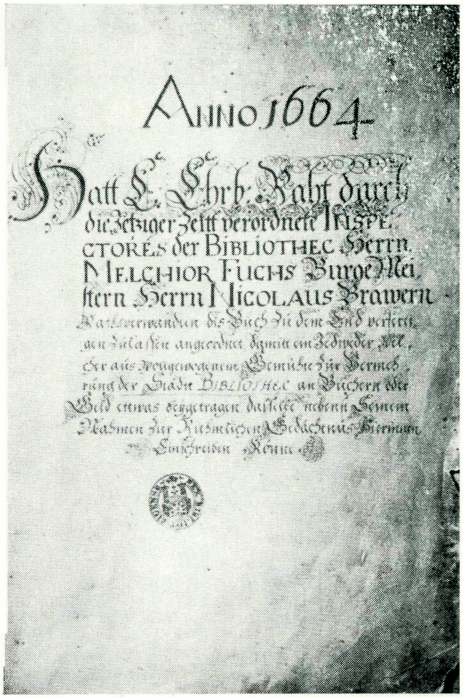
1. Первые книги библиотеки.

2. Документ о приеме на хранение первых книг библиотеки.

3. Центральное книгохранилище

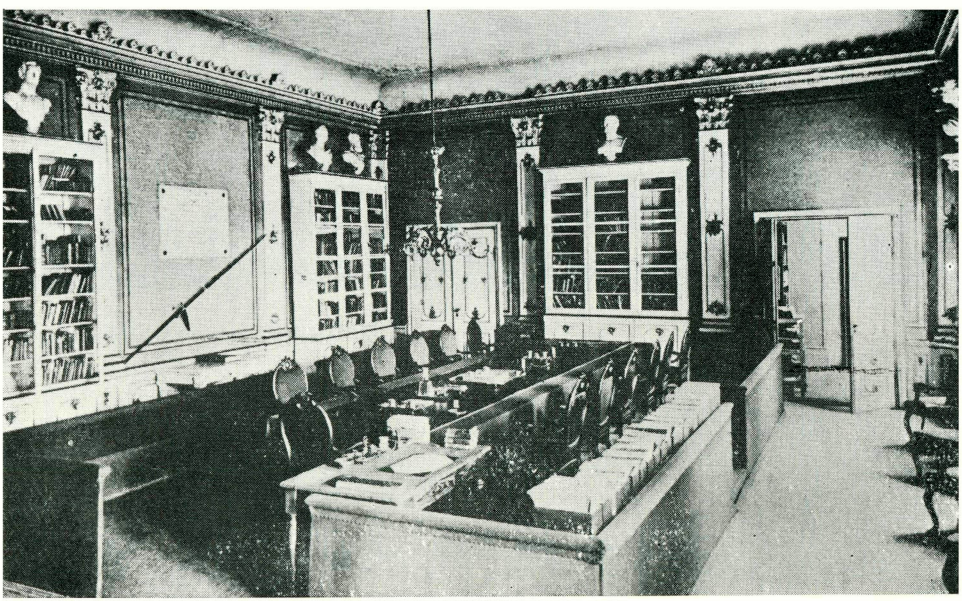
4. Книга дарственных записей.

5. Читальный зал ратуши г. Риги.


Anno 1664

Hatt E. Ehrb: Raht durch die Jetziger Zeitt verordnete Inspectores der Bibliothec Herrn Melchior Fuchs Burge Meistern Herrn Nicolaus Brawern

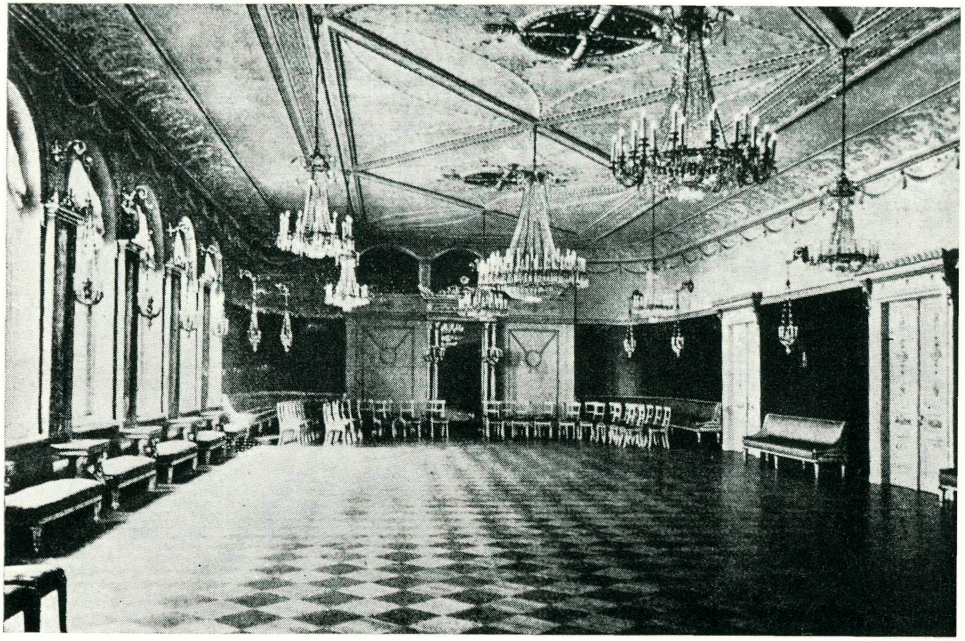
6. Ратуша г. Риги, где с 1891 по 1941 год была расположена библиотека.



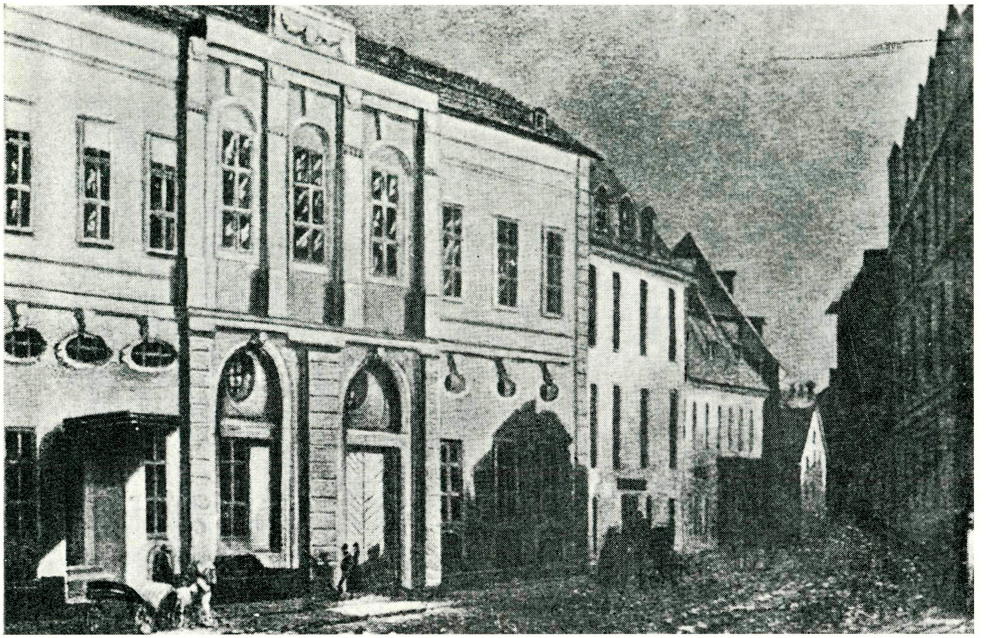
7. Читательская конференция.

8. Зал каталогов (1973).

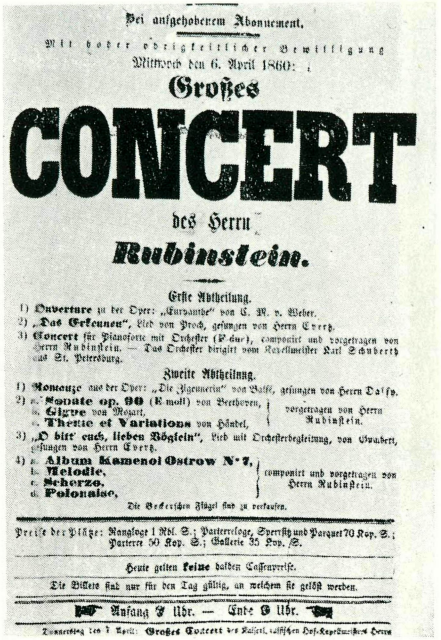
9. Общий читальный зал (1973).



10. Зеркальный зал (нач. XX в.), ныне читальный зал



11. Центральное здание библиотеки (рис. нач. XIX в.).



Bei aufgehobenem Abonnement.

Mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung

Mittwoch den 6. April 1860:

Großes

CONCERT

des Herrn

Rubinstein.

Erste Abtheilung.

1) **Ouverture** zu der Oper: „Euryanthe" von C. M. v. Weber.
2) **„Das Erkennen"**, Lied von Proch, gesungen von Herrn Ehrert.
3) **Concert** für Pianoforte mit Orchester (P dur), componirt und vorgetragen von Herrn Rubinstein. — Das Orchester dirigirt vom Kapellmeister Karl Schubert aus St. Petersburg.

Zweite Abtheilung.

1) **Romanze** aus der Oper: „Die Zigeunerin" von Balfe, gesungen von Herrn Dalfy.
2) a. **Sonate op. 90** (E moll) von Beethoven, b. **Gigue** von Mozart, c. **Thema et Variations** von Händel, } vorgetragen von Herrn Rubinstein.
3) **„O bitt' euch, lieben Vöglein"**, Lied mit Orchesterbegleitung, von Schubert, gesungen von Herrn Ehrert.
4) a. **Album Kamenoi Ostrow N° 1.** b. **Melodie.** c. **Scherzo.** d. **Polonaise.** } componirt und vorgetragen von Herrn Rubinstein.

Die Becker'schen Flügel sind zu verkaufen.

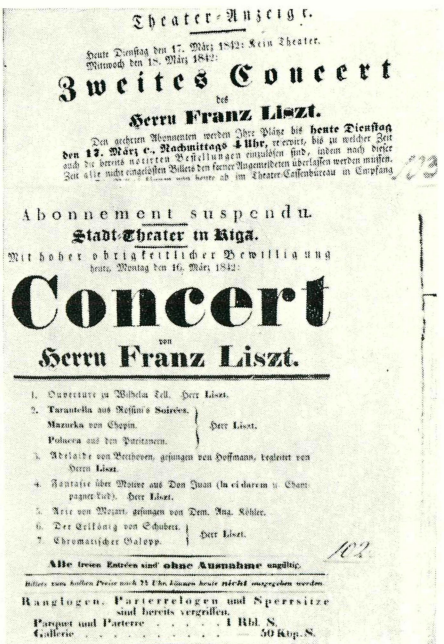
Preise der Plätze: Ranglogen 1 Rbl. S.; Parterrelogen, Sperrsitz und Parquet 70 Kop. S.; Parterre 50 Kop. S.; Gallerie 35 Kop. S.

Heute gelten keine halben Casseapreise.

Die Billete sind nur für den Tag gültig, an welchem sie gelöst werden.

Anfang 7 Uhr. — Ende 9 Uhr.

Donnerstag den 7. April: Großes Concert des Kaiserl. russischen Hof-Kapellmeisters Herrn



Theater-Anzeige.

Heute Dienstag den 17. März 1842: Kein Theater.
Mittwoch den 18. März 1842:

Zweites Concert

des

Herrn Franz Liszt.

Den geehrten Abonnenten werden Ihre Plätze bis **heute Dienstag den 17. März c. Nachmittags 4 Uhr,** reservirt, bis zu welcher Zeit auch die bereits actirten Bestellungen entnommen sind, indem nach dieser Zeit alle nicht eingelösten Billete den ferner Angemeldeten überlassen werden müssen. Von heute ab im Theater-Cassenbüreau in Empfang.

Abonnement suspendu.

Stadt-Theater in Riga.

Mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung

heute, Montag den 16. März 1842:

Concert

von

Herrn Franz Liszt.

1. Ouverture zu Wilhelm Tell. Herr Liszt.
2. Tarantella aus Rossini's Soirées. Mazurka von Chopin. Polonera aus den Puritanern. } Herr Liszt.
3. Adelaide von Beethoven, gesungen von Hoffmann, travestirt von Herrn Liszt.
4. Fantasie über Motive aus Don Juan (in ci darem u. Champagner-Lied). Herr Liszt.
5. Arie von Mozart, gesungen von Dem. Ang. Köhler.
6. Der Erlkönig von Schubert. 7. Chromatischer Galopp. } Herr Liszt.

Alle freien Entrées sind ohne Ausnahme ungültig.

Billete zum halben Preise nach 7½ Uhr können heute nicht ausgegeben werden.

Ranglogen, Parterrelogen und Sperrsitze sind bereits vergriffen.

Parquet und Parterre . . . . . 1 Rbl. S.
Gallerie . . . . . 50 Kop. S.

12, 13, 14. Афиши выступлений
А. Рубинштейна, Ф. Листа и Р. Вагнера,
состоявшихся в здании библиотеки.

(*Abonnement suspendu.*)

Stadttheater in Riga.

Mit hoher obrigkeitlicher Bewilligung

heute, Mittwoch den 30. November 1838,

zum Benefiz für Herrn Kapellmeister *Wagner*:

Robert der Teufel.

Große Oper in fünf Akten, von J. Meyerbeer.

(Der dritte Akt wird, wegen nöthiger Arrangements auf der Bühne, durch das Fallen der Gardine, bei fortlaufender Musik, auf einige Minuten unterbrochen.)

Personen:

Robert, Herzog der Normandie, . . .	Herr Hoffmann.
Bertram, sein Freund, ...	Herr Günther.
Isabella, Prinzessin von Sicilien, . . .	Mad. Pollert.
Alberti, ein Ritter, ...	Herr Scheibler.
Erster Zweiter Dritter } Ritter	Herr Kurt. Herr Petrick. Herr Schnur.
Ein Waffenherold	Herr Sammt.
Alice, ein Landmädchen aus der Normandie, .	Mad. Hoffmann.
Raimbaut, ihr Bräutigam, ...	Herr Janson.

Der König von Sicilien. — Prinz von Granada. — Helene. — Ritter. — Soldaten. — Erscheinungen.

Herr und Madame Hoffmann werden heute zum Erstenmale als engagirte Mitglieder auftreten.

Der Text der Gesänge ist für 15 Kop. S. beim Kassirer und an den Eingängen zu haben.

Den geehrten Abonnenten werden ihre Plätze bis heute Mittag 12 Uhr reservirt.

Die freien Entréen sind **ohne Ausnahme** ungültig. 33

Der Anfang ist um 6 Uhr.

РОБЕРТЪ ДЬЯВОЛЪ. Большая Опера въ 5хъ дѣйствіяхъ.

16. Я. Мисиньш и К. Эгле.

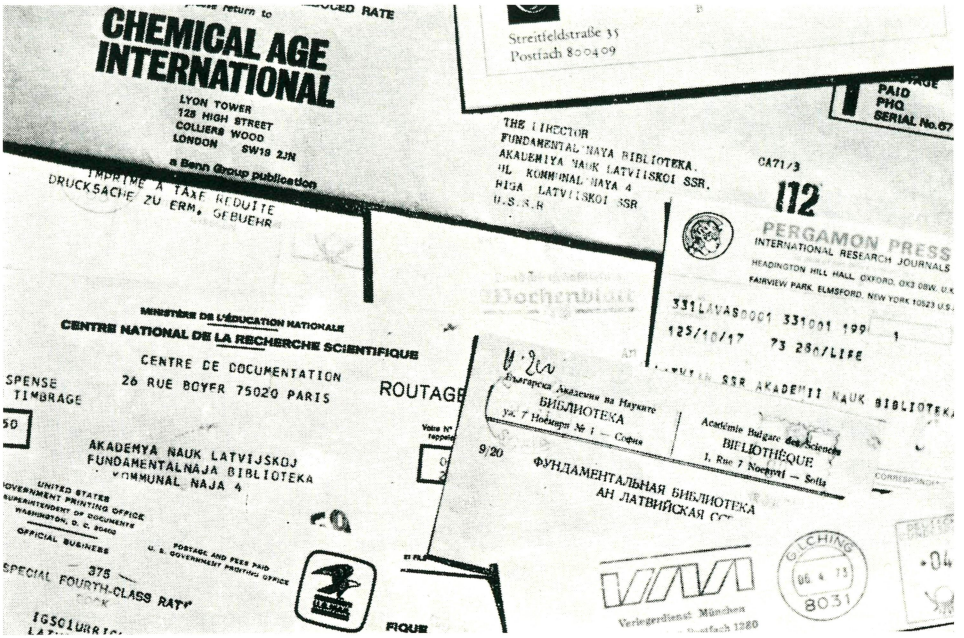
17. Мемориальная комната Я. Мисиньша.

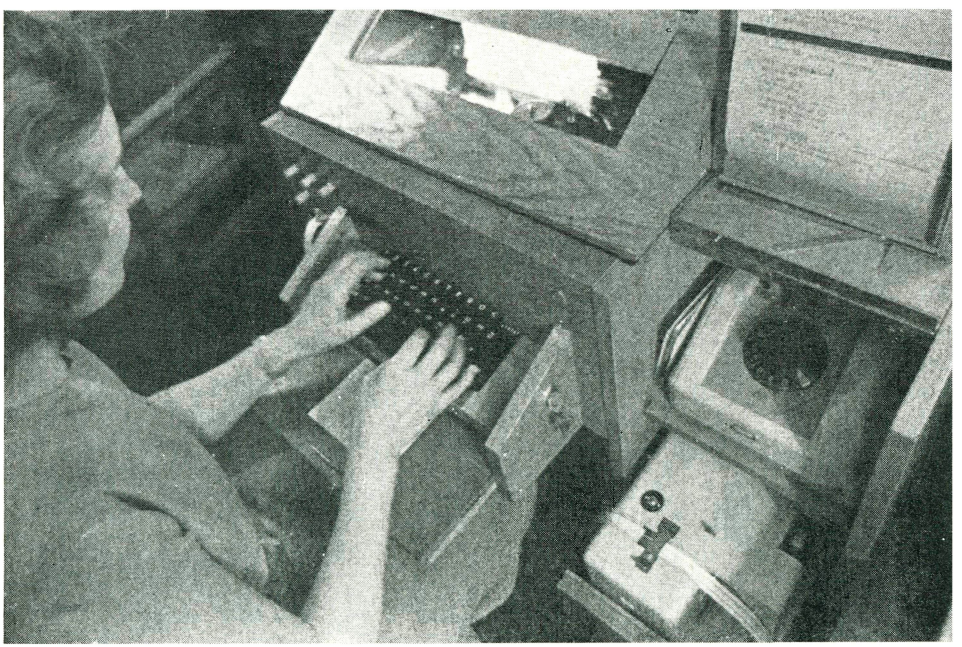
15. Здание отдела латышской литературы им. Я. Мисиньша.

18. Филиал библиотеки по общественным наукам.

19. Академик АН ЛатвССР П. Я. Страдынь.

20. Чествование академика П. Я. Страдыня в зале заседаний АН ЛатвССР (ныне читальный зал).

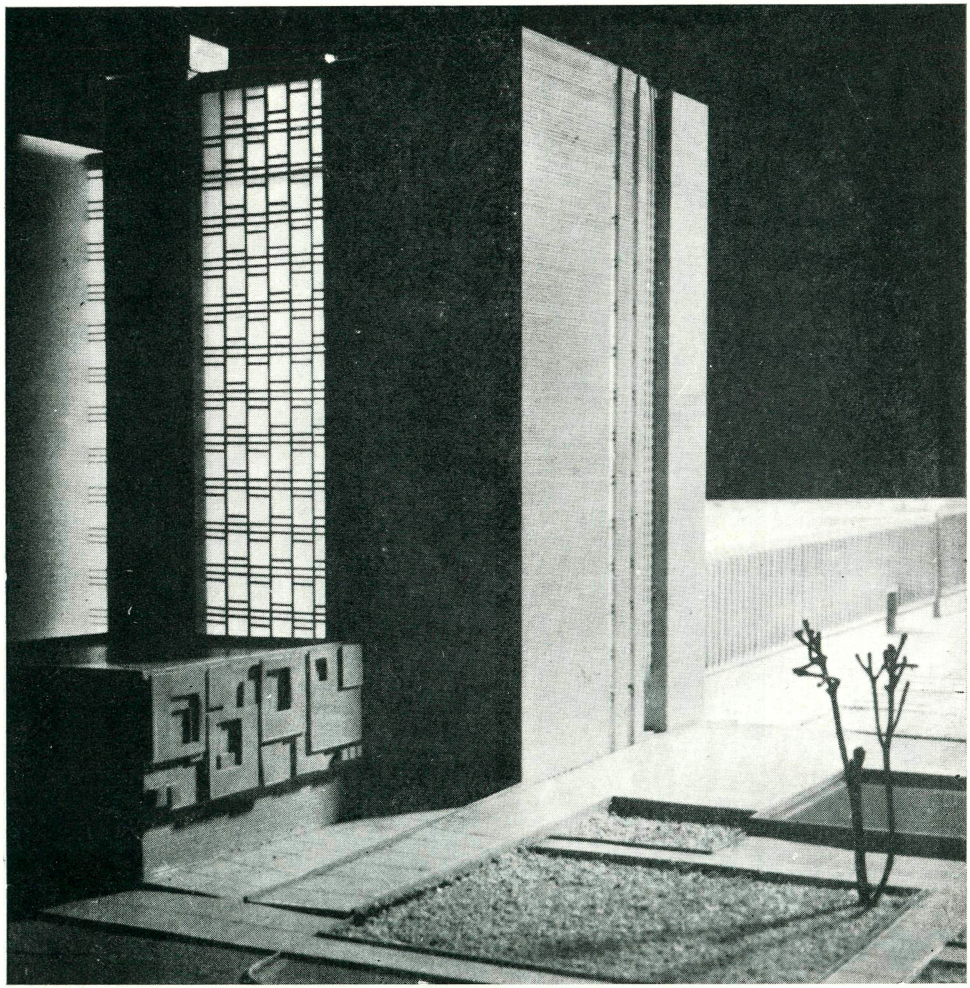

CHEMICAL AGE INTERNATIONAL
LYON TOWER
128 HIGH STREET
COLLIERS WOOD
LONDON SW19 2JN
a Benn Group publication
Streitfeldstraße 35
Postfach 800409
PAID
PHQ
SERIAL No.67
THE DIRECTOR
FUNDAMENTAL'NAYA BIBLIOTEKA,
AKADEMIYA NAUK LATVIISKOI SSR,
UL. KOMMUNAL'NAYA 4
RIGA, LATVIISKOI SSR
U.S.S.R.
CA71/3
112
PERGAMON PRESS
INTERNATIONAL RESEARCH JOURNALS
HEADINGTON HILL HALL, OXFORD, OX3 0BW, U.K.
FAIRVIEW PARK, ELMSFORD, NEW YORK 10523 U.S.
331LAVAS0001 331001 199 1
135/10/17 73 280/LIBE
MINISTÈRE DE L'ÉDUCATION NATIONALE
CENTRE NATIONAL DE LA RECHERCHE SCIENTIFIQUE
CENTRE DE DOCUMENTATION
26 RUE BOYER 75020 PARIS
AKADEMYA NAUK LATVIJSKOJ
FUNDAMENTALNAJA BIBLIOTEKA
KOMMUNAL NAJA 4
UNITED STATES
GOVERNMENT PRINTING OFFICE
SUPERINTENDENT OF DOCUMENTS
WASHINGTON, D. C. 20402
OFFICIAL BUSINESS
POSTAGE AND FEES PAID
U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE
SPECIAL FOURTH-CLASS RATE
Българска Академия на Науките
БИБЛИОТЕКА
ул. 7 Ноември № 1 — София
Académie Bulgare des Sciences
BIBLIOTHÈQUE
1, Rue 7 Novembri — Sofia
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
АН ЛАТВИЙСКАЯ ССР
G. CHING
8031
Verlagsdienst München

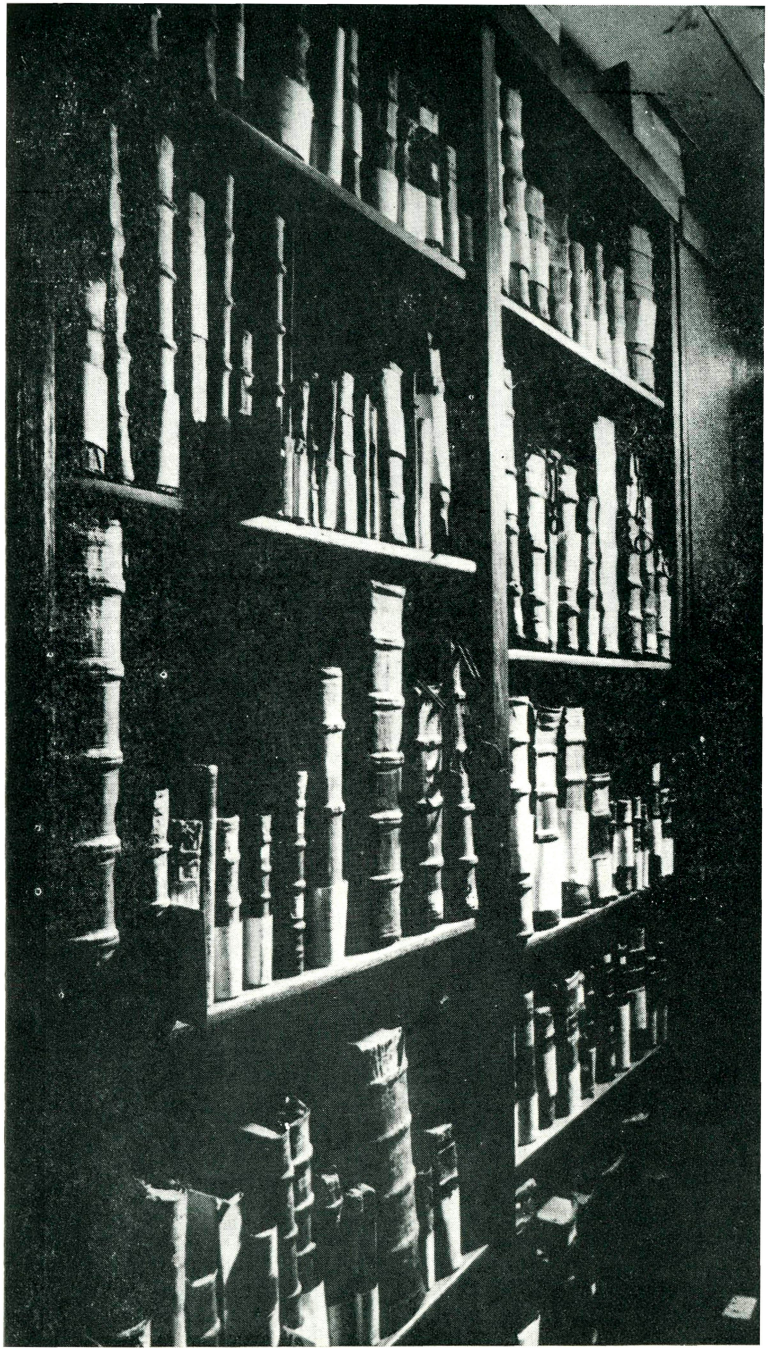


21. Зарубежные связи библиотеки.

22. Телетайпная связь с другими библиотеками

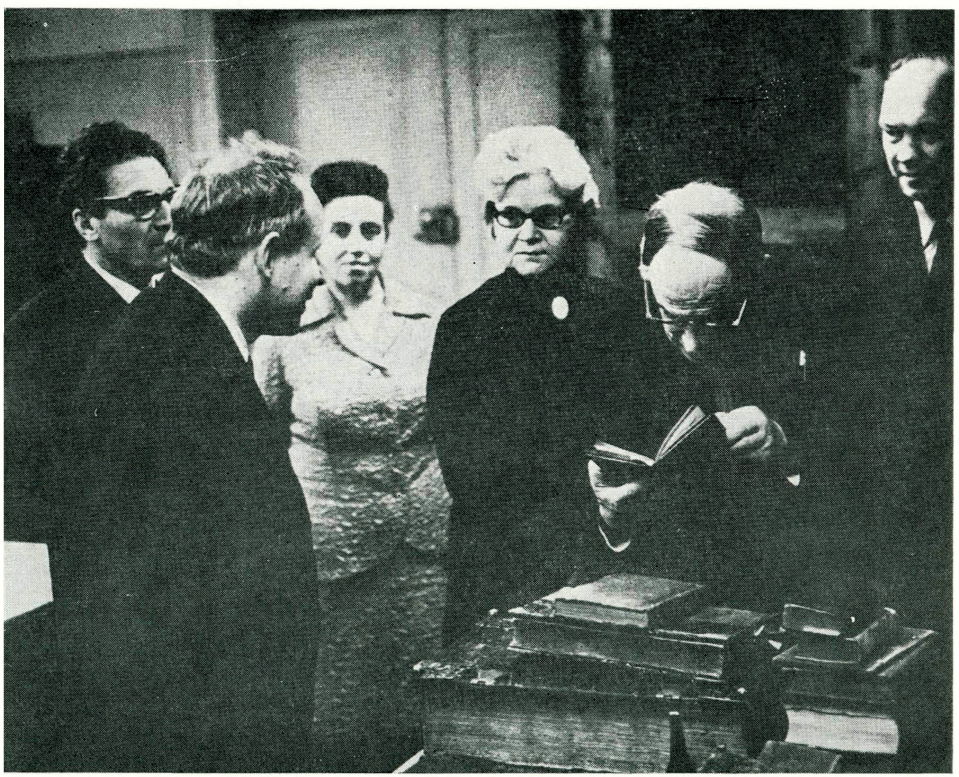
23. Макет нового здания библиотеки.





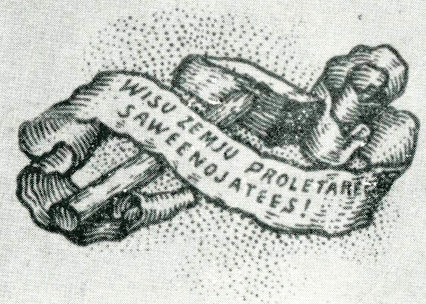
24. Из собрания инкунабул и палеотипов.

25. Академик А. Н. Фрумкин в отделе редких книг и рукописей.

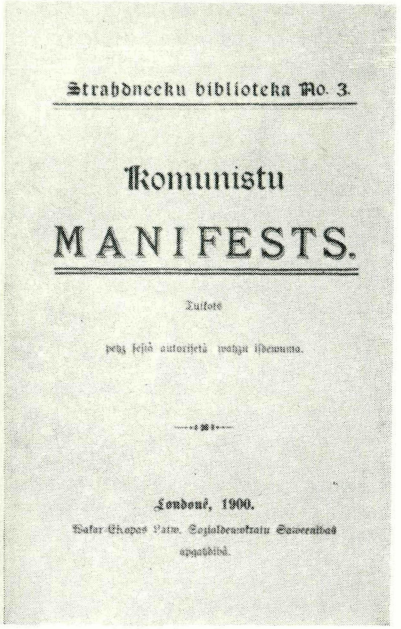


N. ĻEŅINS

BEHRNISCHĶA «KREISUMĀ» SLIMĪBA KOMUNISMĀ



1920. g.
L. K. P. Grahmatu Apgahdneczība
„SPARTAKS".


Strahdneeku biblioteka No. 3.

Komunistu

MANIFESTS.

Londonâ, 1900.

26. Первое издание работы В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» на латышском языке.

27. Первое издание «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса на латышском языке.

Die Lage

der

arbeitenden Klasse

in

England.

Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen

von

Friedrich Engels.

Leipzig.

Druck und Verlag von Otto Wigand.

1845.

28. Первое издание работы Ф. Энгельса «Die Lage der arbeitenden Klasse in England».

„Zihņas" jubilejas numuram.

Kad Latwijas Sozialdemokratijas Z. K—jas delegetais beedris zehla preekſchâ Kr. S.-D. Str. P—jas Z. K—jas plenarſehdê pahrſkatu par darbibas ſtahwokli Latwijas Sozialdemokratijâ (ſchis pahrſkats ihſos wahrdos tika atreferets muhſu partijas zentralorganâ Nr. 12), tad no wiņa atſtahſtijuma palika eeſpaids par ſewiſchki „normalu", beſſahpigu latweeſchu ſoz.-dem—jas attihſtibu no mums pahrdſihwojamos gruhtajos laikos. Scho eeſpaidu radija tas, ka Latw. Sozialdemokratija, buhdama pehz ſawa ſaſtahwa wiswairak proletariſka, wadita wiswairak no paſcheem ſtrahdneekeem, jau ir iſdarijuſe praſito no objektiweem apſtahkleem pahreju uſ ihpaſcho taktikas un organiſazijas uſdewumu apſwehrſchanu ilgſtoſchâs kontrrewoluzijas periodâ. Rewoluzijas laikâ latweeſchu proletariats un latw. ſoz.-dem—ja eenehma weenu no wiſredſamakâm pirmajâm weetam zihņâ pret patwaldibu un wiſeem wezâs kahrtibas ſpehkeem. Naw beſ intreſes atſihmet ſtarp zitu, ka oficialâ ſtreiku ſtatiſtika par 1905. gadu (iſdota no tirdſn. un ruhpn. miniſtrijas) rahda mums Widſemes guberņu pirmâ weetâ pehz proletariſkâs ſtreiku zihņas neatlaidibas. 1905. g. Widſemes guberņâ ſkaitijâs pawiſam 53917 fabriku un ſawodu ſtrahdneeku, bet ſtreikojoſcho ſtrahdneeku — 268567, t. i. gandrihſ peeczreiſ (4,98 reiſ) wairak! Katrs fabrikas waj ſawoda ſtrahdneeks Widſemes gub. ir ſtreikojis zaurmehrâ 5 reiſes ſchai gadâ. Aiſ Widſemes gub. nahk Baku gub. kur zaurmehrâ katrs fabrikas waj ſawoda ſtrahdneeks 1905. g. ir ſtreikojis 4,56 reiſes, Tiflišas guberņâ 4,49 reiſes, Petrokowas guberņâ 4,98, Peterburgas 4,19. Maſkawas gub. ſtreikojoſcho ſtrahdneeku 1905. g. ſkaitijâs 276563 — tà tad druſku wairak, neká Widſemes gub., kurpretim wiſu fabriku un ſowodu ſtrahdneeku ſkaits Maſkawas gub. ir 5 reiſ leelaks, neká Widſemes gub. (285769 pret 53917)

Gadus deſmitus atpakaļ muhſu partijâ iſweda zihņu pret, tà ſauzamo, „ekonomiſmu", ļoti radneezifku ar tagadejo „likwidatoriſmu". Tagad zihņa ir gruhtaka, par zik wiſi kontrrewoluzijas ſpehki neween wezâs, bet ari jaunâs (modernâs) liberali-burſchuaſiſkâs kontrrewoluzijas, ir wehrſti uſ to, lai iſnihzinatu 1905. g. tradizijas proletariatâ, lai iſpoſtitu wiņa nelegalo ſozialdem. partiju. Bet ſtrahdneeku ſchkira, kas prata buht par wadoni 1905. g. rewoluzijâ, pahrwarès, beſ ſchaubam, wiſas ſchis nowirſiſchanàs-no ſ.-d. zeļa.

Lihdſ 1905. g. rewoluzijai ſ.-d. ſtrahdaja 20 gadus pawiſam nelegalos pulziņos un uſzehla partiju, kura wed miljonus uſ ſchturmi pret patwaldibu. Pehz rewoluzijas mehs waram — un tà tad mums buhs — neween turpinat nelegalo ſchuhniņu darbu, bet deſmitkahrt to pawairot, aplikt ſchis ſchuhniņas ar beeſu tihklu no legalàm organiſazijam, iſmantot preekſch muhſu agitazijas melnàs domes tribini, iſplatit rewoluzionarâ zihņâ eeguhto mahzibu ſtrahdneeku maſâs un — radit ſoz.-dem. partiju, kura wedis deſmiteem miljonus uſ jaunu ſchturmi pret patwaldibu.

N. Lenins.

Uſ „Zihņas" jubileju.

Simts numuru nelegala laikraksta — tas noſihmè ſimts rewoluzijas uſwaru, ſimts ſiteenu brihwibas eenaidneekeem. Simts numuru nelegala ſozialdemokratiſka organa, kas turpina ſawu pa-

29. 100-й номер газеты «Циня» со статьей В. И. Ленина, посвященной юбилейному номеру.

30. Юбилейный номер газеты «Циня» со стихотворением Я. Райниса.

Julijâ 1910. gadâ.

Kreewijas Sozialdemokratiſkâ Strahdn. Partija.

Wiſu ſemju proletareeſchi, ſaweenojatees!

Zihņa

Beſ zihņas naw uſwaras!

100 Latwijas Sozialdemokratijas Zentralorgans. 100

LATVIJAS PSR ZINĀTNU AKADEMIJA FUNDAMENTALĀ BIBLIOTĒKA dib. 1524. g.

Sarkanais ſimts.

Uſ „Zihņas" 100. numura jubileju.

Ej, zihņas leeſmu kop!
Ej pirmais, ej, tu ſarkans ſimts,
Aiſ tewis tuhkſtoſcheem ta brihwes dſimts
Lai top!

Bij dſiłi tumſchais laiks,
Wiſs debeſs aiſwilzees un miglas kahpa,
Un gadeem prahtus ſpeeda nakts un twaiks,
Bet gruhtâ darba ſlogâ łaudis ſlahpa, —
Tad peepeſchi
Zaur patumſi
Skat! ſarkanigu dſirkſteli —
Tur droſchi uſleeſmoja garalahpa.

Weens ſarkans uguns wahrds,
Mais kwehluminſch drihſ iſpleſchas par ſchalti;
Winſch nedſehſchams kâ pateeſibas ſahrds,
No wiņa eedegs prahts, un ſils, kam ſalti.
Luhk, wairaki!
Jau deſmiti,
Nahk nahkot lahpu neſeji,
Puſ-ſimts jau lahpu gaiſâ kwehlo ſtalti.

Ej, leeſmu kop!
Ej, topi pilns tu pirmais ſimts!
Drihſ miljons taps ta brihwes dſimts,
Lai top!

Kuhp preti melna nakts,
Rauj auka lahpas, leeti leeſmas maitâ,
Bet lahpu wairak deg, gaiſchs katris kakts,
Wiſapkahrt zełas wihri lahpu gaitâ, —
Jau tuhkſtoſchi
Stahw gatawi,
Wairs neſpehj riht tos zeetumi,
Wehl pulki aug un lahpas ſimta ſkaitâ.

Eet proletariats,
Dreb ſeme, ſemes warenos grahb ſchalka;
Tik weena dſiņa ween, weens gars, weens prahts:
To wezo walſti graut, ko ſen jau alka.
Simts tuhkſtoſchi,
Wehl miljoni,
No wiſâm ſemem ſtrahdneeki,
Nahk leelâ galazihņâ tautu talka.

Ej, zihņas leeſmu kop!
Ej rindâ muhſu ſarkans ſimts!
Reiſ wiſa zilweze taps brihwes dſimts,
Lai top!

31. Переплет книги, напечатанной первым рижским книгопечатником Н. Моллином.

CARMEN GRATVLATORIVM.

DE SERENISSIMI, AC POTENTISSIMI

PRINCIPIS, ac DOMINI DOMINI SIGISMVNDI TERTII, REGIS POLONIÆ, & designati SVETIAE, Magni DVCIS Lithuauiæ, Ruſsiæ, Pruſsiæ, Mazoviæ, Samogitiæ, Livoniæ, Magniq, Principatus Finlandiæ &c. Hæredis fœlici in Regnum Poloniæ ingreſſu & ſubſequente ſolenni inauguratione, & Coronatione

CVI INSERTA EST QVERELA DE IMMATVRA Sereniſsimi REGIS STEPHANI morte, & ſepultura; tum etiam breuis rerum præclarè geſtarum contra MOSCHVM aliarumq; Virtutum commemoratio.

Scriptum

Ad Illuſtrem & Magnificum Dominum Dominũ IOANNEM ZAMOISCIVM de Zamoſcia, Regni Polonię Archi Cancelarium, generaleniq; Exercituum Imperatorem, Belzenſem, Marieburgenſem, Kniſsinenſem Miedczijreczenſem, Grodecenſem, Dorpatenſem &c. Capitaneum.

AB

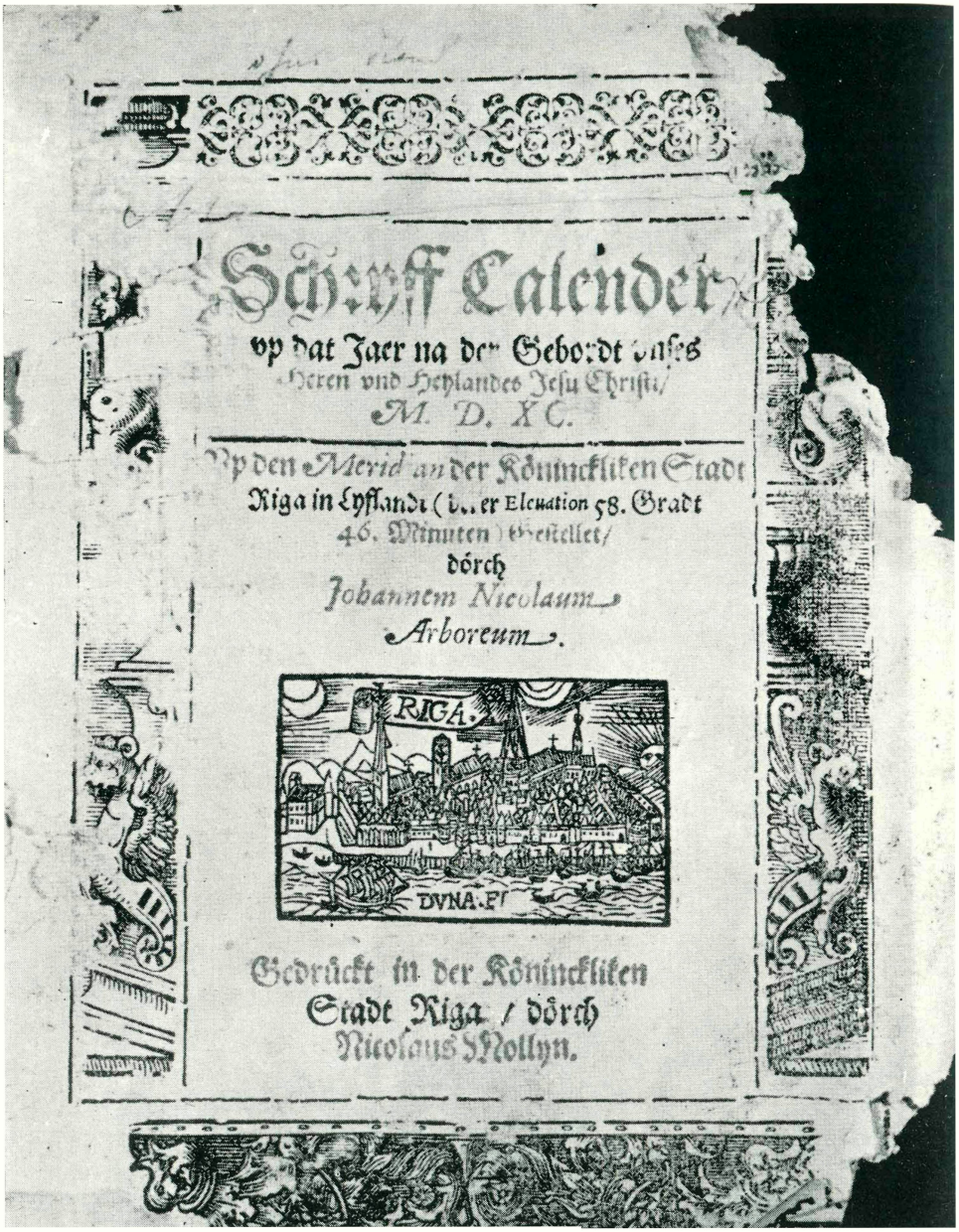
ANSELMO BOCCIO, LIVONO.

RIGAE

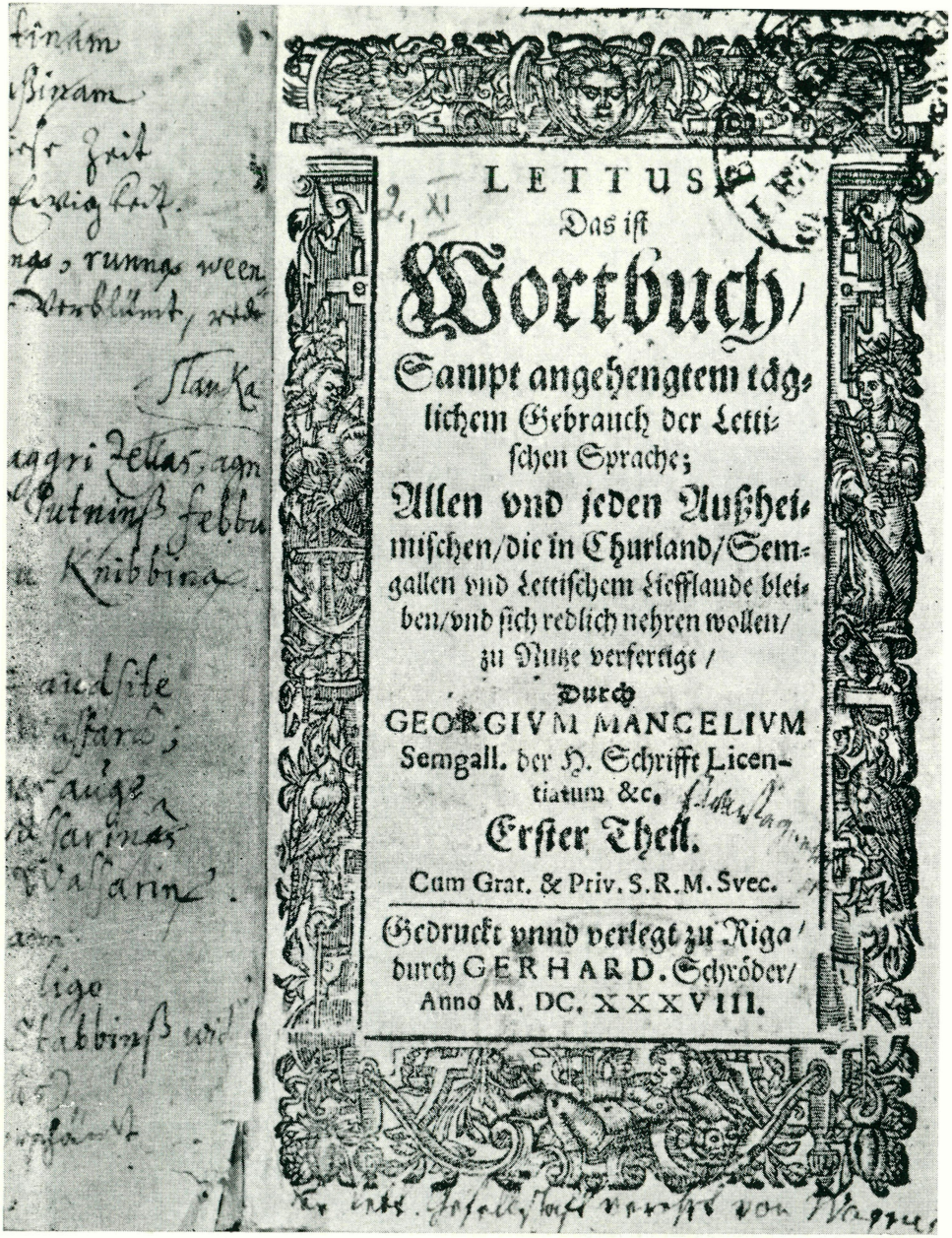
Excudebat Nicolaus Mollinus.

ANNO M. D. XXCIIX.

32. Первая напечатанная в Риге книга (1588).



33. Старейший напечатанный в Риге календарь (на 1590 год) с видом города.



LETTUS
Das iſt
Wortbuch/
Sampt angehengtem täglichem Gebrauch der Lettiſchen Sprache;
Allen vnd jeden Außheimiſchen/die in Churland/Semgallen vnd Lettiſchem Liefflande bleiben/vnd ſich redlich nehren wollen/ zu Nutze verfertigt/
Durch
GEORGIVM MANCELIVM
Semgall. der H. Schrifft Licentiatum &c.
Erſter Theil.
Cum Grat. & Priv. S.R.M. Svec.
Gedruckt vnnd verlegt zu Riga/ durch GERHARD. Schröder/
Anno M. DC. XXXVIII.

34. Первое издание светского содержания (словарь) на латышском языке (1638).

Anno 1686. No. 51.

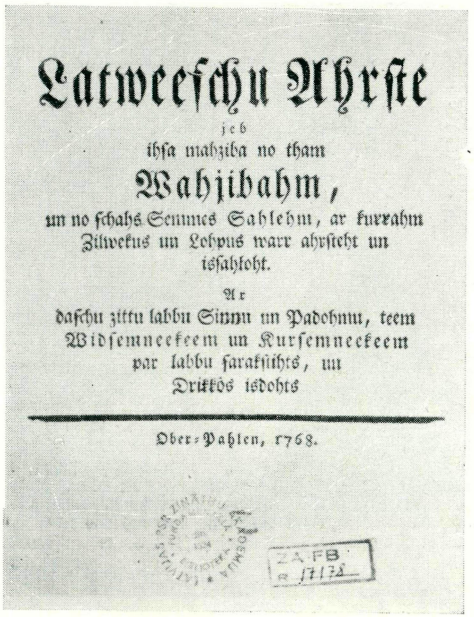
Rigische NOVELLEN.

Vom 28. JUNII. Montag.

Extract Schreibens aus Wien/ vom 9. Junii.

SE. Hoch-Fürstl. Durchl. der Herzog von Lottringen sind den 11. passato von Oedenburg nach der Neustadt gerücket/ daselbst mit Ihr. Käyserl. Majestät conferiret/ und gleich darauff nacher Baaden zu der verwittibten Käyserin sich verfüget/ und den folgenden Tag per posta auch drey andere Printzen von Neuburg/ welche zu der Käyserl. Haupt-Armee ehestes abreisen werden/ alhier arriviret/ und wird heute Ihr. Käyserl. Mayst. Geburths-Tag des 46. Jahr complet geschlossenen Alters mit besonderer Solennität/ und Bezeugung grosser Frolockens alhier celebriret. Sonsten hat man gewisse Nachricht erhalten/daß aber-

35. Первая рижская газета.



Latweeschu Ahrste

jeb

ihsa mahziba no tham

Wahjibahm,

un no schahs Semmes Sahlehm, ar kurrahm Zilwekus un Lohpus warr ahrsteht un issahkoht.

Ar

daschu zittu labbu Sinnu un Padohmu, teem Widsemneekeem un Kursemneekeem par labbu sarakstihts, un Drikkôs isdohts

Ober-Pahlen, 1768.

ZA FB a 17174

36. «Латвиешу арсте» — первый журнал на латышском языке.

37. Страница журнала.

un kalsdamu mehli atweldſ, un pleeknu ſirdi atkappina? Kas tawas wahtis ſaſaiſtidams aptwerr? tee tawaji gan apkahrt ſtahw pahrſchehlodamees, bet ko tee no Ahrſtibas proht?

Daſchreiſ ſeewina Klikſt un waid, daſchreiſ behrnini gruhtâ gullâ wehkſch ſten un tuſne, to tu ar azzim redſi: elpina nawaid! Apniknohts drudſis aisſperr Seewu, behrnus, Brahlus, raddus. Ahtra nahwe tohs alsgrahbj, kas jaſchu daſchu gaddu tawi Gaitneeki un aptekſni buhtu bijuſchi, padohms truhkſt, peederrigas ſahles naw peerohkas.

Man ruhpj; tew wahjâ laikâ tik tukſchu eſſam, aſſaras birſt to usdohmadamam.

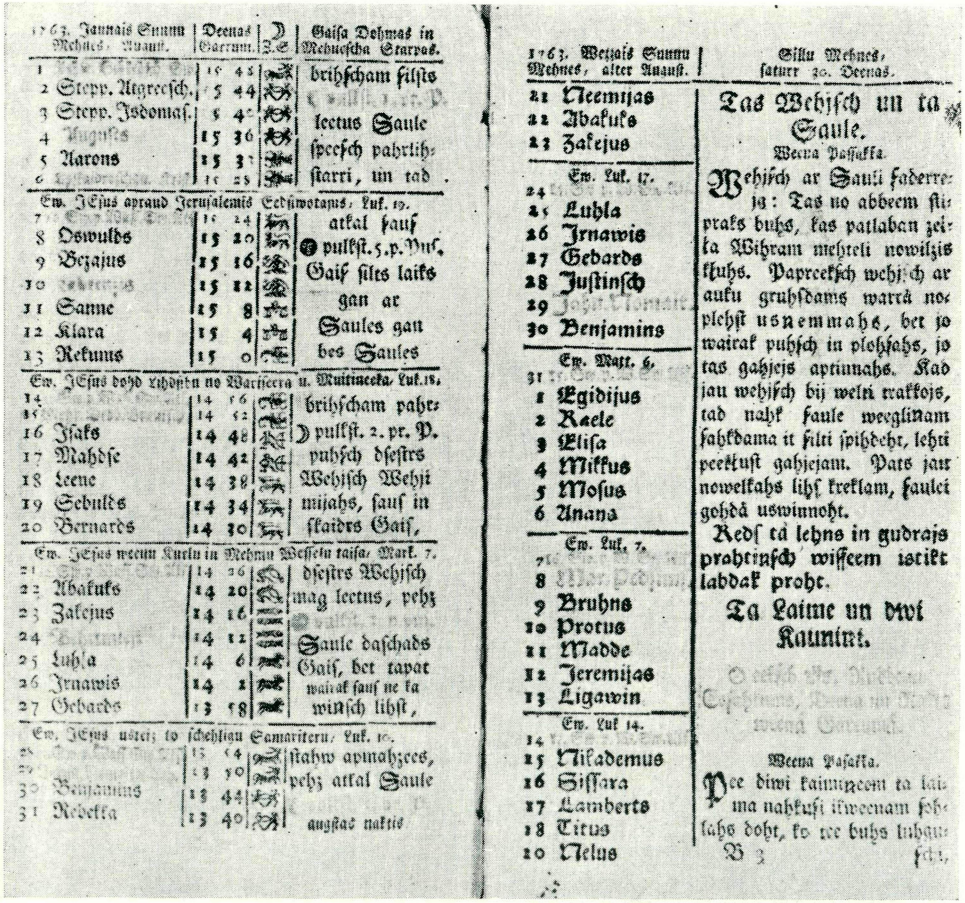
Ta Mihleſtiba, ſchehlums un mans peenahkums, irr tee muddinataji, tewi ismahziht un dſihjamaju eerahdiht. Dſihjamaju no Sahlehm, ko tu gan paſihſt, bet winnu bruhki ne Prohti.

Wiſſpirmaki es tew kahdu atdſiſſinajamaju Kahrſoni eemahziſchu, tà pat arri kahdu Pulweri kad Kruhts Zeeta un aisſmakkuſi, tà kà ne ſpehj atpuhſt un atkleppoht. Wehl es rahdiſchu kahdu Plahkſteri Salwi un Pulweri darrinaht, us Wahtim Augeneem Budſcheem un Lehkatneem leekamu, kà tas wiſs drihſi apdſihſt.

Klauſ wehl: es kà Ahrſteneeks paſihſtu arri tahs wahjibas un wainas to ſirgu un lohpu. Es kà ſahlu ſinnatajs un Noſihmetajs, usſihmeſchu tew tahs Sahles kattrâ ſkahdê derrigas.

Ir Arrajam es daſchu labbu ſinnu un mahklu atmettiſchu, ko tu arrajs buhdams, lihdſ ſchim aplam ne atgiddajs.

38. Старейший из известных латышских календарей (1763).



1763. Jaunais Sunnu Mehnes, August.	Deenas Garrum.	☽ Z.S.	Gaisa Dohmas in Mehneschа Starpas.
1	15 48		brihscham silsts
2 Stepp. Atgreesch.	15 44		
3 Stepp. Isdomas.	15 40		leetus Saule
4	15 36		speesch pahrlih-
5 Aarons	15 32		starri, un tad
6	15 28		
Ew. JEsus apraud Jerusalemis Eedsiwotajus, Luk. 19.			
7	15 24		atkal saus
8 Oswulds	15 20		● pulkst. 5. p. Pus.
9 Bezajus	15 16		Gais silts laiks
10	15 12		gan ar
11 Sanne	15 8		Saules gan
12 Klara	15 4		bes Saules
13 Rekums	15 0		
Ew. JEsus dohd Lihdsibu no Wariseera u. Muitineeka, Luk. 18.			
14	14 56		brihscham pahr-
15	14 52		
16 Isaks	14 48		☽ pulkst. 2. pr. P.
17 Mahdse	14 42		puhsch dsestrs
18 Leene	14 38		Wehjsch Wehji
19 Sebulds	14 34		mijahs, saus in
20 Bernards	14 30		skaidrs Gais,
Ew. JEsus weenu Kurlu in Mehmu Wesselu taisa, Mark. 7.			
21	14 26		dsestrs Wehjsch
22 Abakuks	14 20		mag leetus, pehz
23 Zakejus	14 16		
24	14 12		Saule daschads
25 Luhla	14 6		Gais, bet tapat
26 Irnawis	14 2		wairak saus ne ka
27 Gebards	13 58		winsch lihst,
Ew. JEsus usteiz to schehligu Samariteru, Luk. 10.			
28	13 54		stahw apmahzees,
29	13 50		pehz atkal Saule
30 Benjamins	13 44		
31 Rebekka	13 40		augstas naktis

1763. Wezzais Sunnu Mehnes, alter August.	Sillu Mehnes, saturr 30. Deenas.
21 Neemijas	Tas Wehjsch un ta Saule.
22 Abakuks	Weena Passakka.
23 Zakejus	Wehjsch ar Sauli saderre-
Ew. Luk. 17.	ja: Tas no abbeem sti-
24	praks buhs, kas patlaban zei-
25 Luhla	ka Wihram mehteli nowilzis
26 Irnawis	kluhs. Papreeksch wehjsch ar
27 Gebards	auku gruhsdams warrà no-
28 Justinsch	plehst usnemmahs, bet jo
29	wairak puhsch in plohsahs, jo
30 Benjamins	tas gahjejs aptinnahs. Kad
Ew. Matt. 6.	jau wehjsch bij welti trakkojs,
31	tad nahk saule weeglinam
1 Egidijus	sahkdama it silti spihdeht, lehti
2 Raele	peekluft gahjejam. Pats jau
3 Elisa	nowelkahs lihs kreklam, saulei
4 Mikkus	gohdà uswinnoht.
5 Mosus	Redsi tà lehns in gudrajs
6 Anans	prahtinsch wisseem istikt
Ew. Luk. 7.	labdak proht.
7	Ta Laime un dwi
8	Kaunini.
9 Bruhns	
10 Protus	
11 Madde	
12 Jeremijas	
13 Ligawin	
Ew. Luk 14.	
14	Weena Pasakka.
15 Nikademus	Pee diwi kaiminceem ta lai-
16 Sissara	ma nahkusi ikweenam soh-
17 Lamberts	lahs doht, ko tee buhs luhgu-
18 Titus	
20 Nelus	

Для структуры систематического каталога характерны последовательность и взаимосвязь отделов, а также порядок расположения карточек с описанием произведений печати в пределах каждого отдела. Отделы систематического каталога, представляющие различные области знания, расположены в определенной логической последовательности. Эта последовательность обусловлена двумя основными принципами: 1) принципом подчинения — от общего к частному, 2) принципом сходства отраслей знания, т. е. карточки с описанием книг по родственным отраслям знания или дисциплинам находятся рядом или вблизи.

В отделах систематического каталога собраны карточки с описанием специальной литературы для математиков и физиков, химиков и биологов, историков и литературоведов, а также и других специалистов.

В настоящее время около 925 000 карточек систематического каталога книг размещены за тысячами разделителей в 24 каталожных шкафах.

Развитие советского общества, достижения советской и мировой науки во всех областях знания требуют от работников библиотеки периодического пересмотра структуры и содержания систематического каталога книг.

Редакция систематического каталога книг предусматривает ряд процессов: последовательную дѐтализацию уже имеющихся отделов и выделение новых отделов, подотделов и более мелких подразделений для новых актуальных вопросов и тем общественной жизни, науки и техники; исключение некоторых подразделов, если описываемые в них произведения в настоящий момент не представляют научного интереса; перестройку отделов, включающую изменение их структуры, содержания и оформления; упразднение самостоятельности отдела или подотдела и присоединение его к другому более или менее родственному по содержанию отделу или подотделу.

После присоединения к Фундаментальной библиотеке отдела латышской литературы им. Я. Мисиньша вся литература этого отдела была перекаталогизирована и переклассифицирована. Эти годы (1954—1956) были периодом организации в отделе им. Я. Мисиньша алфавитного и систематического каталогов книг.

Систематический каталог новых книг был создан в 1953 году для информирования читателей о новых поступлениях литературы в библиотеку. Он является частью читательского систематического каталога. Карточки находятся в каталоге новинок два месяца. Структура каталога новых книг в основном подобна структуре читательского систематического каталога, но деления в нем крупнее.

В 1968 году по тому же принципу был составлен систематический каталог новых книг в отделе им. Я. Мисиньша.

Неоценимую помощь читателям в поисках литературы не только по необходимому им предмету, но и по определенным областям знания и

различным процессам оказывает алфавитно-предметный указатель, созданный в 1952 году на русском языке.

Такой же «ключ» к систематическому каталогу книг был составлен на латышском языке в отделе им. Я. Мисиньша.

Алфавитные каталоги периодических изданий. 6940 названий журналов и 7174 единицы продолжающихся изданий (1898 названий на иностранных языках) и более 200 названий газет обрабатывается ежегодно сотрудниками библиотеки. По интенсивности использования читателями на первом месте стоят каталоги периодических изданий.

В алфавитных каталогах периодических изданий отражаются журналы, газеты, а с 1953 года — продолжающиеся издания, которые до этого года показывались только в каталогах книг. Монографии и продолжающиеся издания с характерными названиями, например «Вопросы...», «Исследования...» и т. п., отражаются и в других каталогах библиотеки.

В алфавитный каталог периодических изданий включается большое количество карточек, отсылающих читателей от названия издания к коллективному автору (учреждению, организации). Кроме того, создана подробная система разделителей, эффективно помогающая читателям в нахождении необходимой им литературы.

Служебный алфавитный каталог периодических изданий библиотеки по отношению к каталогу отдела им. Я. Мисиньша является генеральным сводным каталогом. В читательском алфавитном каталоге периодических изданий библиотеки периодические издания, хранящиеся в отделе им. Я. Мисиньша, не отражаются.

Наиболее актуален сейчас вопрос о создании в библиотеке сводных (служебного и читательского) алфавитных каталогов периодических изданий, фонды которых хранятся не только в Фундаментальной библиотеке, но и в библиотеках учреждений Академии наук Латвийской ССР.

Алфавитные и систематические каталоги книг и периодических изданий Фундаментальной библиотеки составляют основное ядро системы каталогов сети библиотек Академии наук Латвийской ССР.

С 1963 года началась организация алфавитных и систематических каталогов в библиотеках учреждений Академии. Тогда же начались централизованная каталогизация и классификация отечественных изданий в библиотеках пяти институтов (Института органического синтеза, Института неорганической химии, Физико-энергетического института, Института химии древесины, Института биологии) и организованного в 1967 году филиала Фундаментальной библиотеки по общественным наукам. Централизованная каталогизация способствует правильному и четкому составлению каталогов в библиотеках институтов. В настоящее время в систему каталогов сети библиотек Академии наук Латвийской ССР входит 41 каталог — 24 алфавитных и 17 систематических каталогов, общее количество карточек которых превышает 3 млн.

Решение задачи быстрой и полноценной информации ученых о до-

стижениях в науке и технике тесно связано с совершенствованием описания и классификации литературы при помощи современной техники. В этом направлении продолжает совершенствоваться система каталогов Фундаментальной библиотеки и библиотек учреждений Академии наук Латвийской ССР.

Фундаментальная библиотека обладает богатыми информационными материалами, необходимыми ученым Академии наук Латвийской ССР и специалистам других учреждений республики. Она предоставляет читателям литературу — книги, периодические издания, микрофильмы и другие виды печатных изданий, отраженные в библиотечных каталогах в разных аспектах.

ПРОБЛЕМЫ БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ И КНИГОВЕДЕНИЯ

При организации библиотек, особенно по мере накопления книжного фонда и увеличения числа читателей, а также выдачи литературы возникают вопросы, решение которых требует применения научных методов организации библиотечной работы.

Первоочередной задачей научной работы Фундаментальной библиотеки является изучение актуальных вопросов библиотековедения. Это проблемы комплектования фондов, классификации литературы, организации каталогов, библиотечно-библиографического обслуживания читателей, расстановки книг и периодики. Значительное место в научной деятельности библиотеки занимает изучение истории библиотечного и книжного дела в Латвии, а также обобщение опыта библиотечной работы на отдельных участках.

В первые годы деятельности библиотеки в системе Академии наук была разработана схема классификации литературы и продумана система организации фондов библиотеки. Вначале в библиотеке применялась систематическая расстановка книжного фонда, но в 50-е годы в целях экономии места и улучшения обслуживания читателей была введена в основном языково-форматно-порядковая система расстановки книг, которая с некоторыми отклонениями применяется до настоящего времени.

Проблема раскрытия фондов библиотеки через каталоги и библиографические издания всегда была в центре внимания научной работы библиотеки. Совершенствование систематических каталогов — средства информации читателей о литературе по определенной тематике — один из основных вопросов этой работы.

Предварительная работа по улучшению раздела «Общественные науки» в систематическом каталоге начата в 50-е годы, когда был решен вопрос о разграничении литературы между отделами политики,

экономики и истории[1]. Позднее библиотека начала применять для некоторых разделов систематического каталога библиотечно-библиографическую схему классификации (ББК). На основе слияния таблиц Универсальной десятичной классификации (УДК), таблиц классификации для массовых библиотек и ББК в библиотеке для каталогов разработаны таблицы классификации по истории и экономике.

Библиотека изучала различные вопросы, связанные с обработкой литературы и отражением ее в каталогах. Несколько раз пересматривался вопрос о групповой обработке: ее целесообразности, принципах отбора материала, повышении эффективности использования фонда. В результате были найдены наиболее рациональные методы отбора литературы для обработки групповым способом, радикально сокращено число групп.

Библиотека уделяет значительное внимание изучению вопросов, связанных с организацией алфавитно-предметного указателя к систематическому каталогу. Сотрудники библиотеки принимали активное участие в дискуссии в печати о составлении алфавитно-предметного указателя, открытой в сборнике «Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик»[2]. В 70-е годы разработана методика составления алфавитно-предметного указателя по общественным наукам и медицине.

Проблема создания сводных каталогов — каталогов, отражающих фонды ряда библиотек, является крайне актуальной для библиотековедения и в настоящее время. Библиотека изучала данный вопрос, поставив задачу создания сводного каталога для сети библиотек Академии наук Латвийской ССР[3]. В настоящее время генеральный алфавитный каталог Фундаментальной библиотеки частично выполняет функции такого каталога.

Не снят вопрос об отражении в сводном каталоге Фундаментальной библиотеки фондов библиотек всех исследовательских учреждений Академии наук.

Немаловажное значение для читателей имеет быстрота отражения в каталогах поступающей литературы. Изучаются вопросы, связанные с прохождением литературы от экспедиции (через отдел комплектования,

[1] *Стурит А. А.* Разграничение литературы между отделами политики, экономики и истории по Универсальной десятичной классификации и вопрос о наполнении отдела «История СССР после второй мировой войны» в систематическом каталоге. 1965. 91 с. Машинопись. Хранится в фонде редких книг и рукописей.

[2] *Стурит А. А.* Об алфавитно-предметном указателе к систематическому каталогу. (Отклик на статью С. В. Сороковской в ББИ, 1958, № 20.) — ББИ, 1960, № 26, с. 111—115; *Стурит А. А.* Необходимо ли библиотекам составлять три предметных указателя к систематическому каталогу? — ББИ, 1963, № 44, с. 98—126; № 45, с. 57—90.

[3] *Krasta V.* Kopkatalogu jautājums Latvijā. — В кн.: Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Fundamentālās bibliotēkas raksti, 1. sēj. R., 1960, c. 207—247.

отдел научной обработки) до отдела хранения. Сотрудники библиотеки ищут возможность сократить сроки как прохождения книг в библиотеке, так и отражения ее в каталогах[4].

Большое значение имеют исследования по проблемам комплектования фондов библиотеки. Стремясь обеспечить ученых необходимой для исследований литературой, Фундаментальная библиотека разработала тематический план, или профиль, комплектования своих фондов, фондов Филиала по общественным наукам и фондов пяти библиотек учреждений Академии наук.

Изучается опыт комплектования центральных библиотек академий наук союзных республик[5]; большое значение уделяется проблемам комплектования иностранной литературы, особенно координации комплектования научных библиотек Риги[6], а также учету литературы[7]. В результате библиотека перешла на стабильную единицу учета периодики — печатную единицу, а с 1973 года отказалась от индивидуального учета периодических изданий.

Изучение вопросов книгообмена[8] дало возможность найти новые формы приобретения литературы по обмену с научными библиотеками Советского Союза. Особое внимание уделяется изучению возможностей приобретения ротапринтных и других малотиражных изданий.

Одной из важнейших проблем современного библиотековедения являются вопросы формирования и использования библиотечных фондов. В 1971 году библиотека включилась во всесоюзное исследование по детальному изучению состава и использования фонда. После изучения состава основного центрального фонда библиотеки по содержанию, языковому признаку, хронологическому охвату, типам литературы и анализа полноты использования его читателями будут сделаны выводы о более рациональном подходе к комплектованию, хранению и территориальному размещению фондов. В масштабах республики будет решаться вопрос о том, какую малоспрашиваемую литературу необходимо выделить из фондов библиотеки для создания депозитариев.

Актуальной проблемой библиотековедения в настоящее время является создание из разрозненной сети библиотек Советского Союза единой общегосударственной библиотечной системы. Частью этой

[4] *Зинкина В. А.* Совершенствование пути книги в Фундаментальной библиотеке АН Латвийской ССР. — ББИ, 1968, № 3, с. 95—106.

[5] *Арайс Э. М.* Комплектование центральных библиотек академий наук союзных республик. — ББИ, 1962, № 41, с. 43—73.

[6] *Каттай Э. К.* Координация комплектования иностранной литературы в крупнейших библиотеках Латвийской ССР. — ББИ, 1969, № 3, с. 5—22 с табл.

[7] *Одзелевич О. Э.* От переплетных единиц учета — к печатным. (О переучете журналов и иностранных продолжающихся изданий в ФБ АН ЛатвССР.) — ББИ, 1968, № 3, с. 87—94.

[8] *Одзелевич О.* Некоторые вопросы текущего внутрисоюзного книгообмена. — ББИ, 1970, № 2, с. 80—88.

проблемы является вопрос об организации сети библиотек академий наук союзных республик, который изучался сотрудниками библиотеки[9]. Практическое значение для Латвийской ССР имеет работа, посвященная перспективам развития библиотек учреждений Академии наук Латвийской ССР[10].

Ряд исследований посвящен истории библиотек Латвии. Первые латышские библиотеки создавались в 20-е и 30-е годы XIX века. Развитию латышских библиотек и их просветительской общественно-политической деятельности, отрицательной роли царской цензуры в комплектовании библиотек посвящено несколько работ[11]. Изучение архивных материалов дало возможность показать, что в Латвии уже в XIX веке существовали нелегальные библиотеки, в которых имелись работы классиков марксизма-ленинизма.

Немалая заслуга в исследовании истории библиотечного и книжного дела принадлежит заслуженному деятелю культуры Латвийской ССР К. Эгле, который впервые выделил основные этапы развития латышской библиографии от ее возникновения во второй половине XVIII века до 1917 года[12].

За четыре с половиной столетия Рижская городская библиотека, а затем Фундаментальная библиотека АН Латвийской ССР внесла значительный вклад в развитие культуры и науки латышского народа. Изучение истории возникновения библиотеки, ее значения как культурного центра республики, отражение огромных изменений, которые произошли в библиотеке за годы Советской власти, явилось для библиотеки почетной задачей.

История библиотеки и ее книжных фондов, восстановительная работа после Великой Отечественной войны описаны в первом томе Трудов Фундаментальной библиотеки, изданном в 1960 году[13]. В 1973 году опубликована книга, повествующая о вкладе Фундаментальной библиотеки в развитие науки Советской Латвии, — «Библиотека — науке»[14]. О жизни и деятельности латышского библиографа и библиофила Я. Мисиньша и созданной им библиотеке, ныне являющейся отделом латышской литературы Фундаментальной библиотеки, рассказывает книга

[9] *Зинкина В. А.* Организация сети библиотек в академиях наук союзных республик. — ББИ, 1964, № 52, с. 48—67.

[10] *Zinkina V.* Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas bibliotēku tīkla organizācija un attīstības perspektīvas. — В кн.: Grāmatas un to krātuves. R., 1966, c. 5—34.

[11] *Rancāns F.* Bibliotēku progresīvā loma kultūras un sabiedriski politiskajā dzīvē Latvijā (19. gs. — 1919. g.). — В кн.: Raksti (V. Lāča Latvijas PSR Valsts b-ka), 1970, 2/3. laid., c. 99—155.

[12] *Egle K.* Īsa latviešu bibliogrāfijas vēsture (līdz 17. gadam). R., 1957. 83 c. (LPSR ZA Valodas un literatūras inst.).

[13] Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Fundamentālās bibliotēkas raksti, 1. R., 1960. 300 c.

[14] Bibliotēka — zinātnei. R., 1973. 176 c.

Ф. В. Ранцанса «Янис Мисиньш и его библиотека»[15]. В 1966 году опубликован сборник статей библиотеки «Книги и их хранилища»[16].

Первым трудом в области латышской библиотечной терминологии является «Словарь библиотечных терминов», составленный сотрудницей библиотеки Е. Я. Пейле[17]. Словарь состоит из двух частей — русско-латышской и латышско-русской, — причем это единственное издание, в котором дается толкование библиотечных терминов на латышском языке.

Одной из задач научной работы библиотеки является изучение истории книжного дела в Латвии. Какими были первые книги и периодические издания на латышском языке, кто их издатели, как печатались и распространялись работы классиков марксизма-ленинизма в Латвии до Советской власти, какую роль сыграли прогрессивные издания, как развивалось книжное дело в Советской Латвии — эти и многие другие вопросы стоят перед исследователями книжного дела.

Переводы произведений классиков марксизма-ленинизма на латышский язык появились в 90-х годах XIX века, в период бурного развития капитализма. В библиотеке проведена большая работа по выявлению и изучению работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, изданных на латышском языке до 1940 года.

Исследование показывает, что произведения основоположников марксизма начали распространяться в Латвии уже в 80-е годы XIX века. Издание и распространение произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина связано с возникновением кружков и социал-демократических организаций в Латвии.

Значительный интерес представляет изучение распространения произведений классиков марксизма-ленинизма в Латвии в 20—40-е годы XX века в условиях буржуазно-демократического строя и фашистской диктатуры, особенно выявление организаций и лиц, принимавших в нем участие. Результаты исследований в этой области обобщены в кандидатской диссертации Я. С. Паэглиса, его монографии и ряде статей[18].

С целью координации и объединения исследований по книжному делу при Фундаментальной библиотеке организована комиссия по истории книжного дела в Латвии. Комиссия, состоящая из специалистов, изучает разнообразные проблемы по истории книжного дела в Латвии,

[15] *Rancāns F.* Jānis Misiņš un viņa bibliotēka. R., 1963. 330 c.
[16] Grāmatas un to krātuves. R., 1966. 166 c.
[17] *Peile E.* Bibliotekāro terminu vārdnīca. Krievu-latviešu un latviešu-krievu. R., 1957. 287 c.
[18] *Paeglis J.* Marksisma-ļeņinisma klasiķu darbu izdošana un izplatīšana Latvijā (līdz 1940. gadam). R., 1973. 144 c.;
Paeglis J. Marksisma-ļeņinisma pamatlicēju darbu latviskie tulkojumi (līdz 1917. gadam). — «LPSR ZA Vēstis», 1966, Nr. 6, c. 145—153.; *Paeglis J.* K. Marksa, F. Engelsa un V. I. Ļeņina darbu tulkojumi latviešu valodā (1917.—1940.) — «LPSR ZA Vēstis», 1967, Nr. 9, c. 148—155.

организует лекции и дискуссии. С 1970 года в серии изданий «Книжное дело в Латвии» публикуются работы по истории книжного дела и его роли в строительстве социализма и коммунизма в Латвии.

Интересно исследование о роли газеты «Dienas Lapa» в книгоиздательском деле Латвии[19], вокруг этой газеты в конце XIX века группировались представители демократического Нового течения. Опубликованы также работы о книжном деле 1856—1866 годов — периоде становления латышского национального книгоиздательского дела[20] и о первом латышском литературном журнале «Pagalms», издававшемся в 1880—1884 годах в Елгаве[21].

Большое внимание в библиотеке уделяют истории латышской советской книги (1917—1941 гг.). Изучен вопрос о книжном деле в Советской Латвии в 1917—1919 годах и 1940—1941 годах. Рассмотрена реорганизация книжного дела в республике в области бумажной и полиграфической промышленности, распространения печатной продукции, преобразования издательств. За короткий период Советской власти в Латвии в 1940—1941 годах полиграфическая промышленность заложила новые основы развития книжного дела. В исследовании представлена характеристика изданных книг по типам, языку, содержанию и оформлению. Значительное место в научной работе библиотеки занимает изучение истории латышских книг, изданных в Советском Союзе с 1920 по 1940 год.

Библиотека изучала энциклопедическую литературу Латвии. Справочные пособия в виде энциклопедий, словарей содержат богатый материал для исследования развития науки в определенный период времени. Библиотека подготовила к печати работы, в которых дается анализ первых латышских изданий этого типа — энциклопедии Дравниека[22] и энциклопедии, изданной Рижским латышским обществом[23].

Из работ, раскрывающих читателям фонд редких книг и рукописей библиотеки, интересны исследования о старейших газетах, издававшихся в Риге в XVII—XVIII веках[24], о «Положениях против роскоши в Риге» (XVI—XVII вв.)[25] и о рижских организованных транспортных рабочих XV—XVIII вв. Информационное раскрытие рукописного фонда библиотеки ведется также через публикации в газетах.

Основное направление научной работы библиотеки в будущем —

[19] *Peile E.* «Dienas Lapas» loma grāmatu izdošanā. R., 1970. 60 c. с илл.
[20] *Apinis A.* Latviešu grāmatniecība no 1856. līdz 1866. gadam. R., 1970. 43 c.
[21] *Stepiņš L.* Pirmais latviešu literārais žurnāls «Pagalms». R., 1970. 60 c. с илл.
[22] *Joffe R.* Pirmā latviešu enciklopēdija. Машинопись, 77 с. Хранится в секторе рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки.
[23] *Lūkina V.* Rīgas latviešu biedrības Konversācijas vārdnīca. Машинопись. 95 с. Хранится в секторе рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки.
[24] *Taube M.* Rīgas pirmie laikraksti kā kultūrvēstures avots (XVII un XVIII gs.). — В кн.: Grāmatas un to krātuves. R., 1966, c. 65—129.
[25] *Taube M.* Greznības noliegums Rīgā XVI un XVII gadsimtā. — LPSR ZA Fundamentālās bibliotēkas raksti, 1. sēj. R., 1960, c. 287—308.

разработка научных основ новых методов библиотековедения для совершенствования библиотечно-библиографического и информационного обслуживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

Одним из видов информационной работы библиотеки является составление библиографических указателей. Задача этой работы — информировать читателей о литературе, способствовать лучшему ее использованию в научно-исследовательской работе, в области повышения идейно-политического и культурного уровня читателей.

Основные направления библиографической работы — создание тематической, персональной и информационной библиографий.

Библиографические указатели, составленные библиотекой, различны по объему и содержанию. Наряду с небольшими списками рекомендуемой литературы имеются тематические и отраслевые указатели, отражающие литературу за большой период и охватывающие широкий круг вопросов, а также указатели по отдельным видам литературы, которые помогают ориентироваться в библиографических источниках. В первые годы работы библиотеки в системе Академии наук было опубликовано несколько небольших по объему библиографических указателей; большинство библиографических материалов оставалось в картотеках, которые постепенно расширялись и создавали основу для более обширных исследований, опубликованных в последующие годы.

В середине 50-х годов библиотека чаще стала составлять библиографические указатели краеведческого характера. И это не случайно. В 1952 году был создан Всесоюзный институт научной и технической информации, который начал выпускать реферативные издания, содержащие информацию о советской и иностранной литературе по многим отраслям естествознания и техники. Актуальным оставался вопрос об отражении в библиографических указателях изданной в республике литературы на латышском языке, особенно литературы по общественным наукам.

В общем объеме литературы, о которой библиотека дает сведения в различных аспектах, особое место принадлежит периодической печати. Именно периодическая печать прежде всего откликается на актуальные вопросы общественно-политической и культурной жизни, на вопросы, связанные с проблемами литературы и искусства, здесь публикуются новые результаты научно-исследовательских работ. В связи с этим одной из главных задач библиографического отдела библиотеки стала подготовка по возможности полного библиографического указателя латышской периодики.

Помимо обычных библиографических данных (название, место и время издания, объем) указатель латышской периодики содержит

сведения о редакторах, издателях (частных лицах и организациях), сотрудниках редакции, тираже, цензуре, штрафах, конфискациях, перерывах в издании, причинах прекращения издания и т. п. Пользуясь указателем, можно установить, какие общественные круги группировались вокруг газеты или журнала, отношение издания к общественным течениям того времени, к политическим событиям, правящим классам, т. е. можно определить место периодического издания в общественно-политической и культурной жизни Латвии, в истории латышской периодической печати. Помимо просмотра библиотечных фондов, каталогов и картотек, помимо подготовки библиографических описаний периодики было необходимо тщательное исследование содержания самих изданий, изучение опубликованной литературы, частично или полностью посвященной вопросам истории латышской периодики, а также анализ музейных и архивных материалов. Сведения в библиографическом указателе даны в нескольких аспектах, но так как в основной части указателя материал группировался по единому принципу, разработан обширный вспомогательный аппарат.

Первый выпуск библиографического указателя — «Латышская периодика. 1768—1919»[1] опубликован в 1966 году. В нем можно найти сведения о 696 газетах и журналах, которые вышли в Латвии, в царской России и за рубежом в этот период. Кроме основной части, где приводятся сведения о газетах и журналах, расположенных в алфавитном порядке, указатель содержит пять вспомогательных указателей — хронологический, алфавитный указатель мест издания, указатель коллективных авторов, именной и указатель революционной периодики, включающий легальные и подпольные издания КПЛ (также ЛСДРП и СДЛК), которые выходили в Латвии и за рубежом, а также латышскую советскую периодику 1919 года.

Во время работы над указателем накоплен обширный фактический материал о сотрудниках, полемиках, персоналиях, сведения о гектографированных, машинописных и рукописных изданиях, о разрешениях на издание газет или журналов, которые по тем или иным причинам не вышли в свет. Не все эти сведения опубликованы в указателе, часть их отражена в картотеках библиотеки.

Продолжается работа над составлением указателя латышской периодики. Несмотря на то что большинство периодических изданий, выходивших в буржуазной Латвии, отражало идеологию правящих классов, в них публиковались и работы многих прогрессивных общественных деятелей, писателей и ученых, которые часто оказывали положительное влияние на направление издания и определяли его место в истории развития латышской периодической печати. В буржуазной Латвии легально

[1] Latviešu periodika. 1768.—1919. R., 1966. 525 c. Sast. K. Egle, V. Lūkina, Ā. Brempele, V. Jaugiets. Iespiests ar rotaprintu.

и нелегально выходили революционные издания; периодика на латышском языке публиковалась также в Советском Союзе. Уже подготовлен к печати второй том библиографического указателя латышской периодики, в котором отражены революционные и советские периодические издания за время с 1920 по 1940 год (около 540 наименований). В нем, как и в первом томе, содержатся сведения, полученные при исследовании самих изданий, опубликованной литературы и архивных материалов, даны краткие справки о каждом издании.

Составлены библиографические указатели и по другим вопросам. Одной из наиболее интересных работ по истории КПЛ и коммунистической печати, исследованию развития прогрессивной общественно-политической и философской мысли в Латвии для библиотечных работников и широких слоев читателей является указатель «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин на латышском языке»[2]. В указатель, подготовленный Фундаментальной библиотекой совместно с Государственной библиотекой Латвийской ССР им. В. Лациса и выпущенный в 1969 году, включена литература за период с конца XIX века до 1966 года. В первую часть указателя входят работы классиков марксизма-ленинизма — отдельные издания (книги, листовки), материалы, опубликованные в периодике и сборниках; во второй части помещена литература о жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Указатель не только знакомит с публикациями работ классиков марксизма-ленинизма на латышском языке, но и показывает, какие организации и лица занимались их переводом, распространением и пропагандой в Латвии на протяжении более полстолетия.

Из тематических библиографических указателей следует отметить работы, связанные с темами научных исследований институтов АН Латвийской ССР, в частности, о связях латышской литературы с литературой народов СССР. Одной из таких библиографий является изданный в 1958 году указатель «Латышская художественная литература на русском и других языках народов СССР»[3], в котором собраны сведения о книгах латышских писателей, изданных на языках народов СССР за время с 1917 по 1956 год.

Аналогичные работы подготовлены и в других областях науки. Были составлены списки литературы по вопросам языкознания, опубликованной на латышском языке за период с 1918 по 1962 год, которые вошли в издания Института языкознания и Института русского языка АН СССР[4].

На основании фонда рукописей и редких книг давались сведения и для зарубежных библиографических изданий, в частности для подготовки

[2] *Paeglis J., Druva M.* Ķ. Markss, F. Engelss, V. I. Ļeņins latviešu valodā. R., 1969. 362 c.
[3] Latviešu daiļliteratūra krievu un citu PSRS tautu valodās. 1917.—1956. R., 1958. 143 c. Sast. Ķ. Egle, V. Jauģiets, Ā. Brempele, E. Peile.
[4] Общее языкознание. М., 1965. 276 с.; Структурное и прикладное языкознание. М., 1965. 194 с.; Словари, изданные в СССР. М., 1965. 232 с.

и нелегально выходили революционные издания; периодика на латышском языке публиковалась также в Советском Союзе. Уже подготовлен к печати второй том библиографического указателя латышской периодики, в котором отражены революционные и советские периодические издания за время с 1920 по 1940 год (около 540 наименований). В нем, как и в первом томе, содержатся сведения, полученные при исследовании самих изданий, опубликованной литературы и архивных материалов, даны краткие справки о каждом издании.

Составлены библиографические указатели и по другим вопросам. Одной из наиболее интересных работ по истории КПЛ и коммунистической печати, исследованию развития прогрессивной общественно-политической и философской мысли в Латвии для библиотечных работников и широких слоев читателей является указатель «К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин на латышском языке»[2]. В указатель, подготовленный Фундаментальной библиотекой совместно с Государственной библиотекой Латвийской ССР им. В. Лациса и выпущенный в 1969 году, включена литература за период с конца XIX века до 1966 года. В первую часть указателя входят работы классиков марксизма-ленинизма — отдельные издания (книги, листовки), материалы, опубликованные в периодике и сборниках; во второй части помещена литература о жизни и деятельности К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Указатель не только знакомит с публикациями работ классиков марксизма-ленинизма на латышском языке, но и показывает, какие организации и лица занимались их переводом, распространением и пропагандой в Латвии на протяжении более полстолетия.

Из тематических библиографических указателей следует отметить работы, связанные с темами научных исследований институтов АН Латвийской ССР, в частности, о связях латышской литературы с литературой народов СССР. Одной из таких библиографий является изданный в 1958 году указатель «Латышская художественная литература на русском и других языках народов СССР»[3], в котором собраны сведения о книгах латышских писателей, изданных на языках народов СССР за время с 1917 по 1956 год.

Аналогичные работы подготовлены и в других областях науки. Были составлены списки литературы по вопросам языкознания, опубликованной на латышском языке за период с 1918 по 1962 год, которые вошли в издания Института языкознания и Института русского языка АН СССР[4].

На основании фонда рукописей и редких книг давались сведения и для зарубежных библиографических изданий, в частности для подготовки

[2] *Paeglis J., Druva M.* Ķ. Markss, F. Engelss, V. I. Ļeņins latviešu valodā. R., 1969. 362 c.
[3] Latviešu daiļliteratūra krievu un citu PSRS tautu valodās. 1917.—1956. R., 1958. 143 c. Sast. Ķ. Egle, V. Jauģiets, Ā. Brempele, E. Peile.
[4] Общее языкознание. М., 1965. 276 с.; Структурное и прикладное языкознание. М., 1965. 194 с.; Словари, изданные в СССР. М., 1965. 232 с.

нового издания указателя источников по истории средних веков А. Потхаста[5], вышедшего в Риме в 1967 году.

Библиотека принимает участие в составлении библиографических указателей совместно с другими учреждениями: собран обширный материал по геологии Латвийской ССР, включающий литературу на латышском, русском и иностранных языках и охватывающий период с начала XVIII века до 1960 года (около 3000 наименований). Материал в виде картотеки передан бывш. Институту геологии Академии наук Латвийской ССР. Эту картотеку институт использовал при подготовке аннотированных библиографических указателей о геологической изученности территории Латвийской ССР, в которые включены также и неопубликованные материалы[6].

Следует отметить библиографическое раскрытие наиболее важных рукописных фондов библиотеки. При этом дается библиографическое описание каждого документа и приводятся наиболее важные сведения о нем, которые могут заинтересовать ученых. Крупной работой в этой области является публикация библиографического справочника о рукописях Г. Меркеля — одного из наиболее значительных собраний рукописей, хранящихся в фондах Фундаментальной библиотеки и Института истории АН Латвийской ССР («Рукописи Гарлиба Меркеля в Академии наук Латвийской ССР»)[7]. Теперь с ними могут ознакомиться не только исследователи наследия Г. Меркеля, но и широкие круги читателей. Проделана большая работа по расшифровке неразборчивого почерка Г. Меркеля. Много пришлось потрудиться, чтобы исследовать обстоятельства появления каждого документа и дать характеристику рукописей. Эта работа имеет особенно важное значение еще и потому, что рукописи Г. Меркеля, хранящиеся в Академии наук Латвийской ССР, пополняют наши сведения о его деятельности в период Отечественной войны 1812 года, о переписке с писателями и общественными деятелями того времени, о роли Г. Меркеля в распространении просветительских идей в Прибалтике и о его борьбе против крепостничества. Его работы имели большое значение в формировании общественно-политических взглядов младолатышей и новотеченцев.

Заметное место среди публикаций библиотеки занимают персональные библиографические указатели, содержащие сведения о литературе, характеризующей жизнь и деятельность какого-либо лица. Такого рода издания являются важным источником библиографических данных, необходимых для изучения истории науки, для краеведческой работы и характеристики международных связей в области науки, культуры и ли-

[5] *Potthast A.* Repertorium fontium historiae medii aevi. Romae, 1967.

[6] Геологическая изученность СССР, т. 45. Латвийская ССР. Р., 1961—1962. Период 1945—1950, вып. 1—2. 1962, 148 с.; период 1951—1955, вып. 1—2. 1961, 190 с.

[7] *Vaita H.* Garlība Merķeļa rokraksti Latvijas PSR Zinātņu akadēmijā. R., 1968. 157 c. Iespiests ar rotaprintu.

тературы. Персональные библиографические указатели используются в информационной, пропагандистской и справочно-библиографической работе. В первые пять лет работы в системе Академии наук библиотека издала несколько небольших персональных библиографических указателей рекомендуемой литературы о жизни и деятельности таких выдающихся советских ученых, как И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин и др. В 50-е годы библиотека начала систематически издавать биобиблиографические указатели литературы, которые являются одним из видов персональных библиографий. В них наряду с биографиями приводятся сведения о работах ученого и о литературе, характеризующей его деятельность. Первым был подготовлен биобиблиографический указатель о бывшем президенте Академии наук ЛатвССР академике Я. В. Пейве, изданный в 1954 году. С 1958 года библиотека начала издавать серию биобиблиографических указателей «Ученые Советской Латвии». В этой серии вышло уже 18 выпусков — биобиблиографии академиков Академии наук Латвийской ССР К. К. Бамберга, Я. М. Берзиня, Я. М. Эндзелина, С. А. Гиллера, А. Ф. Иевиньша, А. И. Калныньша, Я. П. Крастыньша, Л. К. Лиепинь, П. Н. Одинцова, А. М. Озола, Р. А. Пельше, К. К. Плауде, П. И. Страдыня, К. Я. Страздыньша, А. А. Шмидта, П. И. Валескална и Г. Я. Ванага. Все эти указатели имеют единую структуру: сначала дается очерк жизни ученого, его научной, педагогической и общественной деятельности, затем список его опубликованных работ, а также литература о его жизни и деятельности. В зависимости от характера и специфики деятельности ученого в указатель включаются сведения о редактированных им работах, о руководимых им диссертациях, приводятся ссылки на документы об изобретениях и рукописях, находящихся на государственном хранении.

Персональные библиографические указатели работ ученых Академии наук Латвийской ССР опубликованы также в сборниках, в изданиях трудов ученых и периодической печати (А. М. Кирхенштейн, Ф. Ю. Деглав, Э. П. Эйхе, Я. Я. Икауниекс). Подобные издания посвящаются и творчеству писателей. Так, например, в связи со 100-летием со дня рождения А. М. Горького издан библиографический указатель «Максим Горький в Латвии и латышской печати»[8]. В нем перечислены работы М. Горького, переведенные на латышский язык, и литература о его жизни и литературной деятельности, опубликованная в Латвии с 1899 по 1967 год. Указатель охватывает 1666 публикаций — книги и статьи в периодических изданиях и сборниках.

В период деятельности библиотеки в системе Академии наук она осуществляла информационную работу в двух основных направлениях — информировала о научных достижениях Академии наук Латвийской ССР

[8] *Lūkina V., Saldone O.* Maksims Gorkijs Latvijā un latviešu presē. R., 1968. 330 c. Iespiests ar rotaprintu.

и о новой советской и зарубежной литературе, соответствующей тематике научно-исследовательских работ, проводимых институтами Академии наук Латвийской ССР. Первые указатели с информацией о достижениях Академии наук были составлены еще в конце 40-х годов. Материалы, характеризующие первые годы работы Академии, публиковались в «Известиях АН Латвийской ССР»; впоследствии была издана книга «Библиография изданий Академии наук Латвийской ССР»[9], в которой отражены работы за период с 1946 по 1955 год. Вместе с продолжениями, которые выходили в виде приложений к «Известиям АН Латвийской ССР», библиографические указатели изданий Академии наук охватывают период с 1946 по 1960 год. За время с 1945 по 1963 год опубликованы также списки диссертаций, защищенных в Латвийской ССР.

Первые списки новой советской и зарубежной литературы в области естествознания, медицины, техники и общественных наук библиотека начала готовить уже в 1947 году, позднее такие списки составлялись по определенным темам, перепечатывались на машинке и рассылались в институты Академии. Систематическая массовая информация началась в 1956 году изданием информационного бюллетеня о новых иностранных книгах и сводного указателя иностранной периодики, имеющейся в библиотеках Латвийской ССР. Различными были приемы составления, способы печатания и периодичность этих изданий, год от года расширялся объем информации. Если первые выпуски сводного указателя иностранной периодики включали сведения об изданиях, получаемых двенадцатью крупнейшими библиотеками Риги, то теперь этот указатель информирует об иностранной периодике в 85 библиотеках Латвии, выходит ежегодно тиражом в 250 экземпляров и дает сведения о более чем 3000 периодических изданий[10]. Сводным бюллетенем стал и прежний указатель новых иностранных книг, получаемых библиотекой, который теперь выходит ежемесячно тиражом 300 экземпляров и отражает новые иностранные книги, поступающие в 19 библиотек Риги[11].

Кроме универсальных информационных изданий библиотека готовит списки литературы по отдельным отраслям знаний. Например, был подготовлен список литературы по химической промышленности, опубликованный в 1960—1961 годах Центральным информационным бюро Комитета по науке и технике при Совете Министров Латвийской ССР[12].

В научно-исследовательской и библиографической работе наряду с указателями литературы широко используются библиографические указатели второй степени (библиографии библиографических указателей),

[9] Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas izdevumu bibliogrāfija. 1946—1960. R., 1957—1961.
[10] Ārzemju periodika Latvijas PSR bibliotēkās.
[11] Jaunās ārzemju grāmatas Rīgas zinātniskajās bibliotēkās.
[12] Jauno grāmatu un rakstu rādītājs ķīmiskajā rūpniecībā. R., 1960—1961.
1960. Nr. 1.—4.
1961. Nr. 1.—4.

задача которых отражать списки литературы, обзоры и другие библиографические материалы по всем отраслям науки и техники в целом или по отдельным отраслям. С целью информации о библиографической литературе, полученной Фундаментальной библиотекой, опубликовано несколько аннотированных изданий[13].

Обширный библиографический указатель второй степени опубликован в области литературоведения — «Латышская художественная литература и переводы художественной литературы на латышский язык». В нем учтены библиографические указатели (универсальные и отраслевые), в которых имеются сведения о художественной литературе, опубликованной на латышском языке (как оригинальной, так и переводной), а также о латышской литературе на других языках с 1831 по 1965 год. Эту работу можно рассматривать как справочник для всех, кто интересуется латышской литературой и связями латышской литературы с литературами других народов.

Будущее библиографической работы библиотеки связано с развитием службы информации в Академии наук Латвийской ССР.

КОРОТКО О БУДУЩЕМ

Настоящее Фундаментальной библиотеки тесно связано со всей ее 450-летней историей. Ее фонды, хранящие уникальные свидетельства культуры человечества прошлых веков, говорят о путях развития библиотеки на протяжении столетий. Издания более чем на 58 языках народов мира отражают достижения современной научной мысли.

Одно за другим сменялись поколения библиотечных работников, но книги, пережив бесчисленные невзгоды и войны, сохранялись для будущих поколений.

В истории библиотеки не было периода такого бурного роста и размаха, как последняя четверть текущего столетия.

Развитие любой области науки невозможно без ознакомления с тем, что уже в ней достигнуто, и с тем, что в данный момент исследуется. Объем научной информации за последние десятилетия чрезвычайно возрос, и на поиск и получение информации в крупных библиотеках иногда уходит больше времени, чем этого требует ознакомление с тем или другим материалом. В связи с этим следует признать, что

[13] *Садовникова В. А.* Аннотированный список советских текущих библиографий и реферативных сборников, получаемых Фундаментальной библиотекой Академии наук Латвийской ССР. Р., 1953. 24 с.;
Lūkina V. Ārzemju literatūras periodiskās bibliogrāfijas Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Fundamentālajā bibliotēkā. 1944.—1962. R., 1962. 138 c. Iespiests ar rotaprintu;
Brempele Ā. Latviešu un latviski tulkotā daiļliteratūra. R., 1967. 202 c. Iespiests ar rotaprintu.

в условиях столь бурного развития науки и техники весьма трудно представить себе более отдаленное будущее библиотеки. Обработка колоссального количества информации в будущем немыслима без кибернетики, без быстродействующей электронно-вычислительной машины с огромным объемом памяти, которая даст возможность в считанные секунды ознакомиться со страницами любой книги и любого журнала. Усовершенствованные варианты электронно-вычислительных машин смогут не только накапливать информацию, но и обрабатывать ее, делать выводы и обобщения, разрабатывать программы.

Человечество получает все больше информации без помощи печатного слова, но все-таки трудно представить себе мир без письменности и человеческую жизнь без книг. Надо полагать, что книгохранилища в будущем своей роли не утратят, изменятся только некоторые их функции, но они останутся главным источником информации для исследователей. В настоящее время наряду с поисками совершенно новых методов хранения и выдачи информации необходимо до совершенства развить старые формы и методы работы, используя новейшие достижения науки и техники, максимально механизируя процессы библиотечного дела.

Фундаментальная библиотека находится в старом, не отвечающем современным требованиям здании. Уже много лет ощущается нехватка помещений для размещения книг. Уменьшаются практические возможности обеспечить читателей библиотеки элементарными удобствами, отказаться от устаревших приемов и методов труда.

Неподалеку от главной магистрали города — ул. Ленина, в районе Бикерниекского леса, находится Академический городок. Здесь рядом со зданиями нескольких научно-исследовательских институтов будет построено новое здание Фундаментальной библиотеки — одно из самых значительных общественных сооружений в этом районе Риги. Оно поднимется не только над вершинами сосен, но и над всеми находящимися рядом зданиями и будет радовать глаз современным архитектурным решением. Строительство книгохранилища начато в 1973 году.

Центральный блок новой библиотеки будет представлять собой 43-метровое 14-этажное сооружение. На первом этаже разместятся вестибюль и гардероб, откуда читатели по широким лестницам поднимутся на второй этаж, где будут расположены регистратура, выставочный зал, индивидуальный абонемент и пункт обслуживания читателей.

К центральному блоку будет примыкать двухэтажный блок прямоугольной формы высотой 10 метров с внутренним двором. Здесь разместятся читальные залы и зал каталогов, администрация и рабочие помещения, модернизированный отдел репрографии. Проектом предусмотрены конференц-зал на 250 мест, столовая на 100 мест и другие помещения (переплетная мастерская и отдел реставрации, столярные и механические мастерские и т. д.).

Все читальные залы будут размещены на одном этаже, их централизованно будет обслуживать общий пункт выдачи литературы. В четы-

рех главных залах смогут одновременно работать более 220 читателей. Будут созданы все условия для организации дифференцированного обслуживания читателей по различным отраслям науки.

Кондиционированный воздух и соответствующее освещение создадут удобства для читателей. Свободный доступ к фондам даст возможность читателям знакомиться с часто спрашиваемой литературой в самое короткое время.

Книгохранилище расположится на 3—12-м этажах центрального блока, которые будут связаны лифтом как между собой, так и с пунктом выдачи литературы. На каждом этаже хранилища для транспортировки книг от полок до лифта предусмотрены горизонтальные подвесные транспортеры. Металлические полки специальной конструкции и необходимый микроклимат создадут наилучшие условия для хранения книжного фонда.

В новой библиотеке будет механизирована подача литературы (лифт типа Суханова) с соответствующего этажа книгохранилища в пункт выдачи литературы и в противоположном направлении. Автоматизированную транспортировку требований читателей и других документов обеспечит пневматическая почта. В библиотеке будет осуществлена комплексная механизация пути книги — из экспедиции в отделы комплектования и обработки литературы.

Проект предусматривает возможности расширения библиотеки в будущем. К центральному блоку можно будет присоединить второй — 12-этажный — блок для размещения полутора миллионов томов. Читальные залы и рабочие помещения тоже можно будет расширить, построив двухэтажное продолжение здания (в виде подковы), которое, примкнув к уже построенным, образует второй внутренний двор. В этом блоке разместится информационный центр.

Коллектив библиотеки уже сейчас готовится к эксплуатации нового здания. Тщательно изучается проект, решаются вопросы механизации и автоматизации библиотечной работы, сотрудники библиотеки думают о новых методах и формах обслуживания читателей, отвечающих современным требованиям.

РУКОПИСИ И РЕДКИЕ КНИГИ

История создания фонда редкостей — одна из наиболее интересных страниц истории библиотеки.

На 1 января 1973 года в фонде редких книг и рукописей насчитывалось 21 859 единиц редких книг и других старинных печатных изданий, а также 10 435 единиц хранения рукописных материалов. Больше всего книг и других печатных работ на латышском языке — 8506, на немецком — 7935, на латинском — 2253, на русском — 1699. Материалов на других языках значительно меньше, количество их уточнить не так просто: в старинных текстах встречаются небольшие фрагменты на различных языках, которые до сих пор не удалось зафиксировать в описаниях.

Революционная литература

Один из самых молодых, но самых ценных фондов библиотеки — книги, газеты и другая литература революционного содержания. Естественно, что бывшая Рижская городская библиотека не была заинтересована в пополнении такого фонда. Он был создан в основном в период деятельности известных собирателей книг Я. Мисиньша и К. Эгле, а также в последние десятилетия.

Наиболее ценными изданиями являются первые издания работ классиков марксизма-ленинизма на языке оригинала, первые переводы их на латышский и другие языки.

Таковы, например, одна из ранних работ Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» на немецком языке («Die Lage der arbeitenden Klasse in England»), которая вышла в Лейпциге в 1845 году, первое известное до сих пор полное издание работы К. Маркса и

Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии» на латышском языке («Komunistu manifests»), опубликованное в Лондоне в 1900 году в переводе Ф. Розиньша, а также «Наемный труд и капитал» К. Маркса («Algots darbs un kapitāls») и «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельса («Tautsaimniecības kritika»), изданные на латышском языке А. Гулбисом в 1905 году в Петербурге.

В фонде редкостей хранятся первые издания произведений В. И. Ленина: «К деревенской бедноте» («Нужды деревни», 1905), «Развитие капитализма в России» (1908), «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Задачи пролетариата в нашей революции» (1917), «Доклад о борьбе с голодом» («Борьба за хлеб», 1918).

Наряду с русским изданием книги «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) имеются издание этой работы того же года на латышском языке и берлинское издание на немецком языке. Здесь же хранятся вышедший в Вене в 1921 году сборник статей В. И. Ленина «Уроки революции» («Die Lehren der Revolution») и перевод книги «Государство и революция» на французский язык (1919).

К редким изданиям относятся также произведения В. И. Ленина, изданные на латышском языке за границей, например, «Крах II Интернационала» («Otrās internacionāles sabrukums», Бостон, 1916), а также выпущенные латышским книжным издательством в Советской России «Spartaks» в 1920—1921 годах «Государство и революция» («Valsts un revolūcija»), «О продовольственном налоге» («Par pārtikas nodokli»).

Бережно хранятся в библиотеке отдельные номера газеты «Искра» (1901—1903) и первый номер «Библиотеки «Правды»» (Вена, 1912).

В 1899 году в Лондоне в условиях эмиграции стал выходить ежемесячник «Latviešu Strādnieks», а с 1900 года там же в Лондоне — «Sociāldemokrāts», изданием которого руководил Ф. Розиньш. Эти издания хранятся в библиотеке. Имеется также целый ряд вышедших в свет в Берне, Бостоне, Лондоне и других местах работ, авторами которых были видные деятели латышской социал-демократии, например, исследование П. Стучки «Politisks noziegums krievu likumos» («Политическое преступление в русских законах», 1900), известная работа Ф. Розиньша «Latviešu zemnieks» («Латышский крестьянин», 1904); есть также изданный в Лондоне в 1900 году первый более полный сборник стихотворений поэта-революционера Э. Вейденбаума и вышедший в 1902 году сборник стихов, посвященный памяти революционера Давида Бунджи. В библиотеке хранятся революционные воззвания последних лет прошлого столетия: призывы к забастовке и празднованию Первого Мая, революционные прокламации, связанные с событиями неудачной русско-японской войны, первый номер газеты «Cīņa», выпущенный в марте 1904 года и состоящий из пяти небольших листочков.

О революционном движении 1905—1907 годов рассказывают листовки, воззвания и призывы к рабочим, крестьянам, солдатам и интеллигенции, а также напечатанные типографским способом и гектогра-

фированные издания революционных песен. Интересна, например, листовка с песней, посвященной памяти жертв 13 января 1905 года — «К борьбе за счастье призывая...» («Ar kaujas saucieniem uz lūpām...»), ставшей популярной после трагических событий в Риге. В библиотеке хранится революционная литература, изданная в 1905 году: повторное издание «Манифеста Коммунистической партии» на латышском языке, работа В. И. Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства», изданная ЛСДРП на латышском, русском и немецком языках. Имеются в библиотеке издания «Голос солдата» (1905), «Штык» (1907), «Солдатская беседа» (1907) — свидетельства революционной пропаганды в армии. Зверства карательных экспедиций в Прибалтийских губерниях разоблачает изданное на немецком языке воззвание «Aufruf an die zivilisierte Welt über die Bestialitäten in Lett- und Estland» (1906), а также многие сатирические издания, которые в то время выходили в Петербурге на латышском языке, но вскоре были запрещены, например «Ķīkstes» (1906).

В библиотеке имеются дореволюционные издания работ А. Бебеля, П. Лафарга, В. Либкнехта, латышских революционеров Я. Янсона-Брауна и Ф. Розиньша. В 1908 году в V томе собрания сочинений Э. Вейденбаума, вскоре после выхода в свет конфискованного, была опубликована работа поэта «Gabals iz tautsaimniecības» («Отрывок из политической экономии», 1886), где впервые на латышском языке в научно-популярной форме были изложены основные положения марксистского учения в области общественных наук. В фондах хранится 100-й номер газеты «Cīņa», который вышел в 1910 году с опубликованной в нем статьей В. И. Ленина, посвященной юбилею газеты, и приветственным стихотворением Я. Райниса. Такие издания, как «День солдатской печати Рижского фронта», «Окопная правда» и другие, указывают на процесс революционизирования солдатских масс накануне свержения самодержавия. В библиотеке много изданий массовых революционных песен, выпущенных после Февральской революции и после Октябрьской революции.

Революционные преобразования в Советской Латвии в 1919 году нашли отражение в различных распоряжениях Советского правительства и информационных бюллетенях. Сохранились периодические издания, которые выходили не только в Риге, но и в других местах Советской Латвии: «Cīņa», «Spartaks», «Darbs un Maize», Strādnieku Cīņa», «Latvijas Padomju Valdības Ziņotājs», «Brīvais Darbs» (Цесис), «Latvijas Ķomūnas Strēlnieks» (Даугавпилс), а также газеты на других языках: «Наша правда», «Darbininku Ķova» (на литовском языке), «Punane Hommik» (на эстонском языке). Интересны календари того времени, например «Ķomunārs», который был издан в Резекне в 1919 году, или изданный в Елгаве «Sarkanais kalendārs 1919. gadam», сборники массовых революционных песен, изданные в Риге, Валмиере, Елгаве и других городах.

Следует отметить также книги, изданные на латышском языке в Советской России, например «Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира» («Komunistiskas Internacionāles Manifests visu zemju proletāriešiem», Петроград, 1919), выходившие в Москве периодические издания «Sociālistiskā Kultūra» (1921), «Izglītības Darbs» (1926), «Jauni Ceļi» (1925—1928), книги, изданные в Новосибирске, Пскове, Харькове и других городах. Латышскими книжными издательствами «Spartaks» и «Prometejs» выпущен ряд теоретических работ, среди них такие, как исследование Эферта-Клусайса по истории латышской идеологии «Piezīmes par latviešu ideoloģijas vēsturi» (М., 1925).

О революционной борьбе в условиях буржуазной Латвии за восстановление Советской власти рассказывают имеющиеся в библиотеке легальные и подпольные издания, листовки, революционная периодика. Воззвания Коммунистической партии Латвии, Союза трудовой молодежи и левых профсоюзов сохранились в напечатанном виде, гектографированные, переписанные от руки.

Факты и материалы о растущем антифашистском движении в Латвии находим в изданной в Риге в 1933 году книге «Pret fašismu. Fakti un materiāli», к борьбе за мир, свободу и демократию призывают резолюции и устав I съезда Союза трудовой молодежи Латвии, изданные в Париже в 1939 году: «Par mieru, brīvību un demokrātiju. Latvijas Darba Jaunatnes Savienības I kongresa rezolūcijas un statūti».

Наряду с такими известными газетами, как «Cīņa» и «Darbs un Maize», в фонде редкостей имеются издания, напечатанные в условиях подполья на гектографе. Нередко это единственные сохранившиеся экземпляры. «Bezdarbnieku Cīņa» (1932), «Bezpajumtnieks» (1932), «Darba Students» (1940), «Dzelzceļnieku Cīņas Signāls» (1936), «Revolucionārais Tekstilnieks» (1931), «Sarkanā Fronte» (1932), «Strādniece» (1932—1933), «За единство» (1939—1940), «Красная помощь» (1932—1934), «Писатель на посту» (1936) — вот далеко не полный перечень хранящихся в библиотеке изданий революционной периодики.

Старинные и редкие произведения печати

Инкунабулы. Книгами, которые вышли в свет до 1500 года — во время Иоганна Гутенберга и его преемников, — гордится любая библиотека. В этих изданиях отражается уровень книгопечатания во второй половине XV века, они дают представление о степени развития научной мысли своей эпохи и являются ценным материалом для исследователей античной и средневековой культуры. Нередко инкунабулы являются единственными источниками, содержащими сведения о произведениях античной литературы, рукописи которых не сохранились. Они являются одновременно памятниками материальной и духовной культуры.

Собрание инкунабул Фундаментальной библиотеки — около 200 томов — достаточно представительно. Это книги, изданные в наиболее известных центрах книгопечатания: Париже, Лионе, Страсбурге, Брюсселе, Антверпене, Лейдене, Риме, Венеции, Болонье, Флоренции, Милане, Кельне, Нюрнберге, Базеле, Лейпциге, Майнце, Любеке, Ростоке. Не всегда легко определить место, год издания и издателя инкунабул: сведения об этом в издании часто отсутствуют.

Самая старая книга в фондах библиотеки, относящаяся ко времени Гутенберга и его преемников, — это фрагмент из словаря и учебника латинского языка генуэзца Балбуса «Catholicon», напечатанного в 1460 году в Майнце, возможно, самим Гутенбергом. Другим старейшим изданием является произведение «Epistolae et tractatus Hieronymi», напечатанное в 1470 году Петером Шефером и сохранившееся полностью. К инкунабулам принадлежат и три книги, упомянутые в расписке, составленной членом Рижского городского магистрата П. Дрейлингом и священником Н. Раммом. Эти книги положили начало Рижской городской библиотеке. Вторая часть библии с комментариями Николая Лирского, вышедшая в Базеле в 1498 году, оформлена красными и синими инициалами, украшена золотыми пластинками; надпись на первом листе указывает, кому книга некогда принадлежала, — «Liber minoritarum Rigensium» («Книга рижского ордена миноритов»). Сочинения епископа Киприана Карфагенского «Opera» (Штутгарт, 1486) также украшены выполненными от руки инициалами, изданы в тяжелом, деревянном переплете, обтянутом кожей. Книга снабжена цепью. Цепями книги в старину прикрепляли к полкам монастырских или университетских библиотек и к читательским пультам. Третья книга «Sermones» — сборник речей Аврелия Августина, вышедшая в Базеле в 1494—1495 годах.

По внешнему виду инкунабулы в большинстве своем книги большого формата, тяжелые. Среди них преобладают сочинения по богословию и философии, медицине, праву и естественным наукам. Особенно много различных трактатов Фомы Аквинского; его «Summa theologica», например, имеется в нескольких изданиях.

Среди инкунабул встречаются также издания светского содержания, например собрание средневековых сказаний, басен, рассказов «Gesta Romanorum», сочинения античных поэтов, философов, историков Горация и Овидия (Венеция, 1495—1497), «Этика» Аристотеля (Флоренция, 1478), «Письма» Сенеки (Рим, 1475), «Римская история» Тита Ливия (Венеция, 1495). Наличие этих книг в фондах городской библиотеки свидетельствует о том, что еще в начале своего существования она была связана с крупными культурными центрами Европы.

Палеотипы (книги 1500—1550 годов). В первой половине XVI века границы книгопечатания расширяются, центры его возникают и в Восточной Европе. Об этом свидетельствуют краковские и братиславские издания, которые хранятся в фондах Фундаментальной библиотеки. В отношении содержания перевес все еще на стороне богословия.

В числе первых книг библиотеки — библия, изданная на латинском языке в Базеле в 1501—1502 годах с комментариями Гугона. Этот палеотип во многих отношениях еще сходен с инкунабулами: инициалы раскрашены синей и красной краской, на переплете металлические накладки. Среди палеотипов еще много книг с цепями — codices catenati. Сохранились надписи, свидетельствующие о принадлежности книг доминиканским, францисканским и другим монастырям. Можно отметить молитвенник «Breviarium Rigensis», изданный в 1513 году в Амстердаме (в самой Риге книги в то время еще не издавались).

Большего внимания, чем сочинения священнослужителей, сборник папских декретов и католические культовые книги, заслуживают палеотипы времен реформации. В библиотеке имеется свыше 70 палеотипов — первые произведения Мартина Лютера на немецком и латинском языках, изданные преимущественно в Вюртемберге. Сохранилась одна из его книг, посвященная приверженцам его учения в Риге, Таллине и Тарту. К палеотипам относятся также издания (1525) работ современников Лютера — Андрея Кнопкена и Мелхиора Гофмана. В них рассказывается о движении реформации в Ливонии.

Все эти издания представляют собой ценность прежде всего для изучающих историю книжного дела. Начиная со времен реформации в большом количестве стали появляться брошюры небольшого формата и даже мелкопечатные издания. Вместо книг, полных отвлеченных рассуждений, печатались резкие памфлеты и полемические статьи, которые подчас иллюстрировались гравюрами известных художников того времени.

Среди палеотипов, хранящихся в библиотеке, имеются редкие издания работ Эразма Роттердамского, вышедшие в свет в Базеле, Кракове, Майнце, Страсбурге и других местах, работы гуманистов Улриха Гуттена, Иоганна Агриколы и Иоганна Рейхлина. Интересны книги по истории, юриспруденции и другим отраслям наук. Можно назвать, например, «Geographia universalis» К. Птолемея (Базель, 1542), «Codex Justinianus» (Лион, 1506), сочинения Тита Ливия, Энея Сильвия и других. Наряду с редкими изданиями басен Эзопа, сатир Ювенала, произведениями Овидия и Петрарки хочется упомянуть книгу Альбрехта Дюрера об искусстве фортификации, изданную на немецком языке в Нюрнберге в 1527 году.

Первые книги, изданные в Риге. Особого внимания заслуживает коллекция книг, изданных первыми рижскими книгоиздателями Николаем Моллином (1588—1625) и Герхардом Шрёдером (1625—1657).

Из 160 изданий Н. Моллина вышли на латинском языке 117, на немецком — 40, а на латышском — только 3 книги. Однако важен тот факт, что Рига стала менее зависимой от книгоиздателей других городов.

В библиотеке сохранилось первое издание Н. Моллина — «Carmen Gratulatorium» Ансельма Боциуса (стихотворное приветствие польскому

королю Сигизмунду III). Всего вместе с различными фрагментами сохранилось около 80 изданий Н. Моллина. Это сравнительно мелкие печатные издания, незначительные по содержанию, в основном — приветственные стихотворения, проповеди, надгробные речи. Но наряду с такими изданиями выпускались в свет трактаты по философии, богословию, истории и юриспруденции. Имеются издания писем Цицерона (1614). Материалы по истории школ Риги находим в издании «Libellus ethicus scholasticae» («Книжечка о школьной этике», 1589).

По внешнему виду издания Н. Моллина весьма просты. В его распоряжении не было такой техники, какая в то время уже существовала в Германии, Италии, Нидерландах и в других книгоиздательских центрах; не было ни известных граверов по меди, ни резчиков по дереву. И все же отдельные издания Н. Моллина привлекают внимание внешней отделкой и имеют особенно большое значение для исследователей истории Риги. Титульные листы и обложки украшены гербами Риги, а в самом старом из напечатанных в Риге календарей «Schryff Calender» на 1590 год находим гравюру по дереву — первый отпечатанный в Риге вид города. Интересна книга о завоевании Риги во время польской и шведской войн — «De expugnatione civitatis Rigensis» (1622), к которой приложена гравюра по меди, изображающая Ригу и ее ближайшие окрестности во время осады 1621 года.

В библиотеке сохранилось более 150 изданий Г. Шрёдера — продолжателя дела Н. Моллина, которые значительно выше по качеству печати и переплета. Эти книги почти не отличаются от лучших книг, изданных в других городах. В отношении содержания издания Г. Шрёдера продолжают традиции Н. Моллина. Главное место, как и прежде, занимают сочинения духовного содержания, сборники песен, проповедей, катехизисы. Однако уже заметен значительный поворот в сторону литературы светского содержания: издаются буквари, словари и другие книги практического характера, широко известная книга С. Губерта «Stratagema oeconomicum oder Acker-Student» (1649), в которой имеются полезные сведения по сельскому хозяйству. Работа эта была настолько популярна, что М. В. Ломоносов в годы учения переводил отдельные ее главы на русский язык. Основное значение деятельности Г. Шрёдера заключается в том, что он издал довольно много книг на латышском языке, причем светского содержания. Назовем те из них, которые и поныне имеют большое значение для исследователей латышского литературного языка и латышской культуры: «Die Sprueche Salomonis in die lettische Sprache gebracht» (1637) в переводе Г. Манцеля, составленные им «Lettus — Das ist Wortbuch» (1638) и «Phraseologia Lettica» (1638). В экземпляре словаря, имеющемся в библиотеке, приписаны от руки латышские народные поговорки, загадки и т. п. Надо упомянуть также книгу проповедей Г. Манцеля: «Lang gewuenschte Lettische Postill» (1654), которая служит источником для исследования языка и общественных отношений того времени.

Печатные издания по истории русской культуры. Редких изданий на старославянском и русском языках в библиотеке сравнительно немного. Это вполне понятно, если учесть тенденцию развития библиотеки — собирание материалов главным образом по истории Прибалтийских провинций. И все же сохранившиеся в библиотеке издания представляют немалый интерес. Из древних памятников церковной литературы следует отметить «Апостол» (Вильнюс, 1591—1595), а также издания XVII века: «Евангелие учительное» (1606), «Служебник» (1629), «Часовник» (1640), «Псалтырь» (1642), «Толкование на Апокалипсис» (1625) и другие — главным образом киевские, львовские и вильнюсские издания.

Из печатных работ светского характера нужно прежде всего указать на издания Петербургской Академии наук, которые с 1735 года начали поступать в фонды Рижской городской библиотеки. Среди петербургских изданий находим книги: «Слово о явлениях воздушных от электрической силы» М. В. Ломоносова (1753), первое издание составленной им грамматики русского языка (1755), «История Российская...» В. Н. Татищева (1768), «География Российская» (1767), «Описание Белого моря с его берегами и островами» (1797). Сохранились также изданная в Москве книга «Начальное учение (1697) и изданная в Киеве «Философия Аристотелева» (1745).

Интересны материалы времен царствования Петра I, например «Устав воинский» (1717), «Грамматика славенская» (1723) и другие.

Из редких изданий произведений классиков русской литературы необходимо отметить издание «Евгения Онегина» А. С. Пушкина 1833 года, а также миниатюрное издание этого романа (1,8×2,5 см), выпущенное к столетию со дня рождения поэта в 1899 году. В фондах библиотеки хранятся первые издания произведений зарубежных классиков на русском языке: Вольтера, В. Скотта, книги о России на разных языках, например «Geschichte des russischen Reiches unter Peter dem Grossen» Вольтера (1761), «Korrespondenz der Kaiserin Katharina II, von Russland mit Voltaire'n» (1791), «Lettres Moscovites» (Париж, 1736) и «Respublica Moscoviae et urbes», выпущенная известным издательством Эльзевиров в 1630 году в Лейдене.

Редкие издания последующих столетий (начиная со второй половины XVI века). Библиографические редкости имеются и среди изданий более позднего времени, включая XIX и XX века.

В конце XVI и в XVII веке появляется все больше книг небольшого формата, которые отличаются хорошим, порой даже роскошным полиграфическим оформлением. Широко известными становятся, например, издания Эльзевиров в Амстердаме, Лейдене и других городах Нидерландов. В фонды Рижской городской библиотеки попали многие книги, изданные в то время в Голландии. Издания преемников Алдуса Мануция в Венеции, польские, французские, шведские и другие издания, ко-

торые хранятся в фондах библиотеки, свидетельствуют о широких экономических и культурных связях Риги с другими странами.

В XVI и XVII веках богословие все еще не уступало своих позиций. В это время появилось много различных изданий библии не только на латинском, но и на национальных языках. Для нас, естественно, интерес представляют редкие издания произведений Аристотеля, Лукреция, Плиния, Цицерона, Цезаря, Гиппократа, напечатанные в Амстердаме, Венеции и Париже.

Наука эпохи Возрождения и более позднего времени представлена, например, сочинением Н. Макиавелли «De princepe» (1560) и написанной им историей Флоренции, произведениями Ф. Бекона, Б. Паскаля, Г. Лейбница, Ш. Монтескье, П. Бейля, И. Ньютона, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Гегеля, И. Фихте и других. Наиболее интересными являются «Historia naturalis et experimentalis» («Естественная и экспериментальная история») Ф. Бекона (1638), Большая французская энциклопедия под редакцией Д. Дидро, научные труды выдающегося русского ученого Н. И. Пирогова периода его работы в хирургической клинике в Дерпте (Тарту). Из книг юридического содержания хотелось бы отметить издания «Corpus iuris civilis» Юстиниана и знаменитый «Code Napoleon» (Париж, 1810).

Великие географические открытия пробудили интерес к описаниям путешествий. В библиотеке хранится книга о путешествии прославленного мореплавателя капитана Дж. Кука (Петербург, 1796), описание кругосветного путешествия А. Ф. Крузенштерна (1810), книга под названием «Regnum Congo» (1597), а также описание Лапландии (1675).

Особенно много в библиотеке книг и других печатных изданий, знакомящих с историей Риги и других городов и областей Прибалтики. К редким географическим описаниям и историческим хроникам относятся различные издания книги «Cosmographey: das ist, Beschreibung aller Länder...» С. Мюнстера и «Chronica der Prouintz Lyfflandt» Б. Руссова (XVI в.), описания путешествий А. Олеария и И. Бранда, а также хроника К. Келха «Lieflaendische Historia» (1695).

Сохранилось много материалов по истории Риги XVI—XVIII веков — распоряжений городского магистрата, регламентировавших городской транспорт, торговлю, строительство, документов, касающихся внутреннего распорядка школ, и т. п. Много материалов по истории Курляндского герцогства и города Елгавы: постановления ландтага, каталоги известной типографии Стефенхагена и многое другое.

Особую группу составляют книги и статьи прогрессивных общественных деятелей того времени, направленные против крепостного права в Эстонии и Латвии, например сочинения И. Г. Эйзена, Г. И. Яннау, К. Снеля. Почетное место в этой группе принадлежит обширному собранию работ Г. Меркеля. Здесь находим первое издание известной книги Г. Меркеля «Латыши» на немецком языке и московское издание

1870 года на русском языке, а также книги Г. Меркеля «Видземская старина», «Ванем Иманта», философские, эстетические и социально-экономические исследования.

В библиотеке собраны книги известных латышских общественных деятелей XIX века — младолатышей, изданные на русском языке, для того чтобы привлечь внимание широкой общественности к проблемам Прибалтики, — «Рижские письма» (Москва, 1865) и сборник статей о развитии морского дела на Балтийском море Кр. Валдемара, «Указатель сочинений о коренных жителях Прибалтийского края», составленный Кр. Бароном (Петербург, 1868).

В библиотеке хранятся редкие издания по истории Эстонии и Литвы. Интересны рижское издание «Biblia estonica» (1727), материалы по истории Тартуского университета и города Таллина, работы А. Гупеля; имеются книга литовского историка В. Кояловича «Historia Lithuana» (1650), «Naujas Testamentas» (Кенигсберг, 1701), «Dainos oder Littauische Volkslieder» (1825), собрание стихотворений К. Донелайтиса (Петербург, 1865).

В фонде редкостей немало работ по истории Англии, Германии, Польши, Франции, Швеции и других стран: сочинения Вольтера, конституция Франции — «La Constitution Française», изданная в Париже в 1791 году с приложением решений Национального собрания 1789—1791 годов, история Венецианской республики (1551), «Chronicon Prussiae» П. Дусбурга (1679), книга об Оливере Кромвеле (1656). Исследователей Древнего Востока могут привлечь изданная Эльзевирами книга «Persia» (Лейден, 1633) и другие.

Среди произведений классиков античной литературы, изданных в XVII—XVIII веках, имеются книги, напечатанные в Риге, Елгаве и других городах Прибалтики. Много первых и прижизненных изданий произведений классиков немецкой литературы: Г. Лессинга, К. Виланда, Ф. Шиллера, И. В. Гёте, И. Г. Гердера и других. Интересно, например, взглянуть на первоиздание сборника стихотворений Г. Гейне «Buch der Lieder» (1827).

Французская литература представлена различными изданиями произведений Вольтера, Ж. Расина, Мольера, Ж. Лафонтена и П. Бомарше. Заслуживают внимания лондонское издание У. Шекспира (1632) и переводы его произведений на другие языки, произведения Дж. Мильтона, Дж. Байрона, В. Скотта. Редкими являются такие издания, как жизнеописания художников эпохи Возрождения Г. Вазари (Флоренция, 1568), работы Торквато Тассо и Лодовико Ариосто, изданные в Венеции и Генуе в XVI веке, гамбургское издание стихотворений персидского поэта Саади (1696) и «Die Islaendische Edda» (Штеттин, 1777).

Заканчивая обзор редких изданий XVI—XVIII веков, нельзя не отметить книги известного рижского издателя (1767—1789) Иоганна Фридриха Харткноха. В библиотеке имеются первые издания произведений известного немецкого просветителя И. Г. Гердера, изданные Харткно-

хом в Риге, — «Über die neuere deutsche Literatur» (1767), «Kritische Wälder» (1769), первые издания философских трудов И. Канта «Critik der reinen Vernunft» (1781) и «Critik der practischen Vernunft» (1788). Большое значение для изучения истории России и особенно Прибалтики имеют издания «Alte Russische Geschichte» М. В. Ломоносова (1768) и «Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland» А. Гупеля (1774—1782).

Старинные и редкие издания на латышском языке. Среди первых книг, напечатанных в Риге, упоминались отдельные издания на латышском языке. Временем распространения печатных изданий на латышском языке можно считать лишь вторую половину XVII века, когда латышские книги стали печатать не только в Риге, но и в других городах. К концу XVIII века книгоиздателями Стефенхагенами в Елгаве было напечатано около 56% всех изданных к этому времени латышских книг. Книги на латышском языке издавались в Вильнюсе, Дерпте (Тарту), Кенигсберге, Брауншвейге, а также в небольших центрах книгопечатания Латвии, например в Руиене.

В Фундаментальной библиотеке имеется богатое собрание старинных и редких латышских книг. По содержанию почти до самой середины XIX века среди латышских изданий преобладают книги религиозного содержания: библии, сборники проповедей и духовных песен, катехизисы.

Первое издание переведенной на латышский язык Э. Глюком библии (1685—1694) оставалось самым большим печатным произведением (около 2500 страниц) на латышском языке вплоть до начала XX века. Велики по объему также известные книги проповедей Г. Манцеля, Я. Банкава и Х. Ленца, которые по сей день служат источником для изучения истории латышского языка и культуры. Уникальным изданием является опубликованная Г. Бергманом в 1789 году в Руиене молитва «Отче наш» на 152 языках.

В XVII веке и особенно во второй половине XVIII века начали появляться книги светского содержания. Наибольший интерес для нас представляют словари Г. Дресселя (1688), Л. Депкина (1704) и Я. Ланге (1777), лексикон Г. Ф. Стендера (1789) — одно из самых больших по объему изданий своего времени на латышском языке, грамматики А. Адольфия (1685) и Г. Ф. Стендера (1761), изданная в Вильнюсе «Lotavica Grammatika» (1737).

В фонде редкостей сохранились первые латышские буквари и учебники, например фрагмент букваря, изданного в 1725 году, «Jauna ABC un lasīšanas mācība» Г. Ф. Стендера (1782 — первый латышский букварь без религиозного текста), буквари, напечатанные Х. Гардером в Кегельмуйже и Руиене (1784—1785), школьные правила — «Skolas likumi» (1789) и другие старые издания.

Появилась литература практического содержания. В книге

Г. Ф. Стендера «Augstas gudrības grāmata» (1774) впервые на латышском языке излагается учение гелеоцентрической системы мира. В книгах тех лет можно найти полезные советы по уходу за посевами и скотом, по пчеловодству и т. п. Медицина того времени представлена книгой М. Штобе «Veselības grāmata» (1795) и различными брошюрами.

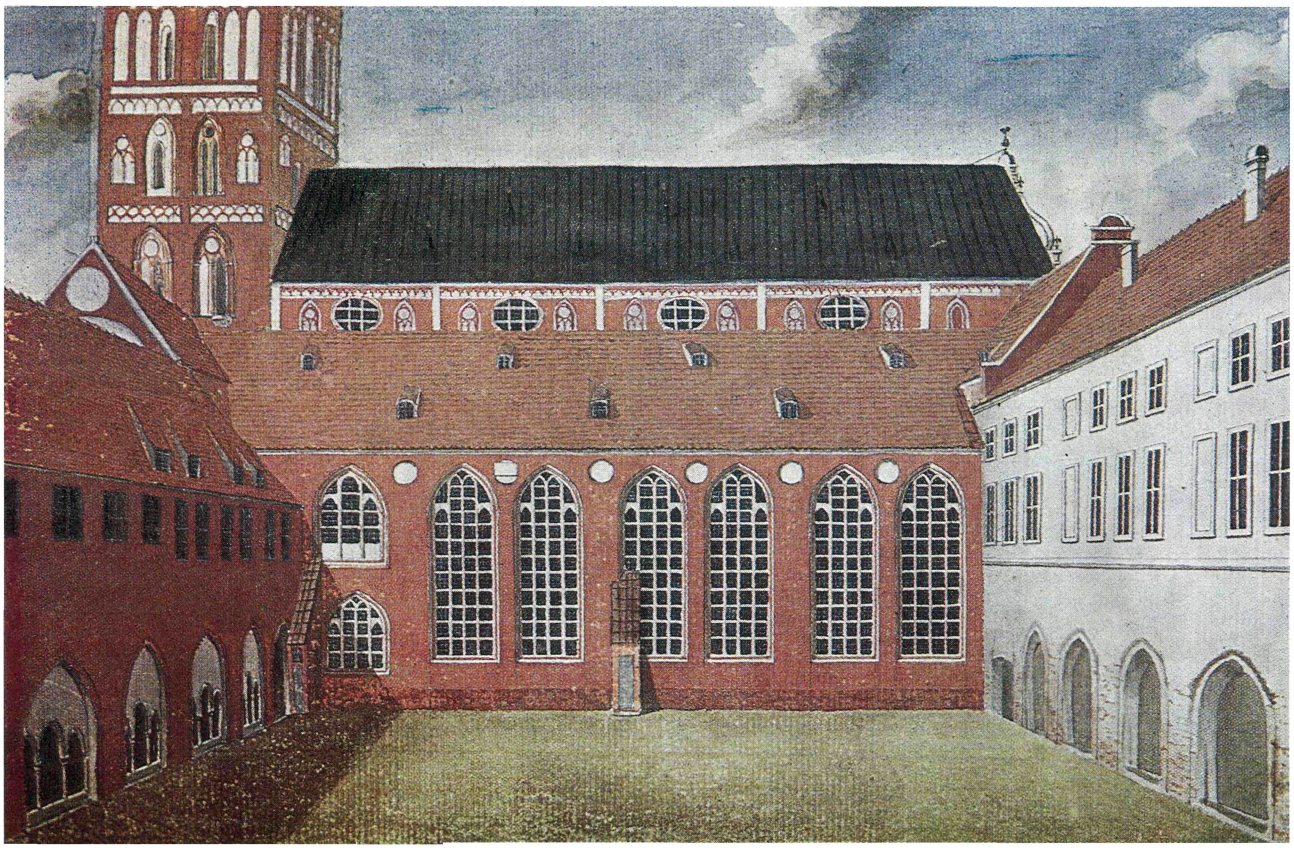
В фонде много изданий, определявших экономическое и юридическое положение латышских крестьян при крепостном праве, как-то: патенты, распоряжения, предписания курляндских герцогов и представителей польской, шведской и русской администрации —«Kurzemes ceļu likumi» (1802), «Likumi priekš Vidzemes zemniekiem» (1804) — предписания старостам, волостным судам, указания о взимании подушной подати, о рекрутской повинности. Сохранились различные распоряжения Рижского городского магистрата, материалы, рассказывающие об экономическом положении в феодальной Риге латышских транспортных рабочих и отношениях с немецкими городскими властями.

В библиотеке хранятся и первые издания сочинений Г. Меркеля на латышском языке.

Богато собрание редких изданий художественной литературы. Здесь и первые наивно-дидактические сочинения Г. Ф. Стендера: разные издания песен — «Ziņģu lustes», сказки «Pasakas un stāsti tiem latviešiem par izlustēšanu» (1789), и первая пьеса на латышском языке «Lustes spēle no zemnieka, kas par muižnieku tape pārvērsts» (1790) А. И. Стендера, одно из первых изданий латышских народных песен «Palcmariešu dziesmu krājums», напечатанное ручным способом в Руиене в 1807 году. Хранится изданный в Елгаве в 1806 году сборник стихотворений одного из первых латышских поэтов — «Tā neredzīgā Indriķa Dziesmas», собраны первые издания произведений классиков латышской литературы: Ю. Алунана, Аусеклиса, А. Пумпура, Р. Блауманиса, Я. Райниса, Аспазии, Я. Порука, А. Бригадере и других. Среди них цикл стихотворений Я. Райниса «Laika šalkas», изданный в 1905 году, сборник стихотворений Аусеклиса, изданный накануне первого праздника песни в Латвии (1873), сборник стихотворений Аспазии «Sarkanās puķes» (1897).

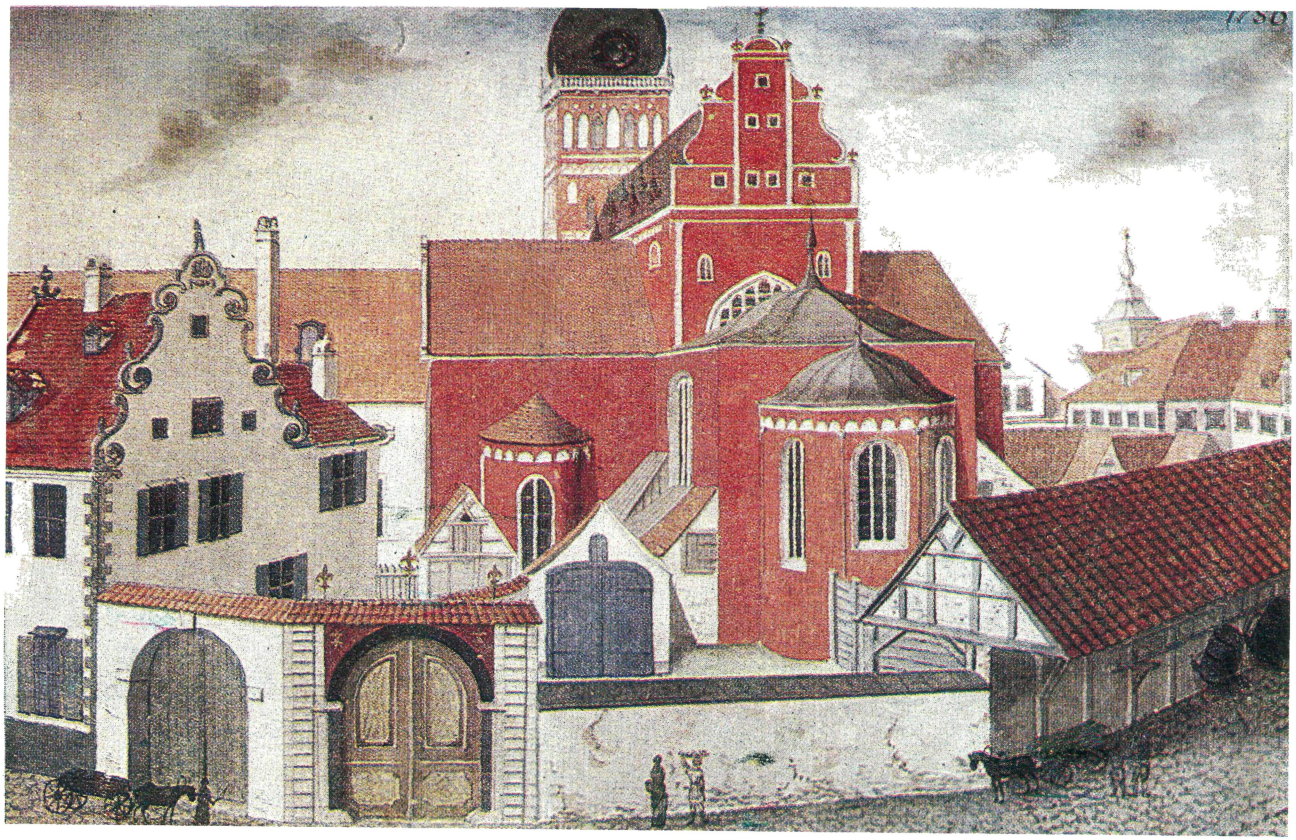
К библиографическим редкостям относятся и первые переводы произведений писателей других народов на латышский язык, например стихотворение «Rāms laiks pēc pērkona briesmas», переведенное в 1753 году с немецкого языка Г. Ф. Стендером, первые переводы на латышский язык произведений И. В. Гёте и Ф. Шиллера, сделанные в 20-х годах XIX века. Интересны издание «Робинзона Крузо» в переработке К. Р. Гиргенсона (1824), «Слово о полку Игореве», переведенное на латышский язык А. Шлезинем в 1888 году, работа Л. Н. Толстого «Церковь и государство», изданная в Валке в 1907 году и сразу же конфискованная.

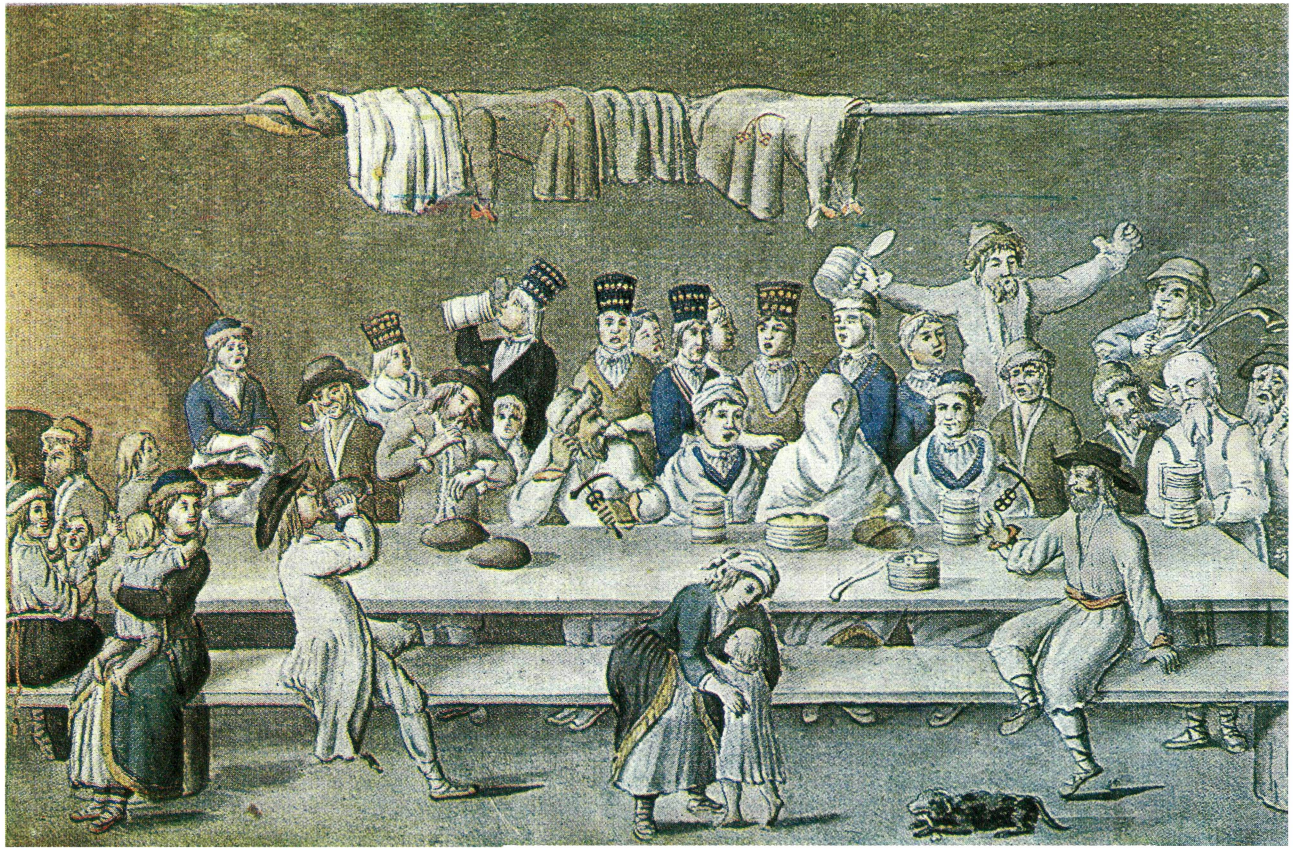
В фонде редкостей находим также переводы произведений латыш-



39. Рижский Домский собор. Здесь более 300 лет находилась библиотека (из работы J. Chr. Brotze. Monumente . . . , IV, 192).

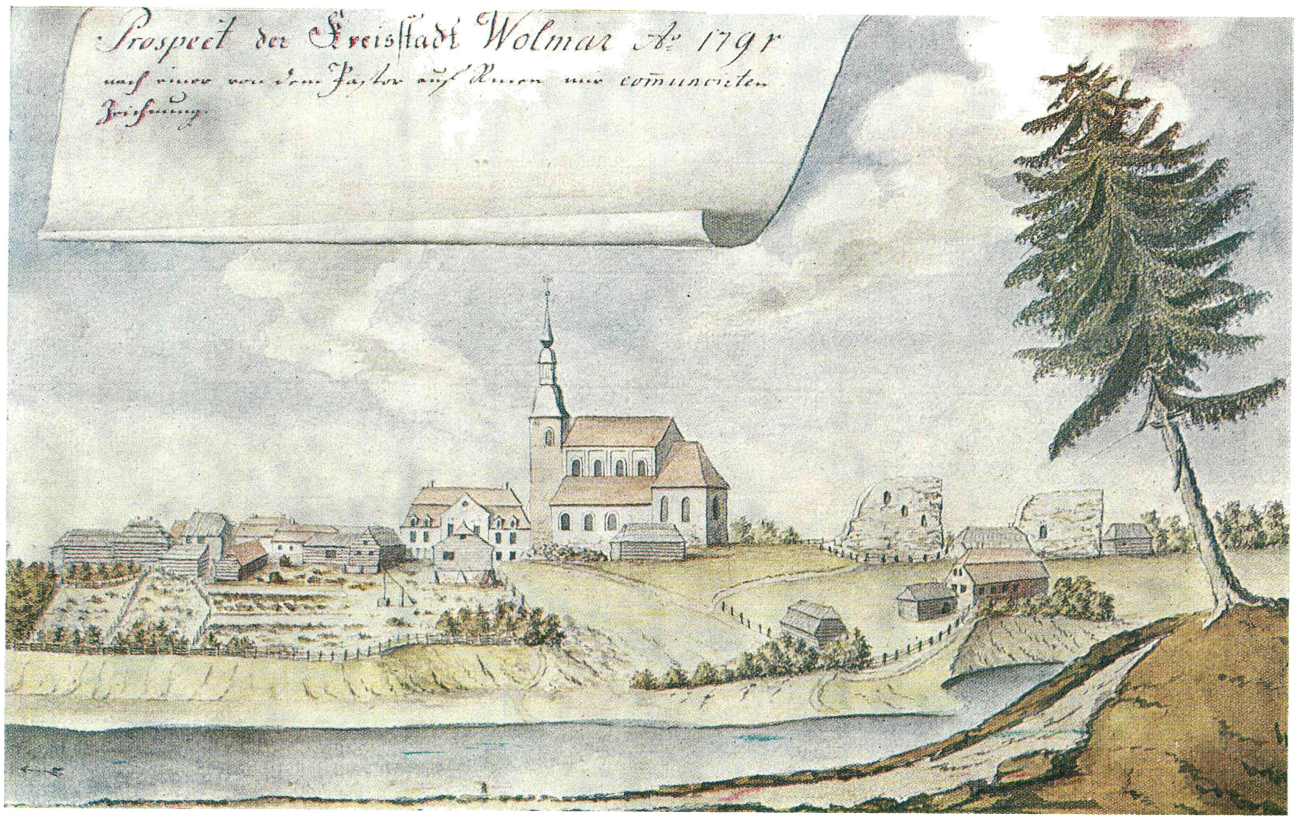
40. Домский собор в 1786 г. (Monumente . . . , V, 76).

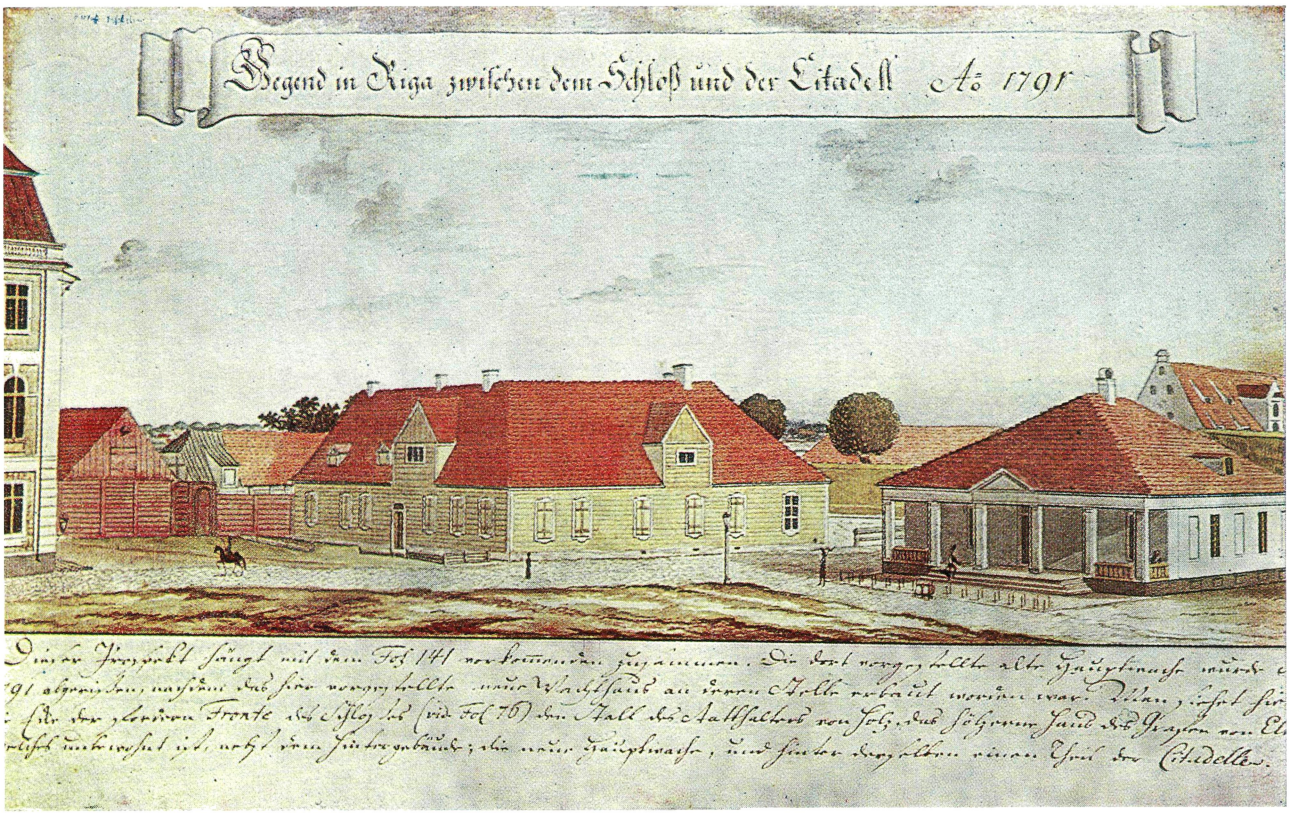




41. Крестьянская свадьба в Видземе в XVIII в. (Monumente . . . , III, 10).

42. Валмиера в 1791 г. (Monumente . . . , IV, 216).





43. Вид Риги в 1791 г. (Monumente . . . , IV, 193)

45. Вязчики пеньки в Риге в XVIII в. (Monumente . . . , III, 85).

44. Одежда латышских крестьян из Бирини
во 2-й половине XVIII в. (Monumente . . . , III, 91).

Man siehet hier den grösten Theil des an das
Kayserliche Lyceum anstossenden Petersburger
Hotels, hinter demselben den Zuckerbeckerschen
Speicher, weiter hin die 2 Thürme der Russi-
schen Kirche des Heil. Alexii, und den Thurm
der Jacobi Kirche. Dieses Blatt kann als eine
Fortsetzung des Prospects des Kayserl. Lyceo
Fol. 203 angesehen werden, ob es gleich aus
einem andern Gesichtspunkt gezeichnet ist.
Prospect des neben dem Kayserl. Lyceo in Riga stehenden
Gasthauses, das Petersburger Hotel genannt 1791.

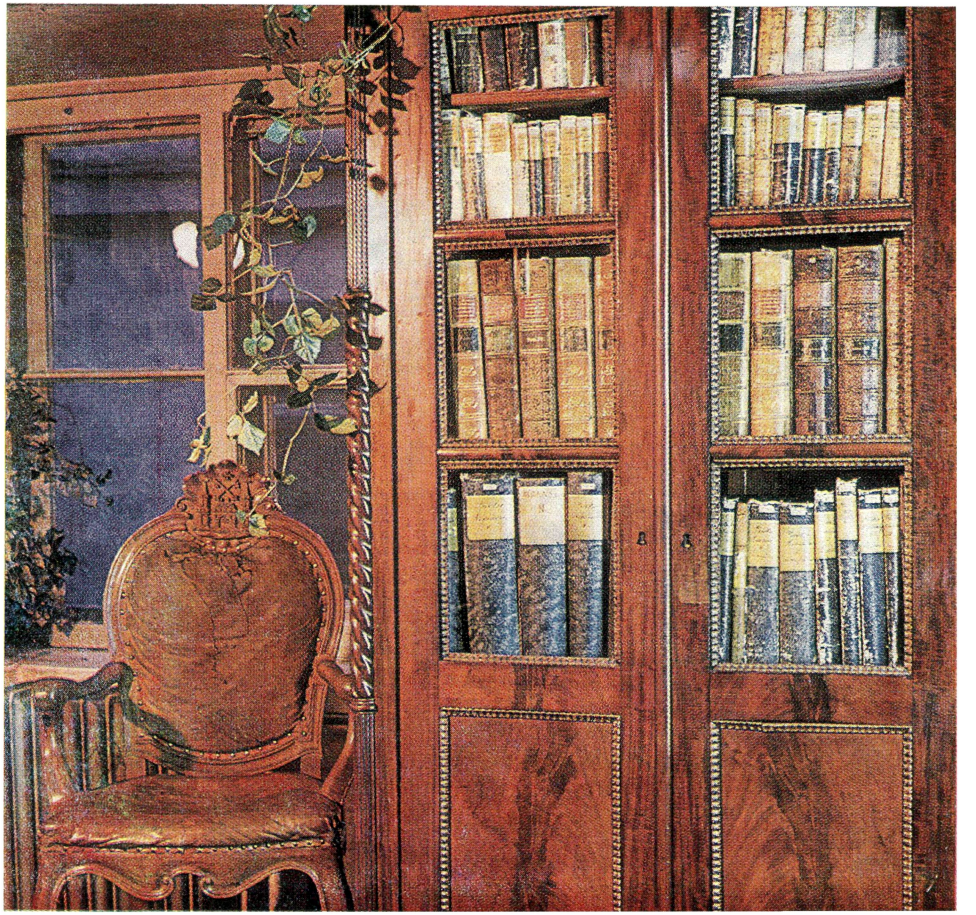
46. Петербургская гостиница в Риге в 1791 г. (Monumente .... IV. 196).

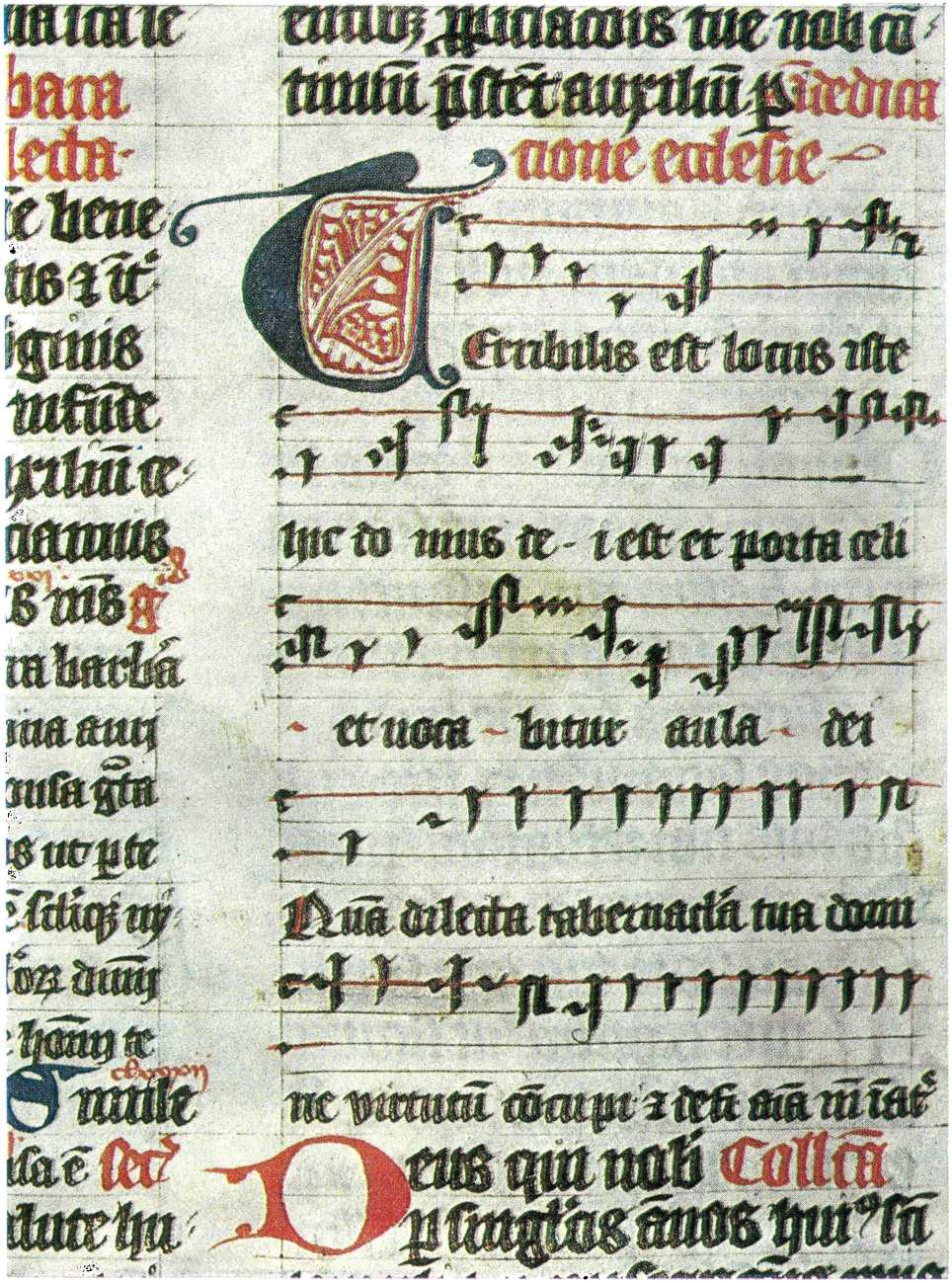
47. И. Кр. Бротце.

48. Общий вид хранилища фонда И. Кр. Бротце.

49. «Missale Rigense» — рукопись конца XIV в. с нотами.

50. Страница роскошно оформленной рукописной книги XV в.





ais in adiutorii
meum intende.
omine ad ad

51. Рукопись конца XIII — нач. XIV в. «Psalterium Davidis».

52. «Parabolae Salomonis». Фрагмент страницы.

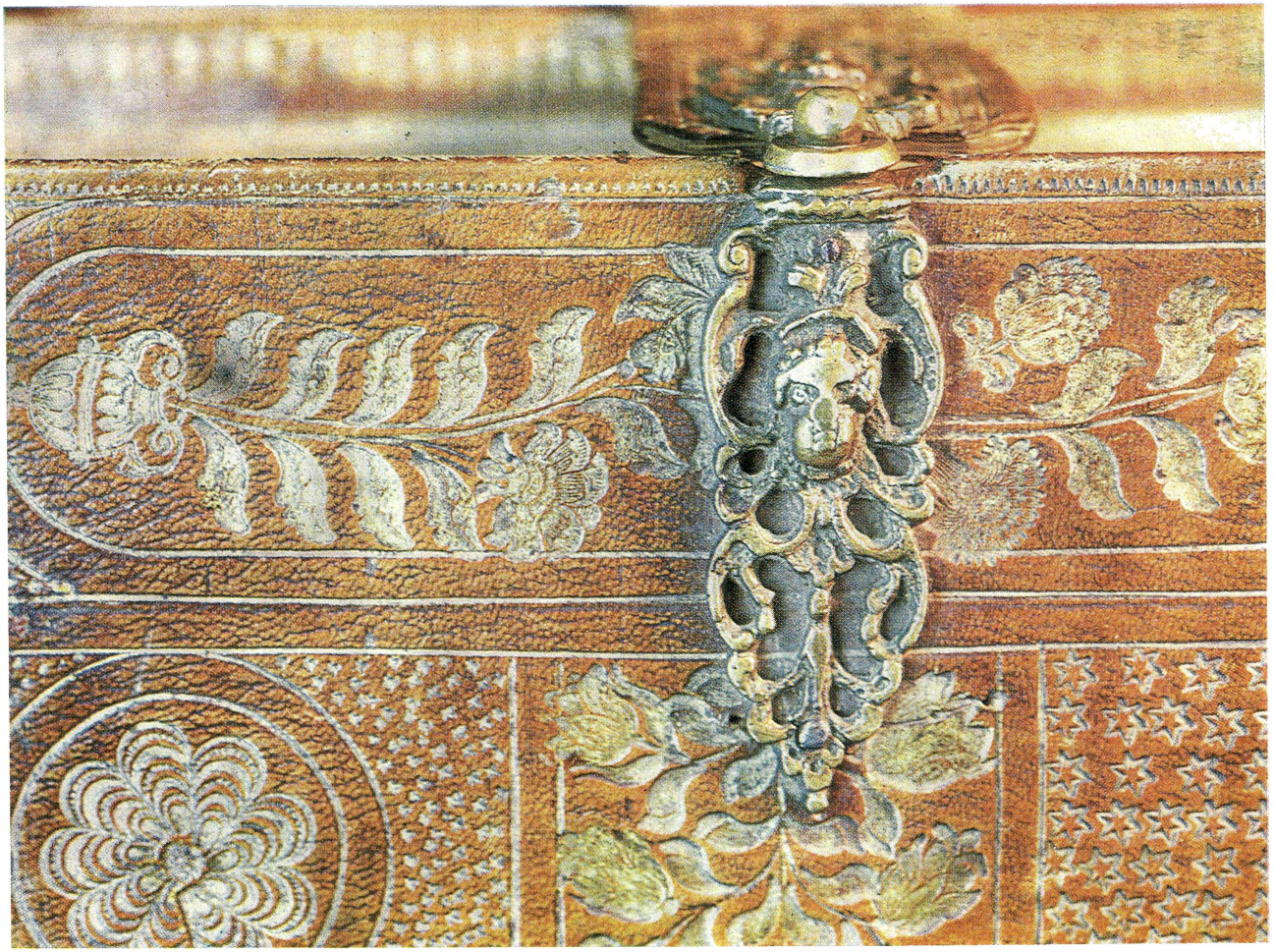
53. Богато разрисованный инициал.

54. Старейшая печатная книга библиотеки — «Epistolae et tractatus Hieronymi» (1470).

55. Фрагмент переплета книги нач. XVIII в.

tua suauis est. Si aperueris os tuū verbo dei:
dicet tibi sponsus: Vox tua suauis est: et aspe=
ctus tuus speciosus. Qua ꝓpter ꝯsurgētes de=
p̄cemur dn̄m ut digni efficiamur spōsi ſmone
sapientia xp̄i ih̄u: cui ē gl̄a et imperiū in scl̄a se=
culorū Amen. Distinctō scd̄a in q̄ ꝯtinētur epl̄e
decl̄atorie fidei orthodoxe ⁊ ꝑsecucōis ꝓ illa ꝓpes=
se ⁊ victorie cōsecute. Iero. damaso querēs cui
fidei in antiochia ꝯmūicare debeat. Epl̄a prima.

Doniā vetusto oriens
inter se ꝓpl̄orum furore
collisus in discissam do=
mini tunicā et desuꝑ cō=
textā minutatim ꝑ fru=
sta decerpit: et xp̄i vi=
neā extermināt vulpes
ut inter lacus ꝯtritos q̄
a quā nō habent difficile vbi fons signatus et
ortus ille ꝯclusus sit possit intelligi: ideo michi
cathedrā petri ⁊ fidē apostolico ore laudatam
cēsui ꝯsulendā: inde nūc aīe mee postulās cibū:
vnde olim xp̄i vestimēta suscepi. Neq; vero tā=
ta vastitas elemēti liquētis ⁊ interiacēs lōgitu=
do terrarū me a p̄ciose margarite potuit inqui=



56. Рукописная книга конца XIV в.

Периодика

Самый старый номер первой рижской газеты «Rigische Novellen» (1686, № 51), который имеется в республике, хранится в нашей библиотеке. В этой газете небольшого формата, выходившей два раза в неделю на четырех страницах, главное место занимают сообщения о событиях за рубежом. Содержание газеты «Rigische Anzeigen» (1761—1852) более разнообразно. Здесь наряду с распоряжениями Рижского магистрата и городской хроникой находим материалы, в которых отражаются общественные отношения того времени: сообщения о купле-продаже крепостных, о беглых крестьянах.

С 1761 по 1767 год газета выходит с приложением «Gelehrte Beyträge zu den Rigischen Anzeigen», которое дает представление и о науке того времени.

Из периодических изданий более позднего периода хотелось бы отметить такие, как «Der Freimütige» и «Zuschauer», которые связаны с именем Г. Меркеля.

В нашем фонде имеются издания, вышедшие на разных языках в Петербурге, Москве, Берлине, Ростоке, Веймаре, Париже, например петербургские издания: «Академические известия» (1779), «Санкт-Петербургский вестник» (1778—1779), «Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах» (1764), издававшийся с 1773 года К. Виландом в Веймаре «Der Deutsche Merkur», парижское издание «Journal de Lecture» (1775—1777), а также газеты и журналы, выходившие в Елгаве и Лиепае.

В библиотеке имеется самый полный комплект первого латышского периодического издания «Latviešu Ārste» (1768), первая газета на латышском языке, изданная в Елгаве в 1822 году «Latviešu Avīzes», а также журнал на латышском языке «Latviska Gada Grāmata» (1797—1798).

Почетное место среди ранних периодических изданий принадлежит газете «Pēterburgas Avīzes» (1862—1865), выходившей в Петербурге под редакцией известных латышских деятелей культуры Ю. Алунана, Кр. Валдемара, Кр. Барона и других. Сохранился, например, экземпляр газеты, где рукой известного собирателя латышских книг Я. Мисиньша и редактора «Pēterburgas Avīzes» Кр. Барона вписаны фамилии авторов статей, напечатанных в газете без подписи.

Мелкопечатные издания

Мелкопечатные издания подчас оказываются более важными для исследователя, чем увесистые тома книг. В фонде рукописей хранится уникальная коллекция программ и афиш первого Рижского городского театра (1782—1914), по которой можно проследить историю Театра

оперы и балета, составить представление о Риге как о крупном центре культуры XVIII и XIX веков. Из них можно узнать о деятельности немецкого композитора Р. Вагнера, несколько лет работавшего в Риге, о концертах в Риге Ф. Листа, А. Рубинштейна, Г. Берлиоза, Клары Шуман и других известных музыкантов, об исполнении широко известных музыкальных произведений в городском театре.

Интересны материалы об Отечественной войне 1812 года: распоряжения русской администрации в связи с ожидаемым вторжением Наполеона, воззвания и приказы французских властей на немецком, русском и латышском языках.

Много мелкопечатных изданий, связанных с историей Риги и Ливонии (Livonica minor). Можно отметить собрание экслибрисов, а также коллекцию старинных открыток с видами Риги и Латвии.

Книги с дарственными надписями, заметками

Особый фонд образуют книги с дарственными надписями. Автографы в книгах зачастую являются единственным образцом почерка того или иного писателя или ученого, поскольку рукописи их не сохранились. Надписи встречаются уже в старинных (XV—XVII вв.) книгах, имеющихся в библиотеке; они указывают на принадлежность книги, на отношение читателя к прочитанному. Иногда это сведения об исторических событиях, свидетелем которых был владелец книги.

Больше всего книг, подаренных авторами Фундаментальной библиотеке, отделу латышской литературы им. Я. Мисиньша, сектору редких книг и рукописей, а также лично выдающимся собирателям латышских книг Я. Мисиньшу и К. Эгле. Много книг с дарственными надписями среди переданных библиотеке личных собраний ученых и деятелей культуры: академика проф. А. Кирхенштейна, литературоведа А. Биркерта, фольклориста А. Берзкалне, писателя А. Аустриня и других. Интересны для исследователей заметки на титульных листах и в тексте книг, сделанные известными библиографами Я. Мисиньшем и К. Эгле. Из них мы черпаем нередко подробные сведения о самой книге и ее авторе. Например, в одном из редких изданий книги Г. Ф. Стендера «Ziņģu lustes» (1785) Я. Мисиньш приписал от руки часть недостающего текста. Важны дополнения и исправления, сделанные Я. Мисиньшем к им же составленному указателю латышской литературы — «Latviešu rakstniecības rādītājs».

Среди книг с надписями, сделанными известными латышскими учеными, можно назвать книги Я. Эндзелина, А. Кирхенштейна, П. Страдыня, К. Скулме. Хранятся также книги, переданные библиотеке учеными — представителями других народов — Р. Виппером, С. Кольбушевским, К. Корсаком, П. Аристе.

Много в библиотеке книг с дарственными надписями и пометками классиков латышской литературы. Например, в сборнике рассказов Кр. Валдемара «300 stāsti...» (1853) имеются дополнения и замечания автора, в первом томе собрания латышских народных песен «Latvju Dainas» (1894) видим дарственную надпись, сделанную рукой выдающегося собирателя латышского фольклора Кр. Барона, в собрании сочинений Я. Райниса — дарственную надпись поэта, адресованную Я. Мисиньшу (1925). В первом издании «Фауста» Гёте на латышском языке находим дарственную надпись, сделанную Аспазией от имени переводчиков (Я. Райниса и Аспазии). Есть в библиотеке книги с надписями братьев Р. и М. Каудзитес, Р. Блауманиса, Э. Бирзниека-Упитиса, К. Скалбе, книги с автографами латышских советских писателей А. Упита, В. Лациса и А. Чака. Нельзя не сказать и о музыкальных произведениях известных латышских композиторов Я. Витолса и Э. Мелнгайлиса с посвящениями авторов. Много различных заметок в книгах из личной библиотеки классика латышской поэзии В. Плудониса. Эти записи дают много материала для изучения творчества поэта.

Рукописи

Структура и содержание фонда рукописей Фундаментальной библиотеки определяются особенностями его исторического развития: наряду с рукописями, сохранившимися со времен Рижской городской библиотеки, здесь находятся богатая коллекция рукописей, собранная Я. Мисиньшем и К. Эгле, и рукописи, приобретенные в последние десятилетия.

Коллекция рукописей бывшей Рижской городской библиотеки охватывает материал с конца XIII до XX века. Объем отдельных фондов, содержание рукописей, их ценность весьма различны.

Прежде всего следует отметить материалы, рассказывающие об истории библиотеки, о ее развитии на протяжении четырех с половиной столетий. В библиотеке хранится расписка, составленная П. Дрейлингом и Н. Раммом 6 марта 1524 года о передаче пяти книг на служение «всеобщему благу». Хранится в библиотеке и альбом-хроника (1659—1848), в который занесены названия полученных в дар книг, рукопись под названием «Handbuch der Stadt-Bibliotheque...» (1702—1842), где отмечались различные события в жизни библиотеки. Здесь, в частности, имеются сведения о книгах, поступавших в библиотеку из Петербургской Академии наук.

Один из самых интересных и значительных фондов рукописей не только в нашей библиотеке, но и во всей Прибалтике — это коллекция историка и краеведа, педагога бывшего Рижского лицея И. Кр. Бротце (1742—1823), которую городская библиотека приобрела в 1823 году. Изучая историю Риги и Прибалтийских провинций, И. Кр. Бротце за 40 лет собрал уникальную коллекцию, имеющую не только огромное

культурно-историческое значение, но актуальную и в наши дни: по оставленным И. Кр. Бротце зарисовкам, обмерам, описаниям реставрирован уже не один памятник архитектуры. Для изучения архитектуры и этнографии, для исследования истории феодальной Риги, Видземе и Эстонии особый интерес представляет десятитомная коллекция И. Кр. Бротце «Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente» («Собрание различных лифляндских памятников»), в которой собрано несколько тысяч рисунков (в том числе много цветных) с подробными пояснениями к ним, копии архивных документов и много других материалов. Здесь можно найти планы и панораму древней Риги, изображение отдельных архитектурных памятников, окрестностей Риги, виды населенных мест Видземе и Эстонии. На рисунках Бротце изображены рижские улицы и площади, рижский порт и крепостные стены, первые мануфактуры, сады, различные бытовые сценки, картины народных праздников, транспортные средства того времени, орудия и приемы труда, национальные костюмы и другие этнографические объекты. И. Кр. Бротце зарисовал представителей различных слоев населения Риги, а также приезжих: и немецких чиновников, и русских купцов, и латышских транспортных рабочих, и литовских крестьян, и многих других.

Коллекция И. Кр. Бротце не ограничивается упомянутыми десятью томами. В ней имеются копии древних хроник и других материалов о Риге. Интересны документы по истории Курляндского герцогства, Елгавы, Лиепаи и других городов.

В фонде рукописей находятся и другие материалы по истории Риги и Прибалтики. Прежде всего следует назвать вторую по времени копию (XVII в.) хроники Генриха Латышского XIII века («Codex Skodeysky»). Интересна до сих пор лишь частично опубликованная хроника рижского бюргера Викена, где рассказывается о событиях, происходивших в Риге с 1521 по 1626 год.

Сведения об истории древней Ливонии содержатся также в работах Ф. Мения, Х. Кельха, Ф. Ниенштедта, М. Брандиса и других авторов. Ценность для исследователей представляют собранные А. Бухгольцем биографические материалы в 53 томах. Много в библиотеке материалов о судьбах Риги, Ливонии и Курляндского герцогства в период русско-шведской и польской войн (XVI—XVIII вв.). О событиях Северной войны рассказывает военный дневник «Kriegstagebuch eines Rigensers» (1700). К старейшим рукописям фонда редкостей относится молитвенник конца XIV века на латинском языке «Missale Rigense», являвшийся инвентарем алтаря Домского собора. Рукопись переплетена в дерево и кожу, с календарем на форзаце. Такой же переплет, металлические накладки и застежка украшают рукопись «Psalterium Davidis» (Псалтырь Давида с комментариями Петра Ломбардского, конец XIII в.). К концу XIII века относится и сборник притчей («Parabolae Salomonis»), где инициалы раскрашены красной и синей краской и

украшены золотыми пластинками. Можно еще назвать написанный на пергаменте молитвенник на французском и латинском языках (XV в.), в котором хорошо сохранились великолепно выполненные цветные миниатюры.

Один из самых больших и важных по своему значению рукописных фондов исторического содержания — фонд известного прогрессивного публициста Г. Меркеля. В это собрание, состоящее из шести томов, входят черновики, заметки, наброски, воспоминания Г. Меркеля, его переписка с видными писателями и общественными деятелями той эпохи. Рукописи самых популярных работ Г. Меркеля («Латыши», «Видземская старина», «Ванем Иманта») не сохранились, однако мы располагаем материалами, которые рассказывают о процессе создания этих произведений, отражают социальные, философские и эстетические взгляды Г. Меркеля, его активную деятельность в период Отечественной войны 1812 года, его связи с немецкой литературой, в частности его отношения с И. В. Гёте. Рукописи Г. Меркеля важны не только для исследователей истории и культуры Латвии, их использовали также ученые ГДР.

Интересно отметить первые попытки перевести сочинения Г. Меркеля на латышский язык и популяризировать его идеи среди крестьян. Уже в первой половине XIX века некий Я. Пулан пересказал по-латышски содержание работ Г. Меркеля «Латыши» и «Видземская старина». Рукопись эта — «Stāsts tās latviešu tautas...» («Сказание о народе латышском...»), тайно ходившая по рукам среди крестьян, хранится в нашей библиотеке, так же как и первая биография Г. Меркеля, написанная латышским поэтом Ф. Малбергом около 1851 года и из-за запрета цензуры оставшаяся в рукописи.

Рукописей на русском языке в Фундаментальной библиотеке сравнительно немного, но и они заслуживают внимания. Из рукописей духовного содержания можно назвать «Четвероевангелие и святцы» конца XV века в роскошном переплете с серебряными накладками и застежкой, с разноцветными инициалами, украшенными золотом. Из рукописей последующих столетий интересны «Беседы евангельские» (XVI в.), «Чин пострижения в монашество» (XVII в.), «Щит веры» (XVIII в.). Рукописи светского содержания XVIII века представляют: «Житие... Петра Великого...», «Сборник арифметических задач», «Гадательная книга...». Сохранился автограф Петра I в одном из писем о снабжении армии, датированном 16 мая 1712 года. Среди документов полководца и государственного деятеля М. Б. Барклая де Толли рукопись «Предписание Екатерины II адмиралу Грейгу» (1788), в которой даются оценка хода русско-турецкой войны и указания командующему русским флотом в Средиземном море. В собрании материалов об Отечественной войне 1812 года находим автографы русских полководцев М. И. Кутузова, М. Б. Барклая де Толли и других, а также образец почерка Наполеона.

Для исследователей истории Латвии особый интерес представляют прошения латышских крестьян на русском языке, поданные царю, и рукописи профессора Р. Виппера, изучавшего историю Прибалтики.

Интересны копии документов, в которых содержатся сведения о споре между Венецианской республикой и папой Павлом V (1606/7), фрагмент копии сочинения Цицерона «De amicitia» (1497) — рукопись XV века в переплете из дерева и кожи, с металлическими накладками, «Medicinalia» с афоризмами Гиппократа. В фонде рукописей находим записи лекций философов И. Канта, Ф. Шеллинга, сочинение И. Песталоцци, автографы ученых Р. Бунзена, К. Гаусса, Ю. Либиха. Особую ценность представляют четыре письма Луи Пастера к латышскому ученому — последователю Пастера в России, доктору К. Гельману, переданные библиотеке профессором А. Кирхенштейном.

Большие изменения произошли в фонде рукописей Фундаментальной библиотеки за время ее деятельности в системе Академии наук Латвийской ССР. Создан фонд докторских и кандидатских диссертаций ученых республики, который увеличивается из года в год и отражает направления развития научной мысли в Латвии. В последние годы особое внимание обращено на создание рукописных фондов академиков АН Латвийской ССР и других ведущих ученых республики. В фонде первого президента Академии наук Латвийской ССР доктора сельскохозяйственных наук Пауля Леиня находим не только материалы о научной работе ученого, но и факты о становлении Академии наук республики. Хранятся рукописные материалы первого вице-президента АН Латвийской ССР доктора географических наук Матвея Кадека, академика Густава Ванага, доктора физико-математических наук Яна Икауниекса, известного диетолога, доктора медицинских наук профессора Ксении Скулме и доктора исторических наук профессора Маргериса Степераниса.

В коллекции автографов встречаем имена писателей: И. С. Тургенева, Х. К. Андерсена, А. Доде, И. Г. Гердера, К. Ф. Мейера, Л. Уланда, Ф. Рикерта, К. Гуцкова. Уникальна рукописная копия драмы Ф. Шиллера «Дон Карлос» с исправлениями, сделанными самим автором, и списком действующих лиц, написанным его рукой. Можно гордиться коллекцией писем И. В. Гёте; обширен рукописный фонд друга И. В. Гёте — Я. М. Ленца. Необходимо отметить письма писателя Ф. М. Клингера, драма которого «Буря и натиск» дала название целому течению в немецкой литературе.

Сохранились автографы выдающихся музыкантов-исполнителей: Ф. Листа, Г. Берлиоза, Г. Бюлова, Дж. Мейербера, К. М. Вебера, Г. Спонтини, Г. А. Лорцинга, А. Рубинштейна, С. Рахманинова.

В той части фонда, которая исторически связана с бывшей библиотекой Я. Мисиньша, собраны преимущественно рукописи латышских деятелей культуры. Одним из самых важных здесь является фонд рукописей основателя богатейшего собрания латышских книг и

основоположника латышской научной библиографии Я. Мисиньша. Здесь имеются материалы по истории библиотеки, работы по латышской литературе и книжному делу, обширная переписка Я. Мисиньша с деятелями культуры Латвии и с библиотеками других стран. В фонде Я. Мисиньша есть, например, письма Кр. Валдемара, побудившие Я. Мисиньша к созданию библиотеки.

Значителен фонд продолжателя дела Я. Мисиньша заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР К. Эгле. Здесь также находим материалы по истории библиотеки, работы в области книжного дела и литературоведения, библиографии, составленные К. Эгле. Материалы архива К. Эгле рассказывают о его работе над собраниями сочинений братьев Р. и М. Каудзитес, Р. Блауманиса, Я. Порука и других латышских писателей, о его работах в области перевода на латышский язык произведений классиков мировой литературы — Р. Тагора, У. Шекспира, Л. Н. Толстого и других. Одним из ценнейших приобретений фонда редкостей является собранная К. Эгле коллекция автографов латышских писателей.

Нельзя не отметить собрание материалов по латышскому фольклору. В обширном фонде фольклориста Фр. Бривземниекса находим его переписку с собирателями латышского фольклора Кр. Бароном и А. Лерхом-Пушкайтисом, с известным русским языковедом академиком Ф. Д. Фортунатовым. Сохранились заметки о работе Кр. Барона над рукописью сборника латышских народных песен «Latvju Dainas». Материалы по фольклору имеются в фондах заслуженных деятелей культуры Латвийской ССР Антона и Петера Биркертов, профессора П. Шмидта и фольклориста А. Берзкалне. Самые старые записи латышского фольклора, хранящиеся в нашей библиотеке, находятся среди материалов Латышского литературного общества.

В библиотеке хранятся рукописи старейших грамматик и словарей латышского языка (XVII — начало XIX вв.). Этот материал и сейчас еще используют исследователи латышского языка. Наряду с рукописными копиями известных словарей Х. Фюрекера и Г. Манцеля находим грамматику, составленную Г. Адольфием, словари Г. Бергмана, Л. Депкина, Я. Ланге и другие собрания латышской лексики. Среди рукописей известного латышского языковеда академика Я. Эндзелина находятся его дополнения к словарю латышского языка, работы по латышской грамматике, переводы и другие материалы.

Одним из самых обширных является фонд рукописей доктора филологических наук профессора Артура Озолса. Здесь собраны материалы о его работе в Академии наук, в Латвийском государственном университете им. П. Стучки, рукописи его диссертаций («О методах фольклористической работы в области латышских народных песен» — на соискание степени кандидата наук и «Вопросы синтаксиса латышских классических народных песен» — на соискание степени доктора наук).

Много здесь материалов по истории латышского языка, стилистике,

фразеологии, правописанию и произношению: переписка с латышскими учеными, с известным эстонским языковедом П. Аристе, с литовским академиком К. Корсаком, польским профессором С. Кольбушевским, чешским ученым Р. Паролеком.

Небольшой по объему, но интересный фонд составляют материалы, рассказывающие о развитии латышского театрального искусства и музыки. Элементам драмы в латышском народном фольклоре посвящена докторская диссертация профессора Я. А. Янсона. Отметим также рукописи и письма создателя латышского театра А. Алунана, заметки известного режиссера Е. Дубурса о театральном искусстве. Здесь же хранятся материалы, рассказывающие о творчестве композиторов А. Юрьяна, Я. Витолса, К. Бауманиса, Э. Мелнгайлиса, А. Калныньша, Я. Граубиньша, Л. Гаруты и А. Жилинского.

Больше всего в библиотеке рукописей, отражающих развитие латышской литературы и ее связи с литературой и культурой других народов. Сохранился, например, первый перевод драмы Ф. Шиллера «Разбойники» на латышский язык, сделанный около 1818 года Я. Пейтаном. Художественная ценность этого перевода незначительна, но важно стремление переводчика познакомить латышского зрителя с пьесой, проникнутой революционным пафосом. Интересно сопоставить этот перевод с переводом Я. Райниса и Аспазии, сохранившимся в рукописи Аспазии. В фонде рукописей имеется несколько первых переводов стихотворений Гёте на латышский язык. Следует отметить рукопись перевода «Фауста», сделанного Я. Масеном еще до Я. Райниса. Сохранились ранние переводы произведений А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя. Интересны также первый перевод на латышский язык поэмы классика литовской поэзии К. Донелайтиса «Времена года» (1824), сказки Х. К. Андерсена, переведенные представителем старшего поколения латышских писателей Апсишу Екабом, переводы произведений античных писателей — Эсхила, Софокла, Эврипида, Аристофана, Вергилия, сделанные А. Гиезеном. В фонде литературоведа и критика Т. Зейферта хранятся письма известного датского критика Г. Брандеса, в фонде народного писателя Латвийской ССР Э. Бирзниека-Упитиса — письмо Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Особенно большое значение для исследователей имеют рукописи видных латышских деятелей культуры: неопубликованные еще письма Кр. Валдемара к начальнику мореходного училища в Айнажи капитану Х. Далю; книги из личной библиотеки и рукописи выдающегося латышского публициста и языковеда А. Кронвальда; письма собирателя латышских народных песен Кр. Барона. Не только латышским читателям знакомы имена классиков нашей литературы — братьев Р. и М. Каудзитес, Р. Блауманиса, Я. Порука, Я. Яунсудрабиня, Э. Бирзниека-Упитиса. Собрание рукописей этих и многих других латышских писателей является неоценимым источником для изучения их творчества.

Богато представлены рукописи латышских советских писателей.

Среди них рукописи романов и пьес А. Упита, его письма и литературно-критические статьи, рукописи стихотворений и переводов Я. Судрабкална. Интересны и обширны материалы фондов революционных поэтов Л. Паэгле и Л. Лайцена, а также собрание рукописей известного латышского поэта А. Чака.

Работа по созданию фондов рукописей латышских писателей и работников искусства в библиотеке продолжается. Приобретены, например, рукопись книги латышского советского писателя и литературного критика Я. Калныньша «Mūžība» («Вечность»), рукописи цикла стихов известного поэта И. Зиедониса «Kā svece deg» («Как свеча горит»).

Бесконечны пути науки, литературы, искусства. Фонд рукописей является своего рода свидетелем их развития и одновременно источником дальнейших исследований.

РИГА НА РУБЕЖЕ XVIII И XIX ВЕКОВ В РИСУНКАХ И ОПИСАНИЯХ ИОГАННА КРИСТОФА БРОТЦЕ

Последняя четверть XVIII века и два первых десятилетия XIX века являются началом того периода в истории Латвийской ССР, который принято называть периодом окончательного распада феодализма и стремительного развития капиталистических производственных отношений. Однако развитию торговли и ремесла в Риге препятствовала еще существовавшая средневековая система сословных привилегий и цехов, в ликвидации которой в интересах всей Российской империи была вынуждена принимать участие центральная власть. Это был последовательный процесс, продолжавшийся уже с середины XVIII века, хотя и в самом конце этого столетия он был на несколько лет прерван реакцией во время царствования Павла I (1796—1801).

В начале XVIII века Рига сильно пострадала как от военных действий во время Северной войны, так и от «Великой чумы». Шведское командование в целях обороны дважды — в 1700 и в 1709 годах[1] — сжигало предместья Риги. Последний раз это не спасло ситуации осажденных, и летом 1710 года русские войска заняли город, который потом в течение более чем 200 лет оставался под властью России.

Вскоре Рига, как писал Иоганн Кристоф Бротце, «став городом Российской империи... словно феникс, возродившийся из пепла, достигла такого благоденствия, какого не знала никогда прежде»[2].

Расцвет Риги в это время проявляется как в расширении городской

[1] Brotze J. Chr. Rückblick in die Vergangenheit, 3-tes Stück. Riga, 1807. c. 8, 9.
[2] Там же, 1-tes Stück, 1805, c. 4.

застройки и росте населения, так и в активизации внешней торговли и других отраслей экономики.

Число жителей города с 25 000 в 1782 году увеличилось до 50 000 в 1829 году, хотя росту населения и мешало крепостное право, отмена которого в Лифляндии и Курляндии началась только в 20-е годы XIX века[3].

Новый политический статус Риги благотворно повлиял на ее внешнюю торговлю. Если прежде экономической базой города была транзитная торговля, то после 1710 года Рига стала экспортным портом России. В 1740 году в Ригу прибыло 597 кораблей, а за десятилетие — с 1776 по 1785 год — в среднем уже по 841 кораблю в год, тогда как в 1644—1651 годах в среднем в год прибывало только 468 кораблей. Рига стала вторым после Петербурга портом Российской империи, через который, например, в 1806 году проходило 25% всей внешней торговли России[4].

Важнейшим экспортным товаром Риги, как и в конце XVI века, оставались лен и пенька. Для этих грузов здесь строились новые амбары, которые порой размещались даже в верхних этажах купеческих жилых домов (например, в доме Данненштерна и др.). Большое значение в экспорте имели также льняное семя, конопля, хлеб и древесина, тогда как в импорте вплоть до второй половины XIX века первые места занимали соль и сельдь.

Если ассортимент товаров не претерпел заметных изменений, то значительно изменились партнеры Риги по внешней торговле. С XVI века наиболее активные торговые связи в западном направлении Рига имела с Голландией, а с конца XVIII века центр тяжести рижского экспорта перемещается в Англию.

Возникли также новые политические отношения Риги с ее хозяйственным тылом («Hinterland»). Уже после заключенного в 1721 году Ништадтского мира началось объединение Риги в один политический организм с основным поставщиком товаров для ее внешней торговли — областями в верхнем течении Даугавы, а после присоединения к Российской империи в 1772 году Латгалии и в 1795 году — Курляндского герцогства и Литвы все важнейшие для города торговые районы находились уже не за границей, а в соседних губерниях того же государства, что, конечно, способствовало дальнейшему развитию торговли.

Благодаря оживленным внешнеторговым связям в Риге в течение двух столетий находились в обращении заграничные, особенно голландские серебряные деньги (так называемые талеры Альберта), и

[3] Точные числа населения Риги см. в статье *Brambe R.* Rīgas pilsētas iedzīvotāju skaita dinamika no 1787. līdz 1860. gadam. — «LPSR ZA Vēstis», 1972, Nr. 8, c. 58.

[4] *Zutis J.* Latvija klaušu saimniecības sairšanas periodā un Kauguru nemieri 1802. gadā. R., 1953; *Grasmane I.* Daugava un Rīgas eksports XVIII gs. beigās un XIX gs. pirmajā pusē. R., 1973.

даже после присоединения Риги к России все серебряные талеры продолжали называть альбертовскими. Только в 1815 году петербургское правительство определило в качестве полноправного платежного средства российский рубль серебром или ассигнациями.

Несмотря на бурное развитие торговли, рижские купцы-немцы в целях ее монополизации пытались сохранить старинные средневековые порядки. Так, например, хотя купцы из областей в верхнем течении Даугавы были такими же российскими подданными, как рижане, последние приравнивали их в правах к иностранцам. Чтобы упорядочить эти отношения, особая правительственная комиссия разработала для Риги новое торговое положение, вступившее в силу в 1765 году. Оно запрещало магистрату издавать обязательные распоряжения, касающиеся торговли в Риге. Сильный удар устаревшим обычаям был нанесен во время наместничества (1783—1796 гг.), когда в 1785 году была ликвидирована Большая гильдия. С этого момента все торговцы, невзирая на их наследственные привилегии, были разделены на три гильдии в зависимости от их капитала. Правда, при Павле I, в 1796 году, Большая гильдия была восстановлена, но, так как в нее вошли члены всех трех новых гильдий, она уже никогда более не обрела своего прежнего значения. 20 июня 1816 года крупные рижские и зарубежные торговцы учредили Рижское биржевое общество с биржевым комитетом в качестве исполнительного органа, которое переняло функции Большой гильдии в части защиты интересов купцов в соответствии с требованиями капиталистической торговли.

В этот период ощутимые изменения происходят также в ремесленном и промышленном производстве Риги. Цеховая организация с ее многочисленными запретами стала уже серьезным тормозом для дальнейшего развития производства. При отсутствии разделения труда в ремесленных мастерских труд ремесленника был не только малопроизводительным, но и дорогостоящим. Поэтому покупатели ремесленной продукции — рижские торговцы — охотно разрешали в своих владениях работать ремесленникам, не являющимся членами цехов, так называемым битникам, продукция которых была значительно дешевле. С изделиями рижских цехов конкурировали также продукция сельских ремесленников, в продаже которой были заинтересованы помещики, и ввозимые контрабандой товары, производившиеся в зарубежных мануфактурах. Все это значительно снизило доходы цеховых ремесленников, и во второй половине XVIII века нередки были случаи их разорения.

Вследствие этого в рижском цеховом ремесле возникла кризисная ситуация, с которой цехи пытались бороться, еще более усиливая свою замкнутость. Этому также положили конец законы 1785 года, определявшие, что в цехи должны приниматься все вольные люди, желающие заниматься ремеслом. Были сняты и национальные ограничения. И хотя эти законы в 1796 году были отменены, Малая гильдия, являвшаяся центром ремесленных цехов, никогда не обрела вновь прежней власти.

Наконец, изданным в 1818 году губернским правлением цеховым уставом был отменен ряд существовавших прежде ограничений, и с этого времени цеховое ремесло было вынуждено встать на путь капиталистической конкуренции, приведшей к обнищанию и разорению большей части ремесленников.

Вместе с тем в последней четверти XVIII века в Риге все большее значение начали приобретать мануфактуры, которые рижские купцы создавали в предместьях или ближайших окрестностях города вначале лишь в тех отраслях производства, которые не были охвачены ремесленными цехами. И хотя в этот период мануфактуры в Риге еще непосредственно не конкурировали с ремесленными мастерскими, все же в смысле организации труда ярко проявлялось их превосходство[5].

Развитие в Риге торговли и промышленного производства обусловило важные процессы в социальном и национальном составе населения. В связи с ростом потребностей в рабочей силе значительно увеличилось число жителей, принадлежавших к низшим социальным слоям. Усиление грузооборота в рижском порту потребовало большого числа транспортных рабочих. А так как эти рабочие были нужны только в судоходный сезон, то рабочая сила здесь комплектовалась из плотовщиков и крепостных рабочих стругов, которые весной прибывали по Даугаве в Ригу из областей, расположенных в верховьях реки, откуда помещики за определенную мзду отпускали их в город на заработки. Число этих рабочих ежегодно превышало 10 000 человек, и летом они составляли $^1/_4$—$^1/_3$ всего населения Риги. Если в деревне они были крепостными, то в Риге становились рабочими, продававшими предпринимателю свою рабочую силу. Таким образом, эти сезонные рабочие были первыми, кто в Риге уже в конце XVIII века образовал рабочие армии, столь характерные для капиталистических городов.

Вторым моментом, способствовавшим росту числа рабочих, было создание мануфактур, требовавших с каждым десятилетием все больше рабочей силы. Однако ни сезонных рабочих, ни даже работников мануфактур нельзя еще считать рабочим классом, так как они пока не обладали классовым сознанием и были не в состоянии вступить в борьбу со своими эксплуататорами. Поэтому рабочих рижских мануфактур мы называем не пролетариатом, а предпролетариатом, который от квалифицированных работников — подмастерьев и мастеров — отделяла глубокая пропасть в смысле вознаграждения за труд и социального положения.

Важные процессы социального характера протекали и в среде цеховых ремесленников. Вследствие захваченной семействами мастеров

[5] Подробнее об этом см. в работе: *Jenšs J.* Kapitālistiskā manufaktūra Vidzemē XVIII gadsimta beigās un XIX gadsimta sākumā. R., 1951, а также статью: *Jenšs J.* No Latvijas rūpniecības attīstības vēstures 18. gs. beigās — 1860. g. — Vēstures problēmas, 5. sēj. R., 1962, c. 183—300.

монополии на содержание мастерских еще в конце XVI века там возникло деление на «своих» и «чужих», причем последние все чаще лишались возможности стать самостоятельными мастерами. Такое положение обострило отношения между подмастерьями и мастерами, и уже в XVII веке имели место многочисленные волнения и забастовки рижских подмастерьев, которыми руководили созданные ими братства[6]. Классовая борьба подмастерьев достигла своей кульминации во время всколыхнувшего всю Ригу великого бунта рижских подмастерьев в 1788 году[7]. Этот бунт напоминал двуликого бога римлян — Януса. Бунтовщики требовали, с одной стороны, соблюдения прежних правил о странствиях подмастерьев, защищая таким образом старый порядок, а с другой — повышения жалования, улучшения условий труда и сохранения рабочего времени. Следовательно, рижские подмастерья одной ногой стояли еще на почве феодализма, а другой — уже перешагивали через порог таких форм классовой борьбы, которые характерны для капитализма.

Глубокая социальная дифференциация произошла также в существовавших с XIV века латышских братствах подсобных торговых работников и транспортных рабочих. Последние уже в XVII веке превратились в объединения подрядчиков, монополизировавших все транспортные работы в Риге. Все более обогащались извозчики, лигеры (весовщики) и особенно сортировщики мачт, из которых наиболее зажиточным сделался род Штейнгауэров. Так в Риге возникла латышская городская буржуазия, угрожавшая прибылям немецких бюргеров. Это еще в первой половине XVIII века привело к острой борьбе между обеими сторонами, но только во время наместничества сенат заставил рижский магистрат пожаловать целому ряду сортировщиков мачт латышской национальности права рижских бюргеров. Однако они еще не образовали латышской национальной буржуазии, так как большинство из них по экономическим соображениям (ради получения кредитов и других льгот) онемечилось.

Развитие торговли и ремесла оказало влияние и на соотношения отдельных народностей в Риге. В качестве необходимой рабочей силы в город прибывали как латышские, так и русские и белорусские крестьяне. Здесь поселилось также немало русских купцов и чиновников. В меньшем числе сюда приезжали литовцы, поляки и др. Таким образом в Риге образовался интернациональный состав населения, сохранившийся и в последующие столетия. Потеряло смысл прежнее деление на «немцев» и «ненемцев», под которыми подразумевались ограниченные в правах жители латышской национальности. Хотя и русские чиновники, офицеры и купцы тоже были «ненемцами», все же немецкая

[6] *Bērziņa-Zeida* A. Šķiru cīņas attīstība Rīgas amatnieku vidū t. s. zviedru laikos. — «LPSR ZA Vēstis», 1958, Nr. 2, c. 35—45.

[7] *Zutis J.* Baltijas jautājums XVIII gadsimtā. R., 1951, c. 448—452; см. также *Зутис Я.* Остзейский вопрос в XVIII веке. Р., 1946. 650 с.

верхушка города не осмеливалась приравнивать их к «ненемцам» — латышам, вследствие чего и само это слово понемногу вышло из употребления.

На рубеже XVIII и XIX веков Рига была значительным административным центром Российской империи. Кроме резиденции Прибалтийского генерал-губернатора, рижского и лифляндского губернатора, губернского правления и других административных органов здесь располагались учреждения политически мощного лифляндского рыцарства: ландтаг, коллегия ландратов и т. д.

Все же управление самим городом с XIII века находилось в руках магистрата, где верховодили богатые купцы. Свои привилегии они сохранили и после присоединения Риги к России. Немецкий магистрат в союзе с лифляндскими помещиками упорно боролся за сохранение особого провинциального управления (Landesstaat), против всех попыток реформ со стороны царского правительства. Все же впоследствии он был вынужден согласиться с некоторыми ограничениями, ослабившими его власть, типичную для феодального города.

Первым ударом по магистрату был уже упоминавшийся закон о рижской торговле 1765 года.

Но самый тяжелый урон рижское феодальное самоуправление понесло в XVIII веке после введения наместничества[8]. Законы 1785 года ликвидировали рижский магистрат, просуществовавший более 500 лет. Если должности членов магистрата были пожизненными и новых своих членов этот орган самоуправления избирал сам путем кооптации, то учрежденная теперь вместо него городская дума, равно как и городской голова, избирались на три года. Жители в зависимости от размера уплачиваемых ими налогов подразделялись на несколько классов. Полными политическими правами независимо от наследственных родовых привилегий обладали лишь те горожане, государственный налог которых достигал 50 рублей в год. В Риге всего было около полутораста таких жителей. Новая дума и порядок ее выборов, конечно, ничего не давали низшим слоям населения, но все же они сыграли прогрессивную роль в разрушении устаревших форм городского самоуправления и в продвижении Риги по капиталистическому пути развития. Хотя реакция 1796 года восстановила также магистрат, он уже никогда более не достиг своей прежней полноты власти.

На рубеже веков умы рижан взволновали важные политические события. Уже французская буржуазная революция 1789 года не могла оставить их равнодушными. И хотя в Риге не произошли бурные события наподобие так называемого бунта мельников в 1792 году в соседней резиденции курляндского герцога — Елгаве, все же состоявшийся всего за год до французской революции бунт подмастерьев и привезенные

[8] *Zutis J.* Baltijas jautājums..., c. 441 и послед.

странствующими ремесленниками с Запада революционные идеи заставили всполошиться более зажиточных горожан. Государственные власти зорко следили, чтобы ничего неподобающего не проникало в Ригу из бунтарской Франции[9]. Несмотря на это, свежие веяния оказали большое влияние на деятельность нескольких проживавших и работавших в Риге публицистов и мыслителей (Г. Меркель, К. Грасс и др.), а также на организацию отдельных клубов.

Как и всю Европу, в начале XIX века Ригу потрясли наполеоновские войны. Когда после военных поражений Россия вынуждена была в 1807 году заключить Тильзитский мир и присоединиться к континентальной блокаде, рижане ощутили на собственных плечах тяжесть этого договора, сократившего торговлю и приведшего к блокированию английскими военными кораблями путей доставки товаров в Ригу.

Начав поход на Россию, Наполеон приказал армейскому корпусу маршала Макдональда занять Ригу, однако русским удалось задержать противника на линии Кекава—Олайне—Слока. Все же Риге довелось пережить все ужасы войны. Напуганный слухами о форсировании французскими войсками Даугавы близ Риги, военный губернатор Эссен приказал спалить Московское и Петербургское предместья, чтобы не позволить противнику незамеченному подойти к Риге. Названные предместья были сожжены в гораздо большем объеме, чем это первоначально предусматривалось (бóльшая часть Задвинья была уничтожена еще до этого). Согласно расследованиям специальной комиссии, жертвой пожара стали 782 постройки, 6882 человека полностью лишились крова и имущества, а сумма убытков составила 16 821 543 р. 26 к. серебром[10]. Так как жителями предместий были главным образом неимущие, в большинстве своем латыши и русские, то они и понесли наибольшие потери.

В обороне Риги, которой русское командование придавало особое значение как главному центру защиты Петербурга, очень активно участвовали жители латышской национальности, о чем свидетельствуют сохранившиеся благодарности командиров воинских частей.

На месте нынешнего канала и кольца насаждений на рубеже XVIII и XIX веков находился пояс укреплений, сообщавший центральной части города (нынешнему Старому городу) вид крепости и мешавший ей разрастаться вширь. Однако уже начиная с последней четверти XVIII века в Старом городе произошли значительные изменения — появились красивые здания, построенные по проектам архитектора Хаберланда[11], с более комфортабельными квартирами, чем до сих пор. Большое вни-

[9] *Stepermanis M.* Lielās liesmas atblāzma. R., 1971, c. 131 и послед.

[10] *Zeids T.* 1812. gada Tēvijas karš latviešu tautas vēsturē. — «LPSR ZA Vēstis», 1962, Nr. 10, c. 13, 14.

[11] Подробнее см. об этом статьи *Э. Пучиньша, Р. Ширантса* и *Ю. Васильева* в сборнике: Latvijas arhitektūras mantojums, 1. sēj. R., 1958.

мание уделялось также благоустройству, однако это приносило пользу лишь центру города, где проживала зажиточная часть населения. В образе жизни, обстановке квартиры и одежде существовало огромное различие между богатыми купцами из центральной части города и поденщиками, ютившимися в жалких лачугах предместьев. С ростом населения в Риге столь же стремительно росли и цены на продукты питания: с начала последней четверти XVIII века до начала XIX века они повысились в три раза, тогда как заработная плата за это же время всего только удвоилась.

Рига, являвшаяся столь важным посредником в обмене товарами между Восточной и Западной Европой, играла большую роль также в установлении культурных связей. Проживающие здесь немцы и русские большей частью владели обоими языками. Поэтому не раз русские книги переводились в Риге на немецкий язык, становясь доступными для Западной Европы, а привезенные с Запада немецкие книги — на русский, чтобы достичь Петербурга и Москвы. Путь направлявшихся с Запада в Россию ученых, музыкантов, актеров и др. всегда пролегал через Ригу. Таким образом Рига стала воротами Восточной Европы как в экономическом, так и в культурном отношении.

Свой отпечаток на развитие культуры в Риге наложил факт, что здесь не был учрежден университет. Поэтому значительными научными центрами в Прибалтике были Тарту со своей Alma mater и даже Елгава, где с 1775 года существовала Academia Petrina — высшее учебное заведение в объеме двух первых курсов университета. Все же с Ригой была связана жизнь нескольких выдающихся ученых (Д. Гриндель, Г. Ф. Паррот и др.).

Прибалтийско-немецкие историки сообщают, что в Риге в это время действовали кружки интеллигентов, пропагандировавшие идеи просвещения. Они прославляют Домскую школу за высокий уровень обучения в ней, отмечая, что в 1764—1769 годах там работал учителем выдающийся просветитель Иоганн Готфрид Гердер, подчеркивают важную роль издателя Харткноха (напечатавшего, между прочим, труд Иммануила Канта), с гордостью говорят об издававшихся в то время в Риге газетах и о том, что с 1782 года здесь действовал театр с 500 зрительских мест (он находился в помещении нынешней Фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР), где выступали выдающиеся артисты, и т. д. Все же эти культурные блага не стали достоянием основной массы населения — рижских трудящихся. Им и томящимся в оковах крепостного рабства крестьянам сочувствовали лишь немногие проживавшие в Риге интеллигенты, например ректор Домской школы Снелль, особенно же Г. Меркель и его друг художник К. Г. Грасс.

В заключение характеристики Риги на рубеже XVIII и XIX веков следует указать, что именно в это время она стремительно превращалась из феодального города в капиталистический с высоко развитой торговлей и процветающей промышленностью. Наблюдавшиеся в

данный период острые противоречия являются типичными для этого эволюционного процесса.

Если о развитии Риги в XVIII веке и начале XIX века можно получить прекрасное представление как по записям, так и по зарисовкам, то за это мы должны быть благодарны скромному учителю Иоганну Кристофу Бротце (1742—1823), который с фотографической точностью фиксировал все увиденное. Чтобы уяснить себе стиль и цели его работы, нужно хоть немного ознакомиться с его жизнеописанием и особенно — с его трудом.

Свою биографию Бротце изложил дважды: при поступлении на работу в Рижский лицей в 1769 году и при уходе с должности старшего учителя губернской гимназии в 1815 году. Первую автобиографию писал по-латыни 27-летний молодой человек, жаждавший получить место в учебном заведении, поэтому в ней преимущественное внимание уделил демонстрации своих знаний. Вторую же написал по-немецки 73-летний старец, подводивший итоги своей жизни, вспоминавший ее горькие моменты и недостигнутые идеалы и не стеснявшийся откровенно говорить о своих неудачах[12]. Кредо своей жизни он изложил в прощальной речи, которая позднее была напечатана[13]. Вот и все материалы, на которых основываются биографы Бротце[14].

По словам самого Бротце, его предки происходили из Чехии и именовались Проце (Protze). Из-за религиозных преследований (моравских братьев. — *Т. З.*) в середине XVII века четыре брата переселились в Верхнюю Лужицу (Oberlausitz), где приобрели земельный участок и впоследствии изменили свою фамилию на Бротце (Brotze)[15]. То, что они поселились на территории, издавна населенной сорбами, свидетельствует об их славянском происхождении, которое, вероятно, позднее стало помехой и для Иоганна Кристофа Бротце на пути к карьере.

Отец Бротце переселился в Гёрлитц и устроился приказчиком

[12] Ms. Brotzii Vitae curriculum; Einladung zur feierlichen Amts-Niederlegung des Herrn Oberlehrers Kaiserlichen Raths, Dr. Johann Christoph Brotze, am 16. September 1815 vormittags um 10 Uhr im Kaiserlichen Gouvernements-Gymnasium zu Riga. Biographische Nachrichten von dem Abschied nehmenden Greise(!)enthaltend. R., 1815.— Материалы Фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР.

[13] Zum Abschiede von dem Kaiserl. Gouvernements-Gymnasium in Riga gesprochen am 16ten September, 1815, von Dr. Johann Christoph Brotze. P., без года (на последней странице разрешение цензуры от 20 сентября 1815 г.). — Материалы Фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР.

[14] Последние более обширные исследования о Бротце: *Hollander B.* Dr. Johann Christoph Brotze († 2. August 1823.). — Mitteilungen aus der livländischen Geschichte. 23. Band. Riga, 1924 —1926, с. 268—295 (с перечислением рукописей Бротце); *Stāls Art.* J. K. Broces Dažādu Vidzemes pieminekļu skatu krājums. R., 1926 (с биографией Бротце и описанием содержания оставленных им собраний).

[15] Einladung . . . , с. 7.

(Salzmesser) в соляном складе, арендуемом членом магистрата Фритче[16]. 12 сентября 1742 года здесь и родился герой нашего повествования, получивший по отцу имя Иоганн Кристоф. В раннем детстве он был слабым мальчиком, к тому же страдал глазными болезнями, из-за чего ему не разрешали учиться рисованию. Позднее все же зрение улучшилось, и, как известно, Бротце в зрелом возрасте целыми десятилетиями почти беспрерывно рисовал и мелким почерком переписывал тысячи документов и копий манускриптов.

Бротце удалось поступить в гёрлитцкую гимназию, однако без видов на продолжение образования в университете. К счастью, его принял в свой дом принципал отца — Фритче. Хотя сам Бротце и заверяет, что относились к нему здесь как к родному ребенку, все же из дальнейшего повествования явствует, что его жизнь там была нелегкой. Днем он посещал школу и давал частные уроки, а вечерами до поздней ночи помогал Фритче вести счета. Деньги, полученные за частные уроки, Бротце частично использовал, чтобы, в свою очередь, самому брать уроки математики, особенно геометрии, преподавание которой в гимназии находилось на невысоком уровне. В это время Бротце настолько усовершенствовался в геодезии, что даже составил план для нужд города Гёрлитца, однако обещанного гонорара за эту работу не получил[17]. Трудная молодость закалила Бротце и привила ему терпение, которое еще и сегодня поражает всякого, кто знакомится с его обширными собраниями записей и рисунков.

В 1763 году Бротце все же удалось поступить в Лейпцигский университет, так как за составление отчетов и планов магистрат города Гёрлитца выделил ему на три года стипендию, правда, одну из самых низких. Лишь благодаря вмешательству Фритче она позднее была повышена. После истечения срока стипендии Бротце снова стал зарабатывать на жизнь, давая частные уроки и помогая некоторым профессорам в их литературной работе.

Затем Бротце перевелся в Виттенбергский университет и здесь спустя год получил степень доктора философии (Weltweisheit). Он намеревался посвятить себя академической работе[18], однако, когда его пригласили в Ригу на должность гувернера в семью члена магистрата Фегезака, Бротце в декабре 1768 года прибыл сюда, очевидно, рассчитывая на бóльшие заработки.

Все же вскоре, когда в Рижском императорском лицее освободилось место субректора[19], Бротце поступил на эту должность и

[16] Einladung . . . , c. 8.
[17] Там же, с. 10.
[18] Там же, с. 11.
[19] Так в лицее называли учителей. В то время это слово часто служило для обозначения заместителя или помощника ректора педагогической школы, но, как следует из дальнейшей биографии Бротце, в Рижском лицее эту должность выполнял конректор.

проработал в этой школе 46 лет. В 1783 году он был назначен конректором, а в 1801 году выполнял также обязанности ректора. В 1804 году лицей был преобразован в гимназию, в которой Бротце в течение более 10 лет состоял старшим учителем, удостоившись в 1808 году чина титулярного советника. В 1815 году Бротце уходит на пенсию, потому что, как он сам высказался в своей прощальной речи, когда учитель «видит, что он теряет бодрость духа и у него недостает снисходительности к легкомыслию молодежи, что его иссякающие силы не в состоянии более вынести постоянной нагрузки, тогда ему не остается ничего другого, как отступить. Таков и мой удел»[20].

Был ли Бротце удовлетворен тем, что всю жизнь оставался всего лишь учителем лицея? Написанная им автобиография и прощальная речь свидетельствуют, что нет. В автобиографии он пишет: «Я принял это место, не намереваясь всю жизнь проходить в тяжелой школьной упряжке; я надеялся, что, так же как мой предшественник, после нескольких исполненных трудов школьных лет получу место пастора, и поэтому одновременно изучал латышский язык. Все же своей цели я не достиг»[21].

Еще более конкретно Бротце выразился об этом в своей прощальной речи: «Должность учителя, которую я принял, тоже была незавидной; все же я избрал ее по собственной воле и верил, что, изучив язык этого края (т. е. латышский. — *Т. З.*), я спустя несколько лет смогу беспрепятственно выдвинуть свою кандидатуру на место законоучителя (т. е. пастора. — *Т. З.*), которое хотя и не менее беспокойно, но лучше оплачиваемо; я несколько раз поднимался на амвон и, по признанию моих друзей, добивался успеха (среди слушателей. — *Т. З.*); все же мое начальство (Obern) сочло более правильным оставить меня в этой должности (т. е. учителем. — *Т. З.*) и не внимало моим прошениям. Понемногу я покорился своей судьбе...»[22]

Почему Бротце не допускали к должности пастора в Риге, к тому же в латышском приходе? Одной из причин было, вероятно, его низкое происхождение. На это Бротце косвенно намекает в автобиографии, объясняя, почему в Гёрлитце ему сначала выделили столь низкую стипендию. По мнению самого Бротце, он, видимо, нечаянно задел кого-то из своих благодетелей, и он восклицает: «Как необходимо молодому человеку, особенно если он беден, заполучить себе друзей покорностью!»[23]

Вторая причина, кажется, тоже явствует из его напечатанной автобиографии. Бротце считает необходимым отметить в подстрочном примечании, что близость Гернгута к Гёрлитцу (около 20 км) оказала

[20] Zum Abschiede . . . , c. 11.
[21] Einladung . . . , c. 11.
[22] Zum Abschiede . . . , c. 5.
[23] Einladung . . . , c. 11.

проработал в этой школе 46 лет. В 1783 году он был назначен конректором, а в 1801 году выполнял также обязанности ректора. В 1804 году лицей был преобразован в гимназию, в которой Бротце в течение более 10 лет состоял старшим учителем, удостоившись в 1808 году чина титулярного советника. В 1815 году Бротце уходит на пенсию, потому что, как он сам высказался в своей прощальной речи, когда учитель «видит, что он теряет бодрость духа и у него недостает снисходительности к легкомыслию молодежи, что его иссякающие силы не в состоянии более вынести постоянной нагрузки, тогда ему не остается ничего другого, как отступить. Таков и мой удел»[20].

Был ли Бротце удовлетворен тем, что всю жизнь оставался всего лишь учителем лицея? Написанная им автобиография и прощальная речь свидетельствуют, что нет. В автобиографии он пишет: «Я принял это место, не намереваясь всю жизнь проходить в тяжелой школьной упряжке; я надеялся, что, так же как мой предшественник, после нескольких исполненных трудов школьных лет получу место пастора, и поэтому одновременно изучал латышский язык. Все же своей цели я не достиг»[21].

Еще более конкретно Бротце выразился об этом в своей прощальной речи: «Должность учителя, которую я принял, тоже была незавидной; все же я избрал ее по собственной воле и верил, что, изучив язык этого края (т. е. латышский. — *Т. З.*), я спустя несколько лет смогу беспрепятственно выдвинуть свою кандидатуру на место законоучителя (т. е. пастора. — *Т. З.*), которое хотя и не менее беспокойно, но лучше оплачиваемо; я несколько раз поднимался на амвон и, по признанию моих друзей, добивался успеха (среди слушателей. — *Т. З.*); все же мое начальство (Obern) сочло более правильным оставить меня в этой должности (т. е. учителем. — *Т. З.*) и не внимало моим прошениям. Понемногу я покорился своей судьбе...»[22]

Почему Бротце не допускали к должности пастора в Риге, к тому же в латышском приходе? Одной из причин было, вероятно, его низкое происхождение. На это Бротце косвенно намекает в автобиографии, объясняя, почему в Гёрлитце ему сначала выделили столь низкую стипендию. По мнению самого Бротце, он, видимо, нечаянно задел кого-то из своих благодетелей, и он восклицает: «Как необходимо молодому человеку, особенно если он беден, заполучить себе друзей покорностью!»[23]

Вторая причина, кажется, тоже явствует из его напечатанной автобиографии. Бротце считает необходимым отметить в подстрочном примечании, что близость Гернгута к Гёрлитцу (около 20 км) оказала

[20] Zum Abschiede ... , c. 11.
[21] Einladung ... , c. 11.
[22] Zum Abschiede ... , c. 5.
[23] Einladung ... , c. 11.

влияние на многих его школьных товарищей и что он и сам чуть было не присоединился к ереси гернгутских братьев (гернгутеров), но от этого его уберег архидиакон Гизе. Если принять во внимание, что движение гернгутеров, или братских общин, было первым социальным движением латышских крестьян, что они играли руководящую роль в крестьянских волнениях в Лифляндии XVIII века и в Каугурском восстании 1802 года, то станет ясным, что Бротце в этом отношении был весьма подозрительной личностью. Надо ведь еще учитывать, что община гернгутеров первоначально состояла из моравских братьев, эмигрировавших из Чехии из-за преследований, а предки Бротце покинули родину по той же причине.

Также и его исконное славянское происхождение, по-видимому, было причиной того, что Бротце все же чувствовал себя чужаком, несмотря на свои заверения, что здесь, в Риге, он обрел «вторую родину, друзей и доброжелателей», ибо он благодарит рижан «за дружеское отношение, которым как чужестранец пользовался и пользуется»[24].

Неудача на пути к желанной цели — месту пастора в каком-либо латышском приходе — все же не сломила Бротце и заставила его еще больше времени уделять любимому занятию — собиранию, переписыванию и рисованию исторических и этнографических материалов.

Количество оставленного Бротце материала огромно. В прежней Рижской городской научной библиотеке находился специальный шкаф с его манускриптами, который теперь установлен в Фундаментальной библиотеке АН Латвийской ССР, а кроме того рукописи и рисунки Бротце имеются в Центральном государственном историческом архиве Латвийской ССР и Тарту. Поразительно, что один человек мог свершить столь исполинский труд. В конце автобиографии Бротце присоединяет краткий обзор своих важнейших работ.

Не все перечисленные в очерке Голландера манускрипты уцелели во время Великой Отечественной войны, и находятся они теперь не там, где указывает этот биограф Бротце.

По словам самого Бротце, толчок к собиранию исторических источников он получил во время пребывания на должности гувернера в доме рижского городского судьи (Obervogt) Готарда Фегезака, где имелось обширное собрание работ по истории Прибалтики. Этим его интересам способствовало знакомство с двумя другими собирателями источников истории Прибалтики — рижским бургомистром Петером Шифельбейном (1687—1771) и цесисским приходским священником Гейнрихом Бауманом (1716—1790).

Бротце сам на первом месте упоминает два тома своих рукописей

[24] Zum Abschiede ... , c. 12.

под заглавием «Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium». Здесь он перерисовал (327+311 листов ин-фолио) из различных архивных документов печати рижских и других архиепископов, епископов, кафедральных капитулов, пробстов и деканов, аббатов монастырей, магистров ордена, комтуров, городов и знати (не только прибалтийских, но и зарубежных). Кроме того, он приводит образцы шрифтов оригиналов, частично полностью копируя их и расшифровывая аббревиатуры. Как отмечает Бротце в предисловии, первую часть (sectio prima) первого тома он изготовил за 6 месяцев 1786 года, просматривая Tabularium Civitatis Rigensis. Вторая часть была закончена в 1788 году, второй же том — только в 1806 году. К каждому тому он присоединил еще объяснения встречающихся в документах средненижненемецких слов и архаичных языковых форм, а также оглавление. В автобиографии Бротце подчеркивал, что его целью при создании этих томов было осветить дорогу будущим историкам. Эти материалы имеют очень большое значение для изучения прибалтийской сфрагистики и дипломатики[25].

Затем Бротце упоминает том ин-фолио «Proben von Schriftzügen vom Jahre 1300 bis 1561 nach der Zeitfolge». Древнейшим здесь является образец, перерисованный с копии Старшей ливонской рифмованной хроники, принадлежавшей пастору Либорию Бергману. Бротце ошибочно принял ее за оригинал и назвал ливонской хроникой Дитлеба Альнпеке, составленной в 1296 году. Новейшими текстологическими исследованиями доказано, что это — копия XIV века, а имя автора и год составления хроники являются подделками более поздних столетий. Далее следуют образцы шрифтов документов начиная с 1300 года. Особое внимание Бротце уделял инициалам, «хрисмонам» (аббревиатуры слова «Христос»), а также бортническим знакам середины XIV века. Наряду с перерисованными образцами из ливонских документов и рижских городских книг здесь помещены также образцы шрифтов из документов римских пап, литовских великих князей, польских королей, а также более мелких феодалов. С хронологически более поздних бумажных копий Бротце перерисовывал также водяные знаки. Самый поздний образец шрифта относится к 1561 году, т. е. ко времени ликвидации мелких ливонских государств. К этому тому также приложен список средненижненемецких слов с переводом их на современный немецкий язык. Предисловие к тому датировано 20 апреля 1799 года с дополнением от 1805 года.

Этот том свидетельствует о желании Бротце заняться также палеографией. Он пишет, что намеревался собрать образцы шрифтов достоверно датированных документов и выявить закономерность развития шрифта в отдельные десятилетия, чтобы использовать их для датирования документов[26]. Как сам Бротце отмечает дальше, он был вынужден

[25] Einladung..., c. 12. Ф. Г. Бунге широко использовал этот материал при составлении своего сборника документов.
[26] Einladung . . . , c. 13.

признать, что это — трудно достижимая цель, все же он продолжал коллекционировать образцы шрифтов в надежде, что такое собрание сможет пригодиться исследователю старины. К этому собранию также приложен словарь, в составлении которого участвовал известный прибалтийско-немецкий историк права рижский бургомистр Иоганн Кристоф Шварц. К сожалению, эти материалы пока еще не нашли более широкого применения в исследованиях развития латинского шрифта в Прибалтике либо прибалтийской латинской палеографии.

Один том материалов Бротце ин-фолио носит название «Livland am Ende des achtzehnten Jahrhunderts». Здесь он испытал свои силы в географии и картографии. Следуя изданному в 1774—1782 годах трехтомному труду Августа Вильгельма Гупеля «Topographische Nachrichten von Lief- und Ehstland», Бротце привел топографические сведения только о Лифляндской губернии согласно административному делению, существовавшему во времена так называемого наместничества. В качестве источника он пользовался здесь отчетами приходов, которые наместническому правлению присылали лифляндские пасторы еще в 1797 году. Для каждого прихода приводятся число крестьянских дворов, характеристика почв, озера, реки и т. д. Почти для всех приходов Бротце привел также латышские названия (либо эстонские — для эстонской части Лифляндии). К каждому приходу приложен его топографический чертеж по картам графа Л. Меллина, которые в то время считались наилучшими. Значение этого тома для дальнейших историко-географических исследований Латвийской ССР несомненно.

Лишь на четвертом месте Бротце называет свое самое важное собрание, состоящее из рисунков, выполненных большей частью им самим, под заголовком «Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente, Prospecte, Münzen, Wappen etc». 10 томов ин-фолио этой серии содержат очень разнообразные материалы: бытовые сценки, виды сельских местностей и Риги, рисунки орудий труда, транспортных средств, монет, развалин замков, мыз, церквей, памятников и эпитафий, гербов существующих и вымерших знатных родов (геральдика) и т. д. Всего в 10 томах помещено более 2500 разноцветных и черно-белых рисунков[27]. Составленные самим автором указатели в конце каждого тома, а также особый том указателей облегчают пользование материалами.

Не все помещенные в этих томах рисунки изготовлены самим Бротце. С одной стороны, он включил сюда различные опубликованные в его время или раньше литографии, а с другой — копии рисунков других авторов. Так, работавший в Эстонии пастор Э. Ф. Кербер рисовал эстонские материалы. Несколько латвийских пейзажей и жанровых сценок Бротце скопировал с рисунков К. Г. Грасса (1767—1814) и И. В. Краузе. Следовательно, образцом для Бротце служили работы того самого

[27] Весьма поверхностное содержание томов см. *Stāls A.*, с. LXVI—LXXI.

Грасса, который предоставил Гарлибу Меркелю очень ценные материалы о тяжелой жизни лифляндских крестьян, предназначавшиеся Меркелем для публикации во втором томе «Латышей»[28]. Возможно, что это также может служить свидетельством целей и общего настроения Бротце.

Если первый том собрания содержит главным образом материалы о жизни прибалтийско-немецких помещиков и бюргеров, то начиная со второго тома Бротце большое внимание уделяет жизни и будням простого народа, латышских крестьян и особенно своему месту жительства — городу Риге и ее ближайшей окрестности.

Помещенные здесь рисунки и материалы не расположены ни систематически, ни хронологически в порядке их изготовления, что как большой недостаток отмечают биографы Бротце, да и он сам сознавал это, поэтому составил специальный указатель материалов всех 10 томов — «Allgemeines Register über die von mir gesammelten X Bände Livonica» (sic! — *Т. З.*). Указатель составлен, по-видимому, в 1818 и 1819 годах, потому что в предисловии, датированном 20 марта 1819 года, Бротце сообщает, что материалы для этих томов он собирал с 1770 по 1818 год. Указатель содержит три отдельных регистра.

В первом из них в алфавитном порядке фамилий владельцев указаны гербы дворянских родов Лифляндии и Курляндии, а также печати архиепископов, епископов, кафедральных капитулов, Ливонского ордена, городов, судов, цехов и т. д. Сообщаются также некоторые сведения о самих владельцах гербов и печатей, о судьбе последних и кое-какие библиографические сведения.

Во втором регистре перечислены памятники и надписи на них в алфавитном порядке по именам тех, кому они поставлены. В подобном порядке указаны портреты этих лиц с краткими их характеристиками. Данные о том, в каких томах находятся материалы о национальной одежде, помещены в рубрике буквы «N» под заглавным словом «Nationaltrachten», где на первом месте приведены рисунки латышской одежды, расположенные в алфавитном порядке по месту жительства ее носителей; затем следуют одежды эстонцев, латгальцев (Polnisch-livländische Trachten), крестьян острова Рухну, поляков, русских, башкир, ненцев (Samojede), шведов, голландцев и польских евреев. Рисунки различных мундиров, форменной и другой одежды обобщены под заглавным словом «Kleidung». Кроме того, места нахождения этнографических рисунков собраны еще под заглавным словом «Letten». Под заглавным словом «Stammbäume» помещены места нахождения генеалогических данных во всех 10 томах в алфавитном порядке родов. В этом же регистре имеются сведения о рисунках археологических и антикварных объектов (Alterthümer). Остальные содержащиеся в упомянутых томах рисунки

[28] *Merkel G.* Darstellungen und Charakteristiken aus meinem Leben. Erster Band. Leipzig, 1839, c. 216—217.

объединены в следующие группы: копилки для сбора пожертвований в пользу нищих — sub voce «Armenbüchsen», крыльца домов — «Beischläge», снаряды — «Bomben», знамена — «Fahnen», колокола — «Glocken», кладбища — «Gottesäcker», пушки — «Kanonen», «Mörser», кубки — «Kelche», похоронные обряды — «Leichenzug», плуги — «Pflug», украшения — «Preeze», сани — «Schlitten», струги — «Strusen», окаменелости — «Versteinerungen», оружие — «Waffen», повозки — «Wagen», учуги — «Wehren».

Третий регистр содержит сведения об имеющихся в 10 томах «Monumente» общих или фрагментарных видах прибалтийских мыз, замков и дворцов, городов и местечек, различных общественных зданий и церквей, а также топографических картах отдельных местностей в алфавитном порядке их наименований. Регистр позволяет установить, что Бротце один и тот же объект рисовал по нескольку раз, в разных ракурсах или в разные годы, перерисовывал также более ранние еще сохранившиеся рисунки либо изображал отдельные детали. Все это, конечно, очень важные материалы для истории городов.

Для того чтобы продемонстрировать стиль работы Бротце, обратимся к рисункам города Лимбажи (sub voce «Lemsal»)[29]. Бротце приводит здесь план Лимбажи 1663 года (III, 14), перерисованный с оригинала. Кроме того, он сам в 1795 году изготовил план города с ближайшей окрестностью (VI, 123). Сравнивая оба плана, можно судить о развитии Лимбажи за 130 лет. Желая лучше охарактеризовать город, Бротце поместил еще нарисованный пастором Бёргером вид Лимбажи 1773 года (I, 203), на котором видны маленькие деревянные дома с соломенными или драночными кровлями. Над ними высятся каменная церковь и бывший замок рижского архиепископа. Хорошо видны также корчма возле замка и водяная мельница. К рисунку присоединены очерк истории Лимбажи и экономическая и административная характеристика города за 1784 год. Здесь Бротце отмечает, что замок, построенный в 1223 году[30], позднее стал резиденцией архиепископа, а архиепископ Геннинг в 1439 году местному поселку пожаловал городские права. В городе в настоящее время — указывает Бротце — имеются 63 дома, 3 лавки (Buden, одна из них русская), каменная лютеранская и деревянная русская (т. е. православная. — *Т. З.*) церкви. Жители преимущественно ремесленники, часть из них греко-католического (православного) вероисповедания. Главный вид торговли — транспортная (Transporthandel): местные торговцы закупают у крестьян лен, коноплю, льняное семя, воск и кожи, которые доставляют далее в Ригу и Пярну. Ремесленники имеются только в самых необходимых отраслях производства. Из-за частых драк между крестьянами во время ярмарок последние отменены (очевидно,

[29] Allgemeines Register . . . , с. 123.

[30] К. Лёвис оф Менар обоснованно подвергает сомнению эту дату. См. *Löwis of Menar C.* Burgenlexikon für Alt-Livland. R., 1922, с. 77.

это распоряжение было обусловлено волнениями лифляндских крестьян в 70—80-е годы XVIII века). Фабрик нет. Продукты питания население получает частично от привоза из ближайшей окрестности, частично в собственных огородах и садах (капуста, горох, картофель, яблоки, груши, сливы, вишни и т. д.), а также в небольшом количестве со своих посевов зерновых.

Приведенная выше, хотя и очень скупая, характеристика Лимбажи 80-х годов XVIII века представляет большую ценность для исследователя истории, так как показывает, с одной стороны, Лимбажи как город, носящий ярко выраженный сельскохозяйственный характер, а с другой — его значение в доставке товаров для внешней торговли Риги и Пярну.

Дальше, как указывает Бротце в своем регистре, он дал также рисунки общественных зданий Лимбажи 1797 года. В VII томе «Monumente» помещена целая группа рисунков (лл. 114—118), на которых изображены лимбажская лютеранская церковь, здания для размещения войска (Quartierhaus), школа, земский суд либо дом городничего времен наместничества, больница (Lazareth), дом врача (Chirurgus), корчмы с конюшнями, здания пожарной (Spitzenhaus) и городской охраны, а также кузница. Для всех построек приводятся их планы с нанесенным масштабом. Бротце указывает также строительный материал зданий (каменное, деревянное) и их владельцев. Последние данные особенно интересны. Преобладающая часть построек (здания для размещения войска, школа, больница, дом врача, обе корчмы) принадлежит городу Риге, чем наглядно доказывается зависимость Лимбажи от Риги. Казне принадлежит здание земского суда либо дом городничего, а самому городу Лимбажи — всего лишь три небольшие деревянные постройки: здания пожарной и городской охраны и кузница.

Лимбажские церковь и замок встречаются еще на нескольких рисунках Бротце. Так, на 245-м листе первого тома Бротце поместил наброски видов 16 лифляндских церквей по рисункам Матисена XVI века, среди которых имеется и лимбажская церковь. Еще в 1817 году, на склоне лет, Бротце снова рисует лимбажскую церковь (X, 182), отмечая в подписи, что ее построил рижский магистрат. Большой герб города Риги находится над главным входом, а над боковой дверью — малый герб Риги с числом «1680» — годом, когда было закончено строительство церкви.

Церковь изображена еще вместе с замком около 1779 года, как отмечает Бротце, по предоставленному (communicirt) ему одним из его друзей рисунку. На нем видны также здание для размещения войска и несколько жилых домов. К лимбажскому замку Бротце возвращается еще раз в 1795 году, рисуя его со стороны двора (VI, 108), хорошо показывая также разрушенную часть здания. В конце раздела «Lemsal» (город Лимбажи) в регистре дано примечание, что на 62-м листе VIII тома изображен вид крестьянской деревянной постройки в окрестности Лимбажи (in der Gegend um Lemsal). На рисунке видим экстерьер, интерьер

и план так называемой жилой риги 1797 года, где под одной крышей были объединены жилое помещение, рига и конюшня. В подписи Бротце подчеркивает, что это — одна из лучших крестьянских построек (застекленные окна, имеется дымоход). Обычно же крестьяне живут либо в ригах, либо в крытых соломой лачугах без дымохода и окон, с низкой дверью, в которую можно войти, лишь пригнувшись. В такой задымленной до удушья избе ютятся хозяин со своими родными и батраки с семьями. Тут же живут куры, свиньи и собаки. В жилом помещении устроен также кухонный очаг. Взрослые крестьяне ходят в лохмотьях, босиком, а дети летом и зимой бегают в одной рубашонке. Это описание крестьянского жилища так сильно воздействует на читателя, что последующее отображение лучшего крестьянского жилого дома создает более слабое впечатление. Видно, что Бротце никоим образом не желал ни скрывать истинного положения вещей, ни приукрашивать быт крестьян в конце XVIII века. То, что Бротце писал в 1797 году, полностью согласуется с содержанием вышедшей в 1796 году книги Г. Меркеля «Латыши» («Die Letten»)[31].

Мы подробно рассмотрели этот раздел регистра, а также проанализировали рисунки и письменные сведения ради того, чтобы показать, насколько богаты материалы, оставленные Бротце, и как ценны они для исследования истории латвийских городов. Мы хотели также подчеркнуть следующее: ввиду того что, как уже говорилось, эти сведения разбросаны по разным томам, рассмотренный выше указатель, составленный самим автором, представляет собой неоценимое подспорье при поисках тех или иных данных.

[31] В какой мере Бротце был знаком с работами Меркеля, судить трудно. В списке проданных им городу Риге книг и рукописей значится только одна работа Меркеля — «Versuch über Dichtkunst», изданная анонимно в Риге в 1794 году (среди переданных городу томов ин-октаво она указана под номером 218). Рядом рукой Бротце сделана пометка: «Der Autor ist Dr. Garlieb Merkel. Er schrieb dieses Lehrgedicht ehe er Universität besuchte, und hätte wohl gethan wenn er sich genannt hätte; denn es macht seinem Verfasser Ehre». Интересно, что в оставшейся у Бротце копии списка переданных книг указанная пометка отсутствует. Следовательно, Бротце был вынужден в официальном документе оправдать включение этой работы Меркеля в число продаваемых книг, подчеркивая ее важность и то, что она написана еще до университетских лет, т. е. до того времени, когда Меркель опубликовал книгу «Латыши». Подобным образом полное заглавие известной книги Яннау «Geschichte der Sclaverey und Charakter der Bauern in Liv- und Estland» (1786) указано только в копии списка, оставшейся у Бротце, тогда как в представленном городу списке название книги указано лишь как «Geschichte der Sclaverey» (Octavbände 169) с пометкой, что автором является пастор Яннау. Очевидно, и в этом случае Бротце избегал указания, что это история рабства в Латвии и Эстонии, а не история рабства вообще, к тому же ее автор — пастор. Делалось это ради того, чтобы не раздражать этой вышедшей более чем 30 лет назад книгой членов рижского магистрата — покупателей его рукописей и библиотеки. Так как среди проданных Бротце книг были также труды И. Г. Эйзена (Octavbände 107, 176) и многие латышские издания (Octavbände 314—326; 334, 11—13), то с большей долей вероятности можно принять, что в его библиотеке имелись и другие работы Меркеля, только Бротце не осмелился предложить их городу.

Из латвийских городов в коллекции Бротце находим материалы о Бауске, Валке (Walck), Валмиере (Wolmar), Добеле, Екабпилсе (Jacobstadt), Елгаве (Mitau), Крустпилсе (Kreutzburg), Лиепае (Libau), Лимбажи (Lemsal), Лудзе, Резекне (Rossiten), Сабиле (Zabeln), Слоке (Schlock), Тукумсе, Цесисе (Wenden), а также, говоря словами Бротце, о бывшем городе Кокнесе (Kockenhusen). Несомненно, большой интерес представляет план Елгавы XVIII века, из которого явствует, что в то время она была укрепленным валами городом. Теперь же лишь немногие знают, что еще в 20-х годах нашего столетия в Елгаве были четыре улицы Вальню («Валовые») — реликты этих укреплений. Названия исчезли в результате переименования улиц, и только елгавские старожилы помнят еще городские ворота — Зеленые, Анны и др.

Сходным образом расположены также материалы об эстонских городах: Вильянди (Fellin), Выру (Werro), Кингисепп (Arensburg), Нарве с Ивангородом, Пайде (Weissenstein), Пярну (Pernau), Раквере (Wesenberg), Таллине (Reval), Тарту (Dorpat) и Хаапсалу. Имеется также несколько видов и картографических съемок рек: Булльупе (Bolderaa), Венты (Windau), Гауи (Aa), Даугавы (Düna), Лиелупе (Aa), Огре, Рауны.

Однако особенно много в собрании «Monumente» содержится материалов о Риге последней четверти XVIII века и начала XIX века, а также о ее истории в предыдущие столетия. Только перечисление этих материалов в указателе занимает 11 страниц ин-фолио (127—137). С особой любовью Бротце отображал все виденное им в Риге, равно как и собирал и перерисовывал различные материалы по ее истории. В первую очередь Бротце использовал здесь приобретенные им еще в Гёрлитце знания в области картографии, собрав и составив планы Риги и ее окрестностей с 1656 по 1812 год. В этом отношении особенно интересен план центра города на четырех страницах ин-фолио (IX, 136—139) с набережной Даугавы на отдельном листе. Хотя сам Бротце отзывается весьма критически об этих картографических съемках центральной части Риги, изготовленных по чужим образцам, все же исследователь истории может почерпнуть из них очень много полезных данных. Планы отражают установленное в 1798 году новое деление города на две части, каждая из которых, в свою очередь, делится на два участка (Quartier). Если граница между обеими частями, проходящая по улицам Калькю и Шалю (ныне ул. Ленина), а также граница между первым и вторым участками второй части по улицам Аудею и Грециниеку (ныне ул. Иманта Судмалиса) обозначаются достаточно четко, то граница между первым и вторым участками первой части (северная часть центра города) петляет по нескольким малым улочкам, поэтому данный рисунок Бротце представляет определенную ценность. Кроме улиц Бротце отметил также наиболее важные здания, бастионы и ворота в городской стене, обозначив их наименования. Из плана, между прочим, видно, что ворота Смилшу в то время находились

уже в конце улицы Калькю, а не там, где в средние века, т. е. в конце улицы Смилшу, возле башни Смилшу (Пороховой).

Среди многих картосхем Риги и ее ближайших окрестностей следует отметить перерисованную Бротце карту островов на Даугаве около Риги, имеющую значение в связи с тем, что позднее ледоходы часть из этих островов уничтожили.

Большое внимание Бротце уделял общим видам Риги и ее цитадели. Собранный и нарисованный им материал вполне достаточен для того, чтобы проследить за развитием силуэта Риги с середины XVI века до конца XVIII века. В собрании Бротце находим как самые древние из известных нам видов Риги (Себастиана Мюнстера 1550 г. и Н. Моллина 1612 г.), так и более поздние публикации, заимствованные и оригинальные зарисовки и копии (1625, 1632, 1650, 1660, 1701, 1706, 1773, 1775, 1785, 1792, 1795 и 1797 гг.).

Бротце интересовался также осадами Риги во время войн, поэтому он собрал литографии об осадах города Густавом II Адольфом в 1621 году, Алексеем Михайловичем в 1656 году и саксонскими войсками в 1700 году, равно как и о других военных событиях на подступах к Риге.

Переходя к отдельным деталям, Бротце первое место отводит Рижскому замку. Он отыскал древнейшие рисунки замка (начиная с XV века, причем достоверность некоторых из них весьма сомнительна), но особенно много изображений замка у него относится к XVIII веку (IV, 150—159), причем зафиксирована также его реконструкция в конце XVIII века. Бротце сохранил на своем рисунке такую исчезнувшую позднее деталь в облике Риги, как ров вокруг замка.

Бротце рисовал внешний вид имевшихся в его время в центральной части города церквей (кроме св. Яна и Реформатской), а также детали и планы некоторых из них. Так, церковь Якова изображена на 7 рисунках, Домская — на 5, церковь Петра — на 3, церковь Алексея — на 2, католическая церковь — на 1, церковь Петра и Павла (в цитадели) — на 3. Подобным образом Бротце зарисовал церкви в предместьях Риги (в том числе и уничтоженные пожаром в 1812 году) и в находящейся в ведении города сельской округе.

Бротце фиксировал на своих рисунках также рижские госпитали и приюты, сиротский дом и тюрьму. Их зарисовки и подробные описания помещены преимущественно в VIII томе «Monumente». Особенно тягостное впечатление на читателя производит детальное описание Даугавгривского острога для каторжан (VIII, 110—111). Бротце изобразил даже употреблявшиеся там кнуты и клещи для вырывания ноздрей у пожизненно заключенных, а также орудие для выжигания позорного клейма «ВОР».

Автор, будучи государственным чиновником, счел нужным в заключение добавить, что в тюрьме с каторжанами обращаются якобы хорошо, однако это не смягчает созданной им мрачной картины.

Наряду с рисунками резиденции рижского гражданского губернатора и дома лифляндского рыцарства Бротце приводит два рисунка новой рижской ратуши, выполненные около 1780 и 1793 годов. На первом из них (IV, 134) перед ратушей изображен целый ряд жителей в одежде того времени. На отдельном листе Бротце информирует о роде занятий и национальности этих людей. Интерес представляет порядок, в каком расположил их Бротце: каторжанин в цепях, конвоируемый солдатом; работник пивовара, развозящий в бочке пиво «клиентам»; две служанки; три гренадера; городской пастор; старшина Большой гильдии; двуконная телега, везущая хлеб на корабли либо соль в амбары, с кучером и грузчиком; торговка кренделями (русская); по моде одетый молодой человек; торговец фруктами (русский); слуга ненемец с коромыслом; одетый по моде того времени немецкий бюргер; польский еврей. Большое культурно-историческое значение имеют и изображенные здесь расписные сани (так называемые Butte), в которых по Риге разъезжали и летом. Как отмечает Бротце, в санях сидит девушка ненемка, сопровождающая ребенка своего барина в школу. Кучер сидит верхом на лошади. Такие же сани Бротце изобразил крупным планом в III томе «Monumente» (л. 67). У одного конца ратуши стоит фонарщик, у другого — русские торговки лимонами. Между первой и второй лестницами ратуши (всего таких лестниц три) Бротце нарисовал так называемые позорные камни, на которых должны были стоять осужденные за мелкие правонарушения. В заключение Бротце указывает, что на средней лестнице виден член магистрата. Таким образом, изображенные на рисунке лица расположены весьма своеобразно: начиная с каторжанина и кончая членом магистрата, хотя, по всем правилам приличия тогда еще феодального общества, их следовало бы перечислить в обратном порядке. Поступил ли И. Кр. Бротце так в отместку за то, что его не произвели в пасторы?

С перечисленными фигурами, нарисованными перед ратушей, перекликается целый ряд рисунков Бротце в III томе «Monumente» под заголовком «Mannigfaltigkeiten von Riga» (лл. 57—93). Бротце во вступлении к этим рисункам свою цель характеризует следующим образом: «Рига пестрит столь различными одеждами и образами, что разглядывание их доставляет отменное удовольствие не только чужестранцу. Поэтому я представил их здесь в изобилии и ради разнообразия перемешал различные возрасты, сословия и полы так, как они перемешаны в обществе»[32]. Данная серия рисунков, вызывающих особый интерес у этнографов, тоже свидетельствует о «неуважении» автора к существовавшей сословной иерархии. Первым Бротце решил изобразить представителя так называемых бурлаков, которые весной с плотами прибывали в Ригу и летом нанимались здесь на поденную работу, образуя таким образом рабо-

[32] «Riga zeigt so verschiedene Trachten und Gestalten, daß es nicht allein für einen Hiesigen angenehme Unterhaltung ist, sie beieinander zu sehen. Ich habe daher eine Menge derselben hier vorgestellt und um der Abwechslung willen verschiedenes Alter, Stände und Geschlecht untereinander geworfen, so wie sie im Publik untermengt sind».

чую силу, имевшую большое значение в развитии в Риге как капиталистической торговли, так и капиталистической промышленности и в возникновении пролетариата рижских мануфактур. Вторым он изобразил польского (или белорусского) еврея-торговца — этого важного посредника в доставке в Ригу товаров из ее хозяйственного тыла — областей в верхнем течении Даугавы. Третьим нарисован латышский паренек, который, как пишет Бротце, по утрам с возгласами «Pirk Peen» (искаженное латышское «Pērciet pienu!» — «Покупайте молоко!») предлагает на улицах Риги привезенные из деревни молоко и сметану. Четвертой изображена латышская крепостная служанка, характерными признаками которой, по словам Бротце, являются пасталы и непокрытая голова — волосы ее повязаны лентой. На пятом рисунке ей противопоставлена немецкая служанка в чепчике и платье, отвечающем требованиям моды. На шестом рисунке — латышский крестьянин из Гулбене в своем праздничном наряде. Лишь на седьмом рисунке видим молодую женщину среднего сословия, на восьмом изображен русский торговец мылом и свечами, на девятом — немецкая девушка из среднего сословия, на десятом — подмастерье парикмахера, на одиннадцатом — снова немецкая девушка из среднего сословия, на двенадцатом — немецкий мальчик из среднего сословия, на тринадцатом — прибывший со стругами и работающий летом в Риге литовец, на четырнадцатом — немецкая горничная и т. д. За ними следует целая вереница приехавших в Ригу крестьян, солдат, русских купцов и т. д. Крестьян Бротце спрашивал, откуда они прибыли, и отмечал на рисунке их родную округу. В эту серию включены также сценки из трудовой жизни крестьян ближайшей окрестности Риги. В первой группе серии имеется всего 108 пронумерованных (№ 83 повторяется дважды) рисунков. Во второй группе первые 5 рисунков пронумерованы, а последующие 64 нумерации не имеют. Всего, таким образом, серия состоит из 177 рисунков[33]. По своему содержанию они распределяются следующим образом: на 103 рисунках (около 58%, или почти $^3/_5$) изображены трудящиеся — крестьяне, рыбаки, домашняя прислуга, плотовщики, ремесленники, поденщики и т. д., их трудовые процессы и орудия труда; 35 рисунков (около 20%, или $^1/_5$) посвящены среднему сословию — торговцам (включая мелких), чиновникам, священнослужителям и т. д. и членам их семейств; 25 рисунков (около 14%) представляют солдат (17), унтер-офицеров (4) и офицеров (4), следовательно, здесь также в большом перевесе нижние чины; и лишь 14 рисунков (около 8%) имеют темой высшее сословие, причем не столько самих его представителей (6 рисунков), сколько их кареты, фаэтоны и другие экипажи (8 рисунков).

[33] Число рисунков приблизительно, так как местами автор объединил на одном рисунке несколько фигур. Однако процентное распределение в дальнейшем тексте дает правильное представление о количественных взаимоотношениях изображенных на них представителей отдельных социальных групп и народностей.

Любопытно и то, как изображенные на этих рисунках люди распределяются по национальностям: на 66 рисунках (свыше 37%, или почти $^2/_5$) изображены латышские крепостные крестьяне, городские поденщики, домашняя прислуга, подсобные торговые рабочие, лодочники, рыбаки и т. д.; на 55 рисунках (31%), включая сюда и солдат, видим русских и белорусских крестьян, плотовщиков, поденщиков, ремесленников, лавочников и отдельных более зажиточных торговцев, а также священнослужителей; и лишь на третьем месте 33 рисунками (менее 19%) представлены немецкие ремесленники, домашняя прислуга, представители среднего и высшего сословий. Рисунки представителей прочих народностей составляют небольшую часть серии (немногим более 13%). Здесь изображены литовские крестьяне и шляхтич, эстонские крестьяне, еврейские торговцы, голландские шкиперы, шведы, башкиры, украинцы, ненцы («самоеды»), греки.

Приведенное выше распределение рисунков, с одной стороны, показывает значительный — сознательный или бессознательный — интерес Бротце именно к трудовому люду, а с другой — подтверждает тот важный факт, что Рига не была типичным немецким городом, как это не раз пытались утверждать немецкие историки, а была городом, в котором встречалось много разных национальностей. Процентное соотношение рисунков Бротце, на которых изображены лица различных национальностей, очень хорошо характеризует значение рижан латышской и русской национальностей в экономике города, а также роль их продукции в формировании жизненного уровня населения Риги на рубеже XVIII и XIX веков.

Очень богат в собрании «Monumente» набор других видов Риги. Бротце рисовал отдельные улицы и площади города, кроме упомянутых ранее построек его внимание привлекали Дом черноголовых, здания обеих гильдий, но особенно лицей — позднее гимназия, — где он долгие годы проработал учителем. На многих рисунках Бротце фиксировал рижские укрепления и казармы, подчеркивая этим, что еще и в его времена Рига представляла собой важную крепость в европейском масштабе. Рыночные сценки не привлекали его, вероятно, из-за своей чрезмерной пестроты. Бротце предпочитал рисовать изображаемые объекты в течение более продолжительного времени, поэтому он с особым усердием запечатлевал городские сады (14 рисунков), насаждения и кладбища (12 рисунков).

Бротце не оставлял без внимания также те явления, которые связаны с экономической основой Риги того времени — торговлей и развитием рижского промышленного производства — мануфактурами.

О том, что Бротце хорошо понимал значение областей в верховьях Даугавы для рижской торговли, свидетельствует запечатленное им прибытие стругов в Кенгарагс весной (II, 105). В подписи к рисунку автор подчеркивает, какую радость доставляет это событие рижским бюргерам и торговцам.

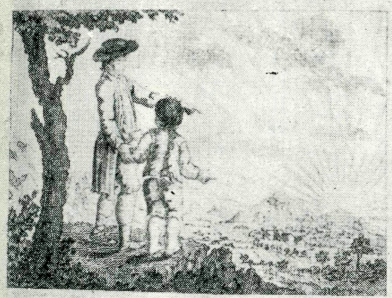
Augſtas Gudribas Grahmata

no Pafaules un Dabbas.

Sarakſtita

no Sehrpilles un Sunnakſtes

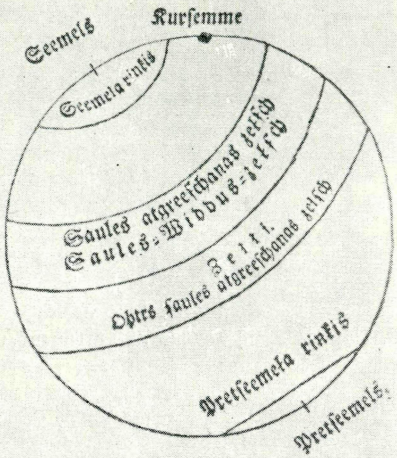
Baſnizkunga Stender.



Jelgawâ un Aiſputte,

pee Jekoppe Friedrike Hinz,

1776.



Schè tu redſi to ſemmes-lohdi ar ſawahm peezahm ſtrihpehm, kas kà rinki arridſan us ohtras puſſes apkahrt eet.

Nu mahzees. Wiſſahs tahs ſemmes, kas us abbas widdus-zelka puſſes ſtarp teem diwi atgreeſchanas-zelteem eet, irr tee karſti ſemmes-ſtrehki. Jo tur ta ſaule pahr galwu eedama to ſemmi lohti eefilda.

Dahs

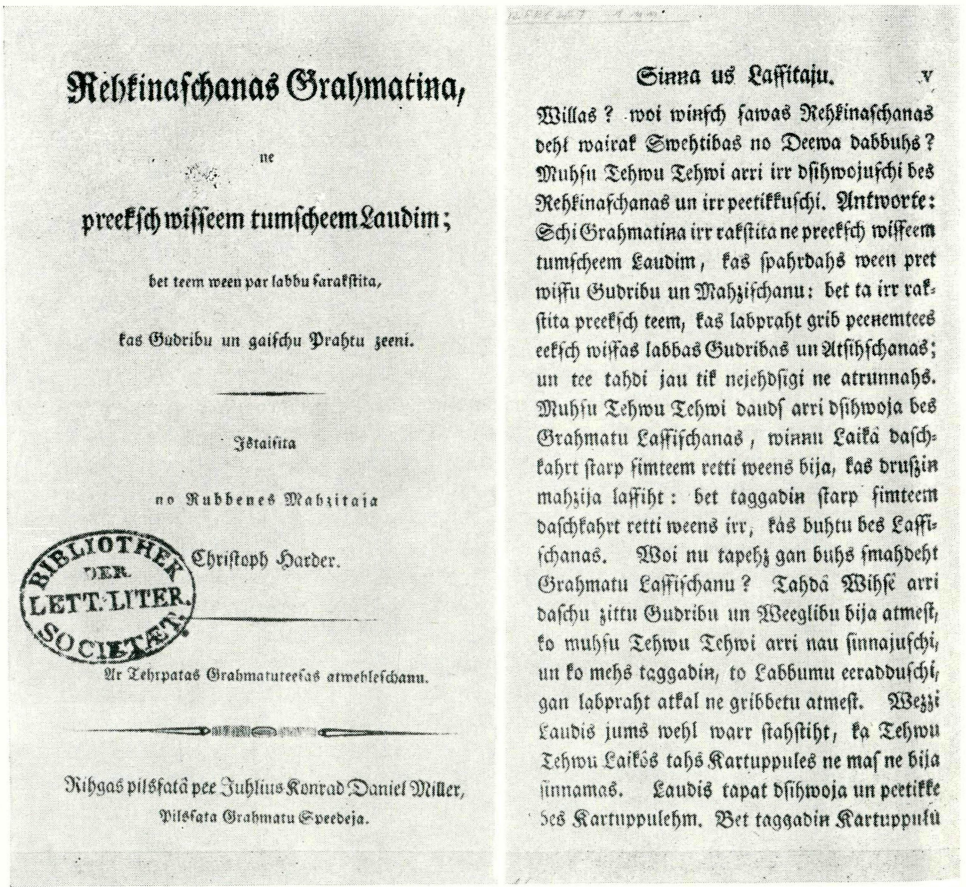
57. Первая научно-популярная книга на латышском языке.

59. Первый латышский букварь с текстом светского содержания (1787).

60. Страница букваря.

61. «Билду абице» Г. Ф. Стендера — первый иллюстрированный латышский букварь.

58. Первая арифметика на латышском языке.



Rehkinaſchanas Grahmatina,

ne

preekſch wiſſeem tumſcheem Laudim;

bet teem ween par labbu ſarakſtita,

kas Gudribu un gaiſchu Prahtu zeeni.

Iſtaiſita

no Rubbenes Mahzitaja

Chriſtoph Harder.

BIBLIOTHEK DER LETT. LITER. SOCIETÄT

Ar Tehrpatas Grahmatuteſas atwehleſchanu.

Rihgas pilſſatâ pee Juhlius Konrad Daniel Miller,
Pilſſata Grahmatu Speedeja.

Sinna us Laſſitaju. v

Willas? woi winſch ſawas Rehkinaſchanas deht wairak Swehtibas no Deewa dabbuhs? Muhſu Tehwu Tehwi arri irr dſihwojuſchi bes Rehkinaſchanas un irr peetikkuſchi. Antworte: Schi Grahmatina irr rakſtita ne preekſch wiſſeem tumſcheem Laudim, kas ſpahrdahs ween pret wiſſu Gudribu un Mahziſchanu: bet ta irr rakſtita preekſch teem, kas labpraht grib peenemtees eekſch wiſſas labbas Gudribas un Atſihſchanas; un tee tahdi jau tik nejehdſigi ne atrunnahs. Muhſu Tehwu Tehwi daudſ arri dſihwoja bes Grahmatu Laſſiſchanas, winnu Laikâ daſchkahrt ſtarp ſimteem retti weens bija, kas druſzin mahzija laſſiht: bet taggadin ſtarp ſimteem daſchkahrt retti weens irr, kâs buhtu bes Laſſiſchanas. Woi nu tapehz gan buhs ſmahdeht Grahmatu Laſſiſchanu? Tahdâ Wihſê arri daſchu zittu Gudribu un Weeglibu bija atmeſt, ko muhſu Tehwu Tehwi arri nau ſinnajuſchi, un ko mehs taggadin, to Labbumu eeradduſchi, gan labpraht atkal ne gribbetu atmeſt. Wezzi Laudis jums wehl warr ſtahſtiht, ka Tehwu Tehwu Laikôs tahs Kartuppules ne maſ ne bija ſinnamas. Laudis tapat dſihwoja un peetikke bes Kartuppulehm. Bet taggadin Kartuppuli

Jauna ABC un Laffi schanas Mahziba

Jelgawâ

pee J. W. Steffenhagen

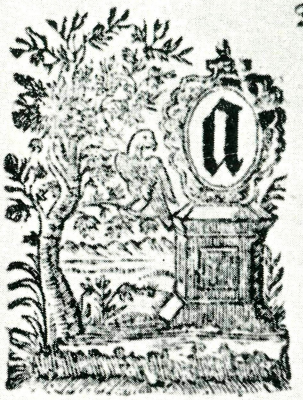
1782

BIBLIOTH
DER
LETT. LITT
SOCIET

Latwiſka A. B. Z.

preekſch ſkohlas behrneem.

Tee maſi Bohkſtabi.



a b z d e g
g j i k ķ
l ļ m n ņ
o p r ŗ ſ ſch ſ s
ſch t u w tſch.

Tee Preekſchneeki.

A B Z D E G G J K K
L Ļ M N Ņ O P R R S
Sch S Sch T U W Tſch.

Tee

B

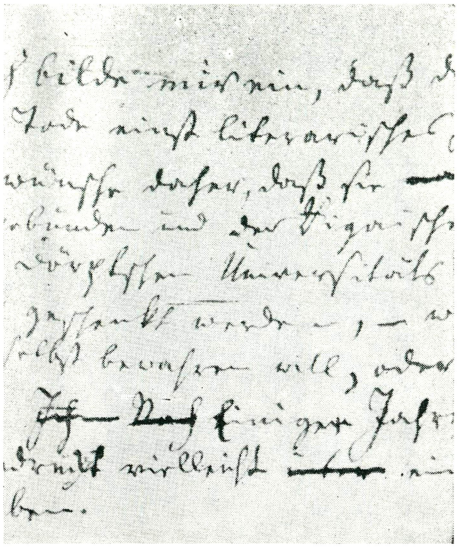
be

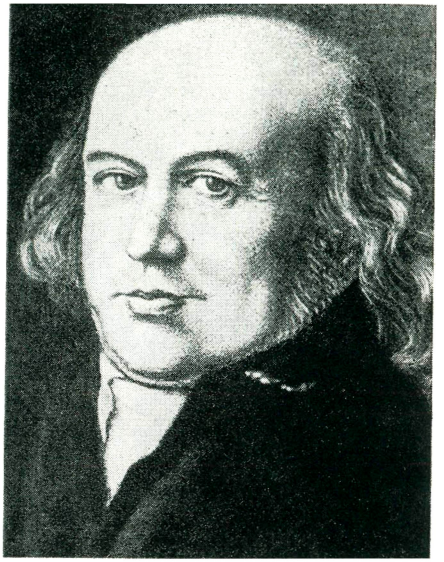
Bittes ſeedôs meddu ſalaſſa:
Tà no grahmatahm nahk gudriba.

K

ka

Kohka gohds pee augleem paſihſtams,
Un pee darbeem zilweks noſkattams.





Die Letten

vorzüglich in Liefland

am

Ende des philosophischen Jahrhunderts.

Ein Beitrag zur Völker- und Menschenkunde,

von

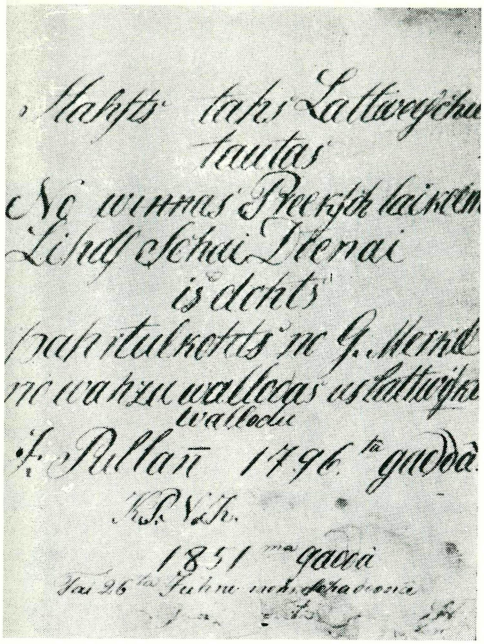
G. Merkel.

Non iguarus mali, miseris succurrere opto.

BIBLIOTHEK
der GESELLSCHAFT für
GESCH. u. ALTERTHUMSK.
RIGA.

Leipzig, 1797.

bey Heinrich Gräff.



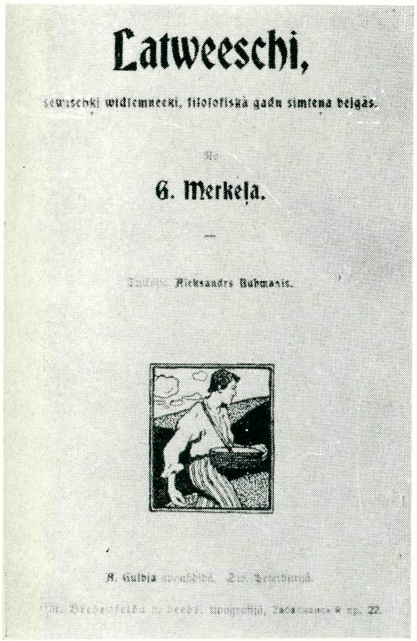
62. Фрагмент рукописи Г. Меркеля.

63. Г. Меркель.

64. Первое издание книги Г. Меркеля «Die Letten».

65. Труды Г. Меркеля «Латыши» и «Видземская старина», пересказанные Я. Пуланом на латышском языке (XIX в.).

66. Первые переводы книги Г. Меркеля «Латыши» на латышский и русский языки.



Latweeschi,

sewischki widlemnecki, filolofiskà gadu simtena beigàs.

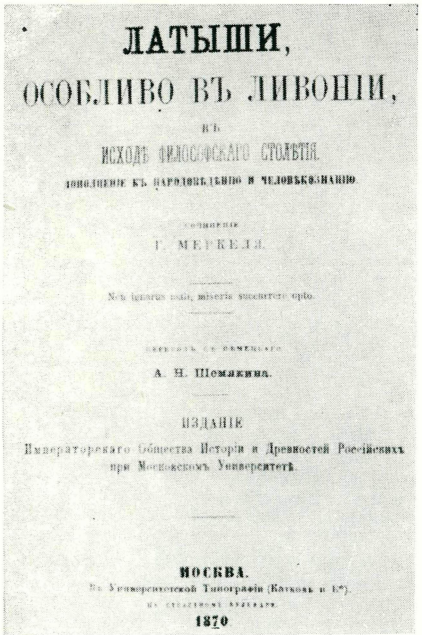
No

G. Merkeļa.

Tulkojis Aleksandrs Buhmanis.

A. Gulbja apgaſidibà. Sw. Peterburgà.

Pr. Bredenfelda u. beebr. Upgrafijà, Забалканскій пр. 22.



ЛАТЫШИ,

ОСОБЛИВО ВЪ ЛИВОНІИ,

ВЪ

ИСХОДѢ ФИЛОСОФСКАГО СТОЛѢТІЯ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ НАРОДОВѢДѢНІЮ И ЧЕЛОВѢКОЗНАНІЮ.

СОЧИНЕНІЕ

Г. МЕРКЕЛЯ.

Nec ignarus mali, miseris succurrere opto.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Н. Шемякина.

ИЗДАНІЕ

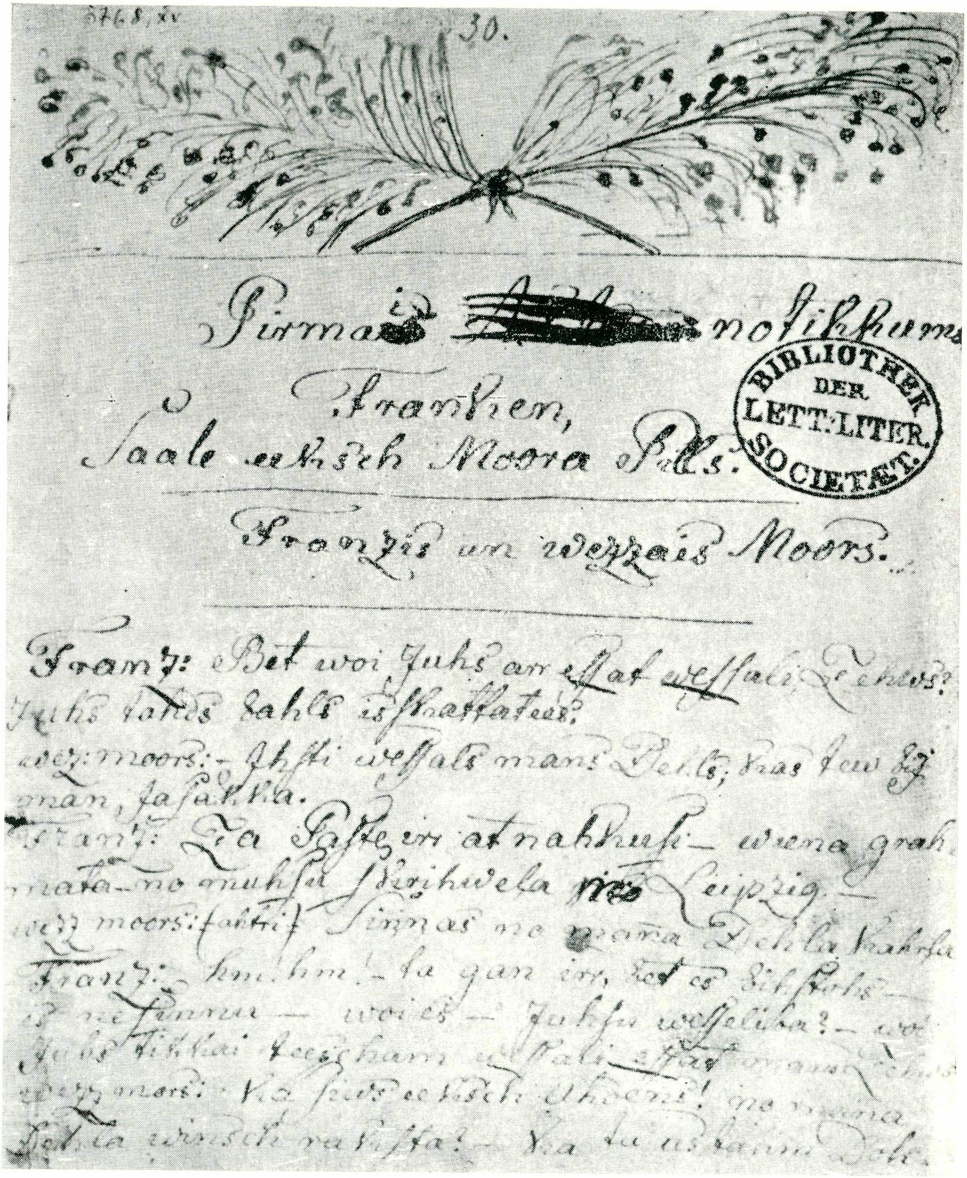
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

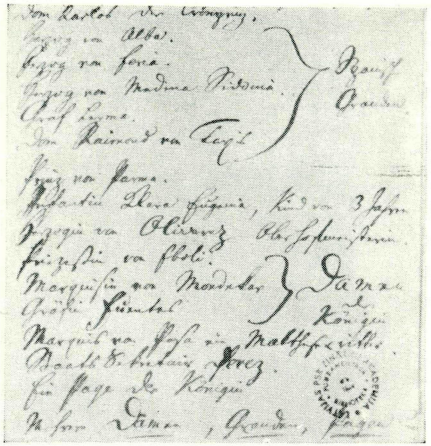
МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К°).

1870

67. Первый перевод на латышский язык «Разбойников» Ф. Шиллера, сделанный крепостным Я. Пейтаном в 1818 г.





68. Рукопись Ф. Шиллера.

69. Перевод «Разбойников» Ф. Шиллера, сделанный Райнисом и Аспазией и переписанный рукой Аспазии.

Pirmais zhleens

Pirmais skats.

Frankenâ

Sahle grafa Mora pilî.

Franzis. Wezais Mors.

Franzis. Bet waj Juhs ari teeschanu juhtatees labi, tahwi? Jahs isskatatees tahds bahls.

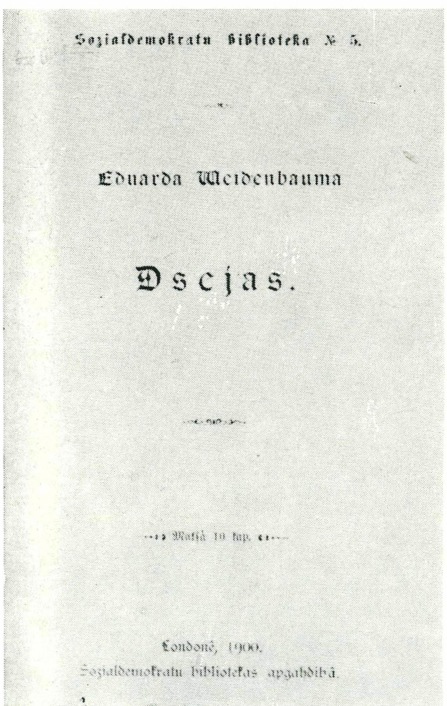
Wezais Mors. Gluschi labi juhtos, mans dehls, – kas tew bija man sakams?

Franzis. Atnahzis pasts – weena wehstule no muhsu korespondenta Leipzigâ –

Wezais Mors. (Kahri.) Sinas no mana dehla Skarla?

Franzis. Hm! hm! – Tâ ir. Bet es baidos – es nesinu – waj es –

70. Титульный лист и портрет автора в издании стихов Э. Вейденбаума.



Sozialdemokratu bibliotekas № 5.

Eduarda Weidenbauma

Dsejas.

Rigā 10 kap.

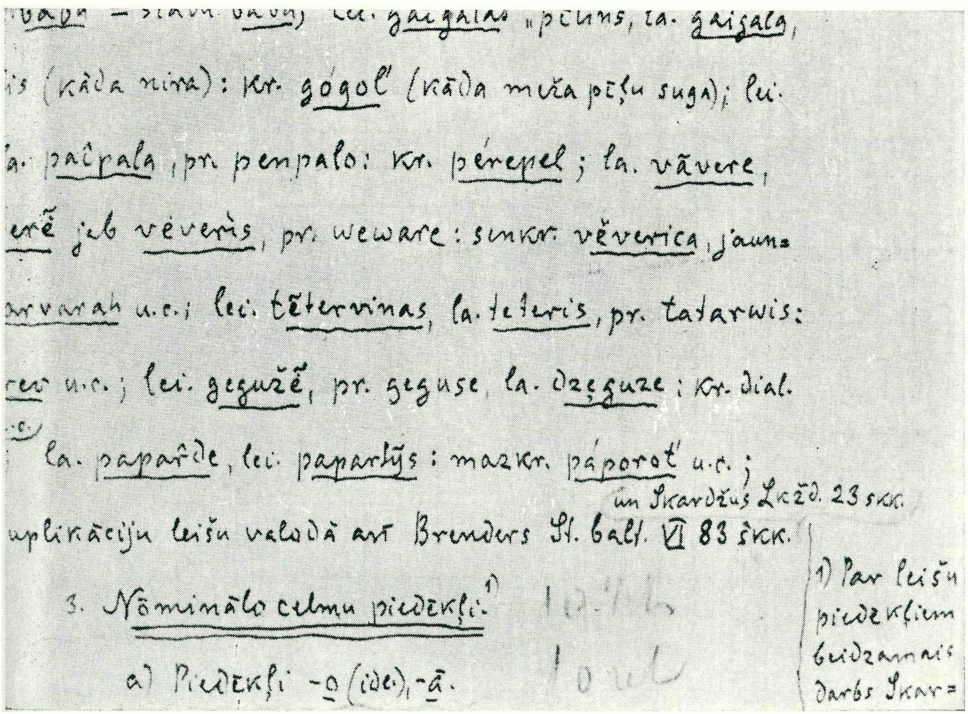
Londonē, 1900.
Sozialdemokratu bibliotekas apgahdibā.

Eduards Weidenbaums.

Dzim. 1867. g. 9pt. 21. d., mir. 1892. g. maja 12. d.

71. Академик АН ЛатвССР Я. Эндзелин.

72. Фрагмент рукописи академика Я. Эндзелина.



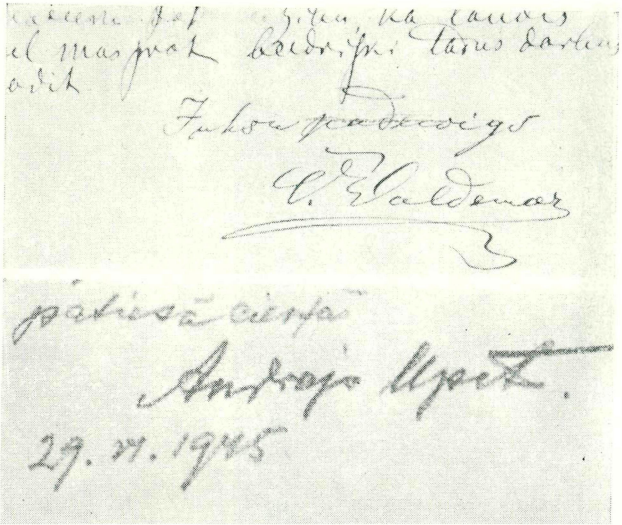
babu – slavu babu) lei. gaigalas „pčins, la. gaigala,
is (kāda nira): kr. gógol' (kāda meža pīļu suga); lei.
la. paîpala, pr. penpalo: kr. pérepel; la. vãvere,
erẽ jeb vèverìs, pr. weware: senkr. vĕverica, jaun=
arvarah u.c.; lei. tẽtervinas, la. teteris, pr. tatarwis:
rev u.c.; lei. gegužẽ, pr. geguse, la. dzęguze: kr. dial.
u.c.) la. papaŕde, lei. papartỹs: mazkr. páporot' u.c.;
un Skardžus Lkžd. 23 skk.
uplikāciju leišu valodā arī Brenders St. balt. VI 83 škk.

3. Nōminālo celmu piedēkļi.[1]

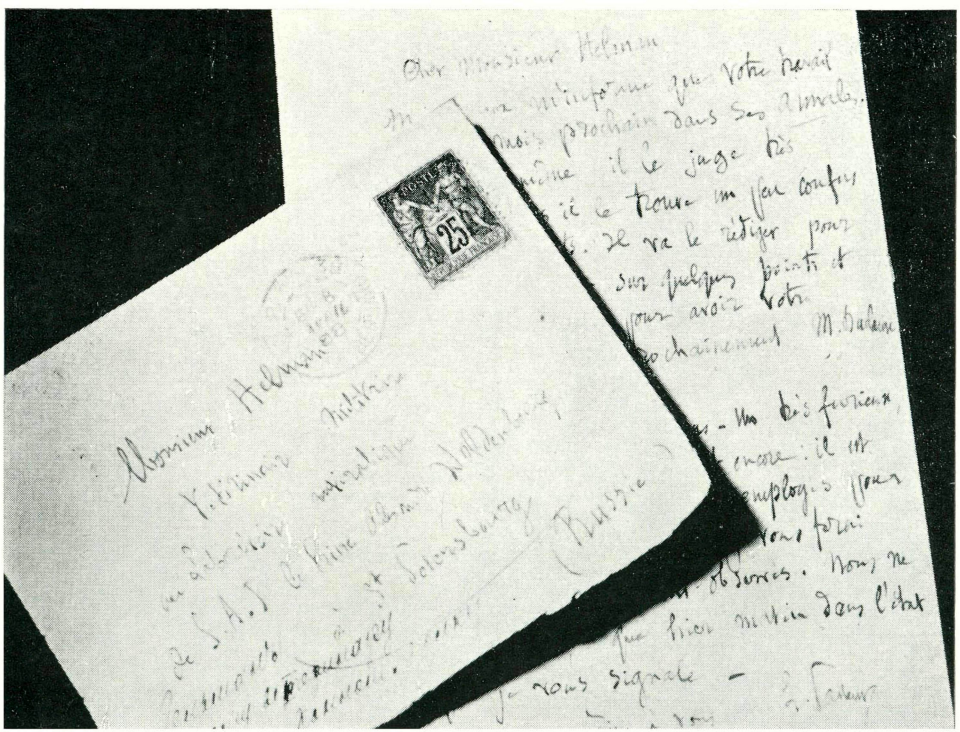
a) Piedēkļi -o (ide.), -ā.

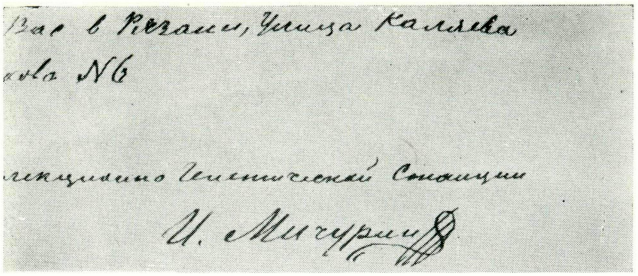
1) Par leišu piedēkļiem beidzamais darbs Skar=

73. Автографы К. Валдемара и А. Упита.

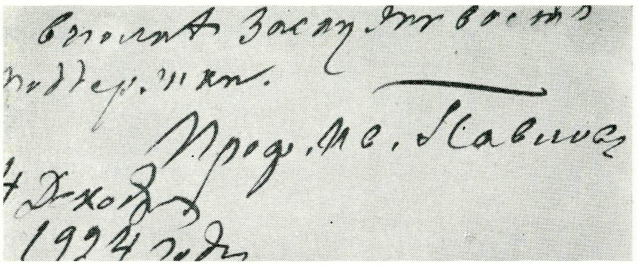


74. Письмо Л. Пастера латышскому ученому К. Гельману.

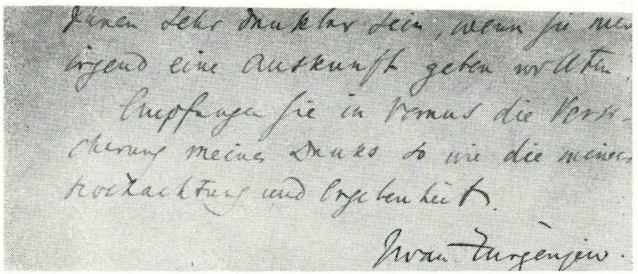




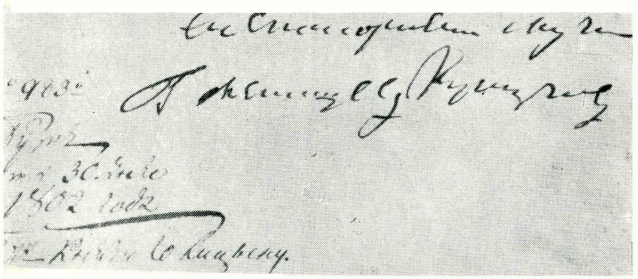
75. Автографы
И. В. Мичурина



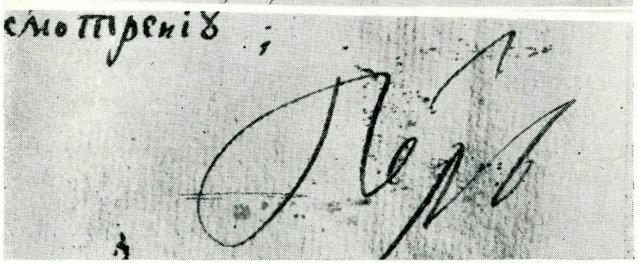
И. П. Павлова



И. С. Тургенева

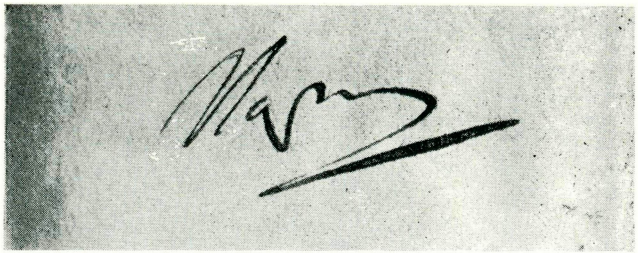


М. И. Кутузова

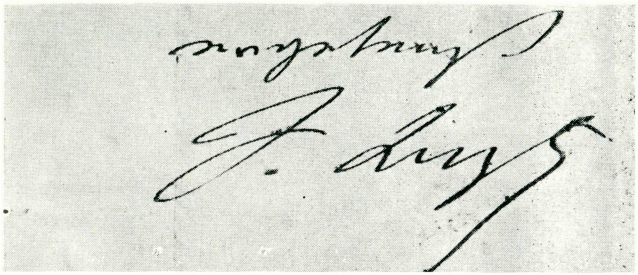


Петра I

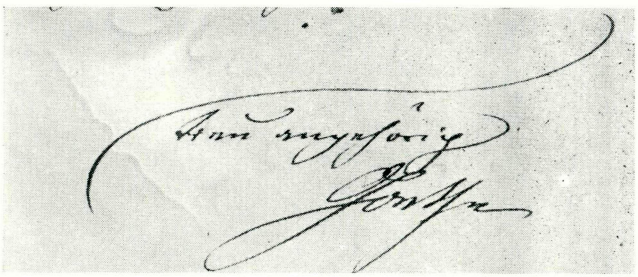
76. Автографы Наполеона



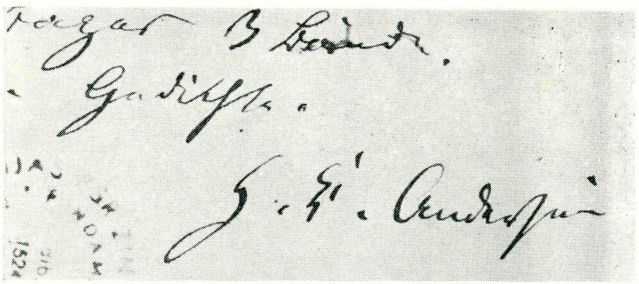
Ф. Листа



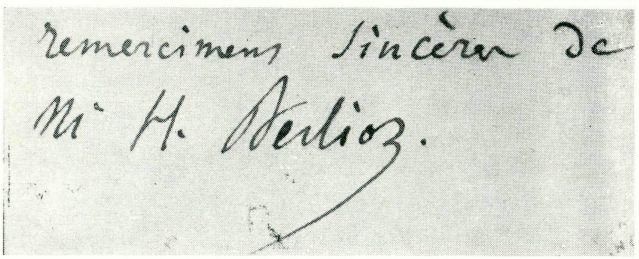
И. Гёте



Х. Андерсена



Г. Берлиоза



77. Копия хроники Ливонии Генриха Латышского.

LIBER PRIMUS
De
LIVONIA.
De primo Episcopo
Meinardo.

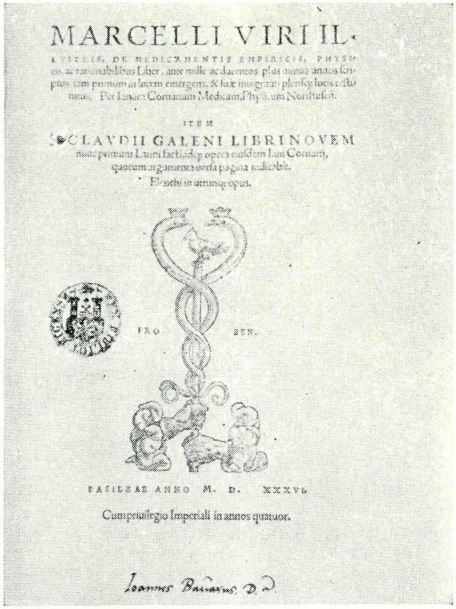
Divina providentia memor Raab et Babylonis videlicet confusæ gentilitatis, nostris et modernis temporibus, Livones idolatras ab idolatriæ et peccati somnô, taliter igne sui amoris, excitavit.

Fuit vir vitæ venerabilis, et venerandæ canitiei, Meinardus, sacerdos ex ordine beati Augustini in Cœnis transactis, post constructionem Civitatis, quidam promissum eorum infringere volentes, primò à mercatoribus omnibus, ne Semigalliam vadant, affectuosè rogantur; sed illi apostolicum mandatum non attendentes, et commune mercatorum decretum parvipendentes, in navi suâ Dunam descendunt: quorum animositatem cæteri videntes, admotis aliis navibus, eos impugnant, tandem duobus viris, gubernatore videlicet, et ductore navis exceptis, et crudeli morte peremtis; alii autem redire coguntur.

Anno tertio suæ consecrationis Episcopus cum peregrinis, quos habere potuit, dimissis in Teutoniâ obsidibus in Livoniam revertitur, et eâdem æstate in campo spacioso, juxta quem portus navium esse poterat, Riga Civitas ædificatur. Eo tempore Episcopus virum nobilem, et Conradum de Meijndorp ad se colligens, duobus castris Lenewarde et Ikesco-

A.C. 1201. Initium Civit: Rigen:

78. Труды врачей древности Марцелла и К. Галена (Базель, 1536).


MARCELLI VIRI II.

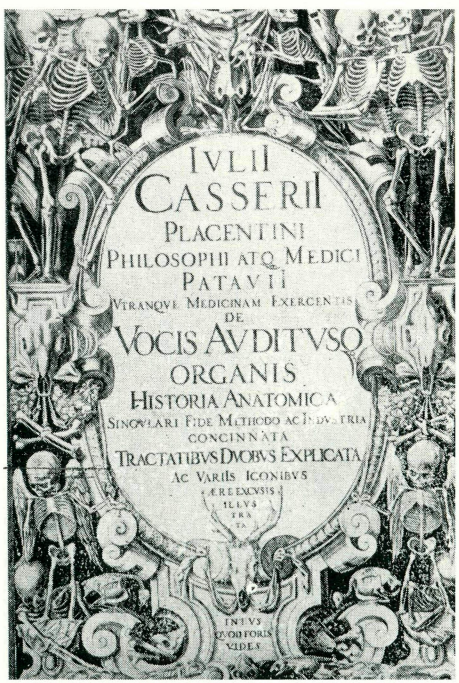
ITEM

CLAVDII GALENI LIBRI NOVEM

BASILEAE ANNO M. D. XXXVI.

Cum priuilegio Imperiali in annos quatuor.

79, 80. Титульные листы медицинской книги (1600).


IVLII CASSERII PLACENTINI PHILOSOPHI ATQ. MEDICI PATAVII

VTRAMQVE MEDICINAM EXERCENTIS

DE VOCIS AVDITVSQ ORGANIS HISTORIA ANATOMICA

SINGVLARI FIDE METHODO ACCVRATIA CONCINNATA

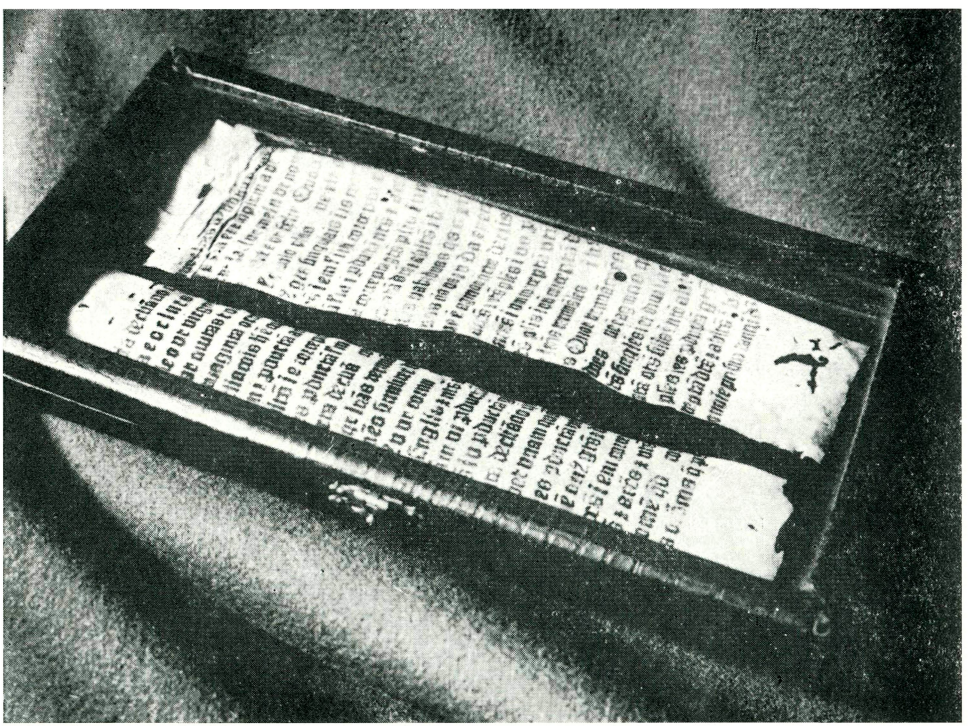
TRACTATIBVS DVOBVS EXPLICATA

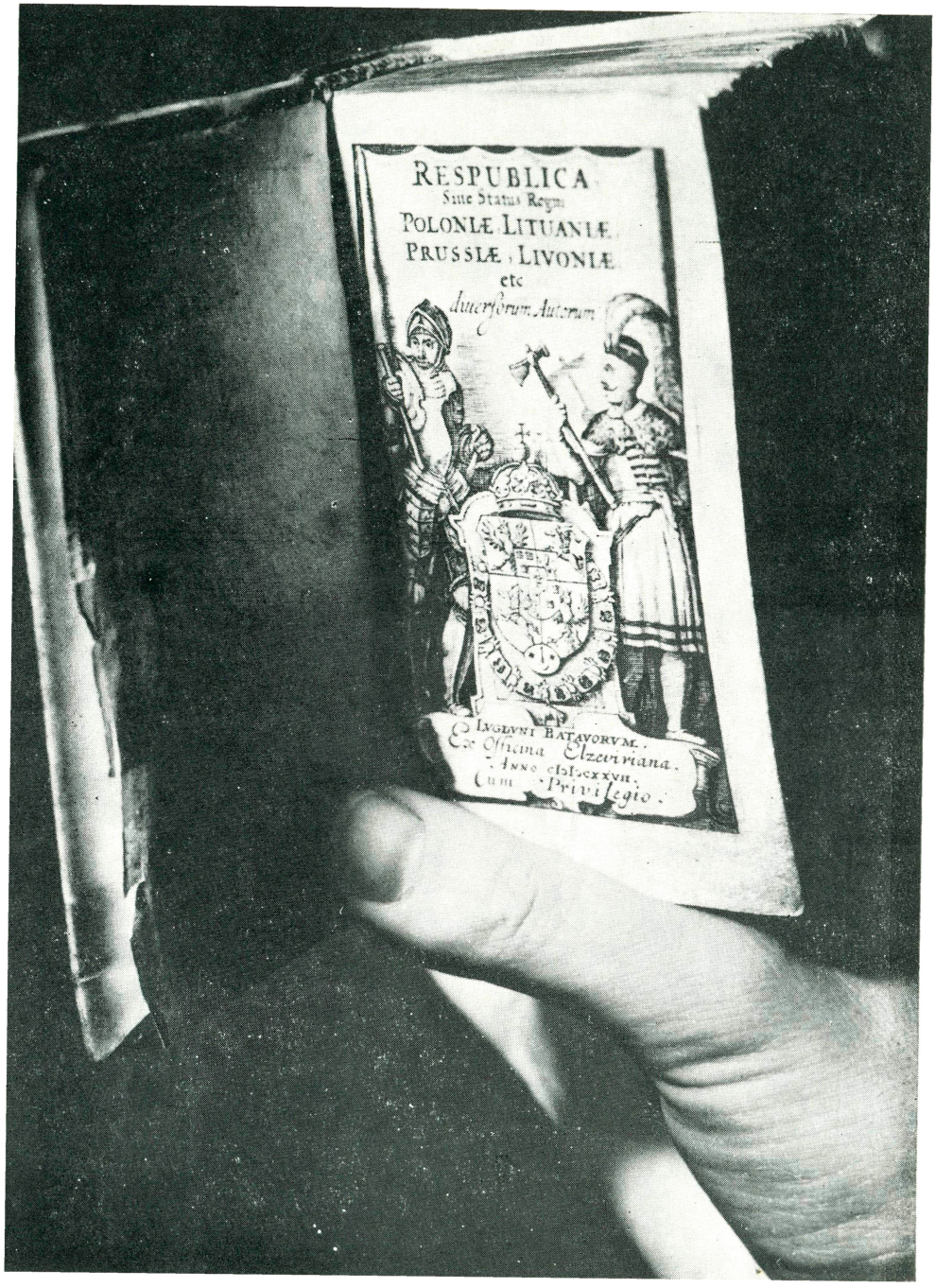
AC VARIIS ICONIBVS

IVLIVS CASSERIVS PLACENTINVS PHILOSO
PHVS MEDICVS ANATOMICVS NATVS ANNOS XXXIX
RIMATVR MANVS APTA MANVM: MENS ERVE MENTEM

82. Издание Эльзевиров.

81. Фрагмент страницы из книги, напечатанной способом ксилографии.




RESPUBLICA
Sive Status Regni
POLONIÆ LITUANIÆ
PRUSSIÆ, LIVONIÆ
etc
diuersorum Auctorum
LUGDUNI BATAVORUM.
Ex Officina Elzeviriana.
ANNO CIↃIↃCXXVII.
Cum Privilegio.

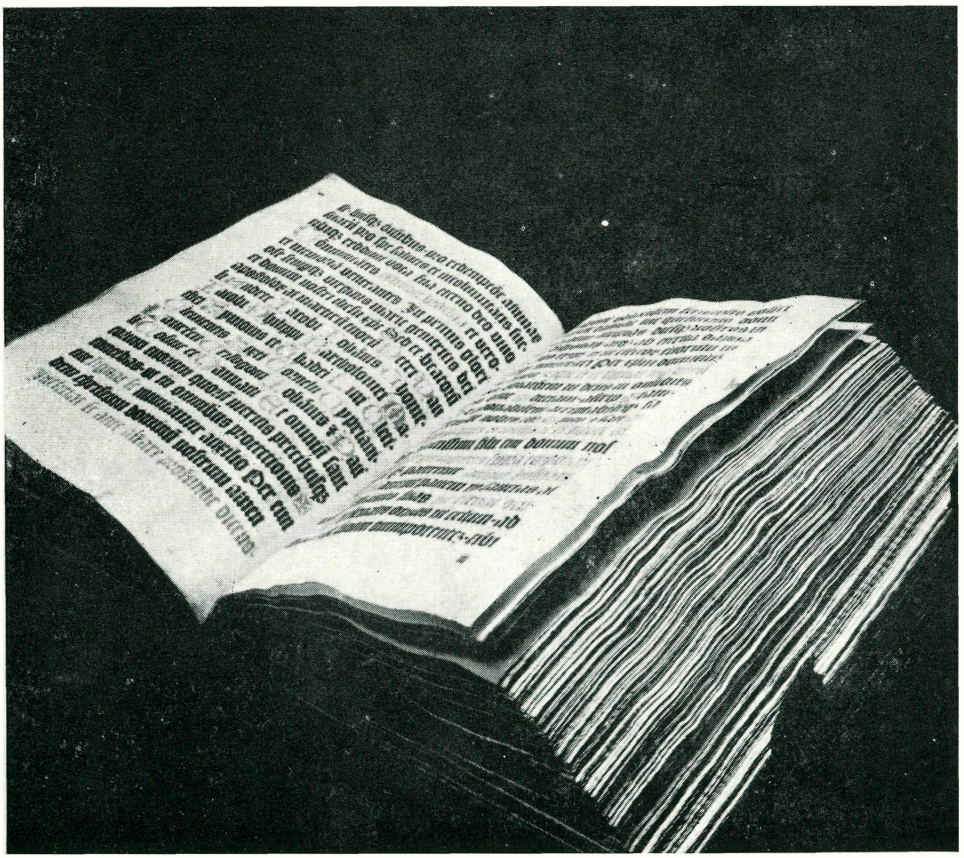
T. LIVII PATAVINI HISTORICI DECADIS PRIMAE.

LIBER PRIMVS.

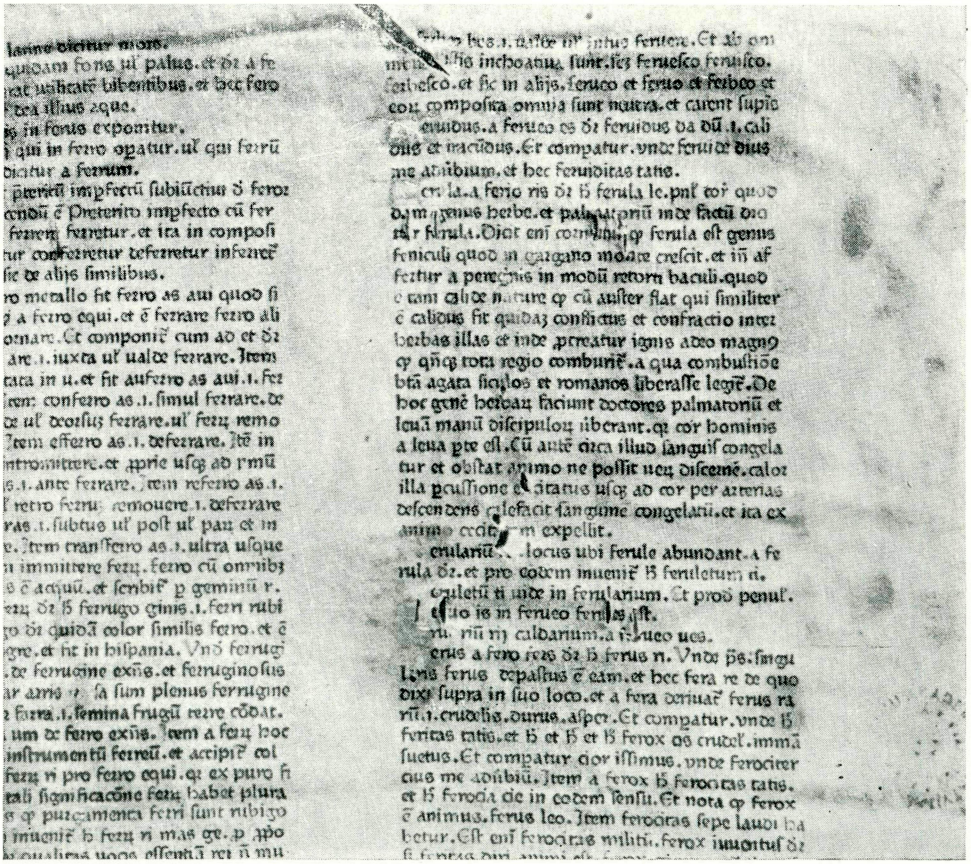
NAM PRIMVM OMNIVM SATIS CONSTAT TROia capta i cæteros ſæuitum eſſe troianos: duobus Aenea Antenoreq; & uetuſti iure hoſpitii: & quia pacis reddendæq; Helenæ ſemper auctores fuerunt: omne ius belli achiuos abſtinuiſſe. Caſibus deinde uariis Antenorem cum multitudine enetum: qui ſeditione e paphlagonia pulſi: & ſedes & ducem regem pylæmene ad troiam amiſſo quærebãt: uenuſſe in intimum maris adriatici ſinũ: euganeiſq; qui inter mare alpeſq; incolebant: pulſis: henetos troianoſq; eas tenuiſſe terras & in quem primum egreſſi ſunt locum: Troia uocatur: pagoq; in de troiano nomẽ eſt: gens uniuerſa Veneti appellati. Aeneam ab ſimili clade domo profugum: ſed ad maiora rerum initia ducẽtibus fatis primum in Macedoniam uenniſſe inde in Siciliam quærentem ſedes delatum: a Sicilia claſſe laurentem agrum tenuiſſe: Troia & huic loco nomen eſt. ibi egreſſi troiani: ut quibus ab immẽſo prope errore nihil prærer arma & naues ſupereſſet: cum prædam ex agris ageret: Latinus rex aborigeneſq; qui tum ea tenebat loca: ad arcendam uim aduenarum armati ex urbe atq; agris cõcurrunt. Duplex inde fama eſt: alii præſto uictum Latinum pacem cum Aenea: deinde affinitatem iunxiſſe tradũt. alii: cum inſtructe acies conſtitiſſent

83. Страница из книги «Historiae Romanae decades» Тита Ливия (Венеция, 1495).

84. Книга «Missale Vibergense» (Любек, 1500).

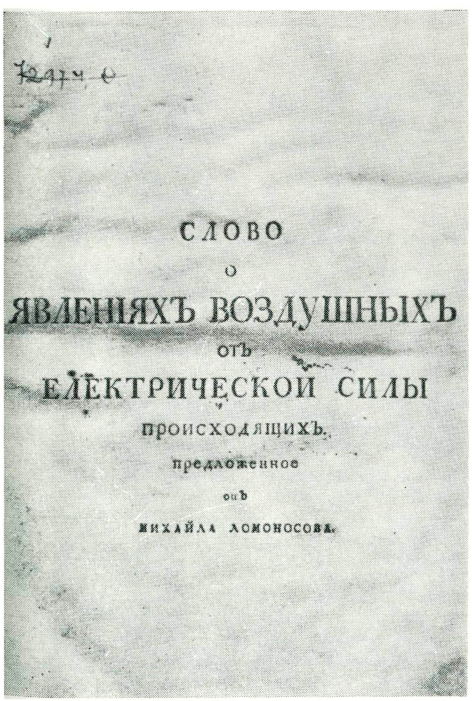


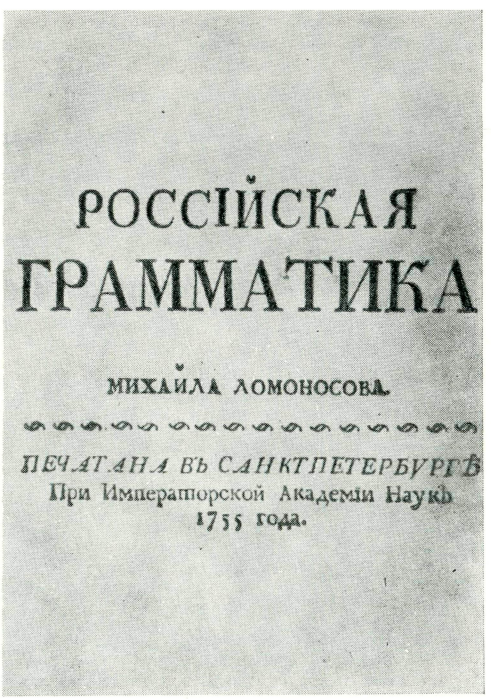
85. Старейший печатный труд в библиотеке — отрывок из книги, напечатанной И. Гутенбергом (Майнц, 1460).



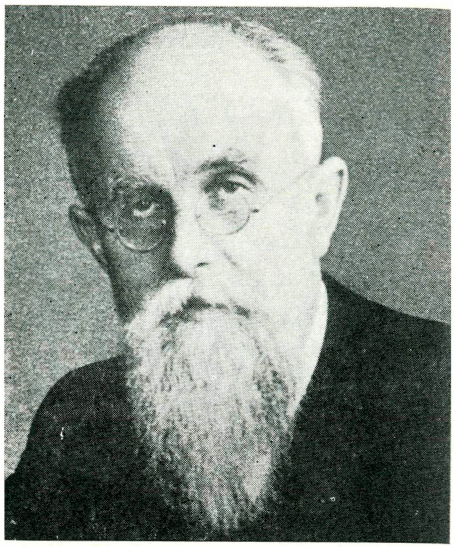
86. М. В. Ломоносов.

87. Первые издания трудов М. В. Ломоносова.



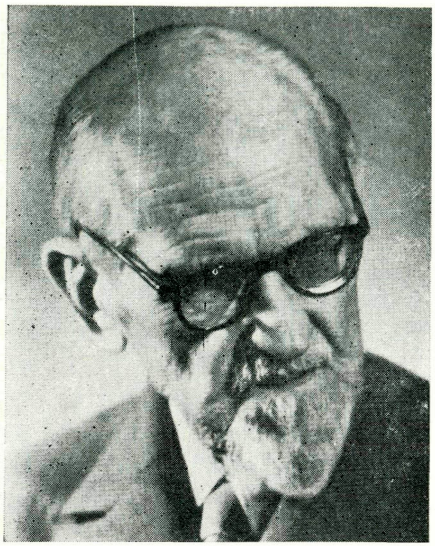


88. Академик АН ЛатвССР П. Леиньш.



89. Рукопись П. Леиньша.

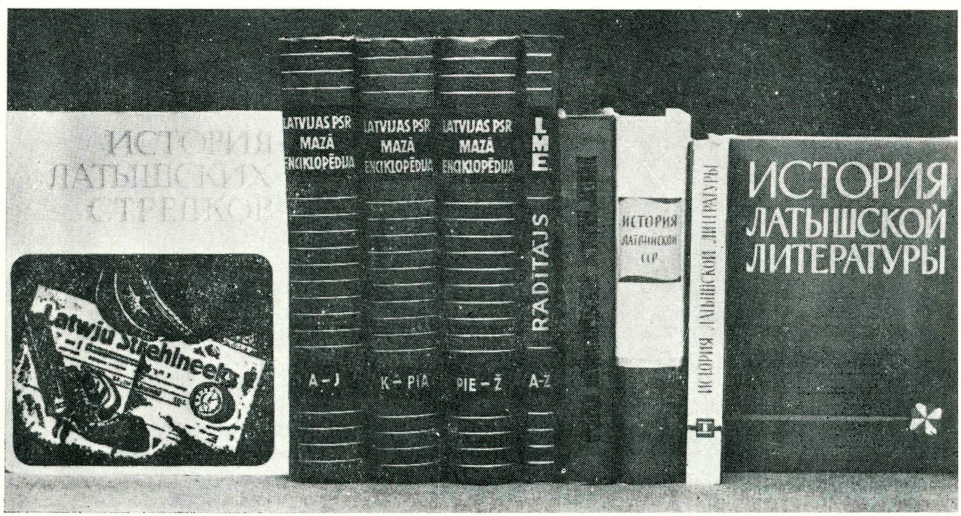
Darbā trūkst ari secinājumu un priekstikum.
Domāju, ka autoram ir pietiekami
dandz personīgu petniecības materiala
kas, attiecīgi sakārtoti un analizēti, kopā
ar jau sakopotiem citu autoru gūtiem rie-
zultatiem varētu dot darbu, kas tiklab
pēc satura, kaformas, izpildītu visas
disertacijām uzstāditās prasības.
Šaubos vai bez tādas pārkārtošā-
nas attiecīgās iertādes darbu aizstāvē-
šanai pieņems.
Rīgā, Prof. P. Lejiņš.
1957. g. 21. oktobrī.

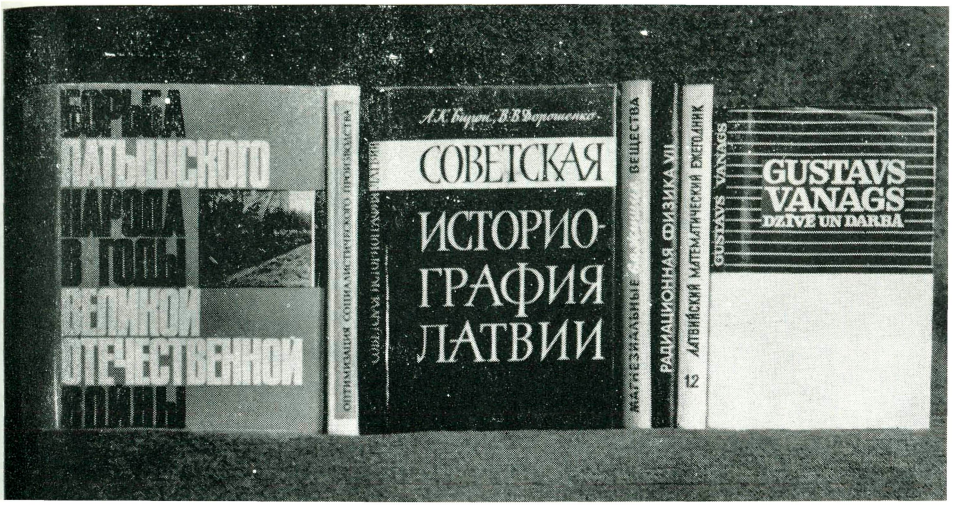


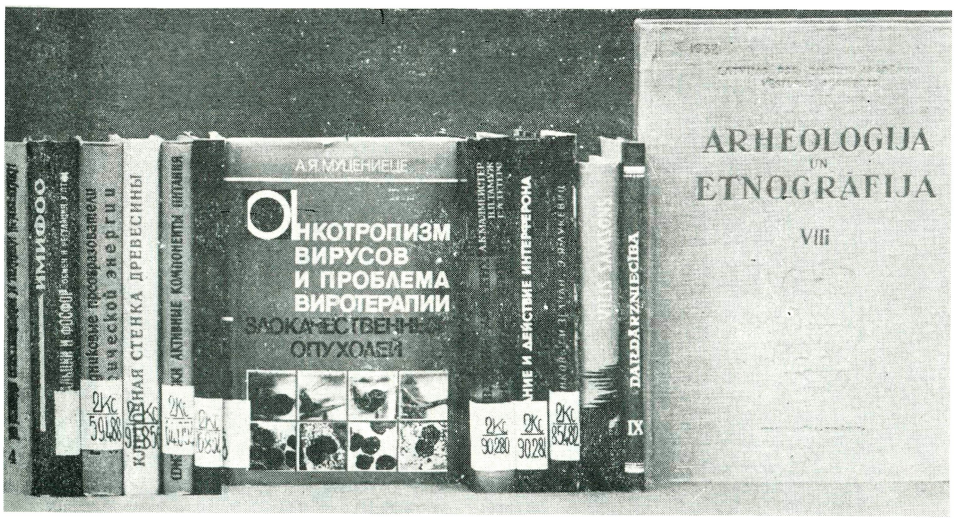
90. Академик АН ЛатвССР А. Кирхенштейн.

91. Рукопись А. Кирхенштейн.

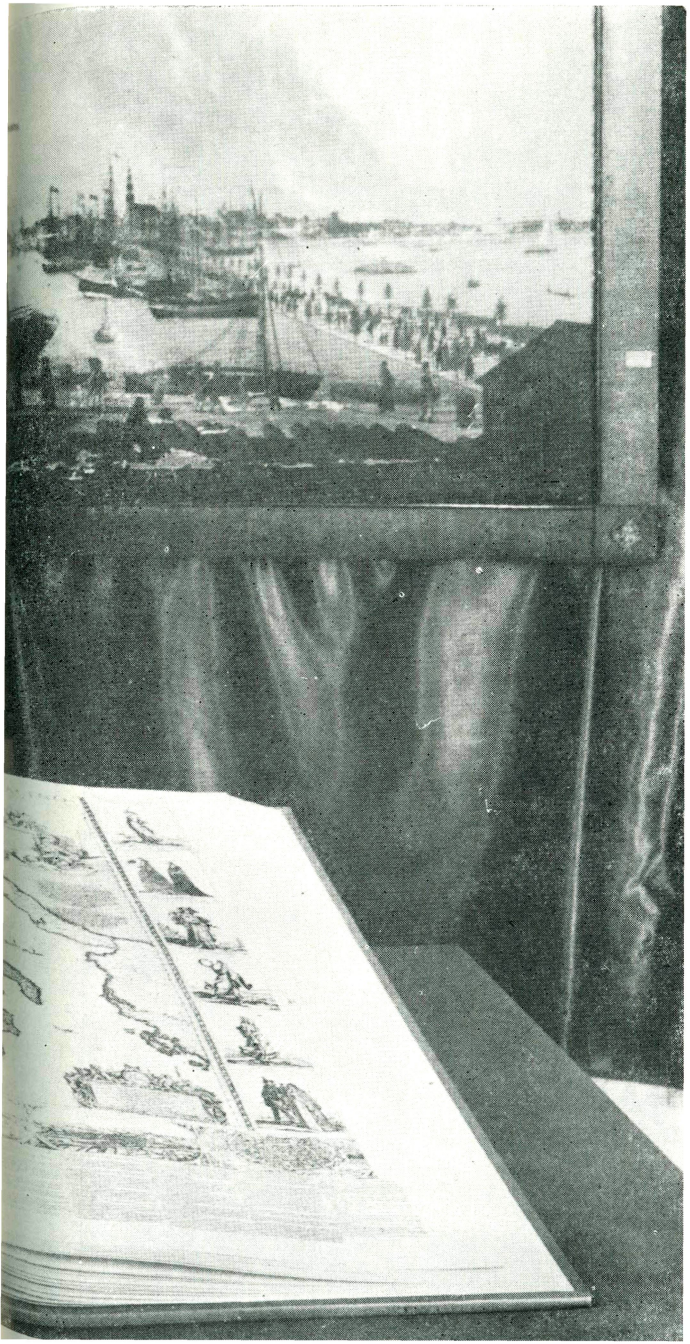
92—95. Работы ученых Академии наук ЛатвССР.




БОРЬБА ЛАТЫШСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ОПТИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА
А.К. Бирон, В.В. Дорошенко
СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЛАТВИИ
МАГНЕЗИАЛЬНЫЕ ВЕЩЕСТВА
РАДИАЦИОННАЯ ФИЗИКА VII
ЛАТВИЙСКИЙ МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК
12
GUSTAVS VANAGS
DZĪVE UN DARBĀ

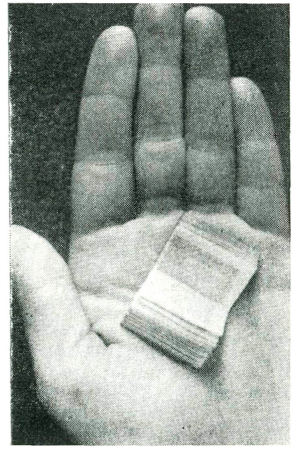

ИМИФОО
КЛЕТОЧНАЯ СТЕНКА ДРЕВЕСИНЫ
А.Я. МУЦЕНИЕЦЕ
ОНКОТРОПИЗМ ВИРУСОВ И ПРОБЛЕМА ВИРОТЕРАПИИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ ОПУХОЛЕЙ
ИЕ И ДЕЙСТВИЕ ИНТЕРФЕРОНА
DARBĀRZNIECĪBA
IX
ARHEOLOGIJA UN ETNOGRĀFIJA
VIII

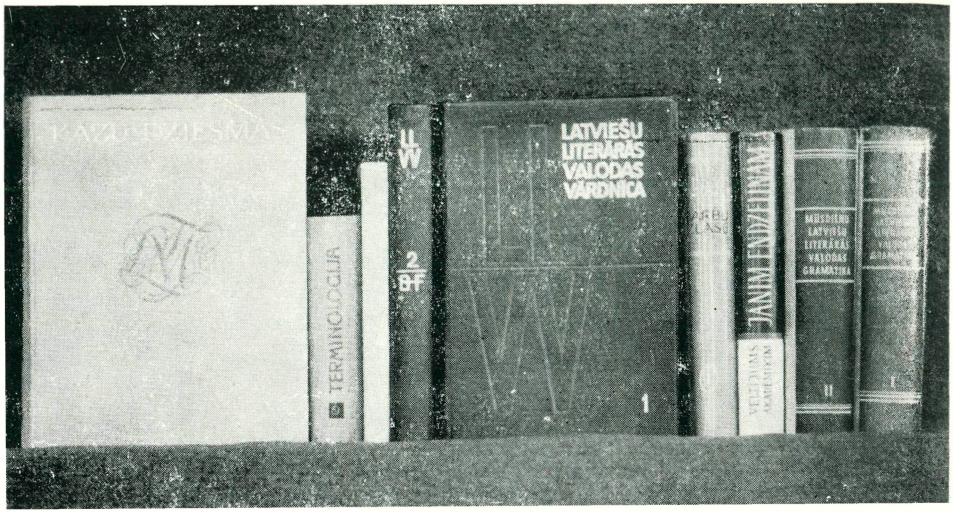
NOVA DESCRITTIONE DI ITALIA DI GIOVANNI



96. Самая большая книга библиотеки (80×54 см).

97. Миниатюрная книга — французско-английский словарь (1,9×2,7 см).

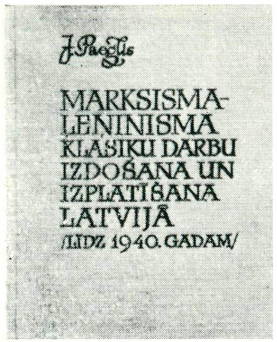


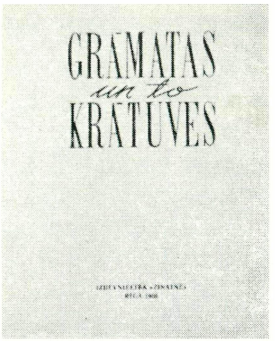


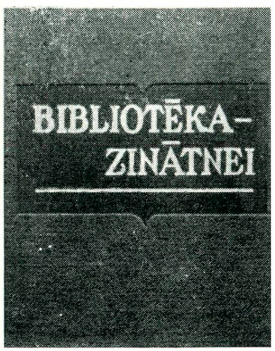
98. Публикации Института языка и литературы АН ЛатвССР им. А. Упита.

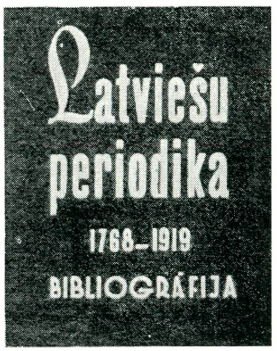
99. Журналы АН ЛатвССР республиканского и всесоюзного значения.

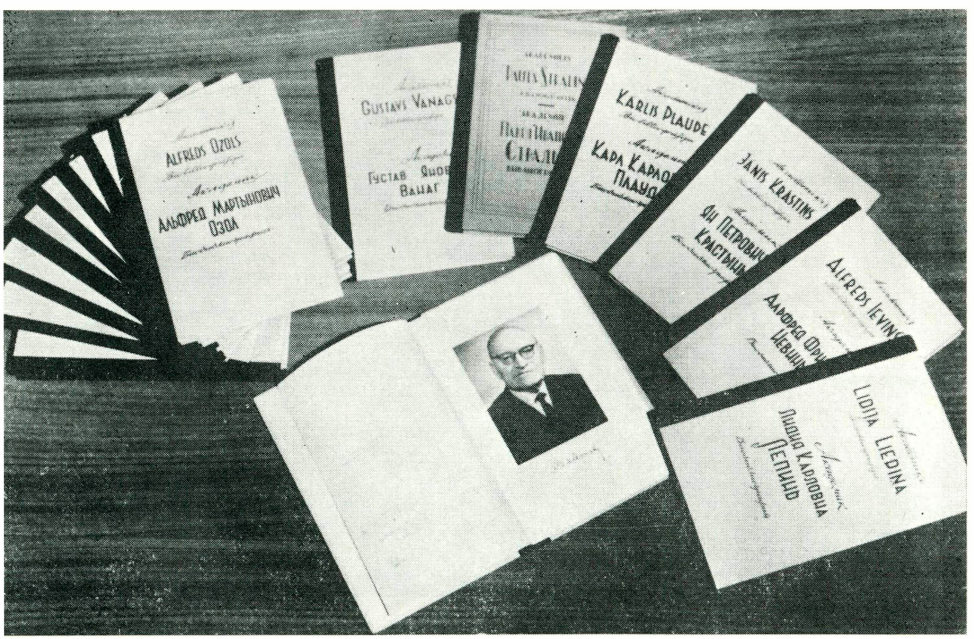
100, 101. Издания библиотеки.

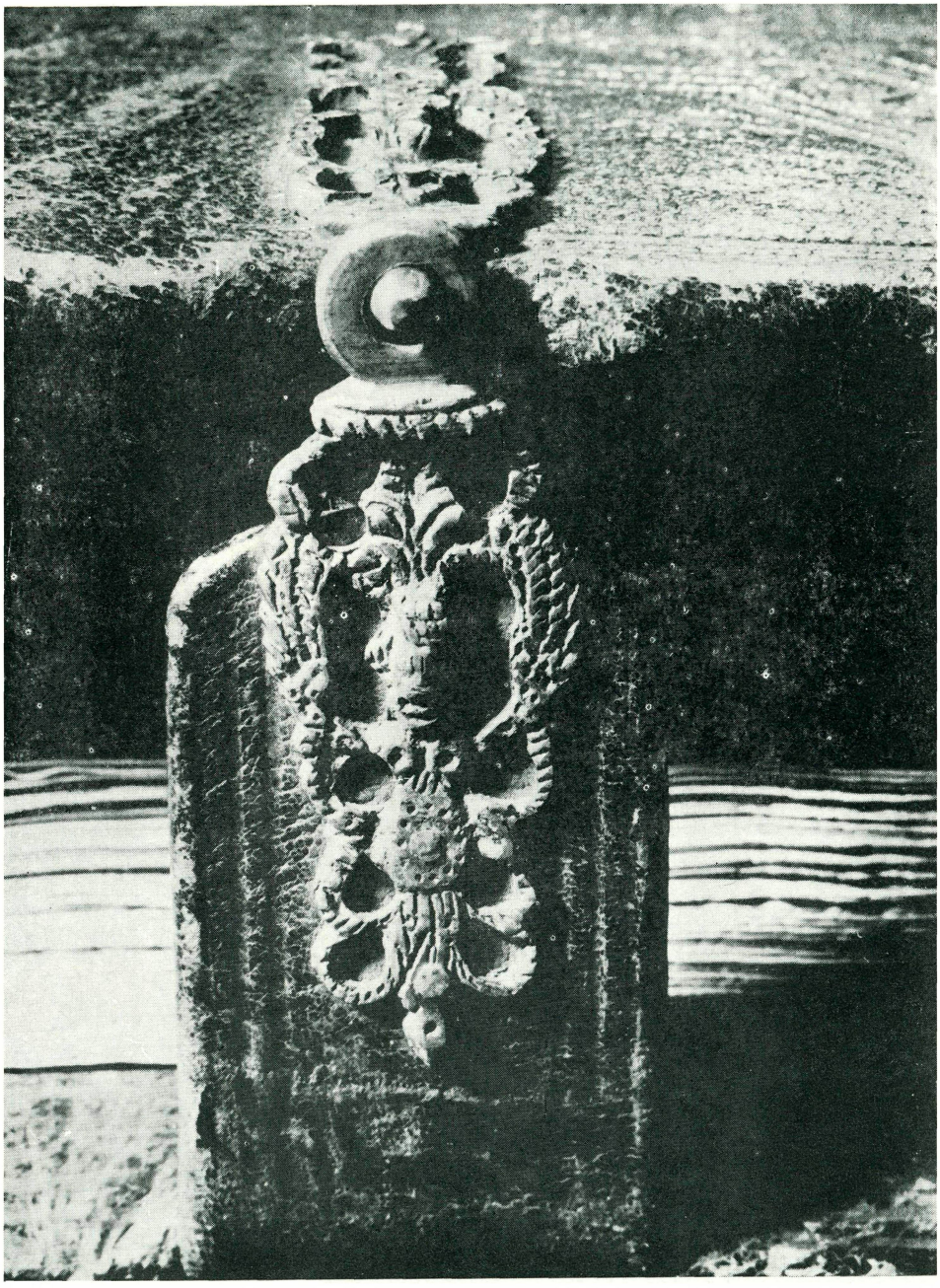












102. Застежка книги (1500).

Важное место среди его рисунков занимают зарисовки рижского порта. Бротце с удовлетворением перерисовывает план проектируемой гавани в Даугавгриве, которую начали строить в 1782 году. Много лет спустя совершенно другими чернилами и иным типом букв дописано: «которая, однако, не была построена». На обороте рисунка Бротце еще добавляет, что вплоть до 1788 года город ежегодно выделял 50 000 рублей на строительство гавани, пока оно не было прекращено вследствие того, что ее полностью замели наносные пески с курляндского берега. В свою очередь, когда в 1792 году инженер-полковник Витте разработал новый проект рижского зимнего порта, который был реализован в 1793 году, Бротце нарисовал план и этой гавани, снабженный масштабом (V, 73). При этом он с грустью отметил в сопровождающем тексте, что спустя несколько лет паводок уничтожил и этот порт.

Когда в 1793 году у Карловых ворот были устроены шлюзы, через которые корабли и лесоматериалы можно было переправлять в городской канал на зимовку, Бротце рисует их с указанием всех размеров как в продольном, так и в поперечном разрезах (VII, 218—220). Нарисованные Бротце амбары для пеньки (Ämbarre od. Hanfscheunen, VI, 211)[34] свидетельствуют о выдающейся роли пеньки и льна в рижском экспорте, а его выполненный красками рисунок в IV томе (л. 60) показывает, как в 1650 году на набережной Даугавы с голландского корабля выгружают сельдь, которая, как уже упоминалось, вплоть до второй половины XIX века наряду с солью была для Риги одним из важнейших импортных товаров. На переднем плане изображены купцы, а на заднем — голландские корабли и лебедка, с помощью которой выгружаются бочки с сельдью.

В собрании «Monumente» зарисован также профиль здания необходимой для внешней торговли Риги таможни (как пишет Бротце — Tamoschna) (X, 126), а также план ее обоих этажей (VII, 77, 78).

Бротце не мог не видеть происходившего в его время довольно стремительного развития капиталистической мануфактуры в Риге. Первой в городе сахарной мануфактуре, или, как Бротце ее называет, «сахарной фабрике», он посвящает 4 рисунка. Первый рисунок (III, 8) изображает эту «сахарную фабрику» Раве в 1784 году. В подписи указано, что старшина Большой гильдии (позднее эльтерман, а затем бургомистр города) Кристиан Конрад Раве организовал акционерное общество с капиталом в 100 000 талеров (200 акций по 500 талеров)[35] и «фабрика» была построена в 1784 году, следовательно, рисунок сделан еще в период строительства, поэтому на нем здание окружено лесами, на которых работают каменщики.

[34] По сведениям самого Бротце, построены в 1775 году, разрушены в 1818 году ледоходом.

[35] Так намечалось в проекте. В действительности, по исследованиям Г. Енша («Kapitālistiskā manufaktūra...», с. 38), число распространенных акций составило 120.

Через два года Бротце вновь возвращается к этой сахарной мануфактуре, которую запечатлевает на двух рисунках (III, 120, 168). Если на первом из них изображена только окрестность мануфактуры, то на втором видны ее главное здание и соседние постройки. Бротце отмечает, что Раве имел здесь раньше также судостроительную верфь, которая прекратила работу.

Четвертый рисунок сахарной мануфактуры Раве (IX, 180) относится уже к 1804 году. В подписи Бротце указывает, что «фабрика» работала успешно и у Раве появились последователи, но не все смогли с ним соперничать. Следовательно, Бротце уже отображает здесь конкурентную борьбу, характерную для капиталистического строя.

Кроме того, Бротце нарисовал сахарную мануфактуру, устроенную торговцем (Contoirist) Вернером Грёном (Grön) в Рудзумуйже (Bellen oder Wittmakershof) на левом берегу Даугавы выше Катлакалнса, напротив северной оконечности острова Долес (X, 120, 125). На обоих рисунках в правом верхнем углу значится год «1816». На втором рисунке показана еще лесопильня Беннена, или Вента, расположенная на противоположном берегу Даугавы и использующая энергию ветряной мельницы. Большой, выполненный в красках рисунок этой лесопильни Бротце изготовил еще в 1781 году (IV, 46), неосознанно проявляя таким образом свой интерес к той отрасли мануфактуры, в которой раньше всего в Риге стали применяться паровые двигатели. В правом углу рисунка показано, как из бревен производятся нужные пиломатериалы: бревно уложено на высоких козлах, причем один рабочий стоит вверху на бревне, а другой внизу на земле, и очень длинной пилой, передвигая ее по вертикали, они распиливают бревно на нужные сортименты.

Бротце не обходит молчанием также известный и поныне рижский продукт — бальзам, помещая в своих «Monumente» рисунок жилого дома русского купца Лелюхина на острове Кливерсала рядом с «фабрикой» бальзама (V, 4) под датой 1792 год. В обширной подписи к рисунку Бротце указывает, что изобретателем этого бальзама является рижский кузнец Абрам Кунце, поэтому он и называется бальзамом Кунце. Русский купец Симон Лелюхин начал его производить в большом количестве и вывозить в другие губернии России. В заключение Бротце отмечает, что с 1796 года этот бальзам разрешается продавать только в аптеках либо вывозить за границу.

Как известно, последняя четверть XVIII века была этапом бурного строительства Риги, когда в центральной части города выросло много новых каменных домов. Возможно, что именно поэтому в поле зрения Бротце оказался также нарисованный им в 1796 году городской кирпичный завод в Задвинье, возле так называемого Кобронова шанца (VI, 180), на территории нынешних огородов близ станции Торнякалнс. Автор использует подпись к рисунку, чтобы рассказать также историю возникновения Кобронова шанца. Затем следует небольшое описание самого кирпичного завода и работы на глиномятне (с помощью волов!).

Многократно то крупным планом, то на фоне Бротце рисовал мельницы, которые использовались как для размола и обдирки зерна, так и для привода механизмов в мануфактурах. XVIII столетие — это было время, когда преобладавшие прежде водяные мельницы начали вытесняться заимствованными у голландцев ветряными мельницами, не требовавшими водного тока и запруд. Поэтому наряду с популярными ранее рижскими водяными мельницами, из которых во времена Бротце еще действовали мельница у Замкового рва, у пруда Марас (6 рисунков), в Бебербеки (IX, 158, рисунок 1804 г.) и др., в пейзаже рижских предместий и окрестностей все чаще появляются ветряные мельницы. Такова мельница для помола муки возле плотины Катриндамбис, которую Бротце представил на двух рисунках (VI, 48 и VII, 2) 1795 и 1796 годов; на втором из них в глубине видна также принадлежавшая Штейнгауэру пиломельница (Schneidemühle) мызы Гермелина; на отдельном рисунке 1796 года изображены две принадлежавшие разным владельцам ветряные мельницы в Торнякалнсе (VI, 181) и т. д. По мере возможности Бротце всегда старался дать и краткую историю предприятий.

Бротце рисовал еще и устройства, предназначенные для удобств городского населения, главным образом его высших слоев, проживавших в центральной части города. Так, его внимание привлек рижский водопровод (Wasserkunst, II, 83—89), который Бротце на рисунках представил со всеми техническими деталями и размерами, а также привел историю водоснабжения Риги[36].

Когда в июле 1812 года, во время обороны Риги, на Даугаве до Румбулы в целях отражения предполагаемого штурма Риги армией Наполеона разместились канонерки союзной с Россией Англии, английский адмирал Мартин приказал оборудовать на башне Домского собора оптический телеграф с подвешенными на канатах черными шарами. Телеграф был предназначен для поддержания связи между отдельными соединениями английского флота. Бротце сразу же зафиксировал это на рисунке, присоединив к нему пространное описание (X, 56).

Мост, соединявший центр города с Задвиньем, тоже казался Бротце объектом, достойным увековечения, равно как и весенние паводки, в то время постоянно угрожавшие рижанам катастрофой, и их последствия. Бротце запечатлел очень драматическую сцену — наступление льдов на остров Кливерсала 27 марта 1795 года (VI, 25), а также то, как перекрытая плотиной вода пруда Марас весной 1783 года прорвала себе новый выход через песчаные холмы (IV, 14 — два рисунка).

[36] Следует отметить, что рисунки Бротце выполнены гораздо тщательнее, чем такие же рисунки в книге О. Гуна. См.: Топографическое описание города Риги, ч. I. СПб., 1804, табл. II—V.

Неоценимое значение имеют рисунки Бротце, на которых изображены тогдашние рижские предместья и острова — Агенскалнс, Дзегужкалнс (Lämmerberg), Ильгециемс (в то время всего лишь волость), Катлакалнс, остров Кливерсала, Кенгарагс, Кипсала, Подрагс, Засулаукс, Золитуде, Зундс и т. д. Кроме того, Бротце нарисовал десятки мелких поместий, территории которых позднее были застроены и включены в состав города Риги и от которых до наших дней сохранились лишь отдельные постройки — памятники архитектуры или только названия улиц. Бротце приводит также их прежние немецкие названия, например Гризинькалнс (Griesenberghof) — Hinterberg и Fischershof, Спилве — Essenhof, Эбельмуйжа — Klatzoshof, являющиеся ценным материалом для исторической географии.

Бротце рисовал и расположенные близ Риги места летних увеселительных поездок рижан, корчмы, трактиры и т. д. (например, популярный в литературе Иерусалим возле мельницы у пруда Марас и др.), а также окрестные поместья — Бебербеки, Буллюмуйжа, Доле, Икшкиле, Инчукалнс, Юмправа, Олайне, Пиньки, Ропажи и многие другие. Таким образом, во всей своей красе перед нашим взором встают Рига и ее окрестности рубежа XVIII и XIX веков.

Так как в фолиантах «Monumente» находятся также рисунки многих монет, бывших в обращении в Прибалтике, то Бротце к реестру в качестве приложения присоединил указатель под заголовком «Livländische Münzen». Эти важные для истории денег и прибалтийской нумизматики рисунки распределены по группам: монеты, чеканенные совместно или раздельно магистрами Ливонского ордена и рижскими архиепископами; монеты тартуского и сааре-ляэнеского епископов; монеты периода существования Риги в качестве вольного города (1562 — 1582 гг.); монеты Задвинского герцогства и рижские монеты польского времени[37]; рижские, таллинские и нарвские монеты периода шведского господства; чеканенные российским правительством специально для Прибалтики ливонезы; монеты, чеканенные в честь важных событий в истории Прибалтики (например, взятия Риги, Таллина, Пярну и т. д. в 1710 г.) и др.; монеты курляндских герцогов; памятные монеты Курляндского герцогства. Бротце рисовал также иностранные монеты (талер Альберта и др.), бывшие в обращении в Риге и латышской части Лифляндии до конца 1814 года, когда в качестве единственного платежного средства были объявлены деньги, чеканенные Российской империей. Перечнем этих монет и заканчивается приложение (указатель) к реестру.

Приведенный выше довольно неполный обзор о содержащихся в фолиантах «Monumente» памятниках истории Латвийской ССР позволит читателю получить хотя бы приближенное представление об огром-

[37] Здесь всюду даются названия, употребляемые Бротце.

ных культурных и исторических сокровищах, заключенных в этой серии рисунков и описаний Бротце. Если позволительно утверждать, что рисунки Бротце являются самым драгоценным камнем в венце книг Фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР, то «Monumente» представляют собой самую блистательную грань этого камня. Неотложной задачей является скорейшая публикация избранных материалов из этого собрания о Риге или отдельных частях территории Прибалтики, с тем чтобы они стали доступными и известными широким кругам читателей. Познать прошлое наших городов и особенно трудового народа — это наша патриотическая обязанность. А Бротце, как видно из предыдущего описания «Monumente», в этом отношении внес огромный вклад.

Систематический материал по лифляндской геральдике Бротце собрал в томе ин-фолио «Ein Wappenbuch des Herzogthums Livland», где рыцарские гербы даны в том же порядке, как соответствующие роды упоминаются в матрикуле.

Кроме того, как Бротце вскользь упоминает в своей биографии, он передал городу Риге несколько томов различного формата, содержащих рижские анналы, генеалогию местных родов, копии редких, еще не опубликованных документов и другие сведения[38].

За этими скупыми строчками кроются десятки томов собранных Бротце выдержек, копий, печатных работ и т. д. Здесь содержатся материалы весьма различной ценности: начиная с оригинальных исторических источников и кончая копиями напечатанных книг и самими печатными работами. Однако среди помещенных печатных работ зачастую встречаются исключительно редкие, даже единственные сохранившиеся до наших дней экземпляры.

С точки зрения истории Риги особое место занимают связки собраний Бротце под заголовком «Rigensia». Судя по надписям на корешках фолиантов, всего их было 4 тома. К сожалению, от III тома сохранились лишь небольшие фрагменты. Связки, где материалы расположены без всякой системы и хронологического порядка, содержат не только выписки, но и оригиналы либо официально заверенные копии документов. Кроме того, Бротце собрал и вклеил сюда различные мелкие печатные работы: прейскуранты, объявления государственных учреждений (плакаты), торжественные речи и стихи по случаю бракосочетаний, крестин, похорон, присвоения докторской степени и т. д., которые иначе не дошли бы до наших дней. Помещены здесь и различные формулы присяги, инструкции и т. д., а также статьи самого Бротце о событиях из истории Риги. Материалы хронологически охватывают эпоху от XIII века вплоть до первой четверти XIX века. Хотя они относятся преимущественно к истории Риги, все же имеются здесь также источники истории Курляндского герцогства, города Елгавы и др. Лишь

[38] Einladung . . . , c. 13.

небольшая часть этих документов уже напечатана, большинство же из них еще дожидается своего исследователя[39].

Не имея, конечно, возможности охватить в данной короткой статье все культурное наследие Бротце, мы хотим отметить еще две серии собранных и переписанных им материалов, которым в Рижской городской библиотеке присвоено название «Livonica»: серия ин-фолио состоит из 27 томов, а серия ин-октаво — из 9 томов[40]. И здесь содержится много уникальных и неповторимых материалов. Так, в первом томе ин-фолио помещена копия написанной в XVII веке Юргеном Хельмсом хроники, оригинал которой в XVIII веке принадлежал земскому судье Рижского уезда Адеркасу и в 1797 году погиб во время пожара. Особенно ценными в этой хронике являются помещенные в ней этнографические рисунки и зарисовки замков, тщательно скопированные Бротце с оригинала, между прочим также датированный 1499 годом вид Риги, подлинность которого, правда, весьма проблематична, ибо он показывает замок Ливонского ордена на берегу Даугавы в целости и сохранности, тогда как достоверно известно, что рижане во время войны с орденом в 1484 году замок разрушили и после поражения в 1491 году и заключения невыгодного Валмиерского мирного договора его восстановление затянулось до 1515 года.

В последующих томах вперемешку, без хронологической последовательности помещены копии хроник (Старшей Ливонской рифмованной, Ниенштедта, Геннинга, Викена или Фикена, Цаупе, Бодекера и др.) и трудов историков, топографические описания, демографические данные, документы всевозможного характера и т. д. Однако необходимо подчеркнуть, что и здесь выдающееся место занимают важные для истории Риги материалы, относящиеся к различным периодам: протоколы, договоры, дневники и т. д., а также печатные работы. Даже простое их перечисление заняло бы слишком много времени и места.

В то время как число оставленных Бротце рукописей очень велико, напечатанных его работ относительно меньше, хотя и их количество в общем немалое. Сам Бротце наиболее значительным своим трудом считал 8 статей под заголовком «Rückblick in die Vergangenheit». По обычаю того времени они присоединены в качестве введения или заключения к программам открытого экзамена и выпускного акта абитуриентов Рижской губернской гимназии за 1805, 1806, 1807, 1808, 1809, 1810,

[39] Обзор содержания «Rigensia» сделан Артуром Шталем в уже цитированной работе на стр. XXXIII—XXXVIII. К сожалению, как в этом, так и в обзоре «Livonica» Шталь не приводит времени написания источников, часто встречаются также пропуски, опечатки и неверно прочтенные Шталем места.

[40] Обзор их содержания дан в работе А. Шталя на стр. XXXVIII—LIII.

1812 и 1814 годы. Это очерки по истории Риги краеведческого характера, заставляющие читателя вместе с автором обойти отдельные части города. Рассказывая об определенных местах и зданиях, автор отображает связанные с ними исторические события, иногда совершая весьма отдаленные исторические экскурсы. Ценностью источника обладают те повествования Бротце, которые касаются периода его жизни либо вообще всего XVIII века и начала XIX века.

Бротце подчеркивал также свое участие в создании работ других авторов, Так, например, он отмечает, что в студенческие годы в Лейпциге им переведены с французского языка статьи и изготовлены карты и чертежи для автора многих исторических и языковедческих трудов Иоганна Кристофа Аделюнга (1732 или 1734—1806), когда последний проживал в Лейпциге и зарабатывал на жизнь литературным трудом. Возможно, что именно этот период деятельности пробудил у Бротце интерес к собиранию исторических материалов — занятию, которое сыграло столь большую роль в его последующей жизни.

Скромность Бротце при перечислении своих печатных работ может создать ложное представление о числе его публикаций. По данным его биографов[41] видно, что число печатных работ и статей Бротце составляет около полутораста наименований, из них 18 напечатаны уже после его смерти. Подавляющее большинство из них опубликованы в периодике и преимущественно представляют собой небольшие работы краеведческого характера. Бротце активно сотрудничал в изданиях А. В. Гупеля «Nordische Miscellaneen» (1781—1791 гг., 13 статей) и «Neue Nordische Miscellaneen» (1792—1797 гг., 16 статей), в издаваемом И. К. Кафкой «Nordisches Archiv» (1803—1814 гг., 14 статей), «Livländische Schulblätter» А. Альбана (1813—1815 гг., 12 статей), но больше всего его статей (72) напечатано в издании «Rigasche Stadtblätter» начиная с 1810 года. Тематика напечатанных в периодике статей большей частью связана с работой Бротце как собирателя исторических источников. В изданиях А. В. Гупеля сравнительно немного статей Бротце по истории Риги (о рижской торговле, рижских обычаях, об ульях в окрестностях Риги, о смоленско-рижском торговом договоре). Статьи посвящены главным образом описаниям древних манускриптов и документов, исторической географии (две статьи об административном делении Задвинского герцогства), нумизматике (статьи о талерах), истории Курляндии (Слока, похороны герцога Фридриха), памятникам, истории Ливонского ордена и епископов. Имеется даже статья о водной фауне. Напротив того, в издании Кафки почти все статьи относятся уже только к истории Риги (о торговле, топографии, праве и т. д.). В издании Альбана большинство статей касается истории рижских школ, но имеются также статьи о развитии просвещения в Елгаве, Таллине и

[41] *Hollander B.*, с. 288—294; *Štāls A.*, с. LV—LXI.

Тарту. Среди статей, помещенных в «Rigasche Stadtblätter», многие носят биографический характер, другие же повествуют о боях под Ригой, рижских укреплениях, деньгах, праве, обычаях, культуре, памятниках, торговле, ремесле и т. д. — довольно большое количество материалов преимущественно по истории Риги до XVIII века. Однако все печатные работы вместе взятые по своей значимости далеко уступают манускриптам и рисункам Бротце.

Оценивая значение И. Кр. Бротце и его работ для исследования истории Риги и всей Латвии, необходимо отметить, что его следует причислить к так называемой поздней школе эрудитов гуманистического направления. Ее начала восходят к критике источников, мастерски проведенной итальянскими гуманистами XV века, от которых манеру обращать пристальное внимание на исторические источники переняли французские и немецкие историки. Созданная в XVI веке в Германии Беатом Ренаном школа эрудитов в XVII веке достигла Прибалтики, и в XVIII веке ее наиболее выдающимися представителями здесь были И. Г. Арнт (1710—1767 гг.) и Ф. К. Гадебуш (1719—1788 гг.).

Школа эрудитов своей главной задачей считала сбор, обработку, сравнение и издание исторических источников. Целью их было также расположить данные источников в хронологическом порядке в надежде, что это может дать объективное отображение хода истории. Этими принципами и руководствовались Арнт, осуществляя переводы хроник, и Гадебуш — автор известной работы «Livländische Jahrbücher». Если сталкивались противоречивые исторические источники, то истинными признавались те, которые отвечали классовым интересам и политическим убеждениям историка.

Также и Бротце, находившийся под влиянием этой школы исторической науки, собирал всевозможные исторические источники независимо от того, относились ли они к истории сословия феодалов (гербы, генеалогии, мемориальные камни, изображения церквей), бюргерам и развивающейся буржуазии (рисунки мануфактур и сведения о них, факты из истории торговли и т. д.), или положению крестьян (их одежда, жилье и жилищные условия, приемы труда и т. д.). В своих рижских анналах, оставшихся в рукописи[42], Бротце по образцу Гадебуша заставляет лишь «говорить источники» либо в новейшей части пересказывает события, свидетелем которых был он сам.

Пользуясь современной терминологией, Бротце можно бы назвать краеведом в лучшем значении этого слова. Его рисунки, описания и другие материалы всегда связаны с какой-либо определенной местнос-

[42] Рукопись хранится в секторе рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки АН Латвийской ССР.

тью Восточной Прибалтики, и немыслимо вести здесь краеведческие работы, не пользуясь материалами Бротце. Как собиратель исторических источников и автор описаний и рисованных изображений своей эпохи Бротце навсегда сохранит выдающееся место в исторических исследованиях.

Бротце упрекали и за недостатки в его рисунках (неверная перспектива, слабая индивидуализация лиц и фигур), и за то, что материалы собраны несистематически и не в хронологической последовательности. Нельзя, однако, забывать, что материалы, особенно содержащиеся в его замечательных собраниях «Monumente», Бротце первоначально не предназначал для публикации. В то же время в сборниках документов, которые предназначались для использования также другими историками, как уже было сказано, материалы расположены в хронологическом порядке. К тому же для историка важно точное воспроизведение материальной культуры и обычаев эпохи, а не отдельные недостатки в выполнении рисунка с художественной точки зрения.

Социальное происхождение Бротце, по-видимому, было причиной того, что он с особой симпатией рисовал латышских крестьян в работе и в быту, а также собирал материалы о них. Хотя Бротце и не писал об этом пространных сочинений, все же его симпатии к трудовому люду часто проявляются в каком-либо характерном штрихе рисунка или метком словечке. Так, показывая в выполненном красками рисунке строительство церкви в Доле в 1783 году («Monumente», II, 106), Бротце не преминул на переднем плане изобразить крестьянина с возом и пастушка с собакой, отчаянно пытающихся загнать обратно в загон выбежавшую свинью. В этом отношении не менее интересен датированный 1785 годом рисунок небольшого поместья Рамма, позднее Фрелиха (ныне ул. Баускас) («Monumente», III, 33), на котором перед нарядным господским домом автор нарисовал две встречные повозки. Слева подъезжает линейка, на которой восседают, очевидно, владельцы поместья. В повозку запряжены холеные лошади, которыми правит кучер в ливрее. Справа видна телега, которую тянет худая лошаденка. Крестьянка с ребенком на руках едет на возу в город продавать скот.

Рисуя надгробные памятники и эпитафии, Бротце изобразил также памятник представителя нарождающейся латышской крупной буржуазии Яна Штейнгауэра (1705—1779 гг.) и его жены Варвары Баран («Monumente», IV, 201) на Агенскалнском латышском (ныне Мартына) кладбище, надгробный крест члена братства лигеров (весовщиков) Ф. Амолса («Monumente», III, 40), эпитафию Кристиана Михаэлиса в Домском соборе. Эту эпитафию (Doctor barbarici pius popeli, умер 25 июля 1525 г.) Бротце снабжает комментарием, что, по его мнению, Михаэлис был латышом, а также одним из первых проповедников реформации среди латышей.

Наряду с различными зарисовками латышских текстов и цитатами из стихов и песен на латышском языке, свидетельствующими о том,

что Бротце владел латышским языком, следует отметить еще один надгробный камень (трапециевидный крест) с латышского кладбища в Агенскалнсе, поставленный арендатору Агенскалнского поместья (Hagenshof) латышу Густаву Баду, умершему в 1788 году («Monumente», IV, 198). Бротце обращает особое внимание на надпись на памятнике «Arm und ehrlich» («беден и честен»), комментируя ее следующими словами: «Насколько проста на нем (памятнике. — *Т. З.*) надпись «беден и честен», настолько она правдива», стремясь таким образом охарактеризовать представителей латышского народа.

Таких примеров из материалов Бротце, кроме перечисленных выше, можно было бы привести множество, что свидетельствует о занимаемой им позиции в то время, когда немецкие помещики и священники называли латышей не иначе как лентяями и нечестивцами, а рижские бюргеры-немцы всеми средствами пытались бороться с конкуренцией нарождающейся латышской буржуазии. Конечно, Бротце не обладал публицистической страстью и смелостью просветителя Гарлиба Меркеля. Он был слишком робок, чтобы выступать открыто со своими взглядами, так как опасался потерять свое место учителя. Поэтому свои симпатии он проявлял только в собраниях своих материалов, которые предназначались исключительно для его личного пользования.

Характерной чертой в деятельности Бротце являются также его симпатии к русскому народу и Российскому государству, которая отличает его от прочих прибалтийско-немецких деятелей культуры и сближает с Гарлибом Меркелем. Уже в первом выпуске «Rückblicke»[43] Бротце характеризует русских как трудолюбивый народ и в заключение своего произведения пишет: «Нашим дорогим предкам это казалось карой господней, что в 1710 году Ригу заняли русские, но разве взятие ими Риги не явилось основой нашего нынешнего процветания? Никогда Рига со времени своего основания не жила столь беспечно и мирно, как под российским скипетром»[44]. Эту мысль Бротце снова повторяет в «Rückblicke», изданных в 1810 году, когда отмечалось столетие со дня включения Риги в состав Российской империи[45]. В то же время Бротце указывал, что так называемый ливонский период, столь прославляемый балтийскими немцами, отнюдь не был таким мирным и счастливым временем. Этим настроениям Бротце соответствует помещенный в его «Monumente» портрет в профиль бывшего рижского губернатора (1782—1790 гг.) Александра Андреевича Беклешова, к которому присоединена весьма обширная его биография (III, 201). Говоря о деятель-

[43] R., 1805.

[44] «Unsere lieben Vorfahren hielten es vermuthlich für ein göttliches Gericht, daß Riga 1710 von den Russen erobert wurde, aber war diese Eroberung nicht der Grund des Flors, in welchem wir jetzt leben? Nie hat Riga seit seiner Erbauung so sicher und friedlich gelebt, als unter dem russischen Scepter.» — Rückblicke, R., 1805, c. 16, 17.

[45] Rückblicke, R., 1810, c. 8.

ности Беклешова на губернаторском посту, Бротце не скупится на весьма лестные эпитеты. Не следует, однако, забывать, что Беклешов был губернатором в период наместничества и совместно с генерал-губернатором старался в интересах укрепления центральной власти ограничить провинциальную автономию (Landesstaat) Лифляндии, а также привилегии немецкого дворянства и городского патрициата. Поэтому-то как наместнический строй, так и самого Беклешова прибалтийско-немецкие политики и историки резко критиковали и даже поносили[46].

Благодаря симпатии к обездоленному трудовому народу И. Кр. Бротце со своими собраниями должен быть причислен к плеяде тех прогрессивных тружеников на ниве прибалтийской культуры, начало деятельности которых в середине XVIII века положил И. Г. Эйзен, а вершиной ее стали на рубеже XVIII и XIX веков работы Меркеля, Снелля и Петри.

РАЗВИТИЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ЛАТВИИ И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги с незапамятных времен являются таким же традиционным атрибутом естественных и точных наук, как приборы, лабораторное оборудование, вычислительные приспособления. Поступательное движение науки требует учета опыта предшественников и современников, требует взаимного обмена опытом и информацией, что в науке достигается прежде всего посредством книг и журналов. В разные эпохи различные ученые по-разному относились к так называемому книжному знанию — с преклонением или пренебрежением, с восторгом или растерянностью. Великие научные открытия делались чаще в лабораториях, экспедициях, кабинетах, нежели в библиотеках. Однако систематизация добытых наукой данных, приводящая подчас к «новому знанию», как это имело место в случае открытия периодического закона Менделеевым, эволюционной теории Дарвиным, систематизации основ физической химии Оствальдом, немыслима без переработки огромного количества информации, сосредоточенной в основном в библиотеках. Да и любое открытие, любая рядовая научная работа сопряжены с предварительным сбором информации. Роль информации в научно-техническом творчестве особенно возрастает в наш век, когда объем информации начинает внушать ученым поистине страх. Уже сейчас на ознакомление с литературой исследователи затрачивают треть своего рабочего времени, и все же до двух третей существенных научных результатов получают независимо друг от друга по нескольку групп исследователей в разных

[46] Подробнее об этом см. в уже упоминавшейся работе — *Zutis J.* Baltijas jautājums XVIII gs., c. 377—464.

точках мира именно из-за отсутствия информации. Пока не найдены новые формы обмена информацией, библиотеки остаются основными центрами накопления научной информации, поэтому состояние научных библиотек является важным фактором успешного развития той или иной научной дисциплины, своего рода индикатором научного уровня и квалификации ученых. Вместе с тем, библиотеки являются материализованными свидетелями истории развития научной мысли. Историки науки, к сожалению, уделяли недостаточно внимания роли библиотек в прогрессе естествознания, а в отношении Латвии такой вопрос даже не ставился.

Автор настоящей статьи пытался проследить некоторые моменты эволюции бывшей Рижской городской библиотеки — нынешней Фундаментальной библиотеки Академии наук Латвийской ССР — в связи с историей развития естественных и точных наук на территории нашей республики. Нас интересовало, как менялись содержание и функции библиотеки на протяжении ее многовековой истории, как использовались ее фонды местными учеными-естествоиспытателями и, наконец, как в фондах этой библиотеки отразились особенности развития науки в Латвии.

Начнем с некоторых замечаний общего характера. Систематическая история развития естественных и точных наук в Прибалтике еще не написана, в документации фактов (особенно это касается XVI—XVII веков) имеются пробелы. Однако основные факты уже выявлены и изложены в многочисленных историко-научных трудах, поэтому мы имеем об этой истории достаточно полное представление. Хуже обстоит дело с историей фондов Рижской городской библиотеки. В июне 1941 года при наступлении гитлеровских войск погибли все книжные каталоги и картотеки читателей библиотеки. Поэтому судить о содержании хранившейся здесь до войны литературы физико-математического, химического, биологического и технического содержания можно лишь на основании перечня уцелевших книг, косвенных свидетельств, кратких описаний библиотеки[1]. Правда, в 1891 году был напечатан полный каталог изданий, имевшихся в медицинском отделе Рижской библиотеки[2], а в секторе рукописей и редких книг Фундаментальной библиотеки АН ЛатвССР сохранилась тетрадь записей о дарственных поступлениях в библиотеку с 1702 по 1842 год (Handbuch der Stadt-Bibliotheque), однако полного представления о естественнонаучных фондах Рижской городской библиотеки они не дают. К тому же некоторые историки библиотеки, в частности Н. Буш, основное внимание уделяют описанию редких и рукописных книг, изданий гуманитарного характера, а не

[1] *Willisch J. F.* Die bisshero unbekannt und verborgen gewesene Bibliotheque der ehemals Königlichen, nunmehro Kayserl. Kauf- und Handel-Stadt Riga ... R., 1743; *Sonntag C. G.* Beiträge zur Geschichte und Kenntniss der Rigischen Stadtbibliothek. R., 1792; *Bušs N.* Atstātie raksti. II sēj. Rīgas pilsētas bibliotēkas un tās grāmatu vēsture. R., 1937.

[2] Bibliotheca Rigensis. Sectio medica. R., 1891.

выявлению книг, которые могли служить активным фондом развития естествознания и которыми могли пользоваться связанные с Ригой ученые-естествоиспытатели. Настоящий обзор, естественно, не в состоянии полностью раскрыть рассматриваемую проблему, и, возможно, кропотливая работа в будущем заполнит — насколько это вообще возможно — имеющиеся пробелы.

Основание Рижской городской библиотеки теснейшим образом связано с реформацией. Бюргерско-буржуазное направление этого движения, возглавляемого М. Лютером, отражало критику феодализма со стороны горожан и нарождавшейся буржуазии. Представители этого направления пытались придать религиозной идеологии рационалистические черты, «обновить» ее, приспособить к интересам буржуазии. Реформация дала довольно мощный толчок и развитию науки, в том числе естествознания, в Германии и других странах северной Европы, освободив науку от средневековой схоластики и направив ее в русло более практического и рационального знания (где, однако, господствовал метафизический метод мышления).

К сожалению, эти веяния медленно доходили до Прибалтики. Непрерывные войны, разрушения, эпидемии, консервация феодального гнета в самых отвратительных его формах, слабость буржуазии не способствовали развитию просвещения и естествознания в наших краях. Так же как мы не знаем сколь-либо заметных мыслителей и ученых в средневековых монастырях Ливонии, так и в период реформации ни один ученый муж не оставил заметного следа в истории естествознания этого края.

Можно было бы назвать лишь Яна Корнариуса (1500—1558), видного медика, путешественника, гуманиста и вольнодумца, который прибыл в Ригу в 1524 году и начал здесь медицинскую и литературную деятельность. Заслугой Корнариуса является перевод, издание и комментирование сочинений Гиппократа, Галена и других великих медиков древности, что сделало доступными прогрессивные идеи этих мыслителей для медиков XVI века. Труды Корнариуса не остались неизвестными и рижским медикам, так как Рижская городская библиотека располагала несколькими книгами Галена и Марцелла Эмпирика, изданными с комментариями Корнариуса. Эти книги сюда поступили в XVII веке после смерти (1636 г.) потомственного рижского врача Иоганнеса Баваруса, следовательно, ими в Риге мог пользоваться и его отец. В секторе редких изданий и рукописей ФБ АН ЛатвССР еще поныне хранится том (с факсимиле Баваруса на титульном листе), включающий две книги Галена[3] и одну Марцелла Эмпирика, все изданные Корнариусом в Базеле в 1536 году.

[3] *Galenus Claudius.* Libri novem nunc primum Latini facti idioque opera eiusdem Jani Cornarij, quorum argumenta uersa pagina indicabit. Basilea, 1536.

Реформация дала известный толчок и развитию культурной жизни Риги. Стали появляться первые календари, арифметические задачники, книги технико-практического содержания. Естественнонаучные идеи понемногу — хотя и очень медленно — просачивались в Прибалтику. Это отразилось и на истории как Рижской городской библиотеки, так и двух других городских учреждений, территориально и идейно весьма тесно связанных с библиотекой. Это — Рижская городская типография, начавшая работать в 1588 году, и Домская школа, созданная одновременно с городской библиотекой на базе бывшей монастырской школы и в 1631 году преобразованная в гимназию. Все три упомянутых учреждения размещались в бывшем Домском монастыре, и учителя Домской школы, как правило, осуществляли надзор и опеку над небольшой тогда библиотекой. Домская школа на протяжении трех веков жила, можно сказать, в симбиозе с библиотекой, и в библиотеке по сей день сохранилась богатейшая коллекция печатных свидетельств педагогической и научной деятельности преподавателей этой школы за период XVII—XVIII веков[4].

Первые известные нам работы естественнонаучного содержания, изданные в Риге[5], связаны с научными диспутами, которые проводились в Домской школе. Начиная с 1632 года издавались речи, произнесенные на этих диспутах профессором физики и этики Домской школы городским врачом Иоганном Хефельном (1601—1652), в последующем лейб-медиком курляндского герцога Якова. Темы, затронутые Хефельном: в 1632 году — о принципах природных явлений («De principiis rerum naturalium, materia, forma et privatione»), в 1633 году — о проблемах физики («Problemata quatuor physica»), в 1635 году — об элементах («De elementis»), о разуме («De anima rationali») и т. д. В 1688 году была напечатана диссертация Д. Г. Хеппена (1667—1704) «О долготе дней» («De quantitate dierum, elevationi poli tam Rigensis civitas»), выполненная под руководством профессора права и математики той же гимназии И. П. Мёллера (1648—1711).

В этом труде впервые в Латвии были изложены элементы учения Коперника. Несколько ранее увидело свет сочинение И. Свенбурга о пролетевших над Ригой и Лифляндией кометах (1665). Самым же важным сочинением, изданным в Риге в XVII веке, была научно-практическая энциклопедия по сельскому хозяйству и домоводству «Stratagema oeconomicum oder Acker-Student» (1645), написанная лифляндским пастором С. Губертом по материалам не дошедшего до нас более раннего сочинения рижского врача З. Стопиуса[6]. О популярности этой

[4] *Schweder G.* Die alte Domschule und das daraus hervorgegangene Stadt-Gymnasium zu Riga, 1. Th. 1211—1804; 2. Th. 1804—1896. R.—M., 1910.

[5] Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 3. Р., 1971, с. 255—283.

[6] *Страдынь Я.* Некоторые моменты развития сельскохозяйственной химии в Латвии. — Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 193. Труды по химии, 3. Тарту, 1966, с. 170—181.

книги свидетельствует, между прочим, то обстоятельство, что сто лет спустя она была переведена на русский язык М. В. Ломоносовым (рукопись ломоносовского перевода сохранилась в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина)[7]. Все упомянутые сочинения и многие другие рижские издания XVII века сохранились в секторе редких книг и рукописей ФБ АН ЛатвССР.

Правда, эти книги нельзя считать строго научными, скорее они отражали культурный уровень рижской интеллигенции того времени, ее духовные запросы и практические наклонности. Факты издания и наличия этих книг в библиотеке говорят о том, что фонды Рижской городской библиотеки, первоначально состоявшие в основном из сочинений богословского содержания, постепенно пополнялись и светскими изданиями. Среди них дошедшие до нас издания философских сочинений Френсиса Бэкона (1638), Г. Лейбница (1710), Б. Паскаля (1700), а также сочинения более древних авторов — Альберта Великого, Фомы Аквинского, Эразма Роттердамского, Парацельса, попавшие в библиотеку из старинных библиотек рижских монастырей. По мнению Буша, из библиотеки монастыря миноритов сюда поступило знаменитое средневековое сочинение — инкунабула «Physiologus de naturis duodecim animalium» с комментарием епископа Теобальда (конец XV века), а также сочинение Вицентия Белиоваценского «Speculum naturale, I—IV» (Нюрнберг, 1485). Однако таких сочинений в библиотеке было немного: естественные науки у феодальной верхушки Риги не были в почете. Об этом свидетельствует, например, не особенно лестная характеристика, данная Ливонии и Риге известным путешественником С. Мюнстером в его книге «Космография»: «Es seind allein die kauffleut und reichen bey jnen in grossen achtung aber die gelerten gelten do nichtsz» («Лишь купцы и богачи у них в большом почете, но не ученые»)[8]. Подобное же свидетельство почти в тех же выражениях повторяет 250 лет спустя известный физик Г. Ф. Паррот, волею судеб заброшенный в Ригу: «Нельзя представить условий, более новыгодных для физика... Отрезанный от ученой Европы, я жил тогда в торговом городе, имевшем все достоинства значительного, богатого, благоустроенного города, но совершенно лишенном пристрастия к физике...»[9] Эта «антинаучная» тенденция проявилась и в сопротивлении рижского городского магистрата переводу в Ригу университета (вопрос этот поднимался в 1687, 1693 и 1703 гг.), вследствие чего Риге до 1919 года так и не суждено было стать университетским городом.

Включение Риги в состав Российской империи обусловило постепенную, хотя и медленную, активизацию научной жизни в городе.

[7] *Берков П. Н.* Ломоносов и «Лифляндская экономия». — В кн.: М. В. Ломоносов. Сборник статей и материалов, т. 2. М.—Л., 1946, с. 274.
[8] *Münster S.* Cosmographia. Beschreibung aller Länder. Basel. 1546.
[9] *Parrot G. F.* Gilberts Annalen der Physik, Bd. 13. 1803, c. 194.

Начиная с времен царствования Петра I Прибалтика перестала быть глухим захолустьем Западной Европы. Постепенно она все в большей мере становилась посредницей в осуществлении экономических, технических и отчасти научных связей между Россией и Западной Европой[10]. Так называемые Остзейские губернии в XVIII веке стали своеобразной «передней» России, зоной акклиматизации европейских специалистов, перемещавшихся с Запада в Россию. Основание Петербургской Академии наук мало-помалу гальванизировало развитие научных стремлений в Прибалтике. Немало прибалтийцев находило работу в Академии наук, а последняя, в свою очередь, содействовала изучению географии и природы нынешней Латвии.

2 мая 1735 года президент Петербургской Академии наук И. Я. Корф издал распоряжение, которое обязывало Академию наук высылать в Рижскую городскую библиотеку (Raths-Bibliotheque in Riga) по одному экземпляру своих изданий[11]. Более конкретно это было регламентировано приказом другого президента Академии К. Г. Разумовского от 27 июля 1747 года.

Первая посылка из Академии наук в Ригу поступила в 1739 году, затем в библиотечной книге отмечено получение посылок в 1740, 1756, 1767 и 1783 годах, всего за XVIII век — 120 книг. Среди этих посылок: «Acta Scientarum Petropolis», «Commentarii Academiae Scientarum Imperialis Petropolitaniae», «Novi Commentarii», «Академические известия», труды академиков Л. Эйлера («Testamentum novae Theoriae musicae», «Institutionum calculi integralis, I—III», «Opuscula analytica», «Dioptricae»), М. В. Ломоносова («Oratio de meteoris in electrica ortis»), И. Г. Гмелина («Flora Sibirica»), Г. В. Рихмана («De evaporationi aquae»), Ф. У. Т. Эпинуса («Tentamen theoriae electricitatis ex magnetismi»), П. С. Палласа («Physicalische Reise in verschiedenen Provinzen des Russischen Reiches, I—III»), Ж. Д. Делиля («Mémoires pour servir à l'histoire et au progrès de l'astronomie») и многие другие. Эти книги, как и приобретенные в XVIII веке сочинения Д. Бернулли, И. Ньютона, К. Линнея и других классиков науки, положили начало превращению Рижской городской библиотеки в подлинно научное собрание книг.

Инициатором посылки в Ригу научных книг, безусловно, был сам президент Академии И. А. Корф (1699—1767), поэтому уместно привести здесь некоторые данные о нем[12]. Уроженец Латвии, один из образованнейших людей своей эпохи, вольнодумец, уже в годы учебы по-

[10] *Страдынь Я. П.* Прибалтика и научные контакты между Россией и Западом в XVIII—XX веках. — В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 2. Р., 1970, с. 115—129.

[11] *Страдынь Я. П., Валескалн П. И.* И. А. Корф — президент Петербургской Академии наук. — В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 1. Р., 1968, с. 65—79.

[12] *Страдынь Я. П., Валескалн П. И.* И. А. Корф..., с. 65—79.

рвавший с официальной религией, Корф прибыл в Петербург из Курляндии вместе со вступившей на царский престол Анной Иоанновной и вскоре стал президентом Академии наук. Корфу принадлежат большие заслуги в организации Академии наук, в снаряжении экспедиций для изучения земель и природы России, в подготовке научных кадров, в издании научных сочинений. Именно по инициативе Корфа Ломоносов и его товарищи из московской духовной школы были направлены в Петербург, а затем в Германию для подготовки к научной работе, что повлияло на всю биографию М. В. Ломоносова. Корф содействовал изданию классического труда Даниила Бернулли «Гидродинамика» (1738), привлек к работе в Академии молодого талантливого физика Г. В. Рихмана, дружил с Эйлером, Кантемиром, Бюшингом и другими видными учеными. Он собрал интересные материалы по истории Латвии, поощрял научную и литературную деятельность Стендера-старшего. Корф увлекался собиранием научных книг: к концу жизни его библиотека насчитывала около 35 000 томов (т. е. была раз в пять больше Рижской городской библиотеки того времени!). В настоящее время книги Корфа хранятся в Хельсинкской университетской библиотеке. Можно предположить, что именно собрание Корфа положило начало хельсинкскому фонду «Lettica» — крупнейшему собранию материалов о Латвии за пределами нашей страны. Конкретных данных о связях Корфа с Рижской городской библиотекой пока не удалось выявить, но не приходится сомневаться в том, что они существовали.

Не менее важным моментом в развитии Рижской городской библиотеки было завещание ей книг известным рижским врачом, путешественником и натуралистом Николаем Гимзелем (1729—1764). Воспитанник Рижской Домской школы, Гимзель окончил медицинский факультет Гёттингенского университета под руководством знаменитого естествоиспытателя А. Галлера. Но врачебной деятельностью он занимался мало, а в основном путешествовал — объездил Германию, Голландию, Францию, Англию, Швецию, Италию, побывал в Петербурге и Москве. Он привез много различных редких предметов и описал свои путешествия и встречи с учеными (объемистая рукопись Гимзеля сохранилась в секторе рукописей и редких книг ФБ, в ее III томе имеется описание Петербурга, Академии наук и Кунсткамеры).

После смерти Гимзеля (в 1773 г.) собранные им естественнонаучные и художественные коллекции, физические и оптические приборы, анатомические препараты были переданы городу Риге, причем книги сразу перешли в Рижскую городскую библиотеку. Естественнонаучные коллекции и приборы легли в основу так называемого Гимзелевского кабинета (музея) — первого рижского музея[13]. Эта коллекция

[13] *Loginova O.* Himzela muzeja materiāli Rīgas vēstures un kuģniecības muzejā. — В кн.: Muzeji un kultūras pieminekļi. R., 1973, с. 21—25.

послужила зародышем существующих ныне Музея истории города Риги и судоходства, Музея природы Латвии и художественных музеев Риги. В Музее природы ЛатвССР еще сейчас экспонируется ряд предметов этой коллекции.

Первоначально музей Гимзеля размещался в помещениях городского анатомического театра, а с 1791 года был переведен во вновь выстроенный зал над восточным крылом бывшего Домского монастыря. Этот зал был сооружен специально для библиотеки, и таким образом городская библиотека оказалась совмещенной в одном зале с коллекцией естественнонаучного характера. Такой симбиоз продолжался до 1860 года, когда естественнонаучные коллекции Гимзелевского музея были переданы Рижскому обществу естествоиспытателей и размещены в другом здании. Правда, в дальнейшем коллекция Гимзеля пополнялась в основном предметами исторического характера (медалями монетами, гравюрами и картинами, на которых были изображены виды Риги и портреты выдающихся местных деятелей), тем не менее наличие коллекции натуралий по соседству с библиотекой могло способствовать увеличению в библиотеке удельного веса естественнонаучной литературы.

Описания первоначальной коллекции Гимзеля не сохранилось, но имеется интересное свидетельство о ней представителя известной в научных кругах династии математиков, члена Берлинской Академии наук и директора ее математического отделения Иоганна Бернулли (1744—1807), осмотревшего коллекцию в 1778 году в сопровождении местного естествоиспытателя И. Б. Фишера — автора первого описания природы Лифляндии. Бернулли отметил богатое собрание сибирских и иных минералов, а также окаменелостей и препарированных и заспиртованных редких животных[14].

Создание музея Гимзеля и обмен книгами с Петербургской Академией наук свидетельствуют о значительном росте интереса у рижан к естественным и точным наукам. И не случайно новый зал библиотеки в это время был украшен большой стенной фреской, изображающей Петра I в качестве покровителя наук и искусств, а над крышей нового библиотечного здания появилась астролябия — символ точных наук.

Если ранее упоминавшиеся здесь рижские ученые были компиляторами и популяризаторами достижений наук, то в конце XVIII — начале XIX века в Риге впервые появились ученые-экспериментаторы в современном понимании этого слова, оставившие живой след в науке, ученые, наследие которых изучается историками науки и по сей день[15]. Правда,

[14] *Bernoulli J.* Reisen durch Brandenburg, Pommern, Preussen, Curland, Russland und Pohlen in den Jahren 1777 und 1778. Bd. 3. Leipzig, 1779, c. 266—269.

[15] *Страдынь Я. П.* Естественные науки в Прибалтике в XVII—XVIII веках. — В кн.: Из истории медицины, т. 1. Р., 1957, с. 45—56; *Brigere B.* Zinātnes dzīve un zinātnieki Rīgā XVIII g. s. beigās un XIX g. s. pirmajā pusē. — «LPSR ZA Vēstis», 1972, Nr. 8, c. 41—54.

следует признать, что Рига в научном отношении тогда уступала двум другим городам Северной Прибалтики — Елгаве и Тарту. В Елгаве с 1775 года действовала так называемая «Academia Petrina», к работе в которой были привлечены видные ученые, а в Тарту в 1802 году был основан знаменитый университет, являвшийся главным научным центром Прибалтики на протяжении всего XIX века. В обоих городах развивались и научные библиотеки (весьма крупная научная библиотека Елгавы, к сожалению, не сохранилась до наших дней — она сгорела в 1919 г.).

Говоря о научной жизни Риги конца XVIII века, интересно отметить, что научные исследования проводились здесь отдельными учеными-любителями, и люди эти группировались вокруг бывшего Домского монастыря, в котором тогда размещалась и городская библиотека. Действительно, по соседству с ней издавна располагалась Домская школа, которую в рассматриваемые нами времена посещали ставшие в будущем известными ученые А. И. Шерер, Х. И. Пандер, Д. Г. Гриндель. Профессор Домской школы И. Г. Зандт с 1795 года начал проводить регулярные метеорологические наблюдения. Профессор Г. Ф. Паррот (1767—1852), впоследствии крупный ученый-физик, академик Петербургской Академии наук, в Риге с 1795 по 1801 год занимал пост секретаря Лифляндского общеполезного экономического общества и проводил здесь интересные научные исследования[16]. Близким другом Паррота был первый ученый-естествоиспытатель латышской национальности, впоследствии профессор Тартуского университета и член-корреспондент Петербургской Академии наук Д. Г. Гриндель (1776—1836)[17]. В 1799 году Гринделем, Парротом и другими рижскими любителями наук был учрежден «кружок изучения новой химии», а в 1803 году Гриндель основал Рижское химико-фармацевтическое общество — первое общество химиков в Российском государстве. С 1803 по 1810 год Гриндель (впоследствии совместно с харьковским профессором Ф. Гизе) издавал в Риге первый в России химико-фармацевтический журнал «Russisches Jahrbuch der Pharmazie» (с 1808 года — «Russisches Jahrbuch für die Chemie und Pharmazie»).

Из научных достижений Паррота рижского периода отметим предложенную им теорию осморегуляции в живом организме, конструирование прототипа медицинского термометра, создание евдиометра для изучения состава и качества воздуха. Совместно с Гринделем в 1801 году он провел в Риге первые в России опыты с гальваническим электричеством. Д. Г. Гриндель — автор многочисленных трудов по химии, фармацевтике, ботанике, некоторые положения которых до сих пор

[16] *Страдынь Я. П.* Академик Г. Ф. Паррот и его деятельность в Риге. — В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 1. Р., 1968, с. 105—124.

[17] *Страдынь Я. П.* Давид Гиероним Гриндель — первый ученый-естествоиспытатель латышской национальности. — В кн.: Из истории медицины, т. 3. Р., 1960, с. 12—22.

привлекают историков науки. В честь Гринделя названы недавно выделенные итальянскими учеными вещества — «гринделева кислота», «гринделяты» и т. д.

Имеются достаточно веские доводы в пользу того, что Паррот, Гриндель, Зандт и их современники в своей работе пользовались Рижской городской библиотекой. В медицинском отделе библиотеки имелись труды И. Х. Рейля и других авторов, цитируемых, например, в сочинении Паррота «О влиянии физики и химии на врачебное искусство». Кстати, в библиотеке и поныне хранятся брошюры Гринделя и Паррота, изданные в Риге и Тарту, многие из которых являются библиографическими редкостями.

Не исключена возможность, что Рижскую городскую библиотеку посещал также крупнейший ученый Прибалтики начала XIX века Теодор Гротгус (1785—1822), ставивший замечательные опыты по фотохимии и электрохимии в своем имении Геддуц (ныне Литовская ССР), находившемся на расстоянии 71 версты от Риги. В трудах ученого встречаются высказывания о том, что научной литературой его снабжали книготорговцы Риги, а также жалобы на трудности, связанные с получением книг именно научного содержания: «Проживая в деревне и в стране, которая пользуется лишь литературой других стран, учитывая к тому же значительное отдаление этих стран, на деле я почти лишен возможности идти в ногу с наукой. Это усугубляется обстоятельством, что как раз естественнонаучные труды в северо-восточной части Европы имеют наименьший спрос, следовательно, и к книготорговцам они поступают в наименьшем количестве и позднее всего. Поэтому я должен просить у ученой публики снисхождения в этом отношении и пожелать, чтобы она принимала лишь то, что я сам создал или намерен создать, не осуждая меня слишком строго за незнание новинок литературы, что в моем положении немыслимо»[18].

Фонды Рижской городской библиотеки для таких ученых, как Паррот, Гриндель, Гротгус, однако, не могли быть слишком полезными из-за преимущественно гуманитарного характера книг и преобладания устаревших научных трудов. Так, в 1798 году из 11 540 книг библиотеки по математике имелось всего лишь 482 книги, по естествознанию и физике — 437, по медицине — 1648 книг.

В середине XIX века гуманитарный характер фондов Рижской городской библиотеки стал еще более выраженным. Приобретение фонда И. Кр. Бротце, направление интересов хранителей способствовали превращению Рижской городской библиотеки в замечательное хранилище материалов по истории Прибалтийского края, по генеалогии и жизнеописанию ее деятелей и по краеведению, но в то же время лишали ее

[18] *Grotthuss Th.* Beweiss dass bei der Phosphorescenz der Körper ... ein wahres Lichteinsaugen ... stattfindet. — Schweigger's Journal d. Physik, 1815, Bd. 15, c. 173.

естественнонаучного характера и тем самым умаляли значение библиотеки для естествоиспытателей и представителей точных наук. В Риге тогда начали появляться научные общества естественнонаучного и технического профиля (Химико-фармацевтическое общество было основано в 1803 году, Общество практических врачей — в 1822, Общество естествоиспытателей — в 1845, Техническое общество — в 1858 году), которые сами комплектовали свои библиотеки.

Интересно попутно отметить, что библиотека Общества практических врачей в 1840 году слилась с Рижской городской библиотекой, став медицинским отделом последней, причем лишь античные медицинские книги были оставлены в помещении городской библиотеки, остальные же перевезены в другие здания, где хранились вплоть до гибели этого ценного собрания книг в 1941 году. Уцелевшая часть этого собрания находится главным образом в Музее истории медицины им. П. Страдыня, в том числе около 200 старинных медицинских изданий со штампом «Bibliotheca Rigensis». В 1891 году был выпущен каталог медицинского отдела (461 с.), дающий полное представление об этом богатом собрании (более 15 000 изданий, в том числе уникальные медицинские книги, диссертации и т. д.). Недаром побывавший в Риге в 1896 году знаменитый немецкий медик и естествоиспытатель Р. Вирхов изъявил желание посетить эту библиотеку, чтобы ознакомиться здесь с редкими изданиями анатома Мальпиги[19].

В это время наиболее значительным из новых книжных собраний стала библиотека основанного в 1862 году Рижского политехникума (с 1896 года — Рижского политехнического института), в которой за короткое время было сосредоточено большое количество ценных книг и научной периодики по физико-математическим, химическим, техническим и сельскохозяйственным дисциплинам. К 1914 году библиотека стала одной из лучших в России библиотек научно-технического профиля, она располагала комплектом европейских журналов по точным и химическим наукам начиная с конца XVIII века. Во время первой мировой войны эта библиотека была эвакуирована сначала в Москву, а затем, в 1918 году, переведена в Иваново-Вознесенск, откуда в Ригу не вернулась.

Рижская городская библиотека почти перестала комплектовать книги по естественным и точным наукам, и удельный вес последних в ней уменьшился.

Насколько упало значение этой библиотеки для естествоиспытателей, можно судить по воспоминаниям знаменитого ученого Вильгельма Оствальда (1853—1932)[20]. Как известно, выдающийся ученый-химик

[19] *Страдынь Я. П., Дэрумс В. Я.* Рудольф Вирхов в Латвии. — В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики, т. 4. Р., 1972, с. 116.

[20] *Ostwald W.* Lebenslinien. Eine Selbstbiographie. (Th. I., Riga—Dorpat—Riga, 1853—1887). Berlin, 1926.

и науковед, лауреат Нобелевской премии В. Оствальд был уроженцем Риги. Среднее образование он получил в Домской школе, ставшей к тому времени реальной гимназией. Оствальд признает, что для становления его личности в молодости величайшее значение имело чтение книг, причем не столько тех книг, которые можно было получить из рижских публичных библиотек (среди последних, безусловно, имелась в виду и Рижская городская библиотека), сколько книг, полученных от школьных товарищей. Не удивительно, что, вернувшись из Тарту в родной город профессором химии и приступив к написанию своей классической книги «Lehrbuch der allgemeinen Chemie», первого систематического изложения новой науки — физической химии, Оствальд обращается к библиотеке Рижского политехникума, а Рижскую городскую библиотеку более не упоминает.

С Рижским политехническим институтом конца XIX — начала XX века связаны наиболее известные рижские ученые: помимо В. Оствальда мы находим здесь известных химиков П. Вальдена, К. А. Бишофа, М. Центнершвера, М. Глазенаппа, выдающегося математика П. Боля, пионера ракетостроения и космонавтики Ф. А. Цандера и многих других знаменитых ученых. Что же касается Рижской городской библиотеки, то вряд ли она сыграла заметную роль в деятельности кого-либо из упомянутых ученых, так как ее профиль и неудобный порядок пользования фондами не могли удовлетворить этих людей.

Правда, можно предположить, что библиотекой пользовались Вальден и Центнершвер, занимавшиеся не только химией, но и ее историей, как и историей наук вообще. Вальден, например, мог здесь почерпнуть материалы для своих очерков о творчестве петербургских академиков Ломоносова, Лаксмана, Ловица. Кое-что могли найти здесь и работавшие в Риге историки химии Я. Завидский, М. А. Блох. Однако, ввиду невозможности проанализировать фонды того времени, подтвердить эти предположения нельзя.

Когда в 1919 году был основан Латвийский университет и началось постепенное развитие его естественнонаучных и технических факультетов, значение Рижской городской библиотеки для работавших здесь исследователей было весьма незначительным. Таким образом, односторонняя эволюция этой библиотеки в XIX—XX веках привела ее к узкой специализации по истории и краеведению Прибалтики. Эта специализация сохранялась вплоть до драматической гибели старой библиотеки в 1941 году, когда удалось спасти лишь фонд наиболее старинных, редких и рукописных книг, т. е. то, с чего библиотека начала свою историю 300—400 лет тому назад.

Восстановление библиотеки, включенной в 1946 году в состав вновь учрежденной республиканской Академии наук, сопровождалось коренной ломкой ее профиля. В течение последних 25 лет создана научная библиотека, отвечающая новым условиям развития науки в Латвии, новым ее запросам.

За годы Советской власти наука в Латвии претерпела существенные изменения. Число научных работников в 1971 году возросло по сравнению с 1940 годом более чем в 8 раз, значительно повысилась их квалификация. Научные работы сосредоточиваются в крупных институтах, насчитывающих по 300—400 работников.

По мере перемещения центра тяжести научных исследований из высших учебных заведений в Академию наук Фундаментальная библиотека становилась центральной научной библиотекой республики. Ее профиль преобразовывался в соответствии с задачами Академии, в первую очередь занимающейся исследованиями в области физико-математических, технических, химических и биологических дисциплин (а в первые 10—15 лет существования также в области медицинских, сельскохозяйственных и геолого-географических наук). За сравнительно короткий срок библиотеку удалось укомплектовать справочной литературой, новейшими мировыми научными журналами и крупными монографиями по тем дисциплинам, которыми интересуются в Академии наук Латвийской ССР.

Фундаментальная библиотека с сетью своих филиалов и библиотек отдельных институтов стала вполне надежной опорой для научных работников республики. Научные достижения латвийских ученых в области физики, кибернетики, энергетики, механики полимеров, неорганической и физической химии, органической и биоорганической химии, химии древесины, микробиологии и вирусологии, гидробиологии и физиологии растений и животных, развитие исследовательских направлений, созданных за послевоенные годы академиками Г. Я. Ванагом, С. А. Гиллером, А. Ф. Иевиньшем, А. Я. Калныньшем, А. М. Кирхенштейном, Л. К. Лиепинь, А. К. Малмейстером, Ю. А. Михайловым, П. Н. Одинцовым, Я. В. Пейве, К. К. Плауде, П. И. Страдынем, А. А. Шмидтом, Э. А. Якубайтисом, были бы невозможны без того солидного информационного обеспечения, которое в настоящее время дает Фундаментальная библиотека. К ней обращаются работники вузов и прикладных институтов, научные работники города химиков Олайне, ученые атомного реактора, а через междубиблиотечный абонемент и читатели других республик.

В истории Фундаментальной библиотеки и ее фондов довольно четко отразилась многовековая история развития науки в Латвии. Фундаментальная библиотека представляет собой крупнейшее собрание научных книг и статей, изданных в Латвии начиная с XVI века, книг, написанных учеными, работавшими в Латвии или родившимися здесь. В отношении дореволюционной литературы это собрание не является столь полным, как, например, Фундаментальная библиотека Тартуского университета. Наиболее ощутимы пробелы, касающиеся XIX века и начала XX века.

Интересен фонд редких и рукописных книг Фундаментальной библиотеки. Однако необходимо отметить, что именно с точки зрения историка естествознания и техники этот фонд до сих пор изучен

недостаточно, поэтому трудно в полной мере представить себе его ценность для истории науки. В последнее время по инициативе Института истории естествознания и техники АН СССР в нашей стране проводится инвентаризация старинных научных книг. Эта работа отчасти проделана и в Фундаментальной библиотеке.

Даже беглое знакомство с фондами библиотеки позволяет установить, что она располагает историко-научными материалами широкого значения. Помимо разнообразных книг собрана довольно большая коллекция автографов ученых XVIII—XIX веков, в том числе письма и фрагменты писем, объявления о лекциях и другие материалы, написанные рукой химиков И. Я. Берцелиуса, Р. Бунзена, Ю. Либиха, Ф. Велера, Э. Митчерлиха, Г. Розе, математика К. Гаусса, астрономов Ф. В. Бесселя и И. Э. Боде, натуралистов Л. Агассиса и А. Э. Брэма, физиков Ф. Хладни и И. Г. Поггендорфа, медиков Р. Вирхова, К. Бурдаха, И. Лодера, натуралиста Н. Окена и многих, многих других. Предстоит выяснить, имеют ли эти автографы помимо чисто коллекционной и историко-научную ценность. Из хранящихся здесь писем научного содержания изучена пока лишь переписка Л. Пастера с ветеринаром-микробиологом Х. Гельманом, которую в свое время от вдовы Гельмана получил и опубликовал профессор Латвийского университета Э. Дарзиньш[21]. Хранившуюся в свое время (1899 г.) в Рижской городской библиотеке автобиографию замечательного геофизика, петербургского академика А. Я. Купфера нам обнаружить не удалось.

В рукописных фондах библиотеки представлено значительное количество не изученных до сих пор писем физика Г. Ф. Паррота, рукописное наследие адъюнкт-профессора Рижского политехнического института физика Г. Пфлаума (1862—1912) — пионера опытов с рентгеновскими лучами в России — и известного зоолога профессора Латвийского университета Э. Странда (1876—1947). За последние годы собраны рукописные материалы (а отчасти и личные библиотеки) крупнейших ученых-естествоиспытателей Академии наук ЛатвССР, представляющие большой интерес. Однако возможности концентрирования личных фондов ученых Латвии, очевидно, далеко не исчерпаны, эта работа еще только начата. Большую ценность представляет собрание рукописных кандидатских и докторских диссертаций, защищенных в различных ученых советах Академии наук Латвийской ССР, а также иные публикации ученых Советской Латвии. Имеются отдельные рукописные материалы и ученых других республик, например И. В. Мичурина, И. П. Павлова, А. И. Дзенс-Литовского.

Продолжая традицию, начатую связанным с Рижской городской библиотекой К. Э. Напьерским (1793—1864), издавшим совместно с

[21] *Darzins E.* La correspondence entre Pasteur et Helman. — Latvijas Biologijas biedrības raksti, 2. R., 1930, c. 13—21.

И. Ф. Рекке замечательный «Всеобщий лексикон писателей и ученых Лифляндии, Эстляндии и Курляндии» (I—IV, Елгава (Митава), 1824—1832), Фундаментальная библиотека составляет и издает библиографии виднейших деятелей науки Советской Латвии. Составлена и готовится к печати библиография работ по истории естественных, точных и технических наук, изданных в Латвии с 1940 по 1970 год, кроме того изданы библиографические указатели изданий ряда академических институтов.

Все эти начинания тесно соприкасаются с изысканиями латвийских историков естествознания и техники, которые с 1958 года координируются и направляются Латвийским объединением историков естествознания и техники. Интересно отметить, что I Прибалтийская конференция по истории естествознания, положившая начало целеустремленной работе в этой области во всех прибалтийских республиках, состоялась 6—7 июня 1958 года именно в зале Фундаментальной библиотеки (тогда — конференц-зал АН ЛатвССР). В дни работы конференции работниками Фундаментальной библиотеки была организована выставка старинных книг по естествознанию.

В будущем Фундаментальная библиотека призвана в еще большей мере содействовать изучению и документации развития науки в Латвии. Завершение строительства нового здания откроет более широкие возможности как для пополнения фондов, в том числе и историческими изданиями, так и для сбора личных архивов ученых, работавших в Латвии. Со временем уместно будет ставить вопрос и об организации в библиотеке постоянной экспозиции по истории науки в Латвии, о систематическом собирании иллюстративного материала, портретной галереи ученых, наиболее интересных рукописей, переписки ученых. Тем самым еще более возросла бы ценность фондов и значимость древней библиотеки для науки Советской Латвии, для истории науки.

Основной же задачей Фундаментальной библиотеки является содействие прогрессу живой науки. Эту свою миссию она осуществляет, совершенствуя комплектование фондов, улучшая информационное обеспечение ученых, расширяя свои книжные богатства.

ЗДАНИЕ БИБЛИОТЕКИ — ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ И КУЛЬТУРЫ

Здание, в котором помещается Фундаментальная библиотека на ул. Комунала, 4, построенное в 1781—1782 годах, — важный памятник архитектуры конца XVIII века, периода рижского классицизма. Оно является также значительным памятником истории культуры эпохи просветительства в Риге, так как свыше 80 лет (1782—1863) здесь действовал первый постоянный драматический и оперный театр, являвшийся в

этот период центром культурной жизни Риги и, в известной степени, всего Прибалтийского края.

Здание библиотеки — одно из самых значительных общественных сооружений, которые знаменовали начало нового этапа в рижской архитектуре. К этому времени закончился период средневековых строений. Вместо тяжеловесных неудобных сооружений воздвигаются комфортабельные многоэтажные жилые дома и общественные здания с современными чертами.

Старые традиции и направления продолжают жить лишь в отдельных элементах. Появление зданий нового типа, равно как и развитие классицизма в архитектуре Риги, связывается с именем известного зодчего Кристофа Хаберланда.

С именем Хаберланда связано не только нынешнее, но и одно из первых местонахождений библиотеки. Как уже упоминалось, в 1778 году в архитектурном комплексе Домского собора Хаберланд создал для библиотеки великолепный зал в стиле классицизма (колонный зал). Это была первая самостоятельная работа Хаберланда, которая создала ему репутацию талантливого архитектора. Зал библиотеки поразил рижан своими размерами, чистотой и гармонией всех элементов, ясностью композиционного строя. Двухсветный зал разделен на три нефа 36 парными коринфскими колоннами; ритмическая четкость расположения колонн, которые поддерживают идущий по периметру всего помещения широкий балкон, придает залу торжественность и нарядность. Контрастируют с классической строгостью лишь два художественных акцента: большой круглый гипсовый медальон с изображением Екатерины II в центре потолка и барельеф с аллегорическим изображением Петра I в южном конце зала.

Позже зал библиотеки неоднократно реставрировался, сейчас в нем находится экспозиция Музея истории города Риги и мореходства.

Помимо этих сооружений, связанных с историей и настоящим Фундаментальной библиотеки, Хаберланд создал ряд крупных жилых домов в старой Риге (до войны их было около 30), построил Петропавловскую церковь в Рижской цитадели. По проектам Хаберланда за пределами Риги построен ряд культовых зданий — замечательных архитектурных памятников: своеобразная овальная церковь в Катлакалнсе (1791—1792), церкви в г. Алуксне (1788), в Даугавпилсской крепости (1793), в поселке Сунтажи (1779) и в эстонских городах Валге (1785) и Выру.

Для сооружений Хаберланда характерны уравновешенность и гармоничность пропорций, свойственная классицизму целесообразность композиции. Одним из первых в Риге он начал применять математически строгие членения фасада, геометрически правильные формы и прямые линии.

Возвращаясь к нынешнему зданию Фундаментальной библиотеки, необходимо отметить, что фасад его имеет ряд черт, общих для большинства жилых домов, построенных Хаберландом в старой Риге. Известный

историк архитектуры Ю. Васильев усматривает большое сходство между этими жилыми домами и зданием библиотеки, считая, что последнее отличается «только более внушительными размерами, более крупным ритмом членений и более монументальным решением входа».

Горизонтальное разделение фасада на две части межэтажным карнизом характерно для хаберландовских строений. Нижняя часть здания (первый этаж и антресоль) довольно массивная, рустованная, контрастирующая с легкостью верхней части — венчающим здание аттиком и мансардной крышей. Средняя часть здания выделена ризалитом и пилястрами.

Фасад имеет весьма скромные размеры и может создать ложное представление об объеме здания. Однако на улицу выходит лишь незначительная часть сооружения. При проектировании этого здания Хаберланд был ограничен узким пространством между уже существовавшими с обеих сторон домами и неправильной формой строительного участка. Поэтому главная часть здания уходит вглубь (в 2,5 раза длиннее фасада), расширяется вправо.

Убранство фасада отражает «обреченность» дома на скромное существование на узенькой, тесно застроенной улочке, где его архитектурные украшения можно рассматривать лишь с расстояния в несколько шагов. Поэтому весь декор расположен в основном на плоскости фасада и его элементы неброски.

Фасад был перестроен в 1880 году, и хотя при перестройке сохранили первоначальное членение, замена овальных окон более широкими, прямоугольными и оборудование больших витринных окон на первом этаже ухудшили композицию фасада.

Нынешнее здание библиотеки было построено по заказу и на средства И. Ф. Фитингофа — одного из наиболее активных деятелей эпохи просветительства, известного рижского мецената. Целью Фитингофа было создать постоянное помещение для первого рижского театра, а также оборудовать, как он сам выражался, «приличный клуб для приличного времяпрепровождения». В 1808 году наследники Фитингофа продали дом театральному акционерному обществу, а в 1815 году его владельцем стало культурно-увеселительное общество «Муссе».

По своим функциям здание как бы разделялось на две самостоятельные части: первый этаж и частично второй — антресольный, занимал театр. На третьем этаже располагался клуб «Муссе», там проходили увеселительные мероприятия «высшего общества» Риги — банкеты, балы, карнавалы, приемы.

Большую часть первого и антресольного этажей занимал зрительный зал театра (30×15 м) с балконом и галереей. Театр вмещал до 900 зрителей. Для такого количества посетителей зал был весьма тесен, однако имел свои достоинства, на которые указывал Р. Вагнер. Великий реформатор оперы отметил три преимущества зала, которые способствовали

хорошему восприятию музыки: амфитеатрообразный партер, оркестровая яма, расположенная под сценой, и неосвещенный зрительный зал.

Эти элементы Р. Вагнер использовал в своем театре в Байрейте, и они в известной степени повлияли на развитие концертных и оперных залов.

Сцена, на которой выступали многие всемирно известные художники, занимала более трети зала театра (11 м). От первых рядов зрительного зала ее отделяла лишь узкая оркестровая яма, в которой с трудом размещались 23—25 музыкантов. Места в зале разделялись по строго классовому принципу. Первые ряды зала обычно заполняли «литераторы» и рецензенты. Для менее представительной публики были предназначены ненумерованные и стоячие места в зале. Зато в партере и на балконе находились хорошо оборудованные ложи для богатых и знатных семей. Особой роскошью отличалась широкая ложа «Его Высочества господина генерал-губернатора». Специальные ложи имели также губернатор и комендант города.

Остальную часть первого и антресольного этажей занимали подсобные помещения театра: гардероб, фойе, уборные артистов. Часть подсобных помещений была разбросана на чердаке и в пристройках.

Перекрытие потолка зала не отличалось особой надежностью. В одной из рукописей фонда общества «Муссе» отмечается такой анекдотический случай: в 1829 году швейцару общества Мартину Тауриту было разрешено справлять свадьбу с вдовой Менцой в зеркальном зале, находящемся над залом театра. Шел третий акт романтической оперы «Белая дама» Буалдьё, когда раздался треск в потолке, часть перекрытия надломилась, и среди публики, естественно, началась паника.

Театральная афиша и программа в фондах редкостей свидетельствуют, что в нынешнем здании библиотеки 15 сентября 1782 года драмой Лессинга «Эмилия Галотти» был открыт первый постоянный профессиональный театр на территории Латвии — Рижский городской театр с драматическими, оперными и балетными труппами, который в этом доме работал 81 год (1782—1863). Открытие театра было крупнейшим событием в культурной жизни Риги и всего Прибалтийского края.

Так как обитателем этого дома стала старейшая библиотека, в фондах ее сохранились почти все уцелевшие материалы, свидетельствующие о культурной жизни этого периода. Среди них находятся уникальная коллекция программ и афиш первого Рижского театра, письма и автографы известных художников, работавших и выступавших в этом здании, редкие издания, периодика и рукописи того времени. Эти материалы дают нам возможность кратко охарактеризовать этот дом как крупный центр культурной жизни конца XVIII и первой половины XIX века.

В местных условиях того времени Рижский театр имел классово ограниченную аудиторию (бюргеры, немецкая и русская интеллигенция, дворянство, царские чиновники, офицеры Рижского гарнизона) и был далек от трудового народа, от латышской общественности. Однако, опре-

деляя его роль и место в общем развитии европейских театров конца XVIII века, необходимо отметить, что по своему репертуару и направленности Рижский театр представлял прогрессивные буржуазные (не феодальные, дворцовые) тенденции своего времени. Театр сформировал в Риге серьезную театральную культуру, традиции которой оказали также определенное положительное влияние на латышское театральное искусство.

Программы и афиши, хранящиеся в фондах нашей библиотеки, показывают, что на сцене бывшего театрального зала ставились оперные и балетные постановки известных композиторов — Моцарта, Бетховена, Мейербера, Вебера, Глюка, Керубини и др. В программах Рижского театра можно прочесть о постановках пьес лучших европейских драматургов того времени: Шекспира, Шиллера, Гёте, Бомарше, Вольтера, Шеридана, Гольдони, Руссо, Гоцци и др. Формированию хорошего репертуара и постановок в Рижском театре, особенно в 80-е годы XVIII века и в 30—50-е годы XIX века, способствовало то обстоятельство, что в Рижском театре работали многие талантливые артисты и певцы, ангажированные театром из Петербурга, Москвы, Берлина, Вены, Дрездена и других городов Европы. Эти артисты, а также контакты театра с известными драматургами и композиторами время от времени вносили в рижскую театральную жизнь прогрессивные веяния, идеи просветительства.

Знакомство с именными списками музыкантов оркестра театра показывает, что в этом отличном музыкальном коллективе, который давал и самостоятельные симфонические концерты, играли латышские оркестранты, вначале даже латышские крепостные, пришедшие туда из домашней капеллы И. Ф. Фитингофа. С 1765 по 1767 год этой капеллой руководил И. Г. Митель (1729—1788) — один из лучших виртуозов органа и фортепиано своего времени, известный композитор, один из начинателей композиции для фортепиано, ученик И. С. Баха.

Особое место в репертуаре Рижского театра заняли оперы. Подъем оперного искусства в Риге начался в 1837 году, когда у дирижерского пульта Рижского театра встал 24-летний музыкант Рихард Вагнер, который два года (1837—1839) работал «музыкальным директором» театра. Стремление Р. Вагнера внедрять серьезные традиции музыкальной культуры и воспитывать хороший музыкальный вкус дало определенные результаты. Именно в вагнеровские годы оперный коллектив Рижского театра приблизился к уровню музыкальной культуры крупных культурных центров Европы. Всего в течение двух сезонов Р. Вагнер в Рижском театре дирижировал 25 опер, среди которых были лучшие образцы этого жанра того времени.

Сохранившиеся афиши и программы свидетельствуют о широких интернациональных художественных связях Рижского театра. В нем гастролировали русские, польские, итальянские и французские театральные коллективы. Нынешнее здание библиотеки явилось свидетелем

выступлений многих всемирно известных художников — Ф. Листа (март 1842), А. Рубинштейна (апрель 1860), Клары Шуман (февраль 1844).

В Рижском театре выступали и многие другие всемирно известные музыканты-исполнители и композиторы — Зигизмунд Тальберг, Уле Буль, Джон Филд, Генрих Венявский, Мария Шимановская и др. Здесь гастролировал также целый ряд всемирно известных солистов оперы и балета — Вильгельмина Шредер-Девриент (в Риге выступала в 1847 г. в 11 ролях), звезда танца, утвердившая в XIX веке мировую славу русского балета Надежда Богданова, известный балетмейстер, создатель русской балетной школы Мариус Петипа и другие.

Рижская театральная сцена принимала многих знаменитых художников драматического искусства, среди них известного негритянского актера и режиссера Айру Олдриджа и многих других.

После открытия нового здания театра в 1863 году (нынешнее здание Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР) старый дом театра на ул. Лиела Кениня потерял свое культурно-общественное значение. Представители прогрессивной рижской интеллигенции предлагали отвести помещение для спектаклей итальянских и французских театральных трупп или создать там музей истории драмы и музыки. Однако рижский магистрат и руководство общества «Муссе» по коммерческим соображениям в 1871 году переоборудовали зал театра в складское помещение. В 1910—1911 годах зал использовали для выставок сельскохозяйственных машин, и он был разделен перекрытиями на два этажа.

В 1946 году, когда здание было передано Фундаментальной библиотеке Академии наук Латвийской ССР, началось приспособление бывшего театрального зала и других помещений для центрального книгохранилища библиотеки. Вначале из маленьких комнат на антресолях были образованы два больших зала, в которых были оборудованы стеллажи для книг. В начале 50-х годов для хранения книг была приспособлена и нижняя часть большого зала (понижен пол на полметра, все помещение разделено на три части, средняя часть оставлена для хозяйственного склада). Во всем здании было проведено центральное отопление, оборудована электросеть и система внутреннего сообщения.

В 1946 году на втором этаже был построен большой сейф для хранения редких книг и рукописей. В 1957 году сейф был расширен и продлен до первого этажа. Во внутреннем дворе здания в 1959 году были оборудованы помещения для отдела репрографии.

Наиболее ценным в архитектурном отношении является третий этаж здания. Дверь красного дерева со старинной резьбой отделяет длинный коридор от просторной центральной лестницы с чугунной балюстрадой в стиле барокко, с колоннами и богатым потолочным декором. Трудно сейчас установить, что здесь осталось от первоначального интерьера. Вначале лестница была деревянной, в 1867 году она была заменена каменной, однако основные классические пропорции ее сохранились. От

периода рижского классицизма здесь сохранились мраморные плиты на лестничных площадках. Типично классической является арка в фойе третьего этажа с характерными для стиля Хаберланда двойными дорическими колоннами.

Классической строгостью решения и гармонической простотой отличается нынешний читальный зал для научных работников — бывшая бильярдная клуба. Большие, расположенные близко друг от друга окна и полное отсутствие стенной и потолочной орнаментики создает спокойный ритм линий (повторяющийся, кстати, на всем этаже). Ритм этот усиливается классическим проемом, несущими колоннами и ионическими капителями, старинной нишей, расположением дверей с супрапортами (деревянные супрапорты венчают большинство дверей этажа). Созданию торжественно-спокойного настроения способствуют две белые кафельные печи в стиле русского ампира с барельефами (эти печи перенесены в 1930 году из снесенного здания клуба «Ressource», которое находилось в районе площади Красных латышских стрелков).

На третьем этаже сейчас размещены основные рабочие помещения библиотеки — читальный зал, зал каталогов, служба библиографических справок, а также ряд отделов библиотеки: библиографический, обработки, комплектования. В помещении нынешнего отдела обработки сохранился мраморный камин первой половины XVIII века в стиле барокко, в центральном книгохранилище — белый мраморный камин в стиле классицизма.

И, наконец, наиболее ценное в архитектурном отношении помещение — зеркальный зал (ныне общий читальный зал библиотеки), являющийся образцом парадного зала нового типа, созданного Хаберландом. В этих залах главным элементом стал ордер, что явилось нововведением Хаберланда. Одинаково тщательно разработав декор потолка и стен, Хаберланд решает их как органически связанную систему на основе художественного осмысления архитектоники всего помещения. Зеркальный зал поражает исключительно гармоничными пропорциями, создающими ощущение пышной торжественности, классической строгости и вместе с тем уюта.

Зеркальный зал в прошлом неоднократно реконструировался и обновлялся (1867, 1880, 1903, 1910—1911), однако данные об этих перестройках и ремонтах и анализ нынешнего оформления дают основание предполагать, что, несмотря на отдельные декоративные изменения, зал сохранил основные черты интерьера конца XVIII века. Это относится и к расставленным между большими окнами зеркалам с классическими скульптурными подставками и рамами. Поразительно искусно выполнены аканты на капителях двойных колонн, находящихся по сторонам боковых зеркал. Множество зеркал создает иллюзию большого пространства. Весьма пышный декор также характерен для Хаберланда. Позднее появились чуждые ему элементы, например гирлянды. Торжественное настроение создают три большие хрустальные люстры — отличная

работа XVIII века, а также 13 бра по стенам и над боковыми зеркалами. Внутренняя стена акцентирована тремя равномерно расположенными дверями с нависающими над ними супропортами, отделанными искусной резьбой по дереву.

В течение 12 лет зеркальный зал библиотеки служил конференц-залом Академии наук Латвийской ССР. Там проходили всесоюзные и межреспубликанские, а также республиканские научные форумы. 20—23 декабря 1946 года здесь была проведена первая научная сессия недавно созданной Академии наук Латвийской ССР, на которой выступили академики А. Кирхенштейн, А. Упит, А. Калнынь, Я. Зутис, А. Шмидт и другие. Сессия подвела итоги за первый неполный год существования Академии и утвердила пятилетний план научно-исследовательских работ. На сессии был заслушан доклад президента Академии П. Леиня, а также свыше пятидесяти научных докладов по различным отраслям наук. 22 декабря 1949 года в зале проходило совещание, посвященное 100-летию со дня рождения И. П. Павлова, на котором выступил ученик И. П. Павлова проф. К. Рудзитис. 26 ноября 1951 года здесь состоялась научная сессия, посвященная 750-летию Риги, на которой выступили академики Я. Зутис, А. Круминь и др.

Виднейшие ученые-фольклористы страны участвовали в межреспубликанском совещании по проблемам фольклора Прибалтики (25—29 марта 1950 г.). На совещании присутствовали секретарь ЦК КП Латвии А. Пельше и председатель Совета Министров Латвийской ССР В. Лацис.

В ноябре 1950 года и в мае 1953 года на межреспубликанских научных сессиях здесь обсуждались вопросы истории Прибалтики времени феодализма и капитализма, а также макет книги «История Латвийской ССР». 26 марта 1952 года в зале проходила научная конференция Академии наук ЛатвССР по вопросам почвенной микробиологии, на которой выступили академики Академии наук СССР Я. Пейве, М. А. Красильников (Москва) и др.

Большое значение имела республиканская научная конференция по вопросам питания (8 сентября 1952 г.), в которой приняли участие 35 виднейших специалистов. С докладами выступили такие видные ученые, как А. Кирхенштейн, А. Шмидт, П. Страдынь, К. Скулме и др.

В апреле 1953 года в этом зале состоялась межреспубликанская конференция по вопросам теории и практики латышского языкознания (с докладом выступил лауреат Ленинской премии, академик Я. Эндзелин) и первое межреспубликанское совещание по проблемам геологических отложений четвертичного периода.

23—24 октября того же года здесь проходила межреспубликанская конференция по вопросам химии боратов, а в декабре — научная конференция по вопросам химии древесины, гидролиза древесины и лесохимии. Серьезные научные проблемы обсуждались также на конференции по вопросам применения ростовых веществ, микроэлементов и гербици-

дов (июнь 1954 г.) и на Всесоюзном совещании по вопросам использования пентозансодержащего сырья (сентябрь 1955 г.).

В марте 1955 года в зале работало Всесоюзное совещание по микроэлементам и их применению в сельском хозяйстве и медицине с участием крупнейших ученых страны в этой области, а в декабре 1956 года состоялась научная конференция, посвященная проблемам использования радиоактивных изотопов в технике, биологии, медицине.

Это далеко не полный перечень важнейших научных совещаний, проходивших в зеркальном зале за эти годы. К ним можно причислить общие собрания Академии наук Латвийской ССР, многие дискуссии по важнейшим научным проблемам, защиты диссертаций, а также ряд научных сессий, посвященных памятным годовщинам в жизни страны и научном мире, юбилеям видных ученых. Последняя научная конференция в этом помещении состоялась в июне 1958 года. Это было созванное по инициативе известного медика и ученого П. Страдыня межреспубликанское совещание по проблемам изучения истории естественных наук и медицины, которое положило начало традиционным конференциям по истории наук Прибалтики. В нем принимали участие академики П. Валескалн, М. Славенас, А. Келиив, С. Гиллер и многие известные в стране историки науки.

Почти два столетия стоит старый дом на узкой улице Старой Риги. В послевоенные годы он обрел новую жизнь, однако все ценное, унаследованное от прошлого в нем бережно сохраняется. Решениями правительства республики здание зачислено в список памятников архитектуры и истории, охраняемых государством.

Переоборудование здания для нужд библиотеки, проведение реконструкции и ремонтов осуществляется с учетом сохранения его как памятника архитектуры и культуры. Историческая ценность помещений учитывается также в процессе их эксплуатации. Коллектив библиотеки делает все возможное, чтобы это историческое здание еще долго оставалось свидетелем важного этапа в архитектуре и культуре нашего города, этапа, от которого наше поколение уже отделяет полтораста лет.

KOPSAVILKUMS

Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Fundamentālā bibliotēka (bij. Rīgas pilsētas bibliotēka) — viena no vecākajām PSRS un Eiropas publiskajām bibliotēkām — radusies 16. gs. sākumā reformācijas uzplūdu laikā. 1524. gada martā Rīgas rātes pārziņā nonāca piecas likvidētā franciskāņu klostera grāmatas, kas kļuva par pirmās Rīgas publiskās bibliotēkas fondu pamatu. Šīs grāmatas (četras no tām saglabājušās) nodeva literātam un pirmās Rīgas latviešu draudzes mācītājam Nikolavam Rammam — pirmajam Rīgas pilsētas bibliotēkas pārzinim. N. Ramma rakstītajā dokumentā par grāmatu saņemšanu, kas ir vecākā līdz mūsu dienām saglabājusies rakstiskā liecība par bibliotēkas sākumu, izteikts novēlējums, lai šīs grāmatas «tiktu lietotas un kalpotu vispārējam labumam».

Pirmajām piecām grāmatām drīz pievienojās citas likvidēto klosteru un baznīcu grāmatas, un izveidojās grāmatu krātuve, kura vēlākos gadsimtos kļuva Eiropā pazīstama kā Bibliotheca Rigensis.

Turpmākajā bibliotēkas attīstībā liela nozīme bija grāmatu dāvinājumiem, kas 16. gs. bija vienīgais, vēlāk — līdz pat 19. gs. vidum — pats galvenais bibliotēkas fondu papildināšanas avots. Pirmais zināmais grāmatu dāvinātājs bija Rīgas literāts H. Stulberss 1545. gadā.

16. gs. bibliotēkas organizācija bija ļoti vienkārša, tikai gadsimta beigās sastādīja bibliotēkas grāmatu sarakstus. 17. gs. noteica grāmatu izsniegšanas laiku un kārtību. Sākumā grāmatu fondā pārsvarā bija reliģiska satura grāmatas, bet jau 17. gs. tas papildinājās arī ar laicīgiem un antīkās literatūras izdevumiem.

18. gs. pirmajā pusē Rīgas pilsētas bibliotēkai izveidojās sakari ar Krievijas Zinātņu akadēmiju Pēterburgā. Pēc akadēmijas prezidenta J. A. Korfa 1735. gada 2. maija rīkojuma bibliotēka sāka saņemt Zinātņu akadēmijas izdevumus. Pēterburgas Zinātņu akadēmijas grāmatu sūtījumi, kuri turpinājās līdz pirmajam pasaules karam, papildināja bibliotē-

kas fondus ar jaunāko zinātnisko literatūru. Turpinājās arī vērtīgu grāmatu dāvinājumi, piemēram, ārsta N. Himzeļa u. c. personu veltījumi.

18. gs. bibliotēkā sāka veidot sistemātisko katalogu. Bibliotekārs J. Ageluts plašo novadpētniecības materiālu par Latviju un Igauniju sakārtoja atsevišķā Livonikas fondā, bet materiālu par Krieviju — Rosikas fondā.

19. gs. bibliotēkas fonds auga straujāk, palielinoties septiņkārtīgi. Katalogu un lasītāju apkalpošanas pārorganizēšanu veica no Pēterburgas Publiskās bibliotēkas pārnākušais bibliotekārs G. Berkholcs.

20. gs. 20. gados izveidoja plašu latviešu grāmatu nodaļu. Bibliotēkas direktors vēsturnieks J. Straubergs 30. gados centās paplašināt bibliotēkas sakarus ar PSRS un citām Eiropas valstīm, kā arī uzlaboja lasītāju apkalpošanu, pārorganizējot katalogus un fondus.

Tā gadsimtu gaitā pirmajām grāmatām ir pievienojušās daudzas citas, desmiti, simti, tūkstoši... Nomainījušās bibliotēkas lasītāju un darbinieku paaudzes, bet grāmatas, pārdzīvojušas neskaitāmās karu un nemieru vētras, saglabājušās nākošajām paaudzēm. Reizēm bibliotēka bija aizmirsta, pamesta un nīkuļoja, reizēm piedzīvoja plašāku ievērību un uzplaukuma periodus. Visdrausmīgāko katastrofu senā grāmatu krātuve pārdzīvoja 1941. gada jūnija beigās, kad, iebrūkot Rīgā vācu fašistiskajam karaspēkam, liesmām par upuri krita četrus gadsimtus krātās kultūras vērtības. Izglāba tikai retās grāmatas, rokrakstus un daļu no citiem vērtīgiem krājumiem — pavisam ap 46 000 vienību.

Tūlīt pēc Rīgas atbrīvošanas 1944. gadā notika intensīva karā sagrautās bibliotēkas atjaunošana. Straujas izaugsmes un uzplaukuma posms bibliotēkas vēsturē sākās ar 1946. gadu, kad to nodeva Latvijas PSR Zinātņu akadēmijai un piešķīra tagadējo nosaukumu: «Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas Fundamentālā bibliotēka, dibināta 1524. gadā».

Ne tikai fondu skaitliskais pieaugums līdz 2,5 miljonu vienībām, bet arī to sastāva kvalitatīvās izmaiņas, principiāli jauna bibliotēkas struktūra un darba organizācija iezīmē tās būtiskās pārmaiņas, kuras raksturo bibliotēkas attīstību pēdējā gadsimta ceturksnī.

Zinātņu akadēmijas sistēmā bibliotēka ir izveidojusies par lielu zinātnisku bibliotēku, kas komplektē savus fondus pēc noteikta profila, koordinējot to ar citām zinātniskajām bibliotēkām republikā. Fondu komplektēšanas galvenie avoti ir krievu un latviešu literatūras obligātais eksemplārs, grāmatu un periodikas iepirkumi mūsu zemē un ārvalstīs, kā arī literatūras apmaiņa ar Padomju Savienības un ārzemju lielākām bibliotēkām un zinātniskām iestādēm (1972. gadā ar 101 iestādi Padomju Savienībā un 532 iestādēm ārzemēs — 37 valstīs).

Starpbibliotēku abonements dod iespēju lasītājiem saņemt no citām PSRS un ārzemju bibliotēkām Fundamentālajā bibliotēkā neesošo literatūru un savukārt izsūta no saviem fondiem izdevumus citām bibliotēkām. Šos procesus ievērojami paātrina bibliotēkas teletaips.

Vislielāko lasītāju grupu veido Latvijas PSR Zinātņu akadēmijas un

citu zinātnisko iestāžu līdzstrādnieki, kā arī augstskolu mācību spēki. 1972. gadā reģistrēti 126 000 apmeklējumu, no kuriem 54% sastāda Zinātņu akadēmijas darbinieku apmeklējumi. 1946. gadā izsniedza 9931 grāmatu, bet 1972. gadā 678 000 grāmatu (apjoms palielinājies gandrīz 68 reizes).

Akadēmijas bibliotēku tīklā izveidota plaša katalogu sistēma, kurā ietilpst 41 katalogs — 24 alfabētiskie un 17 sistemātiskie ar vairāk nekā 3 miljoniem kartīšu, plānveidīgi organizēts informācijas bibliogrāfiskais darbs, kopš 1956. gada regulāri izdod kopbiļetenus par jaunienākušo ārzemju literatūru republikas lielākajās bibliotēkās. Reprogrāfijas nodaļā ik gadus lasītājiem un iestādēm izgatavo vairākus simtus tūkstošu kseroun fotokopiju, kā arī iespieddarbus ofseta tehnikā.

Bibliotēka kā patstāvīga zinātniski pētnieciska iestāde veic pētījumus bibliotēku zinātnē, bibliogrāfijā, latviešu bibliotēku vēsturē un grāmatniecībā, publicē rakstu krājumus par bibliotekārā un bibliogrāfiskā darba jautājumiem, izdod sēriju «Latviešu grāmatniecība», sastāda bibliogrāfijas Zinātņu akadēmijas zinātnisko darbu tēmām, publicē bibliogrāfisko sēriju «Padomju Latvijas zinātnieki», izdod tēmatiskus bibliogrāfiskus rādītājus («Latviešu periodika» u. c.).

1954. gada janvārī Fundamentālajai bibliotēkai pievienoja J. Misiņa bibliotēku — vienu no pilnīgākajām latviešu grāmatu krātuvēm, kurā ieguldīts ievērojamā latviešu grāmatu pazinēja un bibliogrāfa Jāņa Misiņa (1862—1945) mūža veikums.

Jānis Misiņš — kopš bērnības dedzīgs lasītājs un grāmatu krājējs — 1885. gada 19. septembrī atvēra bibliotēku savās tēva mājās toreizējā Tirzas pagasta «Krācēs». No 1892. līdz 1906. gadam tā darbojās Lejasciemā, vēlāk Rīgā kā privāta bibliotēka. 1925. gadā J. Misiņš savu 26 365 sējumu lielo grāmatu krājumu nodeva Rīgas pilsētai. Bibliotēka kļuva par nozīmīgu kultūras dzīves faktoru Latvijā. Tās lasītāju vidū minami ievērojami latviešu rakstnieki — Rainis, Aspazija, L. Laicens, A. Čaks, A. Upīts, E. Birznieks-Upītis, izcili zinātnieki akadēmiķi — J. Endzelīns, P. Stradiņš u. c.

Zinātņu akadēmijas sistēmā J. Misiņa bibliotēka, tagad — J. Misiņa latviešu literatūras nodaļa — izvērtusies par īstu latviešu literatūras krātuvi, kā to jau pašā sākumā bija iecerējis J. Misiņš. Nodaļas fondos ap 445 000 iespiedvienību — izdevumi latviešu valodā un Latvijā izdotie iespieddarbi citās valodās, latviešu autoru darbu tulkojumi un darbi par Latviju neatkarīgi no izdošanas vietas, laika un valodas.

Fundamentālās bibliotēkas latviešu grāmatu vispārējā un retumu fondā plašs un bagāts materiālu krājums reprezentē Latvijas kultūras un grāmatniecības sākumus un attīstību. Bez 16. gs. pirmajiem Rīgā iespiestajiem darbiem diezgan bagātīgi pārstāvētas latviešu valodā 17. gadsimtā iespiestās grāmatas: G. Manceļa latviešu rokasgrāmata «Lettisch Vademecum» (1631), vārdnīca «Lettus» (1638) — viens no pirmajiem laicīga satura izdevumiem latviešu valodā —, spredi̇ķu

grāmata «Lettische Postill» (1654), E. Glika un citu bībeles tulkojuma pirmais pilnīgais izdevums (1685—1694), kas vairākus gadsimtus bija lielākais iespieddarbs latviešu valodā (ap 2500 lpp.).

Bagātīgi pārstāvēti pirmie daiļliteratūras izdevumi latviešu valodā: G. F. un A. J. Stenderu sacerējumi (1789. un 1790. g.), pirmais latviešu tautas dziesmu krājums (1807—1808) u. c. Latviešu periodikas fondā ir paši pirmie žurnāli un laikraksti latviešu valodā: Latviešu Ārste (1768—1769), Latviska Gada Grāmata (1797—1798), Latviešu Avīzes (1822—1915) u. c.

No 19. gs. otrās puses, latviešu nacionālās literatūras veidošanās sākuma perioda, jāmin jaunlatviešu J. Alunāna, K. Valdemāra, A. Kronvalda, A. Spāģa, kā arī latviešu literatūras klasiķu R. Blaumaņa, J. Raiņa, Aspazijas, J. Poruka, A. Brigaderes u. c. darbu pirmizdevumi.

Literatūra par Latviju, Lietuvu un Igauniju (izdevumi dažādās valodās, visās zinātņu nozarēs, neatkarīgi no izdošanas vietas) veido nozīmīgo Baltikas fondu.

Pašlaik bagātajos bibliotēkas fondos atrodami materiāli 58 valodās, tai skaitā 20 PSRS tautu valodās. Ik gadus bibliotēkā ienāk ap 120 000 dažādu iespiedvienību. Lai gan fondu profils ir universāls, tomēr visvairāk literatūras ir fizikā, ķīmijā, bioloģijā, tehnikā un sabiedriskajās zinātnēs. Visnozīmīgākā fonda daļa ir jaunākā padomju un ārzemju zinātniskā literatūra. Skaitliski lielākais (ap 840 000 iespiedvienību) ir krievu literatūras fonds, kurā blakus jaunajai padomju literatūrai ir arī vērtīgi senie izdevumi: 16. un 17. gs. garīgā satura grāmatas, progresīvā krievu apgaismotāja N. Novikova izdevumi, pilnīgs Krievijas likumu krājums par laiku no 1649. līdz 1910. gadam, krievu hroniku pirmais izdevums, Krievijas Zinātņu akadēmijas, Maskavas Universitātes 18.—20. gs. izdevumi, M. Lomonosova, A. Butļerova, K. Ciolkovska, D. Mendeļejeva, V. Vernadska u. c. darbu pirmizdevumi. Bagātīgajā krievu periodikas klāstā glabājas ap 9000 avīžu un žurnālu.

Ārzemju literatūras fonds ar vairāk nekā pusmiljona iespiedvienību sevišķi nozīmīgs ar jauno zinātnisko ārzemju grāmatu un periodikas (2000 nosaukumu) krājumu. Fonds ik gadus papildinās par apmēram 30 000 iespiedvienībām.

Rokrakstu un reto grāmatu fonds ar vairāk nekā 32 000 glabāšanas vienībām sava apjoma un nozīmīguma ziņā ir viens no bagātākajiem republikā. Rokrakstu krājumi aptver 700 gadu vēstures posmu. Visvecākie ir 13. gadsimta beigu un 14. gadsimta sākuma rokraksti: Zālamana līdzības (Parabolae Salomonis), lielais psalmu sējums (Psalterium Davidis) u. c.

Daudzi senie manuskripti un hronikas (P. Šīfelbeina, A. Buholca u. c.) stāsta par Baltijas, sevišķi Livonijas un Rīgas vēsturi. Bibliotēkā atrodas viena no divām pasaulē zināmajām neinterpolētajām Latviešu Indriķa hronikas (13. gs.) kopijām, t. s. J. Skodeiska kodekss (hronikas oriģināls nav saglabājies).

Ar īpašu lepnumu bibliotēka glabā 111 lielformāta sējumus — apbrīnojamā cilvēka, pedagoga, novadpētnieka, sava laika notikumu hronista un objektu zīmētāja — Johana Kristofa Broces (1742—1823) mūža 55 gadu darbu. Senās hronikas, arhīvu materiāli, zemnieku sūdzības, latviešu ziņģes — patiesi enciklopēdiska rakstura materiālus J. K. Broce savācis, pārrakstījis un nereti tikai tādā veidā paglābis no iznīcības. Ik vaļas brīdi staigādams pa Rīgas apkaimi, braukādams pa Latvijas novadiem un Igauniju, J. K. Broce vēroja ainavas, ēkas, cilvēkus, ieražas, rūpīgi aprakstīja un precīzi uzzīmēja visu redzēto. Viņa zīmējumi, lielākoties krāsaini akvareļi (to vairāk nekā 5000, ar aprakstiem un komentāriem tie sakopoti 10 lielformāta albumos «Sammlung verschiedener liefländischer Monumente..»), ir pati vērtīgākā J. K. Broces mantojuma daļa. Te atrodam gandrīz vai visu kārtu un tautību tipus, kas bija sastopami tā laika Rīgā. Tāpat ar lielu precizitāti J. K. Broce uzzīmējis gandrīz visas tā laika ievērojamākās celtnes un to plānojumus, ielas un laukumus, Rīgas ostu, tiltus un pārceltuves, pirmās manufaktūras un vējdzirnavas, tā laika transporta līdzekļus, darba rīkus un veidus, nacionālos un formas tērpus. J. K. Broce attēlojis arī sava laika sadzīves ainas: zemnieku kāzas, bēres u. c. Viņa atstātais mantojums mums palīdz atainot Rīgu, Latviju, Baltiju pirms 200 gadiem.

Nozīmīgs ir arī progresīvā apgaismības laikmeta publicista, dzimtbūtniecības kritizētāja, latviešu zemnieku aizstāvja Garlība Merķeļa (1769—1850) fonds (seši sējumi — melnraksti, piezīmes, uzmetumi, atmiņas, vēstules u. c.). Rokrakstu fondā glabājas daudzu pasaulslavenu zinātnieku, rakstnieku un mākslinieku — I. Pavlova, I. Mičurina, L. Pastēra, I. Turgeņeva, J. V. Gētes, F. Šillera, J. G. Herdera, H. Andersena u. c. — vēstules un citi materiāli, kā arī Pētera I, M. Kutuzova, A. Suvorova autogrāfi, Napoleona pašrocīgi parakstīti rīkojumi 1812. gada Tēvijas kara laikā.

Latviešu rakstnieku un kultūras darbinieku rokrakstu un vēstuļu krājumā ir jaunlatviešu kustības ideologu Kr. Valdemāra un A. Kronvalda, latviešu teātra pamatlicēja Ā. Alunāna, latviešu tautas dziesmu krājēja un pētītāja Kr. Barona, rakstnieku A. Deglava, J. Poruka, J. Jaunsudrabiņa, R. Blaumaņa, L. Laicena, A. Čaka, A. Upīša un daudzu citu manuskripti.

Plašu ieskatu zinātņu nozaru attīstībā Latvijā dod daudzu, sevišķi mūsdienu latviešu zinātnieku (J. Endzelīna, A. Kirhenšteina, P. Lejiņa, A. Ozola, P. Stradiņa u. c.) rokraksti.

Reto grāmatu fondā atrodas ap 22 000 retu 15.—20. gs. izdevumu. Bibliotēka lepojas ar savu 200 sējumu lielo inkunābulu krājumu, kuras iespiestas ievērojamākos pasaules grāmatspiešanas centros. Vecākais tipogrāfijas mākslas piemineklis, kas saglabājies bibliotēkā, ir J. Balba latīņu valodas mācību grāmatas «Catholicon» lapa, ko ap 1460. gadu Maincā iespiedis pats J. Gūtenbergs.

Fonda visvecākās, pilnīgi saglabājušās grāmatas ir Voraginas

Jākoba Svēto vēsture (Historia Lombardica sanctorum), iespiesta Augsburgā 1468.—1470. gadā un Hieronima vēstules (Epistolae et tractatus), ko Maincā 1470. gadā uz pergamenta iespiedis J. Gūtenberga līdzgaitnieks P. Šēfers.

Ievērību pelna 15. gs. pirmās iespiestās grāmatas par dabaszinātnēm, medicīnu, filozofiju, antīko autoru izdevumi un 17. gs. grāmatu kolekcijas par medicīnu, dabaszinātnēm, valodniecību, ko izdevušas tajā laikā slavenās izdevēju dinastijas Manūciji Venēcijā, Frobēns Bāzelē u. c.

No vēlāko laiku Rietumeiropas literatūras un zinātnes klasiķu darbiem retumu sektorā glabājas J. V. Gētes, F. Šillera, Voltēra, I. Kanta, N. Bora, T. Grothusa, V. Ostvalda, K. Pandera, P. Valdena u. c. darbu pirmizdevumi, kādreizējā bibliotekāra, pazīstamā vācu apgaismotāja J. G. Herdera (bibliotēkā strādāja no 1764. līdz 1769. gadam) vairāku darbu pirmizdevumi u. c.

No jaunāko laiku literatūras, kas atrodas bibliotēkas retumu sektorā, īpašu ievērību pelna marksisma-ļeņinisma pamatlicēju un proletariāta revolucionārās kustības izdevumu krājums, kurā glabājas K. Marksa, F. Engelsa, V. I. Ļeņina darbu pirmizdevumi un pirmie tulkojumi: F. Engelsa darba «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» pirmizdevums (1845), K. Marksa un F. Engelsa «Komunistiskās partijas manifests» — pirmais latviešu valodā tulkotais marksistiskais darbs, kas iespiests Londonā 1900. gadā ar nosaukumu «Komunistu manifests», V. I. Ļeņina darbu pirmizdevumi: «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) un šī darba pirmais tulkojums latviešu valodā, kas iznācis tai pašā gadā, u. c.

Fondos glabājas arī latviešu revolucionāro cīnītāju P. Stučkas, J. Jansona-Brauna, F. Roziņa darbi, nelegālā avīze «Cīņa» (1904—1940), pirmie revolucionārie žurnāli latviešu valodā, kas ap gadsimtu miju sāka iznākt ārzemēs. Vairākos apvākos sakopotas revolucionārās proklamācijas un uzsaukumi no 19. gs. beigām līdz 1940. gadam.

Nav noteiktu ziņu, kur bibliotēka atradusies savas pastāvēšanas pirmajos gadu desmitos. 1553. gadā bibliotēkas vajadzībām pārbūvēja un ierīkoja telpu Doma baznīcas krusta ejā, kur bibliotēka atradās vairāk nekā 3 gadsimtus — līdz 1891. gadam. 16. un 17. gs. Domā darbojās arī vienlaicīgi ar bibliotēku dibinātā Rīgas Domskola, 1588. gadā Doma tuvumā tika atklāta tipogrāfija. Šo trīs iestādījumu teritoriālā un idejiskā saistība pozitīvi ietekmēja bibliotēkas attīstību. Sevišķi tas sakāms par Domskolu, kura trīs gadu simteņus atradās zināmā simbiozē ar bibliotēku, īpaši tādēļ, ka Domskolas pedagogi bija arī bibliotēkas pārraudzītāji. Jāpiezīmē, ka Domskolā savā laikā mācījušies izcilie zinātnieki V. Ostvalds, A. Šerers, K. Panders, D. Grindels. No 1791. līdz 1860. gadam kopā ar bibliotēku atradās pirmais Rīgas muzejs, sākumā saukts par Himzeļa kabinetu. 1778.—1787. gadā pēc 18. gs. ievērojamā Rīgas arhitekta

Kristofa Hāberlanda projekta pārbūvētā bibliotēkas zāle ir viens no izcilākajiem 18. gs. Rīgas klasicisma arhitektūras pieminekļiem. 1891. gadā bibliotēka pārcēlās uz bijušo rātsnamu un darbojās tajā līdz 1941. gadam, kad kara laikā nams nodega.

Pēc kara bibliotēkas rīcībā nodeva telpas Komunālajā ielā 4. Arī šī ēka ir vēsturiski nozīmīga un saistās ar arhitekta K. Hāberlanda vārdu. Šeit 1782. gadā atklāja pirmo pastāvīgo Rīgas teātri, kas ievadīja jaunu posmu Latvijas un lielā mērā Baltijas mākslas, īpaši mūzikas, dzīvē. Vairāk nekā 80 gadu teātris bija Rīgas kultūras dzīves centrs.

1837.—1839. gadā teātrī par diriģentu strādāja Rihards Vāgners. Bibliotēkas ēkā viesojušies daudzi izcili mākslinieki. 1842. gadā šeit koncertēja F. Lists, bet 1860. gadā teātra zālē uzstājās A. Rubinšteins. Bibliotēka saudzīgi glabā abu lielo meistaru tā laika vēstuļu oriģinālus.

Unikāla ir pirmā Rīgas teātra izrāžu un koncertu programmu un afišu kolekcija (1782—1914), kas dod pārskatu par tā laika teātru repertuāru un mūzikas dzīvi Rīgā.

Virs bijušās teātra zāles atrodas t. s. «spoguļu zāle», kas savā laikā bijusi viena no greznākajām Rīgā un pašlaik ir viens no nedaudzajiem 18. gs. klasicisma interjeriem Latvijā, kas gandrīz neskartā veidā saglabājies līdz mūsu dienām. No 1946. līdz 1958. gadam šeit atradās republikas Zinātņu akadēmijas konferenču zāle, tagad tajā iekārtota vispārējā lasītava.

Bijušajā teātra ēkā Komunālajā ielā 4 atrodas bibliotēkas centra daļa, atsevišķā ēkā Andreja Upīša ielā 3 izvietota J. Misiņa latviešu literatūras nodaļa, bet sabiedrisko zinātņu filiāle (to izveidoja, apvienojot Vēstures, Ekonomikas un Valodas un literatūras institūtu bibliotēkas) atrodas LPSR Zinātņu akadēmijas centrālajā ēkā. Atsevišķu zinātniski pētniecisko institūtu bibliotēkas, kas kopā ar Fundamentālo bibliotēku veido vienotu LPSR Zinātņu akadēmijas bibliotēku sistēmu, atrodas gan pilsētas centrā, gan Akadēmijas pilsētiņā pie Biķernieku meža, gan aiz pilsētas robežām.

Bibliotēkai izaugot, vecās telpas kļuvušas par šaurām un vairs neatbilst šodienas prasībām. Pirmo reizi bibliotēkas vairāku gadsimtu vēsturē sākta speciālas bibliotēkas ēkas — jauna moderna 14 stāvu ēku kompleksa — celtniecība Akadēmijas pilsētiņā. Ar jaunās ēkas nodošanu ekspluatācijā neapšaubāmi sāksies pavisam jauns attīstības posms bibliotēkas vēsturē.

ZUSAMMENFASSUNG

Die Fundamentale Bibliothek der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR (die ehemalige Rigaer Stadtbibliothek) — eine der ältesten öffentlichen Bibliotheken in der Sowjetunion und Europa — ist Anfang des 16. Jahrhunderts infolge der Reformation entstanden. Im März 1524 übernahm der Rigaer Stadtrat fünf Bücher eines geschlossenen Franziskanerklosters, die die Grundlage der ersten Rigaer öffentlichen Bibliothek bildeten.

Diese Bücher (vier von ihnen sind noch heutzutage erhalten) wurden dem ersten Verwalter der Bibliothek Nicolaus Ramm — einem Literaten und Pastor der ersten lettischen Gemeinde in Riga — zur Aufbewahrung übergeben. Der von ihm geschriebene Empfangsschein ist die älteste vorhandene Entstehungsurkunde der Bibliothek. N. Ramm spricht hier den Wunsch aus, daß diese Bücher «gebraucht werden und zum allgemeinen Wohl dienen sollen» («tho denste un gebruke vor dat gemene beste»).

Zu den ersten fünf Büchern kamen bald andere Bücher aus geschlossenen Klöstern und Kirchen hinzu, und so entstand eine Bücherei, die in den folgenden Jahrhunderten nicht nur in den Ostseeprovinzen und ganz Rußland, sondern auch im Ausland als Bibliotheca Rigensis weit bekannt wurde.

Ihre weitere Entwicklung verdankt die Bibliothek den damals üblichen Bücherspenden, die im 16. Jahrhundert die einzige, später — bis zur Mitte des 19. Jahrhunderts — die Hauptquelle für das Wachstum des Bücherbestandes waren. Die ersten als geschenkt bekannten Bücher wurden im Jahre 1545 von dem Rigaer Literaten H. Stulbers gespendet.

Im 16. Jahrhundert war die Bibliothek noch ganz primitiv eingerichtet, erst Ende dieses Jahrhunderts stellte man die ersten Bücherverzeichnisse auf. Im 17. Jahrhundert wurde die Zeit und die Ordnung der Bücherausgabe in der Bibliothek durch Vorschriften geregelt.

Anfänglich gab es in der Bibliothek hauptsächlich Bücher geistlichen Inhalts, doch schon im 17. Jahrhundert wurde die Büchersammlung auch durch weltliche und antike Literatur ergänzt.

In der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts nahm die Bibliothek Verbindungen zu Rußlands Akademie der Wissenschaften in Petersburg auf. Am 2. Mai 1735 verordnete der damalige Präsident der Akademie J. A. Korff, akademische Ausgaben fortan der Bibliothek zukommen zu lassen. Die Büchersendungen aus der Petersburger Akademie der Wissenschaften, die bis zum ersten Weltkrieg eintrafen, brachten der Bibliothek die neueste wissenschaftliche Literatur ein. Nach wie vor erhielt die Bibliothek auch wertvolle Bücherspenden, wie z. B. die von Dr. N. Himsel u. a.

Im 18. Jahrhundert wurde allmählich der systematische Katalog aufgestellt. Der Bibliothekar J. Ageluth ordnete die landeskundliche Literatur über Lettland und Estland in einen Sonderfond Livonica und die Literatur über Rußland — in ein Rossica-Fond ein.

Im 19. Jahrhundert wuchs der Bücherbestand immer rapider und vergrößerte sich siebenfach. Der aus der Petersburger öffentlichen Bibliothek kommende Bibliothekar G. Berkholz trug zur Neugestaltung der Katalogen und Neuordnung der Leserbetreuung bei.

In den 20er Jahren des 20. Jahrhunderts wurde eine große Abteilung für lettische Bücher eingerichtet. In den 30er Jahren suchte der damalige Bibliotheksdirektor, der Historiker J. Straubergs, die Beziehungen der Bibliothek zu entsprechenden Anstalten der Sowjetunion und anderer europäischer Staaten zu fördern. Unter seiner Leitung verbesserte sich auch die Leserbetreuung durch die Neugestaltung der Kataloge und des Bücherbestandes.

So kamen im Laufe der Jahrhunderte zu den ersten Büchern der Bibliothek viele andere, Hunderte, Tausende hinzu... Viele Benutzer- und Bibliothekaren-Generationen haben einander abgelöst, nur die Bücher haben Kriegs- und Unruhezeiten überstanden und sind für die Nachkommenschaft erhaltengeblieben. Es gab Zeitspannen, wo die Bibliothek vergessen und verlassen war, und dann gewann sie wieder Ansehen und erlebte neuen Aufschwung. Eine furchtbare Katastrophe erlebte die alte Bücherei Ende Juni 1941, als beim Angriff der deutsch-faschistischen Truppen auf Riga während vier Jarhunderte gesammelte Kulturwerte in Flammen aufgingen. Gerettet wurden nur Raritäten, Handschriften und ein Teil anderer wertvoller Sammlungen — etwa 46 000 Einheiten.

Sofort nach Rigas Befreiung im Herbst 1944 begann ein schneller Wiederaufbau der zerstörten Bibliothek. Seit dem Sommer 1946, als die Bibliothek der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR übergeben und «Die Fundamentale Bibliothek der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR, gegründet im Jahre 1524» benannt wurde, erlebte sie einen raschen Aufschwung.

Nicht nur der zahlenmäßige Zuwachs des Bücherbestandes der Bibliothek bis zu 2,5 Millionen Bänden, sondern auch die qualitativen Veränderungen der Beschaffenheit dieses Bestandes, eine grundsätzlich neue Struktur der Bibliothek und ihrer Arbeitsordnung bilden die wesentlichen Wandlungen, die die Entwicklung der Bibliothek in den letzten Jahrzehnten kennzeichnen.

Im Rahmen der Akademie der Wissenschaften ist die alte Bücherei zu einer großen wissenschaftlichen Bibliothek geworden, deren Bestände einer planmäßigen, mit anderen wissenschaftlichen Bibliotheken der Republik übereingestimmten Richtung nach beschaffen werden. Die Hauptquellen der Beschaffung sind das Pflichtexemplar der lettischen und russischen Literatur, der Büchereinkauf im In- und Auslande und auch der Bücheraustausch mit den größten Bibliotheken und wissenschaftlichen Anstalten in der Sowjetunion und im Ausland. (Im Jahre 1972 fand der Bücheraustausch mit 101 wissenschaftlichen Institutionen in der Sowjetunion und 532 Anstalten im Ausland — in 37 Ländern — statt.)

Der Leihverkehr ermöglicht den Benutzern der Bibliothek, die in der Fundamentalen Bibliothek nicht vorhandene Literatur aus anderen sowjetischen oder ausländischen Bibliotheken zu beziehen; ihrerseits verleiht sie anderen Bibliotheken die von ihnen gewünschten Ausgaben. Der Fernschreiber beschleunigt das Leihverkehrsverfahren.

Die Mehrzahl der Benutzer sind sowohl die Mitarbeiter der Akademie der Wissenschaften der LSSR und anderer Forschungsinstituten, als auch Lehrkräfte der Hochschulen. Im Jahre 1972 wurden 126 000 Besuche registriert, 54% davon waren Besuche der Mitglieder des Akademie-Kollektivs. Im Jahre 1946 wurden 9931 Bücher ausgeleiht, im Jahre 1972 — 678 000 — eine 68fache Steigerung des Arbeitsumfanges.

Im Bibliotheksystem der Akademie der Wissenschaften ist ein vielseitiges Katalogensystem mit 41 Katalogen — 24 alphabetischen und 17 systematischen — geschaffen worden, in denen mehr als 3 Millionen Bücherzettel vorhanden sind. Planmäßig verläuft die informativ-bibliographische Arbeit, seit dem Jahre 1956 wird regelmäßig ein zusammengefaßtes Informationsblatt über das Vorhandensein der neuesten ausländischen Literatur in den größeren Bibliotheken der Republik herausgegeben. Die Abteilung für Reprographie fertigt für Benutzer und Anstalten jährlich mehrere Hunderttausende Foto- und Xerokopien sowie auch Druckschriften im Offsetdruck an.

Die Bibliothek ist eine selbständige wissenschaftliche Forschungsanstalt und führt Untersuchungen in der Bibliothekswissenschaft, Bücherkunde, in der Geschichte des lettischen Bibliothek- und Buchwesens. Sie gibt die Schriftenserie «Das lettische Buchwesen» heraus, stellt Bibliographien zu wissenschaftlichen Arbeiten der Akademie der Wissenschaften zusammen, veröffentlicht die biobibliographische Serie «Die Wissenschaftler Sowjetlettlands», gibt thematische Bibliographien («Die lettischen Zeitschriften» u. a.) heraus.

Im Januar 1954 wurde der Fundamentalen Bibliothek die J. Misiņš-Bibliothek angeschlossen — eine der vollständigsten lettischen Büchereien, die als Lebenswerk des bedeutenden lettischen Bücherkenners und Bibliographen Jānis Misiņš (1862—1945) entstand.

Jānis Misiņš war von Kindheit an leidenschaftlicher Leser und Büchersammler. September 1885 eröffnete er eine Bibliothek in seinem Vatersgehöft «Krāces» in der damaligen Gemeinde Tirza. 1892 bis 1906 funktionierte diese Bibliothek in Lejasciems, später in Riga als Privatbibliothek. Im Jahre 1925 übergab Jānis Misiņš seine Büchersammlung, die damals schon 26 365 Bände zählte, der Stadt Riga. Die Bibliothek wurde zu einem bedeutenden Faktor im Kulturleben Lettlands. Bekannte lettische Schriftsteller: Rainis, Aspazija, L. Laicens, A. Čaks, E. Birznieks-Upītis, A. Upīts, sowohl auch hervorragende Wissenschaftler — Akademiemitglieder J. Endzelīns, P. Stradiņš u. a. waren aktive Benutzer dieser Bibliothek.

Im Rahmen der Akademie der Wissenschaften ist die J. Misiņš-Bibliothek — die jetzige J. Misiņš-Abteilung für lettische Literatur — zu einem Gesamtarchiv des lettischen Schrifttums geworden, was schon anfänglich die Absicht von J. Misiņš war. Die Abteilung zählt ungefähr 445 000 Druckeinheiten — das gesamte lettischsprachige Schrifttum und die in Lettland gedruckten fremdsprachigen Ausgaben, die Übersetzungen der Werke von lettischen Autoren und Werke über Lettland unanbhängig von Zeit, Ort und Sprache der Ausgabe.

In der allgemeinen Sammlung des lettischen Schrifttums und in der Raritätensammlung der Fundamentalen Bibliothek repräsentieren reiche Materialen den Beginn und die Entwicklung der lettischen Kultur und des lettischen Buchwesens. Außer den ersten in Riga gedruckten Werken aus dem 16. Jahrhundert sind hier auch die lettischen Bücher aus dem 17. Jahrhundert vielseitig vertreten: das lettische Handbuch von G. Manzel «Lettisch Vademecum» (1631), Manzels Wörterbuch «Lettus» (1638) — eine der ersten lettischen Ausgaben weltlichen Inhalts, sein Predigtenbuch «Lettische Postill» (1654), die erste volle Auflage der Bibelübersetzung von E. Glück und anderen (1685—1694), die mehrere Jahrhunderte lang als das erste größte Druckwerk in lettischer Sprache galt (ungefähr 2500 Seiten).

Reichlich sind die ersten Ausgaben der schönen Literatur in lettischer Sprache vertreten: die Werke von G. F. und A. J. Stender (1789 und 1790), die erste lettische Volksliedersammlung (1807—1808) u. a. In der lettischen Periodica-Sammlung sind die ersten Zeitschriften und Zeitungen in lettischer Sprache vorhanden: «Latviešu Ārste» («Der lettische Arzt», 1768—1769), «Latviska gada grāmata» («Das lettische Jahrbuch», 1797—1798), «Latviešu Avīzes» («Lettische Zeitungen», 1822—1915) u. a.

Die Anfangsperiode der Bildung der lettischen nationalen Literatur ist mit den Erstausgaben der Werke der Jungletten J. Alunāns, K. Valdemārs, A. Kronvalds, A. Spāģis als auch der Klassiker der lettischen

Literatur R. Blaumanis, Rainis, Aspazija, J. Poruks, A. Brigadere u. a. vertreten.

Die Literatur über Lettland, Litauen und Estland (Auflagen in verschiedenen Sprachen, auf allen Wissensgebieten, unabhängig von Ort und Zeit der Ausgabe) bildet die bedeutende Baltica-Sammlung.

Zur Zeit kann man in den reichen Beständen der Bibliothek Materialien in 58 Sprachen, darunter in 20 Sprachen der Sowjetvölker, finden, und alljährlich kommen noch ungefähr 120 000 verschiedene Druckeinheiten hinzu. Obwohl der Inhalt der Bestände universal ist, gibt es doch hier vorwiegend Bücher in Physik, Chemie, Biologie, Technik und Gesellschaftswissenschaften. Den bedeutendsten Teil der Bestände bildet die neueste sowjetische und ausländische wissenschaftliche Literatur. Am größten (etwa 840 000 Druckeinheiten) ist die Sammlung russischer Literatur, wo es neben der neueren sowjetischen Literatur auch wertvolle alte Ausgaben gibt: Bücher geistlichen Inhalts aus dem 16. und 17. Jahrhundert, Ausgaben des fortschrittlichen russischen Aufklärers N. Nowikow, die vollständige russische Gesetzsammlung von 1649 bis 1910, die erste Auflage der russischen Chroniken, Ausgaben Rußlands Akademie der Wissenschaften und der Moskauer Universität aus dem 18.—20. Jahrhundert, die Erstausgaben der Werke von M. Lomonossow, A. Butlerow, K. Ciolkowski, D. Mendelejew, W. Wernadski u. a. In der reichhaltigen russischen Periodica-Sammlung werden etwa 9000 Zeitschriften und Zeitungen aufbewahrt.

Die fremdsprachige Literatursammlung mit mehr als einer halben Million Druckeinheiten ist besonders bedeutend durch die neueste wissenschaftliche Literatur und, vor allem, Zeitungen und Zeitschriften (ungefähr 2000 Benennungen) vertreten. Diese Sammlung wird alljährlich durch etwa 30 000 Druckeinheiten ergänzt.

Die Sammlung von Handschriften und Raritäten mit mehr als 32 000 Einheiten ist ihrem Umfang und ihrer Bedeutung nach eine der größten in der Republik. Die Handschriftensammlung umfaßt einen siebenhundertjährigen Geschichtsabschnitt. Am ältesten sind die Handschriften aus dem Ende des 13. und Anfang des 14. Jahrhunderts: die Gleichnisse von Salomo (Parabolae Salomonis), ein großer Psalmenband (Psalterium Davidis) u. a.

Viele der alten Handschriften und Chroniken (von P. Schiefelbein, A. Buchholtz u. a.) berichten von der Geschichte Baltikums, vor allem Livonien und Riga. In der Bibliothek wird eine von den zwei in der Welt bekannten nicht interpolierten Kopien der Chronik Heinrichs des Letten (13. Jh.), der sogenannte J. Skodeiski-Kodex, aufbewahrt (der Urtext dieser Chronik ist nicht erhalten).

Besonders stolz ist die Bibliothek auf die 111 Großformatbände, die das Lebenswerk Johann Christoph Brotzes (1742—1823) — eines bewundernswerten Menschen, Pädagogen, Landeskundigen, Chronisten seiner Zeit und Zeichners — umfassen. J. Ch. Brotze hat echt enzyklopädische

Materialien — alte Chroniken, Archivgut, Beschwerden von Bauern, lettische Volkslieder — gesammelt, abgeschrieben und oft nur auf solche Weise vor Vergänglichkeit gerettet. In seiner freien Zeit wanderte J. Ch. Brotze in der Umgebung Rigas, besuchte viele Gebiete Lettlands und Estlands und beobachtete überall Landschaft, Bauten, Menschen und ihre Sitten und Bräuche, um alles Gesehene dann sorgfältig zu beschreiben und genau aufzuzeichnen. Seine Zeichnungen, größtenteils farbige Aquarelle, bilden den wertvollsten Teil seines Nachlasses. Es sind mehr als 5000 solche Zeichnungen vorhanden, mit Beschreibungen und Erläuterungen ergänzt. Sie sind in 10 Großformat-Alben «Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente ...» zusammengefaßt. Hier sind Vertreter fast aller Stände und Völker zu sehen, die im damaligen Riga anzutreffen waren. Mit gleicher Genauigkeit hat J. Ch. Brotze fast alle bedeutenden Bauten seiner Zeit mitsamt ihrer Planung gezeichnet, auch Straßen und Plätze, den Rigaer Hafen, Brücken und Fähren, die ersten Manufakturen und Windmühlen, Verkehrsmittel, Arbeitswerkzeuge und Arbeitsweisen, National- und Diensttrachten. J. Ch. Brotze hat auch Szenen aus dem Gemeischaftsleben seiner Zeit geschildert: Bauernhochzeit, Begräbnisse u. a. Sein Nachlaß hilft uns, Riga, Lettland, das Baltikum vor etwa 200 Jahren besser kennenzulernen.

Bedeutend ist auch die Sammlung aus dem Nachlaß des fortschrittlichen Publizisten der Aufklärungszeit, Kritikers der Leibeigenschaft und Verteidigers der lettischen Bauern Garlieb Merkel (1769—1850). Diese Sammlung besteht aus sechs Bänden, die Konzepte, Notizen, Entwürfe, Erinnerungen, Briefe u. a. enthalten.

In der Handschriftensammlung sind Briefe und andere Materialien vieler weltberühmter Wissenschaftler, Schriftsteller und Künstler — I. Pawlow, I. Mitschurin, L. Pasteur, I. Turgenew, J. W. Goethe, Fr. Schiller, J. Herder, H. Andersen u. a. vorhanden, als auch Autogramme Peters I., M. Kutusows, A. Suworows und mehrere von Napoleon während des Vaterländischen Krieges vom Jahre 1812 eigenhändig unterschriebene Verordnungen.

In der Handschriften- und Briefsammlung lettischer Schriftsteller und Kulturschaffender gibt es Manuskripte der Ideologen der Junglettenbewegung K. Valdemārs und A. Kronvalds, des Gründers des lettischen Theaters Ā. Alunāns, des Sammlers und Forschers der lettischen Volkslieder K. Barons, der Schriftsteller A. Deglavs, J. Poruks, J. Jaunsudrabiņš, R. Blaumanis, L. Laicens, A. Čaks, A. Upīts und vieler anderer.

Eine weite Einsicht in die Entwicklung verschiedener Wissenschaftsgebiete in Lettland geben die Handschriften vieler, vor allem zeitgenössischer, lettischer Wissenschaftler (J. Endzelīns, A. Kirhenšteins, P. Lejiņš, A. Ozols, P. Stradiņš u. a.).

Die Raritätensammlung enthält ungefähr 22 000 seltene Ausgaben des 15.—20. Jahrhunderts. Die Bibliothek ist stolz auf ihre Sammlung der Wiegendrucke, die 200 Bände zählt. Diese Inkunabeln sind in den

bedeutendsten Buchdruckszentren der Welt gedruckt. Das älteste in der Bibliothek vorhandene Denkmal der Buchdruckerkunst ist ein Blatt des Lehrbuchs für Latein «Catholicon» von J. Balbus, das um das Jahr 1460 in Mainz J. Gutenberg selbst gedruckt hat.

Die ältesten völlig aufbewahrten Bücher dieser Sammlung sind die Heiligengeschichte von Jacob de Voragine (Historia Lombardica Sanctorum), gedruckt in Augsburg 1468—1470, und Hieronims Briefe (Epistolae et tractatus), die 1470 auf Pergament J. Gutenbergs Mitarbeiter P. Schäfer in Mainz gedruckt hat.

Bedeutend sind auch die ersten gedruckten Bücher über Naturwissenschaften, Medizin, Philosophie aus dem 15. Jahrhundert, Ausgaben antiker Autoren und Büchersammlungen über Medizin, Naturwissenschaften, Sprachlehre aus dem 17. Jahrhundert, die die damals berühmten Verlegerdynastien Manutius in Venedig, Froben in Basel u. a. gedruckt haben.

Von den späteren Werken westeuropäischer Literatur- und Wissenschaftsklassiker werden in der Raritätenabteilung die Erstauflagen der Werke von J. W. Goethe, Fr. Schiller, Voltaire, I. Kant, N. Bohr, T. Grothus, W. Ostwald, K. Pander, P. Walden u. a., mehrere Erstausgaben der Werke des bekannten deutschen Aufklärers, ehemaligen Bibliothekars (in der Bibliothek war er von 1764 bis 1769 tätig) J. G. Herder u. a.

Von der neueren Literatur, die sich in der Raritätenabteilung befindet, ist vor allem die Ausgabensammlung der Grundleger des Marxismus-Leninismus und der revolutionären Arbeiterbewegung zu nennen, wo die Erstauflagen und die ersten Übersetzungen der Werke von K. Marx, Fr. Engels und W. I. Lenin vorhanden sind: die Erstausgabe des Werkes von Fr. Engels «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» (1845), «Das Manifest der Kommunistischen Partei» von K. Marx und Fr. Engels — das erste ins Lettische übersetzte marxistische Werk, das in London 1900 unter dem Titel «Das Manifest der Kommunisten» gedruckt wurde, die Erstauflagen der Werke von W. I. Lenin «Материализм и эмпириокритицизм» («Materialismus und Empiriokritizismus», 1909), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» («Die Kinderkrankheit des «Radikalismus» im Kommunismus», 1920) und die erste in demselben Jahr 1920 erschienene Übersetzung dieser Arbeit ins Lettische, u. a.

In dieser Abteilung gibt es auch Werke der lettischen revolutionären Kämpfer P. Stučka, J. Jansons-Brauns, Fr. Roziņš, die illegale Zeitung «Cīņa» (1904—1940), die ersten revolutionären Zeitschriften in lettischer Sprache, die um die Jahrhundertwende im Ausland herausgegeben wurden. Hier ist auch eine Sammlung revolutionärer Flugblätter und Aufrufe vom Ende des 19. Jahrhunderts bis zum Jahre 1940 vertreten.

Wir verfügen über keine genauen Angaben, wo die Bibliothek in den ersten Jahrzehnten ihres Bestehens sich befunden hat. Im Jahre 1553 wurde ein Raum im Kreuzgang der Domkirche umgebaut und für die

Bibliothek eingerichtet. Hier hatte die Bibliothek ihren Sitz über drei Jahrhunderte lang — bis zum Jahre 1891. Im 16. und 17. Jahrhundert wirkte im Dom auch die gleichzeitig mit der Bibliothek gegründete Rigaer Domschule. Im Jahre 1588 wurde unweit des Doms auch eine Druckerei eröffnet. Die räumliche und ideologische Verbundenheit dieser drei Anstalten beeinflußte günstig die Entwicklung der Bibliothek. Besonders ist das von der Domschule zu sagen, die drei Jahrhunderte lang mit der Bibliothek sehr eng verbunden war, vor allem deshalb, weil die Lehrkräfte der Domschule auch als Verwalter der Bibliothek tätig waren. Es sei bemerkt, daß hervorragende Gelehrte wie W. Ostwald, A. Scherer, K. Pander, D. Gründel seinerzeit die Domschule besucht haben. 1791—1860 befand sich in denselben Bibliotheksräumen auch das erste Museum in Riga, das sogenannte Himselkabinett. Der in den Jahren 1778—1787 nach dem Projekt des bekannten Rigaer Baumeisters des 18. Jahrhunderts Christoph Haberland umgebaute Bibliotheksaal ist ein hervorragendes Denkmal des Klassizismus in der Rigaer Architektur des 18. Jahrhunderts.

Im Jahre 1891 siedelte die Bibliothek in das ehemalige Rathaus um und befand sich dort bis zum Jahre 1941, als das Gebäude während des Krieges niederbrannte.

Nach dem Kriege wurde das Haus Komunālā Straße 4 der Bibliothek zur Verfügung gestellt. Auch dieses Gebäude ist historisch bedeutsam und mit dem Namen Christoph Haberlands verbunden. Hier wurde im Jahre 1782 das erste stationäre Theater in Riga eröffnet, das einen neuen Abschnitt in der Kunst, besonders im Musikleben, Lettlands und in großem Maße auch des gesamten Baltikums einleitete. Mehr als 80 Jahre lang stand das Theater im Mittelpunkt des Kulturlebens Rigas.

In den Jahren 1837—1839 wirkte in diesem Theater Richard Wagner als Dirigent. Viele berühmte Künstler haben in diesem Gebäude gastiert. 1842 gab hier F. Liszt ein Konzert, und 1860 trat A. Rubinstein im Saal des Theaters auf. Sorgfältig bewahrt die Bibliothek in jener Zeit geschriebene Briefe dieser großen Meister.

Einzigartig ist die Sammlung der Programme und Anschlagzettel der Konzerte und Vorstellungen des damaligen Rigaer Stadttheaters (1782—1914), die einen Überblick über den Spielplan des Theaters und das Musikleben im damaligen Riga gibt.

Über dem ehemaligen Theatersaal befindet sich der sogenannte «Spiegelsaal» — einer der seinerzeit prachtvollsten Säle in Riga. Jetzt ist es eins der wenigen in Lettland vorhandenen klassizistischen Interieurs des 18. Jahrhunderts, das sich fast unverändert bis auf unsere Tage erhalten hat. Von 1946 bis 1958 befand sich hier der Konferenzsaal der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR, zur Zeit — der Lesesaal der Bibliothek.

Im ehemaligen Theatergebäude Komunālā Straße 4 befindet sich die Hauptabteilung der Bibliothek, Andreja Upīša Straße 3 ist die J. Misiņš-Abteilung für lettische Literatur untergebracht; außerdem gibt es auch

eine Zweigstelle für Gesellschaftswissenschaften (sie entstand aus den ehemaligen Bibliotheken der Institute für Geschichte, Ökonomik und Sprache und Literatur), die im Hauptgebäude der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR eingerichtet ist. Die Bibliotheken einzelner wissenschaftlicher Forschungsinstitute der Akademie, die zusammen mit der Fundamentalen Bibliothek ein einheitliches Bibliotheksystem bilden, befinden sich im Zentrum der Stadt, im «Akademischen Städtchen» in Biķernieki und in der Rigaer Umgebung.

Für die rasch gewachsene Bibliothek sind die alten Räume zu eng geworden und entsprechen nicht mehr den heutigen Forderungen. Zum erstenmal in der jahrhundertelangen Geschichte der Bibliothek wird ein spezielles Gebäude für sie im «Akademischen Städtchen» gebaut. Das wird ein modernes vierzehngeschossiges Gebäude sein, dessen Inbetriebsetzung zweifellos eine ganz neue Periode in der Entwicklung der Bibliothek einleiten wird.

SUMMARY

The Fundamental Library of the Academy of Sciences of the Latvian SSR (former town library of Riga), one of the oldest public libraries in the USSR and Europe, was founded at the beginning of the 16 century, in the turbulent years of the reformation movement. In March 1524 five books belonging to a liquidated franciscan monastery were given in charge of Riga town council, and later they became the basis of the fund of the first Riga public library. These books (four of them have been preserved) were handed over to a man of letters and pastor of the first Latvian parish Nicolaus Ramm, who was the first superintendent (librarian) of the Riga town library. In the document about the receipt of the books written by N. Ramm, which is the oldest certificate of the beginnings of the library preserved to our days, a behest is expressed «to use the books for general benefit of the society».

Many other books from liquidated monasteries and churches were soon added to them and a library was formed which was known in Europe in the following centuries as Bibliotheca Rigensis.

In the further development of the library donations of books were of great importance. In the 16 century they were the only source, but later — up to the middle of the 19 century — the principal source of increasing the library funds. A man of letters of Riga H. Stulbers has been marked in 1545 as the first donor of books.

In the 16 century the organization of the library was very simple. Only at the end of the century lists of books were made. In the 17 century the time and order of delivering books was appointed. At the beginning the books of religious content prevailed in the book funds, but in the 17 century they were supplemented with issues of secular and antique literature.

In the first half of the 18 century the Riga town library established

links with the Russian Academy of Sciences in Petersburg. According to the decree of the president of the Academy J. A. Korff on May 2, 1735, the library began to receive the Academy publications. The books sent by the Russian Academy of Sciences supplemented the library funds with recent scientific literature. This tradition was continued up to the years of World War I. Donations of precious books were also made as, for instance, offering by Doctor Himsel and other persons.

In the 18 century the formation of a systematic catalogue was started in the library. The librarian J. Ageluth arranged the extensive material on the study of local lore of Latvia and Estonia in a separate fund — Livonica, and the material about Russia — in the fund Rossica.

In the 19 century the library fund increased more rapidly and extended seven times. The rearrangement of the catalogues and the order of serving readers was carried out by the librarian G. Berkholz who came over from Petersburg Public Library.

In the 20-ies of the 20 century a wide department of Latvian books was formed. In the 30-ies the director of the library the historian J. Straubergs tried to establish closer links with the USSR and other countries of Europe. He also improved the readers' attendance, rearranging the catalogues and funds.

Tens, hundreds, thousands of books were gradually added to the first ones during the long run of centuries... Generations of readers as well as the library staff changed, but books having outlived many devastations and wars remained for the succeeding generations. In the library's history periods of prosperity gave place to those of decline and desolation. However, the most tragical were the first days of the German occupation, when a good many books accumulated during four centuries burnt down in June, 1941. Only the rarest books, manuscripts and part of other precious stocks were saved — 46 000 units in all.

Immediately after the liberation of Riga intensive restoration of the war-worn library began. A period of rapid growth and prosperity in the library's history began in 1946, when it was given in charge of the Latvian Academy of Sciences and named «the Fundamental Library of the Academy of Sciences of the Latvian SSR, founded in 1524».

Not only the numeral increase of the funds up to 2,5 million units, but also the qualitative changes of their contents, a basically new structure of the library and organization of its work mark the essential changes characterizing the development of the library during a quarter of the latest century.

In the system of the Academy of Sciences the library has developed into a great scientific library with a definite acquisition policy coordinated with other scientific libraries of the republic. The principal source of stocking its funds is the free legal deposit of Russian and Latvian publications, acquisitions of books and periodicals in our country and abroad, as well as the exchange of literature with the greatest libraries and

scientific institutions in the USSR and abroad (in 1972 it exchanged literature with 101 establishments in the USSR and 532 establishments abroad — in 37 countries).

The inter-library exchange enables the readers to get literature from other libraries of the USSR and other countries, if it is not available in the Fundamental Library. At the same time publications from its funds are sent to other libraries. This process is quickened remarkably by the teletype of the library.

The greatest part of the readers consists of research workers of the Academy of Sciences of the Latvian SSR and other scientific institutions, as well as the teaching staff of higher educational establishments. In 1972 126 000 visits were fixed, 54% of them paid by workers of the Academy of Sciences. In 1946 9931 books were handed out, but in 1972 — 678 000 books (the amount has increased nearly 68 times).

In the net of the Academy libraries a wide system of catalogues has been worked out, containing 41 catalogue — 24 alphabetic and 17 systematic catalogues, including more than 3 million cards. The bibliographic work of information supply has a planned character, since 1956 lists of recently received foreign literature in the main libraries of the republic are issued.

The department of reprography every year makes for readers and institutions many hundred thousands of xerox and photocopies as well as printed works in ofset technique.

As an independent scientific research institution the library carries out research in the field of library science and bibliography, in the history of the Latvian library and book publication, publishes collections of articles on problems of library and bibliographical work, issues the serial «Latvian Book Publishing», compiles bibliographies on the research subjects of the Academy of Sciences, publishes bibliographical series «Scientists of Soviet Latvia», issues thematic bibliographical indices («Latvian periodicals» etc.).

In January 1954, J. Misiņš Library, the richest depositary of Latvian literature, perfected by the lifelong efforts of its founder, connoisseur of Latvian books and bibliographer Jānis Misiņš, was joined as a department to the Fundamental Library.

Jānis Misiņš — an eager reader and book collector since his childhood — opened a library at his parents' house «Krāces» in the former Tirza district on September 19, 1885. From 1892 to 1906 it worked in Lejasciems, later in Riga as a private library. In 1925 J. Misiņš handed his possession of 26 365 books over to the Riga city. The library became an important factor in the cultural life of the republic. Outstanding Latvian writers, for example, J. Rainis, Aspazija, L. Laicens, A. Čaks, A. Upīts, E. Birznieks-Upītis and celebrated scientists academicians J. Endzelīns, P. Stradiņš and others, can be mentioned among its readers.

In the system of the Academy of Sciences J. Misiņš Library,

presently — J. Misiņš Department of Latvian Literature —has turned into a real depositary of Latvian literature, as J. Misiņš had intended it at the very start. In the funds of the department there are 445 000 printed units — publications in Latvian and other languages issued in Latvia, translations of Latvian authors' works and works about Latvia irrespective of the place and time of publishing and the language.

In the general fund and rarities' fund of Latvian books of the Fundamental Library there is a large and rich collection of materials representing the beginnings and development of Latvian culture and book publishing. Alongside with the first publications printed in Riga in the 16 century there is a great number of books published in the Latvian language in the 17 century: G. Manzel's Latvian reference book «Lettisch Vademecum» (1631), the dictionary «Lettus» (1638) — one of the first publications of secular contents in Latvian, the sermon book «Lettische Postill» (1654), the first full edition of the Bible translated by E. Glück and others (1685—1694), which was the most extensive printed work in the Latvian language for several centuries (about 2500 pages).

The first editions of fiction in Latvian are widely represented: G. F. and A. J. Stenders' compositions (1789 and 1790), the first collection of Latvian folk songs (1807—1808) etc. In the fund of Latvian periodicals there are the first magazines and newspapers in Latvian: «The Latvian Doctor» (1768—1769), «Latvian Yearly Book» (1797—1798). «Latvian Newspapers» (1822—1915) etc.

As to the second half of the 19 century, the period of formation of Latvian national literature, one should mention the first publications of works by Neo-Latvian J. Alunāns, K. Valdemārs, A. Spāģis, as well as by the classics of Latvian literature R. Blaumanis, J. Rainis, Aspazija, J. Poruks, A. Brigadere.

Literature about Latvia, Lithuania and Estonia (publications in different languages, in all branches of science, irrespective of the place of publishing) constitutes the notable Baltic fund.

Now in the rich funds of the library there are materials in 58 languages, including 20 languages of the peoples of the USSR. Every year the library receives 120 000 various printed units. Though the holdings are of universal character, literature on physics, chemistry, biology, engineering and social sciences prevails. The most important part of the fund is the recent Soviet and foreign scientific literature. Numerically superior is the fund of Russian literature (about 840 000 printed units). Apart from modern Soviet literature there are also precious old editions: books of religious content of the 16 and 17 centuries, publications of the progressive Russian enlightener N. Novikov, a full collection of Russian laws of the period 1649—1910, the first edition of Russian annals, editions of the Russian Academy of Sciences and Moscow University of the 18—20 centuries, the first publications of M. Lomonosov, A. Butlerov, K. Tsiol-

kovsky, D. Mendeleyev, V. Vernadsky's works etc. In the rich stock of Russian periodicals there are about 9000 newspapers and magazines.

The fund of foreign literature that contains more than half a million printed units is noted for the collection of new scientific foreign books and periodicals (2000 titles). Every year the fund increases by 30 000 printed units.

The fund of manuscripts and rare books with more than 32 000 units is one of the richest in the republic for its amount and importance. The collections of manuscripts cover a period of 700 years. The oldest manuscripts date back to the end of the 13 century and the beginning of the 14 century: Parables of Solomon (Parabolae Salomonis), the big psalm book (Psalterium Davidis) etc.

Many of the old manuscripts and chronicles (P. Schiefelbein's, A. Buchholtz's — 17—18 cent.) contain information on the history of the Baltic, especially Livonia and Riga. In the library there is one of the two non-interpolated copies of Livonia Heinrich's chronicle (13 c.) known to the world, the so called J. Skodeiski's codex (the original of the chronicle has not been preserved).

The library keeps with particular care and pride 111 big-size volumes — manuscripts and drawings — by the admirable man, teacher, explorer of local lore, chronicler of his time and draftsman Johann Christoph Brotze (1742—1823). J. Chr. Brotze spent 55 years of his life collecting and copying old chronicles, archives materials, peasants' complaints, old Latvian songs — materials of encyclopedic character. In many cases documents have been saved from perishing only due to his work. J. Chr. Brotze spent all his free time walking about the vicinity of Riga, districts of Latvia and Estonia. He watched there sceneries, buildings, men, customs and described and drew with precision everything he saw. His drawings, mostly water colours (more than 5000, arranged with descriptions and comments in 10 big-size albums «Sammlung verschiedener Liefländischer Monumente...»), form the most significant part of J. Chr. Brotze's work. There we find specimens of nearly all nationalities and classes that could be met in Riga at that time. With great precision J. Chr. Brotze has drawn almost all the significant buildings of that time and their planning, streets and squares, the port, bridges and ferries, the first manufactures and windmills, the transport vehicles of his time, tools and ways of work, national costumes and uniforms. Brotze has also reproduced episodes from social and everyday life: peasants' wedding, funeral etc. This heritage helps us to picture Riga, Latvia, Baltic 200 years ago.

The fund of the progressive publicist of the enlightenment period, the fighter against serfdom and the defender of the Latvian peasants Garlieb Merkel (1769—1850) is also an important one (six volumes — rough copies, notes, sketches, memories, letters etc.). The fund of manuscripts holds letters and other materials of many world-famous scientists, writers and artists — I. Pavlov, I. Michurin, L. Pasteur,

I. Turgenev, J. Goethe, F. Schiller, J. Herder, H. Andersen, as well as autographs of Peter I, M. Kutuzov, A. Suvorov, instructions signed by Napoleon during the Patriotic war of 1812.

In the stock of manuscripts and letters of Latvian writers and cultural workers there are manuscripts of the Neo-Latvian movement leaders K. Valdemārs and A. Kronvalds, the father of Latvian theatre Ā. Alunāns, the collector and investigator of Latvian folk songs Kr. Barons, the writers A. Deglavs, J. Poruks, J. Jaunsudrabiņš, R. Blaumanis, L. Laicens, A. Čaks, A. Upīts and many more.

A notable view of the development of branches of sciences in Latvia is presented by the manuscripts of many, especially contemporary scientists — J. Endzelīns, A. Kirhenšteins, P. Lejiņš, A. Ozols, P. Stradiņš and others.

The fund of rare books holds about 22 000 rare editions of the 15—20-th centuries. The library posesses 200 incunabula volumes printed in the most outstanding centres of the world. The oldest printed unit preserved in the library is a fragment of Balbus' Latin reader «Catholicon», printed in about 1460 in Mainz by J. Gutenberg himself.

The oldest books of the fund which are preserved fully are The History of the Saints by Jacob de Voragine (Historia Lombardica Sanctorum), printed in 1468—1470 in Augsburg, and Letters by Hyeronimus (Epistolae et tractatus) printed by J. Gutenberg's successor P. Schäfer in 1470 in Mainz.

The first printed books of the 15 century on natural sciences, medicine, philosophy, issues of the works by antique authors, as well as the 17 century book collections on medicine, natural sciences, linguistics, printed by the noted dinasties of publishers of the time Manutius in Venice, Froben in Basel and others, deserve great attention.

Of the West-European literature of later centuries and works by science classics in the fund of rarities there are kept the first editions of works by J. Goethe, F. Schiller, Voltaire, I. Kant, N. Bohr, T. Grothus, W. Ostwald, K. Pander, P. Walden and others, also the first publications of several works by the well-known German enlightener J. G. Herder who worked at the library from 1764 up to 1769.

Among the rare books of a more recent period particularly valuable is the collection of works by the founders of marxism-leninism on the revolutionary movement of the proletariat. It contains first editions and translations of K. Marx, F. Engels, V. I. Lenin's works: the first edition of Engels' work «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» (1845), «The Manifest of the Communist Party» by K. Marx and F. Engels — the first marxist work translated into Latvian, printed in London in 1900 under the title «Komunistu manifests»; first editions of V. I. Lenin's works: «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920)

and the first translation of this book into Latvian, published in the same year.

The funds hold also publications of the Latvian revolutionaries P. Stučka, J. Jansons-Brauns, F. Roziņš, the illegal newspaper «Cīņa» (1904—1940), the first revolutionary magazines in Latvian that were printed abroad approximately at the alternation of centuries. In several covers revolutionary proclamations and slogans from the end of the 19 century up to 1940 are collected.

There is no definite information on where the library was situated during the first ten years of its existence. In 1553 a room in the Dome Cathedral cross-passage was reconstructed and arranged according to the needs of the library. The library was housed there for more than 3 centuries — up to 1891. In the 16 and 17 centuries in the Dome there was also the Dome school, founded simultaneously with the library. In 1588 a printing house was opened near the Dome. The territorial and ideological connection of these establishments had a favourable influence on the development of the library. This concerns especially the Dome school which had a certain symbiosis with the library for 3 centuries, the more so since the teachers of the Dome school were also the overseers of the library. The Dome school has been attended by such famous scientists as W. Ostwald, A. Scherer, K. Pander, D. Gründel. In the years 1791—1860 there was also the first Riga museum, named Himsel cabinet.

The hall of the library which was reconstructed in 1778—1787 according to the project of the famous 18 century architect Christoph Haberland, is one of the most outstanding architectural monuments of Riga 18 century classicism. In 1891 the library was transferred to the former town hall and remained there till 1941, when the house burnt down in the days of the Great Patriotic War.

After the war the library was situated in Komunālā Street 4. This building is also historically important and connected with the name of architect Chr. Haberland. In 1782 the first independent Riga theatre was founded there. It inaugurated a new era in the cultural and especially musical life of Latvia and Baltic. For over 80 years the theatre was the centre of the cultural life in Riga.

In 1837—1839 Richard Wagner was the conductor in the theatre. Many famous musicians have performed there. In 1842 F. Liszt gave a concert in the theatre, in 1860 A. Rubinstein performed at the theatre hall. The library keeps with care the originals of letters of the two great artists.

Unique is the collection of programs and posters of the first Riga theatre performances (1782—1914), giving a survey of the repertoire and musical life of Riga at that time.

Above the former theatre hall there is the so-called «mirror hall»

which was then one of the most luxurious halls in Riga, and now is one of the few samples of 18 century classicism interior in Latvia, preserved almost fully to our days. From 1946 to 1958 it served as the conference hall of the Academy of Sciences of the republic. Now it is a public reading hall.

In the former building of the theatre, Komunālā Street 4, there is now the chief part of the library, in another building, Andreja Upīša Street 3, — the Department of Latvian literature is situated. The section of social sciences (it was formed by joining of the libraries of the Institutes of History, Economy and Language and Literature) lies in the central building of the Academy of Sciences. Several libraries of scientific research institutes that form a unified system of libraries of the Latvian Academy of Sciences together with the Fundamental Library are situated in the centre of the city, as well as in the Academy town near Bikernieki forest, and also beyond the city borders.

As the library is constantly expanding the old premises have become too narrow and do not correspond to the needs and demands of the age. For the first time in the history of the library (which includes several centuries) the building of a special library house has been started in the Academy town — a new modern 14 storey complex of buildings. Coming into use, it will introduce a basically new stage in the history of the library.

ILUSTRĀCIJU SARAKSTS

1. Bibliotēkas pirmās grāmatas.
2. Dokuments par pirmo grāmatu saņemšanu.
3. Centrālā grāmatu krātuve.
4. Dāvinājumu ierakstu grāmata.
5. Lasītava Rīgas rātsnamā.
6. Rīgas rātsnams, kur bibliotēka atradās no 1891. līdz 1941. g.
7. Lasītāju konference.
8. Katalogu zāle (1973).
9. Vispārējā lasītava (1973).
10. Spoguļu zāle, tag. vispārējā lasītava (20 gs. sāk. uzņēmums).
11. Centrālā bibliotēkas ēka (19. gs. sāk. zīm.).
12., 13., 14. Afišas par A. Rubinšteina, F. Lista koncertiem un R. Vāgnera benefici bibliotēkas ēkā.
15. J. Misiņa latviešu literatūras nodaļas ēka.
16. J. Misiņš un K. Egle.
17. J. Misiņa piemiņas istaba.
18. Bibliotēkas sabiedrisko zinātņu filiāle.
19. Akadēmiķis P. Stradiņš.
20. Akadēmiķa P. Stradiņa godināšana LPSR ZA sēžu zālē.
21. Bibliotēkas aizrobežu sakari.
22. Teletaipa sakari ar citām bibliotēkām.
23. Jaunās bibliotēkas ēkas makets.
24. No inkunābulu un paleotipu krājuma.
25. Akadēmiķis A. Frumkins rokrakstu un reto grāmatu sektorā.
26. V. I. Ļeņina darba «Bērnišķīgā «kreisuma» slimība komunismā» pirmizdevums latviešu valodā.
27. K. Marksa un F. Engelsa «Komunistiskās partijas manifesta» pirmizdevums latviešu valodā. Tulk. F. Roziņš.
28. F. Engelsa darba «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» pirmizdevums.
29. Avīzes «Cīņa» 100. numurs ar speciāli šim numuram veltīto V. I. Ļeņina rakstu.
30. Avīzes «Cīņa» jubilejas numurs ar J. Raiņa dzejoli.
31. Pirmā Rīgas grāmatiespiedēja N. Mollina grāmatas iesējums.
32. Pirmā Rīgā iespiestā grāmata (1588).
33. Vecākais Rīgā iespiestais kalendārs (1590. gadam) ar pilsētas skatu.
34. Pirmais laicīga satura izdevums (vārdnīca) latviešu valodā (1638).
35. Pirmais Rīgas laikraksts.
36. «Latviešu Ārste» — pirmais žurnāls latviešu valodā.
37. Žurnāla lappuse.
38. Vecākā zināmā latviešu kalendāra fragments (1763).

39. Rīgas Doms, kurā bibliotēka atradās vairāk nekā trīs gadsimtus (no J. K. Broces darba «Monumente...», IV, 192).
40. Rīgas Doms 1786. g. (Monumente..., V, 76).
41. Zemnieku kāzas Vidzemē 18. gs. (Monumente..., III, 10).
42. Valmiera 1791. g. (Monumente..., IV, 216).
43. Rīgas skats 1791. g. (Monumente..., IV, 193).
44. Bīriņu novada latviešu zemnieku tērpi 18. gs. 2. pusē (Monumente..., III, 91).
45. Kaņepāju saiņotāji Rīgā 18. gs. (Monumente..., III, 85).
46. Pēterburgas viesnīca Rīgā 1791. g. (Monumente..., IV, 196).
47. J. K. Broce.
48. J. K. Broces fonda kopskats.
49. «Missale Rigense» — 14. gs. beigu rokraksts ar notīm.
50. 15. gs. greznas rokraksta grāmatas lappuse.
51. 13. gs. beigu — 14. gs. sākuma rokraksts «Psalterium Davidis».
52. «Parabolae Salomonis» lappuses fragments (13. gs. beigas — 14. gs. sākums).
53. Bagātīgi izrotāts iniciālis.
54. Vecākais iespieddarbs bibliotēkā — «Epistolae et tractatus Hieronimi» (1470).
55. 18. gs. sāk. grāmatas vāka fragments.
56. 14. gs. beigu rokraksta grāmata.
57. Pirmā populārzinātniskā grāmata latviešu valodā.
58. Pirmā rēķināšanas grāmata latviešu valodā.
59. Pirmā latviešu ābece ar laicīga satura tekstu.
60. Ābeces lappuse.
61. G. F. Stendera «Bildu ābice» — pirmā ilustrētā latviešu ābece.
62. G. Merķeļa rokraksts.
63. G. Merķelis.
64. G. Merķeļa grāmatas «Die Letten» pirmizdevums.
65. G. Merķeļa darbu «Latvieši» un «Vidzemes senatne» J. Pulāna pārstrādājums latviešu valodā (19. gs. sāk.).
66. G. Merķeļa grāmatas «Latvieši» pirmie tulkojumi latviešu un krievu valodā.
67. F. Šillera «Laupītāju» pirmais tulkojums latviešu valodā, kuru veicis dzimtcilvēks J. Peitāns.
68. F. Šillera rokraksts.
69. F. Šillera «Laupītāji» Raiņa un Aspazijas tulkojumā. Aspazijas rokraksts.
70. Titullapa un E. Veidenbauma portrets viņa dzejoļu krājumā.
71. LPSR ZA akadēmiķis J. Endzelīns.
72. Akadēmiķa J. Endzelīna rokraksts.
73. K. Valdemāra un A. Upīša autogrāfi.
74. L. Pastēra vēstule latviešu zinātniekam K. Helmanim.
75. I. Mičurina, I. Pavlova, I. Turgeņeva, M. Kutuzova, Pētera I autogrāfi.
76. Napoleona, F. Lista, J. Gētes, H. Andersena, H. Berlioza autogrāfi.
77. Latviešu Indriķa Livonijas hronikas kopija.
78. Senatnes ārstu Marcella un K. Galēna darbi (Bāzelē, 1536).
79., 80. Medicīnas grāmatas titullapas (1600).
81. Ksilografētas grāmatas lappuses fragments.
82. Elzevīru izdevums.
83. Tita Līvija «Historiae Romanae decades» lappuse (Venēcijā, 1495).
84. «Missale Vibergense» (Lībekā, 1500).
85. Vecākais iespieddarbs bibliotēkā — fragments no J. Gūtenberga iespiestas grāmatas (Maincā, 1460).
86. M. Lomonosovs.
87. M. Lomonosova darbu pirmizdevumi.
88. LPSR ZA akadēmiķis P. Lejiņš.
89. Akadēmiķa P. Lejiņa rokraksts.
90. LPSR ZA akadēmiķis A. Kirhenšteins.
91. Akadēmiķa A. Kirhenšteina rokraksts.
92.—95. LPSR Zinātņu akadēmijas izdevumi.
96. Pati lielākā bibliotēkas grāmata (80×54 cm).

97. Miniatūrgrāmata — Franču-angļu vārdnīca 1,9×2,7 cm formātā.
98. LPSR ZA A. Upīša Valodas un literatūras institūta publikācijas.
99. Republikas un Vissavienības nozīmes LPSR ZA žurnāli.
100., 101. Bibliotēkas izdevumi.
102. Grāmatas slēdzis (1500).

BILDVERZEICHNIS

1. Die ersten Bücher der Bibliothek.
2. Die Urkunde über den Empfang der ersten Bücher.
3. Zentrales Büchermagazin.
4. Geschenkregisterbuch.
5. Der Lesesaal im Rigaer Rathaus.
6. Das Rigaer Rathaus. Hier befand sich die Bibliothek 1891 bis 1941.
7. Leserkonferenz.
8. Katalogsaal (1973).
9. Der allgemeine Lesesaal (1973).
10. Spiegelsaal, der jetzige allgemeine Lesesaal. (Aufnahme aus dem Anfang des 20. Jh.)
11. Das Hauptgebäude der Bibliothek. (Eine Zeichnung aus dem Anfang des 19. Jh.).
12.—14. Materialien über die Gastspiele von R. Wagner, F. Liszt und A. Rubinstein im Bibliotheksgebäude.
15. Das Gebäude der J. Misiņš-Abteilung für lettische Literatur.
16. J. Misiņš und K. Egle.
17. Das Gedenkzimmer von J. Misiņš.
18. Die Bibliothekszweigstelle für Gesellschaftswissenschaften.
19. Wirkliches Mitglied der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR P. Stradiņš.
20. Die Ehrung des Akademiemitglieds P. Stradiņš im Spiegelsaal der Fundamentalen Bibliothek.
21. Ausländische Büchertauschkontakte der Bibliothek.
22. Fernschreiber der Bibliothek.
23. Modell des neuen Bibliotheksgebäudes.
24. Aus der Sammlung der Wiegendrucke und Paleotypen.
25. Akademiemitglied A. Frumkin in der Handschriften- und Raritätenabteilung.
26. Die lettische Erstausgabe der «Kinderkrankheit des «Radikalismus» im Kommunismus» von W. I. Lenin.
27. Die lettische Erstausgabe des Werkes «Manifest der Kommunistischen Partei» von K. Marx und Fr. Engels, übersetzt von F. Roziņš.
28. Die Erstausgabe des Werkes «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» von Fr. Engels.
29. Die hundertste Nummer der Zeitung «Cīņa» mit einem Spezialartikel von W. I. Lenin.
30. Die Jubiläumnummer der Zeitung «Cīņa» mit einem Gedicht von J. Rainis.
31. Der Einband eines vom ersten Rigaer Buchdrucker N. Mollin gedruckten Buches.
32. Das erste in Riga gedruckte Buch (1588).
33. Das älteste in Riga gedruckte Kalender (für das Jahr 1590) mit einer Stadtansicht.
34. Die erste lettische Ausgabe weltlichen Inhalts — das Wörterbuch «Lettus» (1638).
35. Die erste Rigaer Zeitung.
36. «Latviešu Ārste» («Der lettische Arzt») — die erste lettische Zeitschrift.
37. Seite aus der Zeitschrift.
38. Ein Fragment des ältesten uns bekannten lettischen Kalenders (1763).
39. Rigaer Domkirche. Die Bibliothek hatte hier ihren Sitz über drei Jahrhunderte lang. (Aus dem Werke von J. Chr. Brotze «Monumente»... IV, 192).

40. Die Rigaer Domkirche im Jahre 1786 (Monumente ... V, 76).
41. Eine liefländische Bauernhochzeit im 18. Jh. (Monumente ... III, 10).
42. Die Stadt Valmiera im Jahre 1791 (Monumente ... IV, 216).
43. Eine Rigaer Ansicht aus dem Jahre 1791 (Monumente ... IV, 193).
44. Lettische Bauerntracht aus dem Gebiet von Bīriņi. Zweite Hälfte des 18. Jh. (Monumente ... III, 91).
45. Hanfbinder in Riga im 18. Jh. (Monumente ... III, 85).
46. Petersburger Hotel in Riga im Jahre 1791 (Monumente ... IV, 196).
47. J. Chr. Brotze.
48. Gesamtansicht der Sammlung von J. Chr. Brotze.
49. «Missale Rigense» — Handschrift mit Musiknoten aus dem Ende des 14. Jh.
50. Ein prunkvolles handschriftliches Gebetbuch aus dem 15. Jh.
51. Handschrift «Psalterium Davidis» (Ende des 13. — Anfang des 14. Jh.).
52. Seite aus der Handschrift «Parabolae Salomonis» (Ende des 13. — Anfang des 14. Jh.).
53. Schmuckinitial.
54. Das älteste gedruckte Buch in der Bibliothek — die «Epistolae et tractatus Hieronimi» (1470).
55. Büchereinbandfragment (Anfang des 18. Jh.).
56. Ein handschriftliches Buch aus dem Ende des 14. Jh.
57. Das erste lettische populärwissenschaftliche Buch.
58. Das erste lettische Rechenbuch.
59. Das erste lettische Abc-Buch weltlichen Inhalts.
60. Seite aus dem Abc-Buch.
61. «Bildu ābice» von G. Fr. Stender — das erste lettische Bilder-Abc-Buch.
62. Fragment einer Handschrift von G. Merkel.
63. G. Merkel.
64. Die Erstausgabe des Werkes «Die Letten» von G. Merkel.
65. G. Merkels «Die Letten» und «Die Vorzeit Lieflands», ins Lettische übertragen von J. Pulāns (Anfang des 19. Jh.).
66. Die ersten lettischen und russischen Übersetzungen der «Letten» von G. Merkel.
67. Die erste lettische Übersetzung von Fr. Schillers «Räuber». Übersetzt vom Leibeigenen J. Peitāns im Jahre 1818.
68. Handschrift von Fr. Schiller.
69. Fr. Schillers «Räuber», übersetzt von Rainis und Aspazija. Aspazijas Handschrift.
70. Titelblatt des Gedichtbuchs von E. Veidenbaums mit einem Bildnis des Verfassers.
71. Wirkliches Mitglied der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR J. Endzelīns.
72. Handschrift des Akademiemitglieds J. Endzelīns.
73. Autogramme von K. Valdemārs und A. Upīts.
74. L. Pasteurs Brief an den lettischen Wissenschaftler K. Helmanis.
75. Autogramme von I. Mitschurin
    I. Pawlow
    I. Turgenew
    M. Kutusow
    Peter I.
76. Autogramme von Napoleon
    F. Liszt
    J. W. Goethe
    H. Chr. Andersen
    H. Berlioz.
77. Abschrift der Chronicon Livoniae Heinrichs des Letten.
78. Schriftstücke der Ärzte des Altertums Marzell und Galenus (Basel, 1536).
79., 80. Titelblätter eines medizinischen Buches (1600).
81. Ein xylographisch verfertigtes Buch.
82. Ausgabe der Verleger Elzevir.
83. Ein Blatt der «Historiae Romanae decades» von Titus Livius (Wenedig, 1495).
84. «Missale Vibergense» (Lübeck, 1500).
85. Das älteste in der Bibliothek vorhandene Druckwerk — ein Blatt aus einem von J. Gutenberg gedruckten Buch (Mainz, 1460).

86. M. Lomonossow.
87. Die Erstausgaben der Werke von M. Lomonossow.
88. Wirkliches Mitglied der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR P. Lejiņš.
89. Handschrift von P. Lejiņš.
90. Wirkliches Mitglied der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR A. Kirhenšteins.
91. Ein Schriftstück von A. Kirhenšteins.
92.—95. Werke von Wissenschaftlern der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR.
96. Das größte Buch in der Bibliothek (80×54 cm).
97. Eine Kleinausgabe — ein französisch-englisches Wörterbuch (1,9× ×2,7 cm).
98. Publikationen des A. Upīts-Instituts für Sprache und Literatur der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR.
99. Die Zeitschriften der Akademie der Wissenschaften der Lettischen SSR von republikanischer und Allunionsbedeutung.
100., 101. Veröffentlichungen der Bibliothek.
102. Einbandschließe eines Buches (1500).

LIST OF ILLUSTRATIONS

1. The first books of the library.
2. Document about the receiption of the first books.
3. The central book depositary.
4. The settlement book.
5. Reading room in the Townhall.
6. The Riga Townhall, where the library was accomodated from 1891 till 1941.
7. The readers' conference.
8. The catalog hall (1973).
9. Common reading hall (1973).
10. Looking-glass hall, nowadays — common reading hall (a photo from the beginning of the 20 c.).
11. The central building of the library (a drawing from the beginning of the 19 c.).
12, 13, 14. Posters of A. Rubinshtein's, F. Liszt's and R. Wagner's performances in the library premises.
15. The building of the J. Misiņš Latvian literature department.
16. J. Misiņš and K. Egle.
17. Memorial room of J. Misiņš.
18. Social sciences branch of the library.
19. P. Stradiņš, academician of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
20. The celebration in honour of acad. P. Stradiņš in the conference hall of the Academy of Sciences.
21. The exchange of books with foreign countries.
22. Connection by teletype with other libraries.
23. The model of the new library complex.
24. From the collection of incunabula and paleotypes.
25. Academician A. Frumkin visiting the section of manuscripts and rare books.
26. The first Latvian edition of «The childish illness of the «left» in the communism» by V. I. Lenin.
27. The first Latvian edition of K. Marx's and F. Engels' «Manifesto of the Communist Party», translated by F. Roziņš.
28. The first edition of «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» by F. Engels.
29. The 100-th issue of the newspaper «Cīņa» with V. I. Lenin's article devoted to the issue.
30. The 100-th issue of «Cīņa» with a poem by J. Rainis in it.
31. The binding of the book printed by the first Riga book printer N. Mollin.
32. The first book printed in Riga (1588).

33. The oldest calendar printed in Riga (for 1590) containing the landscape of the town.
34. The first publication of secular character (a dictionary) in Latvian (1638).
35. The first newspaper published in Riga.
36. «The Latvian Doctor» — the first magazine in Latvian.
37. A page of the magazine «The Latvian Doctor».
38. A fragment of the first Latvian calendar (1763).
39. The Dome Cathedral of Riga where the library was housed for more than 3 centuries (From J. Chr. Brotze. Monumente..., IV, 192).
40. The Dome Cathedral of Riga in 1786 (Monumente..., V, 76).
41. Peasant wedding in Vidzeme in the 18 c. (Monumente..., III, 10).
42. The town Valmiera in 1791 (Monumente..., IV, 216).
43. The landscape of Riga in 1791 (Monumente..., IV, 193).
44. Garments of the Latvian peasants of Birini district in the second half of the 18 c. (Monumente..., III, 91).
45. Hemp binders in Riga in the 18 c. (Monumente..., III, 85).
46. Hotel «Petersbourgh» in Riga in 1791 (Monumente..., IV, 196).
47. J. Chr. Brotze.
48. General view of J. Chr. Brotze's fund.
49. A manuscript with music from the end of the 14 c.
50. Highly coloured manuscript from the 15 c.
51. «Psalterium Davidis» — the manuscript from the end of the 13 — the beginning of the 14 c.
52. «Parabolae Salomonis». Fragment of a page (the end of the 13 — the beginning of the 14 c.).
53. Artistically coloured initial letter.
54. The oldest book in the library — «Epistolae et tractatus Hieronimi» (1470).
55. A part of a book cover (beginning of the 18 c.).
56. A manuscript from the end of the 14 c.
57. The first book on popular science in Latvian.
58. The first book on arithmetics in Latvian.
59. The first ABC book of secular character in Latvian.
60. A page of this ABC book.
61. The first Latvian illustrated ABC book compiled by G. F. Stender.
62. A fragment of G. Merkel's manuscript.
63. G. Merkel.
64. The first edition of «Die Letten» by G. Merkel.
65. G. Merkel's «The Latvians» and «The Ancient Times of Vidzeme» translated into Latvian by J. Pulāns (the beginning of the 19 c.).
66. The first translation of «Die Letten» into Latvian and Russian.
67. The first translation of F. Schiller's «The Robbers» into Latvian by serf J. Peitāns.
68. A manuscript of F. Schiller.
69. Rainis' and Aspasia's translation of «The Robbers», written by the hand of Aspasia.
70. The author's portrait and the title page from the edition of poems by E. Veidenbaums.
71. J. Endzelīns, academician of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
72. A manuscript of academician J. Endzelīns.
73. Autographs of K. Valdemārs and A. Upīts.
74. L. Pasteur's letter to the Latvian scientist K. Helmanis.
75. Autographs of I. Michurin
    I. Pavlov
    I. Turgenev
    M. Kutuzov
    Peter I.
76. Autographs of Napoleon
    F. Liszt
    J. Goethe
    H. Andersen
    H. Berlioz.

77. The copy of the chronicle of Livonia by Henry the Latvian.
78. The works of antique phisicians Marcell and C. Galenus (Basel, 1536).
79, 80. The title pages of a book on medicine (1600).
81. A fragment of a page of a ksylographic book.
82. The Elzevirs' edition.
83. A page from «Historiae Romanae decades» by Titus Livius (Venice, 1495).
84. «Missale Vibergense» (Lubec, 1500).
85. The oldest printed edition in the library — a fragment of a book printed by J. Gutenberg (Mainz, 1460).
86. M. Lomonosov.
87. The first edition of M. Lomonosov's works.
88. P. Lejiņš, academician of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
89. A manuscript of academician P. Lejiņš.
90. A. Kirhenšteins, academician of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
91. A manuscript of academician A. Kirhenšteins.
92—95. The works of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
96. The biggest book in the library, size 80×54 cm.
97. A minibook — French-English dictionary, size 1,9×2,7 cm.
98. The publications of A. Upīts Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of the Latvian SSR.
99. Periodicals published by the Academy of Sciences of the Latvian SSR (Republican and All-Union).
100, 101. Literature published by the library.
102. A book clasp (1500).